

2
2017

The logo for the American Petroleum Institute (API) is displayed. It consists of the letters 'A', 'P', and 'I' in a large, bold, white serif font with a thick red outline. To the right of the 'I' is a vertical stack of three red triangles pointing upwards, with the letters 'A', 'P', and 'I' in white, stacked vertically next to them.

АЕТ ВМЕСТЕ

2017/2

Акцент

Уважаемый читатель!

Второй номер журнала посвящён экологии. Первый раздел – «Экология природы». Открывает тему номера статья Е. Шубницыной о природных заповедниках Республики Коми – Печоро-Илычском заповеднике и национальном парке «Югыд ва», составляющих объект «Девственные леса Республики Коми» и включённых в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Не менее значимым является и бережное отношение к культурному наследию, и где, как не в библиотеке сохраняются духовные богатства всего человечества! Раздел «Экология культуры» открывается беседой с главным библиотекарем РК – директором Национальной библиотеки О. Мифтаховой о сегодняшнем дне библиотек, о книгах и читателях. В статьях О. Кырнышевой, В. Казариновой и Г. Шикирявой рассказывается об истории библиотечного дела в республике.

Культурное наследие тесно связано с проблемой памяти о тех, кто внёс в него свой вклад. Раздел «Экология памяти» рассказывает о двух талантливых поэтах, безвременно ушедших от нас. Это Дмитрий Фролов, в этом году ему бы исполнилось 60 лет и юная Таня Кирпиченко, которую проводили совсем недавно. Читателю представлены воспоминания о поэтах и их стихотворения.

Литературный раздел порадует читателя прозой С. Рулёва – немного мистической – в самый раз, чтобы ощутить привкус чуда в нашей обыденной жизни. Не оставит равнодушным читателя и пьеса Н. Обрезковой – о жизни, о любви, об отчем доме.

Литература молодых коми писателей представлена в журнале «Ы» – это дебютная сказка Е. Чугаевой, новые стихи А. Старцевой, эссе А. Шомысовой и загадочная пьеса «Ниа-Паяния» автора, скрытого за псевдонимом Аграппина Лупинна.

«Арт-факт» поражает фактом выставки Пермского звериного стиля из коллекции Эрмитажа. Все артефакты найдены археологами на территории Республики Коми, но до этого в Коми не выставлялись. А о тайнах коллекции читатель узнает из совместной статьи С. Бандуры и Т. Туркиной «Звери. Люди. Боги». Кстати, именно так называлась выставка в музее и под этим названием издан каталог выставки. С необычным творчеством норвежских художниц читатель может познакомиться в статье Н. Беляевой «Поэзия в рисунках».

**Павел Лимеров,
главный редактор**

АРТ

6+

Содержание

Экология природы

Е. Шубницына. Заповедный Урал – территория красоты..... 4

Экология памяти

П. Лимеров. Слово о Диме.....10

Г. Спичак. Тяжёлое небо Дмитрия Фролова11

Дмитрий Фролов: «Надо просто жить...»

Интервью с В. Подлuzским15

Д. Фролов. Просыпается мир. Стихи.....21

Югуд олём. Таня Кирпиченкоёс кодралём28

Т. Кирпиченко. Ловья. Кывбурьяс31

Проза. Поэзия. Литературная критика

С. Рулёв. Рождество. Рассказы39

Н. Обрезкова. Ася гёстя. Пьеса71

Б. Лукин. Четыре. Девятнадцать. Двадцать два87

Экология культуры

О. Мифтахова: «У библиотеки почтенный возраст...»98

О. Кырнышева. Усть-Сысольская общественная библиотека –
первая публичная библиотека Коми края106

В. Казаринова. Из истории Национальной библиотеки
Республики Коми: 20–30-е годы XX века116

Г. Шикирявая. Записки рядового библиотекаря124

“Ы”

А. Старцева. «Ми пöльяслön чöс туйöд мунам...» Кывбурьяс132

П. Артемьев. Верлибр йылысь öткымын мöвп.....136

Е. Чугаева. Войвыв дзоридз. Мойд138

А. Шомысова. Керка. Эссе143

Арт-факт

С. Бандура, Т. Туркина. Люди. Звери. Боги147

Н. Беляева. Поэзия в рисунках156

“Ы”

А. Лупинна. «Ниа-паяния». Пьеса177

Отчёт о деятельности ГАУ РК «Редакция журнала «Арт».....184

**Республиканский литературно-публицистический,
историко-культурологический, художественный журнал**

**Республика литература, публицистика,
история, культурология да художественной журнал**

Издаётся с 1997 года четыре раза в год на коми и русском языках.

*Публикация материалов по освещению реализации социально значимых проектов
осуществляется при государственной поддержке
Администрации Главы Республики Коми.*

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-35079 от 23 января 2009 г. зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.

Учредители:

Агентство Республики Коми по печати и массовым коммуникациям,
Министерство национальной политики Республики Коми,
МОД «Коми войтыр», АУ РК «Редакция журнала «Арт».

Руководитель редакции – Новикова Н.М.

Главный редактор – Лимеров П.Ф.

Адрес редакции, издателя: 167982, г. Сыктывкар, ул. Карла Маркса, д. 229, каб. 136,
тел./факс: (8212) 201-499. E-mail: artkomi@mail.ru, www.artlad.ru

© Журнал «Арт», № 2 (79) 2017 г.

Подписано к печати по графику 03.05.17. Фактически 03.05.17. Дата выхода в свет 15.05.17.
Формат: 70x100 1/16. Печать офсетная. Усл. п. л. 15,48.

Тираж – 1200 экз. Заказ – 3066. Отпечатано в ООО «Коми республиканская типография» с дис-
кет заказчика в полном соответствии с качеством предоставленных материалов.
Адрес типографии: 167982, г. Сыктывкар, ул. Савина, 81.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС 78503

Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «Арт». Перепечатка без разре-
шения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка обязательна. Присланные материалы
не рецензируются и не возвращаются.

В оформлении обложки использовано изображение бляхи-личины с птичьими и звериными головами из
книги «Люди. Звери. Боги. Предметы первобытного искусства Северного Приуралья».
В оформлении заставок использованы работы (©) Ю. Лисовского.

Материалы, не опубликованные в журнале, редакция не рецензирует и не возвращает авторам.
Публикуя материал, редакция не обязательно поддерживает точку зрения автора.

Журналын йöздöм гижöдяс редакция оз рецензируют и авторъяслы найöс оз мöдöд. Редакция оз век во
öти кывйö авторъяскöд.

Экология ПРИРОДЫ

Елена Шубницына

Шубницына Елена Игоревна – кандидат технических наук. Более 10 лет работает в Национальном парке «Югыд ва» заместителем директора по науке. Область исследований – историческая география Уральского Севера. «Вторая профессия» – фотография. Родилась и выросла в Екатеринбурге. Живёт в Сыктывкаре.

Заповедный Урал – территория красоты

*Уральская родина, оказывается, не уступает по красоте
самым роскошным местам на земле.*

(Михаил Заплатин. «Самый красивый Урал». 1983 г.)

Своей неприступностью, а во многих местах даже первобытной дикостью край поражает наблюдателя, и можно только удивляться тому, что онъ до сихъ поръ еще такъ мало затронутъ въ нашей живописи и художественной литературе. Благодаря своему положению на рубеже Европы и Азии, Приуральский край былъ извѣстенъ уже въ глубокой древности. Указания на некоторыя его части встречаются какъ у греческихъ, такъ и у римскихъ писателей, но в большинствѣ случаевъ сводятся къ фантастическимъ представлениямъ объ его топографии и орографическомъ характерѣ.

*(«Россия. Полное географическое описание нашего отечества:
Настольная и дорожная книга для русскихъ людей».
т.5 Приуралье. 1914 г.)*

В 2017 году Россия вместе с годом Экологии отмечает столетие заповедной системы: 29 декабря (11 января по новому стилю) 1916 года Правительствующим сенатом Российской империи был принят Указ об учреждении на Байкале первого в стране государственного заповедника – Баргузинского. За эти 100 лет в России создана система особо охраняемых природных территорий, занимающих на сегодня 11,4% от общей площади страны: 103 заповедника, 48 национальных парков, и около 13 000 территорий регионального значения, сохраняющих в первозданном виде десятки тысяч уголков нетронутой природы с естественным ходом жизни растений и животных.

Две «жемчужины» заповедной системы России расположены на западных склонах Северного и Приполярного Урала: Печоро-Илычский заповедник и национальный

Вид на массив горы Народной со стоянки оленеводов.

Тельпос-из – "Гнездо ветров". На его вершине, по поверьям коми, жил грозный Войпель – бог пурги и северного ветра.

"Долина предков" – сакральный комплекс манси. Среднее течение реки Балбанью.

парк «Югыд ва». Вместе они составляют объект «Девственные леса Коми», первым из российских природных территорий включённый в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Название объекта не случайно: именно нетронутость, дикость природы Уральского Севера определяет ценность и уникальность этого удивительного края, ещё до конца не открытого.

Как это ни удивительно, ещё не все жители Коми знают, что совсем рядом, на северо-востоке республики, есть настоящая горная страна, красотой пейзажей не уступающая знаменитым Альпам – с ледниками и водопадами, белоснежными пиками вершин, глядящихся в прекрасные горные озёра... Облик территории дополняют скалы, гроты, пещеры, причудливые останцы по берегам горных рек – столбы, колонны, «руины», «замки», «каменные бабы» и другие чудеса природы. Там, где реки «пропилили» горные хребты, с обеих сторон образуются живописные отвесные обрывы, называемые здесь Воротами. Многие из памятников природы сохранили легенды, связанные с верованиями кочевых народов Урала: священные горы и скалы, озёра и реки, жертвенные камни и пещерные святилища.

Несмотря на «дикость» и малую освоенность Припечорского Урала человеком, этот край имеет древнюю и увлекательную историю. Уральский хребет, являясь на протяжении веков «перекрёстком культур», служил местом обитания различных по языковой принадлежности племён; через Урал пролегли торговые и военные пути

Саблинский хребет.

из Сибири в Европу. Соответственно, главные памятники истории и культуры в этих местах связаны с традиционными путями передвижения людей по этой территории, привязаны к дорогам – сухопутным и водным, существующим и давно исчезнувшим. Здесь сохранились культовые места языческой религии уральских народов: ненцев, манси, коми. Памятники истории и культуры парка – не только материальные природные объекты, но и «привязанные» к ним топонимы, предания, легенды.

23 апреля 2017 года парку «Югыд ва» исполняется 23 года. «Говорящее» название парка – «светлая вода» в переводе с коми – обозначает главную его ценность: реки и ручьи, «поставляющие» свежую воду в великую Печору – одну из самых крупных и чистых рек Европы. И главной задачей парка, несомненно, было и остаётся сохранение чистоты истоков печорских вод – горных рек, речушек и ручьёв. Суровый Кожим, коварная Балбанью, быстрый Щугор, приветливый Подчерем, своенравная Косью – ежегодно к ним съезжаются тысячи любителей природы со всех концов света.

Группа художников из Нижнего Тагила в экспедиции-пленэре под горой Сабля. Кадры из фильма М.А. Заплатина "К ледяному сердцу Урала", 1967 г.

Высокую ценность территории парка определяет в первую очередь природное биоразнообразие, обусловленное географическим положением – между Европой и Азией, на склонах с перепадами высот до километра и почти трёхсоткилометровой протяжённостью с севера на юг. Но любого туриста влекут сюда, конечно, горы – суровая красота Седого Урала, воспетая в мифах и легендах, в картинах и фотографиях. Парк «Югыд ва» объединил на своей территории самые высокие вершины Каменного пояса – Уральского хребта. Горы у всех народов – место особое: здесь человек всего ближе к небу. А Урал – ещё и «позвоночник» России, разделяющий страны света: знаковое место – не зря легенды помещали здесь центр мироздания. Урал – земля мифов и легенд: подземные сокровища, источники живой воды, чёрные соболя, стада северных оленей... Все эти чудеса и поныне существуют здесь – затерянный мир, ухитрившийся уцелеть по сей день на отшибе от цивилизации, хранимый бездорожьем да северными богами, которых местные народы селили на высочайших вершинах: Сабле, Тельпос-изе... Да что вершины – у каждого хребта на Урале есть, по поверьям манси, свой Хозяин – Нер-ойка, строго следящий за пришлыми чужаками.

Пленэр на Кожиме. 2015 г.

Заповедная, нетронутая природа – лучшая часть Земли, свободная от человека и его ценностей. В дикой природе нет места неподвижности и скуке, составляющим основу культуры наших дней. Здесь понимаешь, насколько субъективны и относительны основные законы цивилизации. Здесь нет слов и чисел, науки и литературы, религии и политики... Мы пытаемся подсчитать её рыночную ценность, оправдать её существование рассуждениями о богатстве недр, биоразнообразии, «экосистемных услугах»... Но высшая, первозданная ценность, которой обладает только нетронутая, дикая природа – это истина и красота. Как не вспомнить, что красота, как считают учёные, способна давать человеку энергию, продлевать жизнь и лечить болезни: не случайно существует ландшафтотерапия, использующая эстетические свойства ландшафтов для нормализации нервной деятельности, достижения эмоционального равновесия. «Когда созерцаешь горные леса и бегущие по камням реки, сердце, замутнённое мирской грязью, постепенно очищается» – учили древние философы.

Может быть, именно недоступность этих мест создаёт им особую ауру. Красоту природы нельзя создать, её можно только сохранить. Так хочется верить, что и десятки, и сотни лет спустя старик-Урал будет дарить красоту, радость и здоровье всем, приходящим сюда с чистым сердцем и добрыми намерениями.

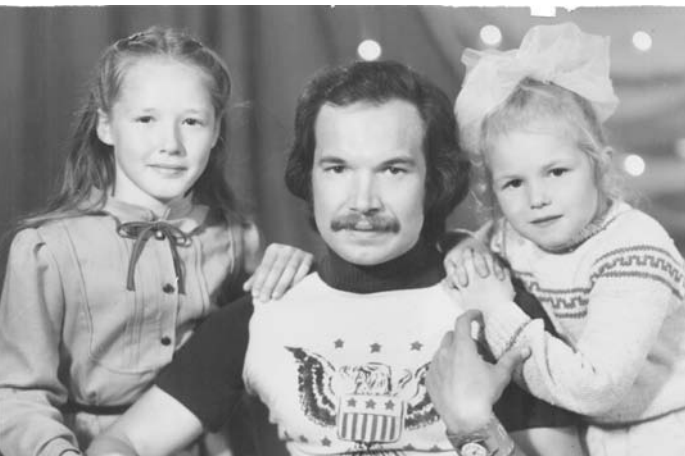

#ДобрыйАрт

Экология ПАМЯТИ

Слово о Диме

В начале февраля мы с Г. Спичаком были в Емве, встречались с читателями в городской библиотеке. Встреча оказалась по-настоящему тёплой, мы много рассказывали о литературе, о книгах, о журнале «Арт», потом были вопросы. Спрашивали о разном – и это хорошо, когда спрашивают, – значит есть интерес. Удивил меня вопрос о Диме Фролове. Меня спросили: будет ли в журнале публикация о нём, ведь исполняется 60 лет – круглая дата, – и можно провести вечер памяти в Емве. Я спросил – какое отношение имеет Дима к Княжпогосту, и мне ответили – как же, как же, он ведь родился и жил у нас – в посёлке Тракт. Вот так. А я забыл, хотя и

сам об этом писал в биографической статье к сборнику стихов «Там, где прежний остался и я...» – он остался и в Княжпогостском Тракте – как в Сыктывкаре, в Москве, в Минске, и на своей родине духа – в селе Пезмог. И даже там, куда его по жизни заносило, а мы об этих местах не знаем.

Диму трудно представить 60-летним, да и 38-летним его представить также трудно, хотя он и погиб в этом возрасте. Какие-то вечные 23 – когда мы с ним сидели за одной партой, слушая лекции, а потом шли в общагу – в нашу незабвенную 458 комнату говорить и чуть не до драки спорить о литературе, о поэзии, о рок-музыке – с такими же сумасбродными двадцатилетними Гришей Спичаком, Ваней Медведевым, Андреем Остапищенко, Сашей Чувьюровым, Женей Козловым... Видимо, и одноклассники его помнят семнадцатилетним, для его мамы он навсегда был маленьким мальчиком, а каким Диму знали его женщины – знают только они. У каждого из нас есть своя память о Диме Фролове, и каждый из нас знает только малую часть его жизни. Только малую часть, потому что от каждого из нас он всегда уходил туда, куда никому кроме него не было доступа – в своё творчество, в свои стихи – и лишь там его жизнь раскрывалась во всей своей полноте. Как же он хотел, чтобы его стихи были услышанными! Но при жизни вышла только маленькая самиздатовская книжка, а книга побольше – «Ветровая песня колокольная» – вышла уже после его смерти. При составлении книги «Там, где прежний остался и я...» – задумывался том, в который вошли бы все стихи Димы – и входившие ранее в сборники, и сохранившиеся в его архиве. Но запланированный объём книги не позволил включить в неё многие его стихи. Скрепя сердце, пришлось переформатировать сборник и изъять из него значительную часть страниц и Приложения, включавшие воспоминания о Диме. Под сокращение попали и стихотворения, представленные к публикации в этом номере журнала. Это стихи гражданской тематики, особенно актуальные в восьмидесятые перестроечные годы, но они не менее актуальны и сегодня – особенно когда тема раскрыта настоящим поэтом.

Павел ЛИМЕРОВ

Григорий Спичак

Спичак Григорий Иванович родился в г. Емва Княжпогостского района Коми АССР 6 августа 1960 года. По окончании филологического факультета СГУ работал учителем в сельской и городских школах, главным администратором в Коми республиканском драматическом театре им. В. Савина, главным редактором газеты «Вечерний Сыктывкар». Автор 4-х сборников рассказов, сборника стихов, сборника афоризмов и миниатюр. В 2008 году вошёл в список «Лучших авторов рунета». Публиковался в журналах «Наш современник», «Север», «Дон», «Колокол» (Великобритания), межрегиональных альманахах. Стихи переводились на армянский и венгерский языки, проза – на английский, польский и коми.
В 2009 году вышла книга «Цитала».

Тяжёлое небо Дмитрия Фролова

1980-й год. Мы молодые – нам по двадцать лет, Димке Фролову чуть больше, как, впрочем, и некоторым другим. Подготовительное отделение филологического факультета Сыктывкарского университета. Необычный набор. Никогда ещё не было столько парней, да ещё и вернувшихся из армии, да ещё и воевавших (Андрей Остапищенко вернулся с Афганистана – больной, истрёпанный малярией и гепатитом), Паша Лимеров ещё во флотских клёшах, и ещё не потускнели полоски тельняшки. Я и сам-то впервые пришёл в университет в шинели. Из доармейской одежды вырос, а новую покупал уже по ходу учёбы. А тут тебе джинсы появляются, тут тебе «Машина времени» орёт, что «вот он – новый поворот». Вечера знакомств с немерянными объёмами портвейна сколотили группу быстро. Через две-три недели у всех было ощущение, что знакомы мы давно.

Дмитрий Фролов всегда читал стихи. Свои. Мы свои читали, чтоб покритиковать, а он свои читал, чтоб его слушали. Ага... Сейчас. Долбали и бедного Диму, как долбали всех. Так было заведено. Что хорошо получилось – то и так понятно, а вот критико-

вать – это надо было обязательно. Причём это обязательно некоторых доставало так, что они уходили в чтение стихов Брюсова и Гарсиа Лорки, в общие рассуждения о поэзии Рождественского или Бодлера. Но всё равно, творческое «философское» обсуждение друг друга и окружающего мира было в моде. Подозреваю, что оно и определило «другое видение мира» нашим странным поколением, оказавшимся на переломе эпох ровно в середине жизни... Началась перестройка, ломка государственных и общественных отношений, начались войны и столкновения по национальному вопросу. Сгорели, сломались, не выдержали многие. Дима Фролов погиб тоже. Но об этом чуть позже. Потом. Когда за рюмкой чая сядут в компьютерных офисах выжившие те, кому уже совсем «за 50», им будет, о чём поговорить и на чём искать «причины». А пока...

А пока 1980-81-й... Дима Фролов уже пару раз где-то опубликовал свои стихи. Кажется, в коми газете и в какой-то малотиражке. Это была обалденная фора в наших глазах. О! Значит, в принципе уже уровень!.. Чушь собачья, конечно. Потому что и тогда и сейчас публикуют многое из того, что навсегда останется, как «так себе – ничего особенного». Но в начале 80-х для нас это был всё же критерий. Публикуют – значит, станет поэтом настоящим. И почему-то подразумевалось, что обязательно «очень известным поэтом».

Дима, кажется, не только писал, но и примерял на себя стиль жизни, «одежду» поэта, некую манерность. Помню, как мы, кутившие у входа в корпус университета посмеивались на Дмитрием, который в сторонке от нас посматривал на небо, потом, спохватившись будто, залезал в портфель за блокнотом и тут же, прямо на коленке что-то пытался творить. Все мы понимали, что он манерничает (ничего не мешает ведь ему сделать 2-3 шага в сторонку и сесть на скамейку, но ему надо «на виду» – вот так, слегка «сойти с ума от вдохновенья»). Подшучивали над ним беззлобно. Ну, хочет человек поэтом прослыть – пусть. Не фарцовщиком же хочет, не хулиганом...

Был период летом 1981 года, когда мы троём – я, Дима и Вячеслав Ентин (художник музыкального театра) – веселились несколько вечеров подряд. Тогда мы собирали до 15 человек под стихи Димы, прослушивание на супераппаратуре Ентина свежих дисков «Спейс», «Кисс», «Дип папла» и редких групп (у В. Ентина была уникальнейшая коллекция). Помню, как пили с Димой на брудершафт, а он между делом что-то позволил себе сказать непристойное по поводу наших отношений. Я расколотил о его голову хрустальный ентинский фужер, вино потекло по Диме, пышная шевелюра в хрустальных крошках, а Дима... радостно полез обниматься. «Значит, ты в самом деле дорожишь нашей дружбой!» – был его вердикт. Что делалось в его пьяной поэтической башке – только Богу известно.

«Смейся, девочка, смейся

В тихой музыке «Спейс», – помню строчки, написанные Дмитрием в те вечера одной из девушек.

Потом мы с Димой расстались на долгие годы. Конечно, он приезжал из Москвы (куда перевёлся, кажется, на 2 курсе). Конечно, хаживали мы шумными компаниями и в кафешки, и случались чисто студенческие посиделки с Димой в комнатах общежития. Но всё это было крайне редко и как-то не легло в единое полотно нашего общения. Единственное с того времени помню, как строчка стихотворения Фролова (с грустью о забывших его товарищах Сыктывкара) зацепила меня, потому что в тот момент погиб и мой друг детства. И по ассоциации с той строчкой у меня родилось стихотворение...

*Казалось мне, что все друзья похожи
Отчаянностью, верностью, судьбой.
И даже наборной точённый ножик
Один на всех, как крест, над головой.*

А потом начался в нашем общении второй этап. Дружбой я его назвать не могу, но исповедальным он был тоже.

Сначала я, распределившийся в таёжный посёлок в местную школу, в вечерней телепередаче Центрального телевидения вдруг увидел Дмитрия Фролова в кругу молодых литераторов России на беседе с Владимиром Карповым – писателем-фронтовиком Героем Советского Союза. Телевизор тогда мы смотрели то ли в гостях, то ли к нам в гости пришла семья офицера и коллега-учительница, но на появление Димы в кадре моя жена среагировала явно болезненно: «О! Вот и собутыльник твой... Ишь как о судьбах Родины вопросы задаёт – вон куда поднялся». И – знаете – это вызвало такую волну уважения ко мне и моим друзьям и со стороны офицера, и от учителей... Смешно вспоминать, как мало надо для статуса в деревне. Ещё бы – друга Григория Ивановича по центральному телевидению показывают!

В ту же осень (кажется, это был октябрь 1986 года) на базе гостиницы «Югөр» проходил семинар молодых литераторов Республики Коми. Приехали мэтры из Москвы, помню была дама из «Литературной учёбы», которая очень тепло написала потом о нас. На семинаре появился и Дима Фролов. В чёрной шляпе с широкими полями, чёрный плащ и белый шарф. Не знаю, что происходило там, на секции поэзии, но в 2 часа дня Дима был изрядно подпит, а в шесть вечера уже изрядно скандалил. Утром, похмельного, его не пустили на второй день работы секции... куда-то подевалась шляпа... Опохмелившись, Дмитрий на второй день возмущался и кипел ещё больше. Наверно, так в нём бунтовал антипровинциализм на «чинность и степенность» семинара. Гласность, перестройка. В Москве стихи читали пьяные поэты (и совсем не поэты) прямо в метро и на улице, а тут, в родном Сыктывкаре, его заставляют встать в очередь. Его – студента и перспективного поэта Литературного института им. Горького! «Сдать я хотел на вас завилишками прямо по этим красным дорожкам!» – орал Дима. Ему чуть не набили морду уже свои. Я увёл его. Мы шли, помню, под плохим-плохим октябрьским ветром со снежной крупой. Ему было хорошо – он поллитра коньяка скушал. Мне было фигово – я даже просто не кушал, хотел кофе, хотел курить, и... Сигарет не было и у Димы. По-моему, мы именно потому так долго «проводжались», что искали киоск с сигаретами. И как-то под заунывное Димино «да пошли они все...», а потом он чуть не плакал от какой-то обиды за... В общем, трудно вспомнить, за кого ему было обидно – наверное, всё-таки больше всего за себя и за тёплую компанию с коньяком и стихами, которая осталась в «Югөре».

С той встречи (а он не забывал ещё иногда читать стихи, в том числе и мужикам, у которых мы стреляли сигареты, пока не нашли киоск) мы снова стали встречаться чаще. То ли там, где-то, на небушке, звёзды сошлись, то ли перестройка и наши линии судьбы снова перестроила. Но общались мы с ним часто. Печатались часто уже и он, и я. Всегда было, что обсуждать.

Однако, в начале 90-х с Димой стали случаться странности. Он метался – то уезжал в деревню, то в Москву. То ударялся в псевдоязыческие поиски, то каждую влюблённость по отдельности делал религией. Ему явно не хватало точки опоры, каких-

то стимулов. Алкоголь был уже в тех объёмах, которые играют злую шутку. С Сашкой Лужиковым и в одиночку запои удлинялись, умирала романтичность перестройки и мечты о феерии успеха и славы, о которой мечтает каждый поэт. К 1994 году с головой у Димы проблемы были уже на уровне больниц. Его там закалывали до состояния «краба». Он выходил стеклянный, понимал и стеснялся своего «убожества» и неустроенности, но... как трава по весне, он вспыхивал на короткие периоды, превращаясь во всё того же Димку – яркого, жизнерадостного сумасброда. До очередного срыва эмоций, до очередного штопора запоя, а значит, теперь и до гарантированных капельниц и седативных препаратов... Пегасы в форточки прилетают тоже. Дима Фролов невероятным образом всё воскрешался и воскрешался. Падал и вставал, падал и вставал. И я считаю это главным достоинством моего товарища...

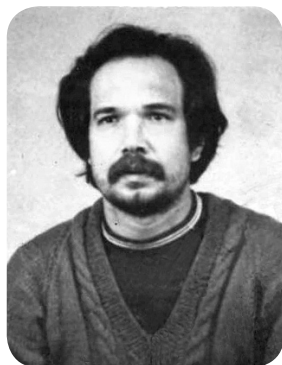
Рождались стихи. Пришло понимание православия (может, не глубоко, на уровне понимания традиций), приходили и уходили новые увлечения-любви...

Последний раз мы с Дмитрием Фроловым встретились у меня в кабинете, я тогда работал главным редактором газеты «Вечерний Сыктывкар» (кстати, и последнее интервью он дал корреспонденту нашей газеты). Фролов был с языческой повязкой на голове. Яркая и с орнаментом, она плотно охватывала чёрные кудри Димы. Он был бос... Не холодно, конечно, май месяц, но как-то по асфальту и по паркету горадминистрации ходить босиком по-моему скользко местами, а местами шершаво... Лёгкая безуминка в глазах Димы говорила о том, что он это понимает и сейчас прочтёт стихи. Но читал он не стихи, а молитвы в стихах... «Я из Кочпонского храма пешком шёл. Специально. И небо за собой в этот город тащил!» Это было не безумие – это была поэтическая метафора. Мы с ним минут сорок говорили о церкви, о Боге. Я делал попытку вытащить из башки Димы какую-то смесь эзотерики, православия, язычества и натурфилософии... Бесполезно, конечно. Впрочем, возможно, это я не столько из его, сколько из своей головы вытаскивал...

А потом Дима, как, оказалось, уехал в Москву. Я попал в больницу. Через несколько недель (вроде бы это было уже начало июля) в редакцию пришёл знакомый поэт, как-то горько улыбнулся и сказал: «Дима Фролов, оказывается, ещё десять дней назад в Москве погиб...».

Разбился. Лез к девушкам на восьмой этаж. То ли силёнок не хватило, то ли оступись, то ли Небо для Димы стало в тот июнь уже слишком тяжёлым...

Дмитрий Фролов

Дмитрий Фролов родился в 1957 году в п. Тракт Коми АССР. Работал на СМЗ электрослесарем, какое-то время учился на филфаке СыктГУ, закончил Литературный институт им. А. М. Горького, работал лаборантом в Коми филиале АН. Умер в 1995 году. Автор книг: «Дмитрий Фролов. Стихи», «Ветровая песня колокольная», «Там, где прежний остался и я...»

Дмитрий Фролов:

«Надо просто жить ...»

Прошлой весной коллеги принесли мне тонюсенькую книжицу и попросили написать на неё рецензию. Я окунулся в волшебные строки и, не замечая грамматических ошибок, проглотил творение враз, забыв о делах и времени. Передо мной лежали «Стихи» Дмитрия Фролова, поэта, кем, возможно, всегда будет гордиться северная земля. Мне показалось, что я вижу неизвестные стихи Николая Рубцова, но это был выпускник Литинститута, учившийся ранее в сыктывкарской школе № 1, работавший на механическом заводе. Это был Дмитрий Фролов. Человек, о котором многие говорят с восторгом: «Талант!»

– **Дмитрий, по Сыктывкару бродят толпы якобы поэтов. Тебе от этого не страшно? За саму Поэзию?**

– Это вызывает чувство скорби.

– **Скорби?**

– В Нагорной проповеди сказано: «Возлюби врага своего». Их надо любить и жалеть.

– **Разве мастеровые творческого цеха тебе враги, а, может, соперники?**

– Не враги и не соперники. Я их всех люблю. Некоторых жалею.

– **Тебе не кажется, что почти вся литература, издаваемая в Республике Коми, существует в одном измерении, а настоящие поэты – совсем в другом?**

– Что понимать под измерением?! Псевдолитература находится в плоскости, а настоящая – в объёме.

– **Меня поражают не столько мутные потоки псевдопозиции, залившие Сыктывкар, а критика на них, сделанная по принципу: «Ты похвали меня, а я похвалю тебя».**

– Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он петушку. Я ведь тоже графоман. Пишу по тысяче строк в день. А потом отбираю. Ненужные бумажки складываю в ящичке в туалете.

– **Это же садизм.**

– Нет, чувство юмора.

– **Видимо, юмор и есть защитный экран, спасающий поэта от графомании? От лукавого?**

– Лукавый любит пошутить.

– **Мне кажется, поэт, как никто другой, подвержен влиянию лукавого?**

– Естественно.

– **А каких поэтов в Сыктывкаре больше: от Бога или от дьявола?**

– Конкретно фамилии?

– **Пощади. В этой толпе всё же больше светлых?**

– Если в подборках нахожу хоть одну светлую строку, радуюсь.

– **Можно сказать, что строку подарил Бог?**

– Не подарил. Дал знак, а человек его понял.

– **Ты много знаков получал?**

– Последнее время очень часто. Недавно плакал в церкви.

– **Ты часто туда ходишь?**

– Не часто. Как положено христианину. В Седьмой день.

– **Говорят, нет пророка в своём Отечестве?**

– ...Но и в других отечествах негусто.

– **Тебе хочется писать стихи в церкви, или они сами на ум приходят?**

– В церкви надо молиться.

– **Но откуда-то пробивается поэтическая мысль?**

– Нет. Абсолютная молитва.

– **Литинститут тебе что-то дал?**

– Чувство братства. Гусарского братства. Извини, когда залезаешь на пятый этаж по водосточной трубе, обложенный бутылками с водкой, первая мысль: упаду, они разобьются. Что друзья-то делать будут?

– **Главная мысль, которую пытались тебе вбить в Литинституте?**

– Знаешь, мне невозможно ничего вбить. Я либо принимаю, либо отвергаю. Константин Кедров как-то сказал: «Если вы хотите знать русскую культуру, ходите в церковь». Сказал ещё до перестройки. Его выгнали из института. Шла перестройка – его не было

слышно. Началась перестрелка – появился на экране. Пришёл сказать своё слово.

– **Дима, ты ведь коми. А чтобы знать коми культуру – куда нужно ходить?**

– К коми евангелистам.

– **В смысле, к баптистам?**

– Я же сказал: к евангелистам.

– **Ты сам не переводишь молитвы на коми язык? Тем более, что утверждаешь: молитвы Стефана Великопермского основаны на верлибре?**

– Верлибр (белый стих) основан на молитве.

– **Засыпаешь с какой мыслью и просыпаешься с какой?**

– Просыпаюсь: «Во имя Отца, Сына и Святаго Духа». Засыпая, прошу Господа послать своё благословение.

– **Говорят, ты дружишь с зелёным змием?**

– (Вздых). Во-первых, я считаю себя стихотворцем и профессионалом художественного перевода. Во-вторых, так называемый зелёный змий – слёзы Божьи. Они очищают нам душу. Но утром приходит лукавый и начинает трясти за то, что мы прибегли к такому крайнему средству.

– **Кого ты переводил?**

– Переводил коми-пермяцких поэтов Фёдора Истомина, Анну Истомину. Почему-то у них наиболее талантливые Истомины. Очень много переводил с коми языка Елькина, Лужикова, Бутыреву. На русский. В последнее время я начал молиться на трёх языках: на коми, русском и финском.

– **Если бы в Союзе писателей тебя попросили заполнить анкету и дать творческую самооценку по пятибалльной шкале, ты бы сколько поставил? Как поэту?**

– Три в третьей степени и три в периоде.

– **Ну, загнул! Ведь не все разбираются в высшей математике, да это, кажется, и не высшая математика.**

– ... До бесконечности.

– **Скажи, ты сам пишешь свои стихи, или получаешь готовую дискету из космоса и расшифровываешь?**

– Может, оно так. А может, и нет. В своих стихах трудно разобраться.

– **Чувство вдохновения – что для тебя?**

– Концентрация всех духовных и физических сил.

– **Как и где пишешь?**

– Где угодно.

– **Например?**

– Могу сидеть в туалете и писать стихи.

– **Тебе не страшно за своё будущее? За каждое слово ведь надо отвечать перед Богом, людьми?**

– А вот я бунинское прочту стихотворение. (Читает. Смысл: был ли счастлив в этой жизни?).

– Не обидела ли тебя судьба? В том ли ты месте родился?

– Нет, я горжусь, что я коми.

– В Сыктывкаре сейчас какая более мощная поэтическая линия – русская или коми? На какой грозди больше талантов?

– Сейчас идёт параллельное развитие русского и коми верлибров. Поэзия сделала изящный круг и возвращается к исконным формам своим.

– Коль обе ветви равновелики, то нужно, наверное, выделить наиболее талантливые имена и дать им возможность развиваться: создавать бытовые условия, издавать книги. Не толпы же бездарей возвеличивать?!

– Графомания не страшна. Она даже благо. Даёт возможность её носителям активно общаться с искусством. Но когда они начинают давить...

– Появляются десятки пустозвонных сборников, заумных, псевдофилософских, неряшливых по слову и размытых по мысли. Это же не просто литература, а подрывная литература.

– Основы искусства подорвать нельзя. Надо просто иметь собственную защиту от дурного влияния. Блок охраняющий (*Напевает молитву, в которой повторяется «аллилуйя»*)... когда это вращается в голове, ты защищён от всякого зла.

– У тебя воровали строчки?

– Я их дарю (*смеётся*). Мне не жалко ни для друзей, ни для кого.

– Потом без всякого удивления в чужих книжках видишь свои строчки?

– Если сделано хорошо, радуюсь. Но как случилось с моим переводом Михаила Елькина... В компьютерном наборе ухитрились из художественного перевода пародию сделать. Елькин даже собирался заявлять в суд на «Красное знамя».

– А сам не пробуешь заимствовать нечаянно?

– Обязательно. Обязательно. Как без этого?

– Под влиянием чьих-то стихов сыктывкарских поэтов находишься?

– Пожалуй, система защиты от них есть.

– Но кто-то в юности оказал влияние?

– В процессе – да. Ведь была целая система становления при коммунистах.

– Я о творческом ракурсе.

– (?!)

– Кроме тебя, в Сыктывкаре ещё есть настоящие поэты?

– Могу назвать. Сергей Журавлёв. Галина Бутырева. Михаил Елькин...

– Когда приходишь в сонмище поэтов, что чувствуешь?

– Ощущение комфорта: «Привет, друзья!»

– Попытка поставить себя вровень с великим, супервеликим не есть ли один из секретов поэзии?

– «Опасно стать с горами вровень,

Имея душу не горы».

Не моё. Юрий Кузнецов.

– **Твоя душа вровень с чем?**

– Я сам себе раб. Человек триедин, как и Творец. Триединство и есть основа поэзии.

– **Когда понял, что ты поэт?**

– Я ещё не понимал, уже писал.

– **На коми?**

– Нет, на русском. На коми пишу критические статьи. Делаю репортажи на радио. Также и на финском. Стихи – только на русском.

– **Твой скромно названный сборник «Стихи»...**

– Он назван «Дмитрий Фролов», а в скобках («Стихи»).

– **...Издан чудесным путём.**

– Да. Пришёл человек: «Давай подборку». – «На». Через неделю приходит с сумкой: «На». Открываю – там книжечки.

– **Сон какой-нибудь накануне снился? Знак.**

– Никаких знаков.

– **Когда стихи пишешь, ты многолик? Во что-то, в кого-то перевоплощаешься?**

– Даль в своём словаре «искусство» выводит от «искушения».

– **Всё-таки дар перевоплощения у тебя есть?**

– К сожалению.

– **И в кого поэт Фролов перевоплощается?**

– Во всех. Во всё. Смотришь на дуб, становишься дубом. Смотришь на дурака – сам дурак.

– **Любая компания поэта принимает?**

– Понимает и принимает.

– **Тебя сильно мучает быт?**

– Нет. Абсолютно. Хотя не дошёл до совершенства. Не могу жить только на воде и солнечном свете.

– **Как на хлеб насущный зарабатываешь?**

– Никак. Делаю то, что мне нравится.

– **Ты ведь на пенсии? Будем говорить?**

– Давай поговорим.

– **Что произошло-то?**

– Я просто ухожу в другой мир. И этот мир прекрасен.

– **Можешь обрисовать его?**

– Чем и занимаюсь.

– **Уходишь в прекрасный мир и за это получаешь пенсию?**

– Да!

– **Пособие поэту?**

– Возможно.

– **На пенсию не выживешь.**

– Не знаю. Во время поста мне хватало воды кипяченой и хлеба.

– **Божьи слёзы тогда не употреблял?**

– Естественно, употреблял. Рекомендуется. Не-ко-то-ры-ми.

– **Тебе сейчас 37. На дуэли не тянет?**

– Я всегда на дуэли. Другое дело – какой вид оружия выбираешь. Я выбираю любовь.

– **А тебя вызывают на дуэль?**

– Неоднократно. Недавно вывели девять ребят из автобуса. Я сказал: «Я за каждое слово своё отвечаю». Они были поражены: «Так что, будешь драться?» – «Мне так всё равно. Как хотите». А тут парень подбегает: «Вы что, это же Дима Фролов!» Их не стало.

– **Меня всегда удивляло – как поэт может работать электрослесарем. Но ты же работал на Сыктывкарском механическом заводе?**

– Есть такие строчки:

Живут мужики. И каждый хитр.

Землю попашет. Попишет стихи.

– **Многие сравнивают тебя с Николаем Рубцовым.**

– Какая-то родственность души есть. Он же не умер полностью. Аура его в ионосфере. Конечно, влияет. И на родину его ездил. Как и к Есенину в Константиново. Как к Толстому в Ясную Поляну. Когда в институте учился.

– **Литинститут точно современный Лицей?**

– Скорее бурса. Идеология там, конечно, существовала. Но сама по себе. А поэты сами по себе.

– **Человек не совершает тягчайший грех, создавая вослед за Божьей Книгой Книг свою книжицу?**

– Мы горды...

– **Любят поэтов спрашивать о планах. Вопрос смешной, но над чем ты работаешь?**

– Надо просто жить и радоваться жизни.

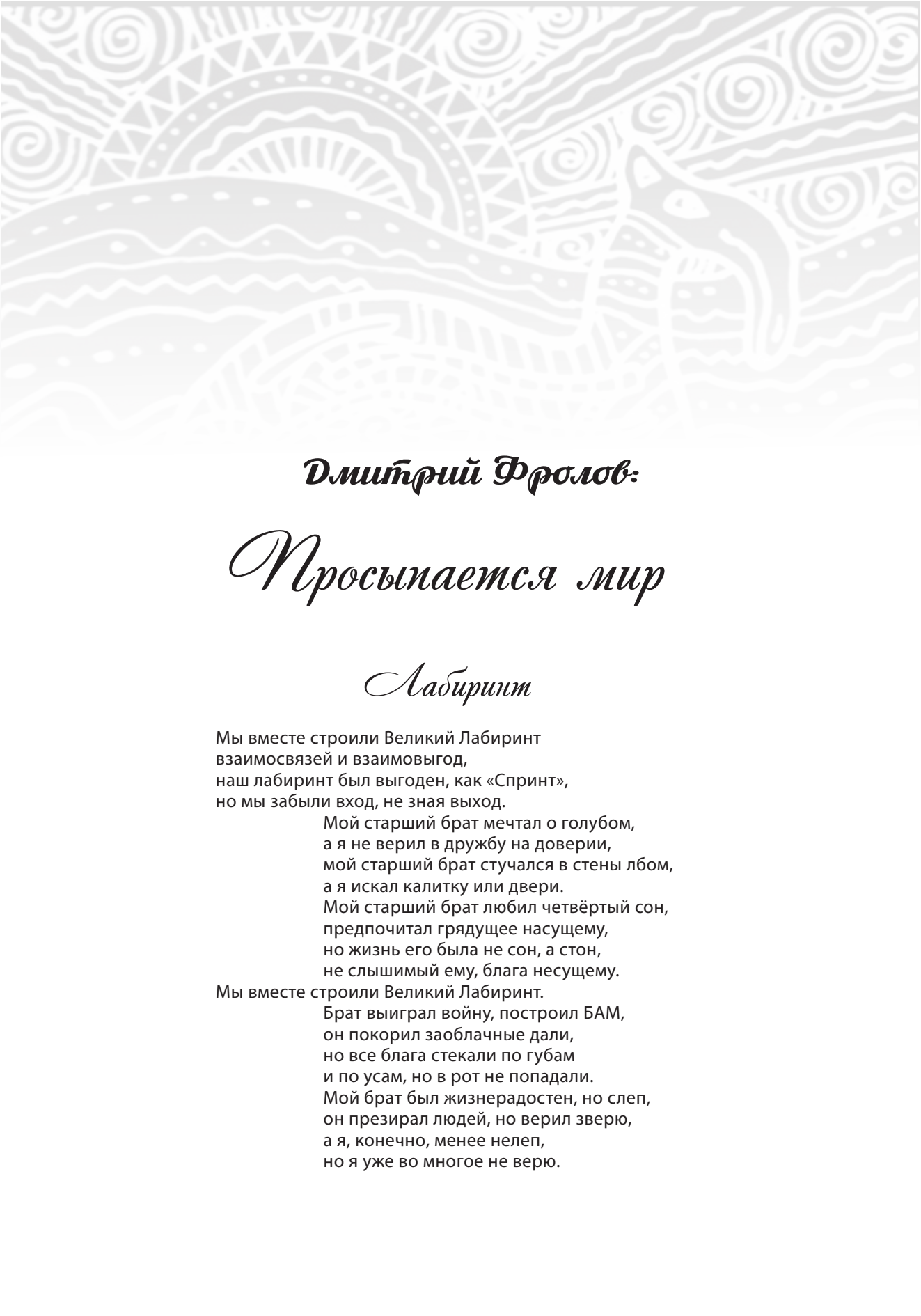
– **В жизни чего достиг?**

– Главное, чего достиг, я впервые плакал в церкви.

– **А чеховское – посадить дерево...**

– Я посадил много деревьев. И родил четверых детей. В разных местах.

*С поэтом беседовал
Владимир ПОДЛУЗСКИЙ.*

Дмитрий Фролов:

Просыпается мир

Лабиринт

Мы вместе строили Великий Лабиринт
взаимосвязей и взаимовыгод,
наш лабиринт был выгоден, как «Спринт»,
но мы забыли вход, не зная выход.

Мой старший брат мечтал о голубом,
а я не верил в дружбу на доверии,
мой старший брат стучался в стены лбом,
а я искал калитку или двери.

Мой старший брат любил четвёртый сон,
предпочитал грядущее насущему,
но жизнь его была не сон, а стон,
не слышимый ему, блага несущему.

Мы вместе строили Великий Лабиринт.

Брат выиграл войну, построил БАМ,
он покорила заоблачные дали,
но все блага стекали по губам
и по усам, но в рот не попадали.

Мой брат был жизнерадостен, но слеп,
он презирал людей, но верил зверю,
а я, конечно, менее нелеп,
но я уже во многое не верю.

Мы вместе строили Великий Лабиринт.
Я был, как брат, не менее рабом,
а рабство человека убивает,
Мой старший брат стучится в стены лбом
и, как ни странно, стены пробивает.
А я ищу калитку, впопыхах
ломаю ногти, но не знаю злобы.
Но, как ни странно, в тёмных тупиках
истории встречаемся мы оба.

Мы вместе строили Великий Лабиринт.
Я прокричу ему: «Присядем, брат!»
Он отвечает мне: «Крути педали!»
Мой брат моим признаниям не рад,
он слепо смотрит в голубые дали.
Что видит он в далёком голубом?
И помнит ли грядущие потери?
Мой старший брат ломает стены лбом.
А я ищу калитку или двери.

Мы вместе строили Великий Лабиринт!

Гвозди

«Гвозди бы делать из этих людей!»

Н. Тихонов

1

«Гвозди бы делать из этих людей!»
Так начиналась сшибка идей.

Всеми ветрами продутый насквозь,
чёрный от голода, тощий, как гвоздь,
революционный вздымая пожар,
с огненной шашкой скакал комиссар.

Шпоры — как гвозди, и сам — словно гвоздь,
рыжих усов разъярённая ость,
мстя за разоры, зол и сутул,
белогвардейский скакал есаул.

И встретились шашки подобьем креста!
Оба дрались за родные места.
И кто-то, невидимый всем, с высоты
то пирамидки вбивал, то кресты.

Вот и рассыпаны шляпки могил
от Петрограда до самых Курил.

2

Там, где морозы и ветер свиреп,
гвозди сгибали и делали цепь,
и оцепили под марши и ропот
просторы Сибири и север Европы.

Но рвалась Евразия из окружения,
и цепь растянулась от напряжения,
и звенья стянулись в колючки Гулага,
и гвозди вонзились в полотнище флага,
рвали его, раздирая на части,
гнали рабов во всеобщее счастье,
и проступили небесные своды
сквозь рваные раны на стяге Свободы.

И стала видней, как сквозь раны Христа,
вся подневольного счастья тщета.

3

Но призрак плыл в партийном кепи
за цепью воинских частей,
и цепи из людей-гвоздей
живые подгоняли цепи.

4

Вот и вырвали гвоздь
из ладони Христа,
и в ладони Христа —
от гвоздя пустота,
и сквозь ту пустоту
посмотрел он на свет,
вдаль глядел через боль,
вдаль на тысячи лет.
Чётко пуля видна
и стрела на лету,
виден каждый насквозь
через ту пустоту,
и грехов глубина
и души высота...
Очень нужная вещь
от гвоздя пустота!

Расстрелянное Солнце

Спят казармы, прильнули
к оконцам.
Серый сумрак...
А там, где пески,
Вечер вывел расстреливать
Солнце
На крутом берегу реки.

А в овраг-то взглянуть
боится!
Ест глаза-то! Огнём,
огнём!
Конвоиров угрюмы лица
Помрачнели,
Не то, что днём.

Но приказано – значит надо!
Ведь объявлено:
Солнце – враг!
Враг Советов и враг народа!
Расстрелять его – и в овраг!

Раз приказано, значит
надо...
Вот и вывели на песок.
И тринадцать сухих зарядов
Раскололи Солнцу
висок.

Вмиг стемнело.
И как-то разом
В уши хлынула
тишина.
Окровавленным мутным
глазом
Долго пялилась с неба
Луна.

И всю ночь проливалась
брага
На мундиры солдат.

и всю ночь
Выкарабкивалось из оврага
Злое Солнце...
И канул прочь
Мрак ночной!
И прильнув
к оконцам,
В первый раз закрестился
конвой:
Выползало на небо Солнце
С окровавленной головой.

15.11.1987.

Торба

Гром ли, град ли, ливень ли приплясывал,
солнце ли ярилось горячо,
шёл Мужик и торбу перебрасывал
с левого на правое плечо.

Во поле, в леса ли шёл по ягоды,
сеял ли, грабарил иль косил,
торбу ту с родной Земною Тягою
он повсюду весело носил.

Удивлялись бесы безобразные:
«Торба-то и впрямь ему легка!»—
вот и собрались всяко-разные,
порешили спортить Мужика.

И пошло тут светопреставление:
то в шинок затянут, то в кабак.
Но Мужик, чертям на удивление,
неразлучен с торбою — никак!

Избу спалят — избу ставит сызнава!
Сток развалят — новый ставит стог!
Подошлют чиновника акцизного —
так ведь свой чиновник, хоть и строг!

Отступилась нечисть — делать нечего:
так и этак бьют, а всюду — пшик!
Всё стерпел за Веру и Отечество
неразлучный с торбою Мужик.

Дальше войны шли да революции,
шла Россия нищая во мгле,
а потом — победа, резолюции
и декрет великий «О земле».

Тут Мужик почуял волю вольную!
Но такой случился поворот:
не чужой, а свой же брат с револьвером
объявился около ворот.

Он вошёл, револьвером бравировал,
зачитал указ про кулака,
торбу с Тягой заэкспроприировал
и в Чёртлаг отправил Мужика.

Захирела Мужикова силища...
Нынче он — молчком да стороной.
Где, в каком хранится спецхранилище
наша торба с Тягою Земной?

Плѣс

Ты помнишь пятиглавую церквушку?
И удлинѣнно-белые бока
Гружёных барж? И сад? И деревушку?
И медленные в небе облака?

Раздольный плѣс дышал тепло и влажно,
И золотая звонница берѣз
Нашѣптывала нам о самом важном...
Ты помнишь, милая, Аллею Грѣз?

А помнишь? – суетливо и тревожно
Сшивали чайки рваный небосвод.
А помнишь? – покачнувшись, осторожно
От пристани отчалил теплоход.

И только взгляд влюблѣнный
Плыл и плыл над Волгой,
Но и его сжимала пелена:
Он вытянулся длительно и долго
И... зазвенел! И... лопнула струна!

И дрогнул сон зеркального залива,
И побежала рябь к берѣзке, к той!
И дрогнула берѣзка боязливо,
И обронила... листик золотой!

* * *

– Мать – Сыра Земля, дай силушки!
– Где же взять её, сынок?
Пораспаханы могилушки.
Истощён голубинный ток.

– Небосвод–Отец, укрой меня!
– Тёмен лик мой голубой.
Все святилища укромные
Обещаны тобой.

Нам, бесправной и бесправному,
Не спасти тебя в огне.
Знай и помни: богоравному
Нет спасения извне!

Над обрывом церквушка убогая,
Православный разрушенный храм.
Не ищу снисхождения у Бога я:
На Руси беззащитен Он сам...

* * *

Просыпается мир под высоким крылом самолёта,
Выползая из шкуры тумана, петляет река.
Я беру вас, друзья! Посмотрите глазами пилота,
Как плывут по земле, задевая её, облака.

Паутинки железных дорог засверкали на солнце,
Заскользил по одной деловито многоножка-состав
Как, наверное, весело, яростно поезд несётся!
Как давно он в пути — а смотри-ка! — совсем не устал.

А в одном из вагонов, наверное, едет мальчишка,
И лепёшечка носа налипла на тёмном окне.
И весёлые сосны маячат и скачут вприпрыжку!
И весёлое солнце — как мячик! — по каждой сосне!

И увидите вы: по-мальчишечьи чисто и ясно
Улыбается он и без ужаса смотрит на нас.
И надеюсь, друзья, вы поймёте, как это прекрасно —
Плыть сверкающей точкой в весёлых смородинках глаз.

Югыд олӧм. Таня Кирпиченкоӧс кодралӧм

Таня йылысь меным медводз вись-таліс коми поэт Евгений Козлов. Эм пӧ том автор, Кирпиченко, тiяны быть колӧ тӧдмасьны. И висьталіс, мый сійӧ ыстӧма «Войвыв кодзув» журналӧ Айгилысь некымын перевод. Вуджӧдӧма абу лёка, и главнӧйыс – ыстӧма оригиналсӧ. Тадзи пӧ весиг профессиональяс оз вӧчны. «Ладнӧ, – шуи ме, – корсьла нывкасӧ».

А некымын лун мысти нин Танякӧд пукалім Печать керка дорын скамейка вылын да сёрнитім. Висьталі ЛИТО, том гижысьяс йылысь. И сійӧ кӧсьысис локны.

Кадыс лэбис ӧдйӧ. Кор Таня вӧлі помалӧ велӧдчӧмсӧ, юалі, кытчӧ сійӧ мӧдас? «Гортӧ, Діюрӧ», – вочавидзис. «Ладнӧ, эн воштысь. И гиж водзӧ». Эз вӧв окота ас дорысь лэдзны. Тӧді ӧд, кутшӧмджык деревняны олӧмыс, дай пондас-ӧ водзӧ гижны сэтчӧс тӧжд-ноксӧ бергӧдігӧн.

Но во джын мысти кымын Танясянь воис письмӧ. Ыстӧма кывбурьяс. И кӧсьӧ

книга дасьтыны. Дерт, радлі. Сідзкӧ, эз эновтчы гижан уджсьыс, и водзӧ мӧвпалӧ-быдмӧ. И тайӧ нин зэв ыджыд-тор.

2015-ӧд воын петіс книга. А поэзия эстафета дырйи Танялы сетісны А.Лужиковлысь Литературнӧй премия. Тайӧ лои 2016 вося март тӧлысьӧ. Сэки и аддзысьлім Танякӧд. Медбӧрьяысь.

«Ы» журналӧ ӧтчид сійӧ гижис: «Олӧм, кытысь вошӧма творчество, тыртӧм да пемыд». Таня оліс недыр, но лов тырыс вӧлі олӧм дорӧ югыд радейтӧм. Быд кывбурын тайӧ кылӧ.

Сэтшӧма эз кӧсьыссьы лэдзны сійӧс ас дорысь. Но босьтісны... менсьым. И став коми йӧзысылысь.

«Кор пукся гижны, некор ог тӧд, мый артмас. Но гижа. Гижа, медым тӧдны...» – тайӧ кывъясыс Танялӧн.

Збыль, сійӧ унатор тӧдіс водзвыв.

Елена АФАНАСЬЕВА

* * *

Таня Кирпиченкокөд төдмәси «Войвыв кодзув» журнал редакцияын уджалігөн. Первой, дерт, гижөдъяс пырыс, сы вөсна мый Таня заводитіс йөзөдчыны школаас велөдчигөн на. Меным векджык мойвиліс шылөдны сылысь висътъяссө. Лыддян висътсө да первой дыркодь мөвпалан. Сэсся заводитан видлавны сёрникузя бөрся сёрникузя. Мөвпъясыс Танялөн джуджыдөсь, но сэтшөм аслыснога шуөма найөс. Оз на пырысьтөм-пыр и воссыны.

Сэсся коркө редакцияө локтіс зэв мича ныв. Тайө и вөлі Таня. Сэки сійө велөдчис СГУ-ын медводдза курсы. Шөр редактор корөма сійөс сёрнитышты гижөдъяс сертиис. Сэки и төдмасим. Ас йывсыс сійө ёна эз висътась, сёрнитіс лөня. Чайті на, мися, яндысьыштө, оз лысьт ставсө восьсөн висътавны.

А сёрөнджык нин вои мөвпөдз, мый Таня радейтө восьтыны асьсө гижөдъясас. Найө сылы быттө медматыс йөз, кодъяс гөгөрвооны сійөс и нимкодясигас, и шогалігас да нинөмөн оз дойдны. И найө пыр орччөнөсь, и медся сьөкыд здукө козьналөны кыпид ру да виль вынъяс.

Вөлөмкө, Таня – зэв ён обичаа, крепид подула морт. Татшөмөн и колө лоны збыль гижысылы: некутшөм сьөкыдлун вилө видзөдтөг тэчны кывбур-висъттө, кыпөдчыны олөмсыс вилөджык. Сёрнита Таня йылысь өнія кадын, сы вөсна мый оз эскыссы шог юөрлы. Чайтсьө, Таня өні гижө виль небөг и регыд корас сійөс нимөдөм вилө.

Алёна ШОМЫСОВА

* * *

Танякөд ми паныдасьлім «Арт» журнал бердын котыртөм семинаръяс вылын. Тані ми, том гижысьяс, юксим асланым видзөдласөн өнія литература вилө, донъялім ёрта-ёртлысь гижөдъяс, ветлім выставкаяс вилө, аддзысьлім лыддысьыськөд, уна сёрнитім. Бөръяис, сёрниалуныс, эз лөсяв Танялы. Семинаръяс вылын ныв векджык пукаліс чөла, висътасьліс гежөда. Но тайө гежөд висътасьомас, быд виль кывбурын, кодөс Таня вайліс мянны донъялөм вилө, кыліс джуджыд мөвп, аслас пытшкөсса философия, коми кывйислөн мичыс. Роч карын чужөм нывлы лоис матын кык кыв: роч да коми. Сійө корсис асьсө олөмас и гижан кывъяс тшөтш: видліс вынъяссө комиөн и рочөн гижөмын, өтпыр весиг ветліс роч гижысьяслөн семинар вилө. Но чайта, буретш коми кывбуръясас Таня воссыліс тырвийө, матыстіс лыддысьысылы енköласө. Казытыла, коркө Елена Афанасьева, ЛИТО-өн веськөдлысьным, ставнымлы разөдіс кывъяс: ю, пу, мөдлапөв, кад, пыж, да тшөктіс мөвпавны. Танялөн артмис медся пыді гижөд: сійө кужис петкөдлыны мөдлапөлын йөршитчөм кусөм сиктлысь помасьтөм дойсө.

Воис кад – ми Танякөд янсөдчим – университет помалөм бөрын ныв муніс уджавны сиктө. Шоча паныдасьлім поэзия гаж вылын, корсюрө письмөасим, звөнитчим ёрта-ёртлы. Öтуввезйын Таня восьтіс блог, көн юксис виль гижөдъяснас, сиктса олөмысь серпасъяснас. Блог пыр Таня матыстчис лыддысьысь дорө... Но чорыд висьом ставсө пусь-пасьвартіс – мырддис коми литературалысь енбиа нылөс. Уна-уна морт сиис Танялы дзоньвидзалун, быдөн сетіс, мый вермис – сьөма отсөг, ловлы отсөг. Талун, кор ныв пөрис анделө, ми корам Танялысь прөща ставсыс. Югыдін да шоныдін, дона ёрт:

*Танюш, прөстит, мый эг эскөй помөдзис...
 Чөла кевмим, сэсся водзө муним.
 Көсйим, сөмын эгө судзөй полөдзид.
 Асланым бөр төждө-нокө суним...*

*Тэ өд бөръя лолыштөмөдз вермасин...
 Тэ өд көсйин өтитор куш – овны...
 Медым водзө лыддынытө вермасны.
 Медым пиукыдкөд орччөн лоны.*

*Танюш, тэнад сымда коли висьтавтөм.
 Медся шуда здукьястө на овтөм...
 Вежа айлысь садсө өттшөтш киськавны
 Андельясыс кыпөдісны ловтө...*

Алёна СТАРЦЕВА

* * *

Збыльысь, мортсө корсюрө бурджы-ка төдмалан он вемөсын, а вөтын. Öнi паметьлысь листала небөгсө и гөгөрвоа, мый Таня Кирпиченкокөд паныдысьлі унаысь, но сёрниыс мян костын мыйлакө эз артмывлы. Дерт, ме радлі, кор Таня воис «Арт» Литоө, вайис ассьыс медводдза гижөдъяс... Кывбуръяс сертиыс төдчис сыын кутшөмкө нөдкыв. Гашкө, Изьва ловлөн гусятор... Некымын во чөж Таня воліс Лито-ө, ёна эз варовитлы, ас пытш-кас ёнджыка оліс. Сэсся воис кад, и муніс чужан сиктас уджавны велөдысьөн. Некымын во чөж мянөс дзик нинөм эз йит. А колян वोся тулыснас төдмалі, мый сійө чорыда висьмөма. Сьөлөмөс ёна нюкыр-тіс чөсөдана дой. Окота лои мыйөнкө отсавны Танялы. Но сійө эз вөв сёрниа, и колісны кывъяс, мед шыасьны, гашкө, чорыдджыка шыасьны сы дорө: «Тэныд колө лоны вынаөн, колө петкөдлыны изьваса этш. Он кө понды сёрнитны – не-код оз отсав». Сійө дженыда вочавидзис: «Кута». Бөрыннас төдмалі, мый Таня абу пыртчөма. Коми гижысь Елена Афана-сьева да роч поэт Андрей Попов шуисны, мый сылы быть колө пыртчыны. Андрей Попов төдмөдіс менө отец Николайкөд. Юнь 12 лунө Алёна Шомысовакөд пер-

войысь муним Таня дорө больничаө. Сэки отец Николай и пыртіс сійөс. Луныс вөлі зэв шондіа, но другысь зэрмыліс и гымыштіс. Кор Таня лои пернаа – 5 №-а палатаыс ты-рис шондіөн. А синмас лои сы мында эскөм! И сэки медводдзаысь аддзылі Танялысь нумсө... Лунъясыс тэрмасисны водзө. Республика пасьтала лои нуөдөма уна концерт, ставөн зілісны отсавны нывлы. Öтуввезйын Танякөд гижасьлім. Но ёнджы-ка сійө пондыліс воыны вөтам. Унатор йы-лысь варовитлім сыкөд. Бур ёртъяс моз! А өтчид сійө бара локтіс вөтам. Аддза – муна туйөд. Туй бокас ыджыдкөд на толаяс, но найө сьөдасьөмаөсь нин. Паныдалі Таняөс. Сійө вөлі югыд рөма платтьөа, пимиа. Сэсся некутшөм көлуй абу пасьталөма. Пидзөс-чанясьөмөн пукаліс вазьөм, няйт асфальт вылын да бөрдіс. Сэтшөм гырысь синваөн бөрдіс... Сійө шуис сөмын некымын кыв: «Менсьыс олөмөс би моз кусөдісны. Ме абу». Зіли сылы мыйкө бара на шуны, лөньөдны шоньд кывйөн... Но Таня бырис син водзысь.

Öнi төлысь нин эз воы... Но вөтяс пыр ме төдмалі мөд Таняөс – восьсаөс, сибыдөс. Татшөмөн сійө и коляс менам сьөлөмын...

Любовь АНУФРИЕВА

Татьяна Кирпиченко

Кирпиченко (Ануфриева) Татьяна Владимировна (1990–2017) чужис Новосибирск карын. Челядьдырыс коли Ухтаын, Борбөй сиктын, Изьва районса Діюр грездын. 2008-өд воын помаліс Краснобор сиктса школа, 2013-өд воын – Сыктивкарса государственной университет, филология факультет. Кывбуръяс да висътьяс йӧзӧдліс «Арт», «Войвыв кодзув» журналъясын, «Белый бор» альманахын. 2013–2015 воясӧ уджаліс Діюрса школаын роч кыв да литература велӧдысьбн.

Ловъя

Коми кыв

Менам войвывса мойд, коми кыв,
Кутшӧм дыр тэлань восьлалі чӧла...
Ме и нэм помӧдз тэ дінӧ кела,
Карысь петавлӧм ичӧтик ныв.

Лолам йиджтысьӧм войт, чужан кыв,
Вӧлін сибавны позьтӧм да руа...
Ӧні содзтырӧн ме тэнӧ нуа.
Кӧсьян – вӧртасӧдз? Сӧмын тэ сыв.

Кодкӧ ю шӧрӧ кольӧма тыв,
Сы пыр миянлы сӧдзтысьны колӧ.
Шонді ва вылӧ югӧрсӧ кольӧ,
Кыдзи лов вылӧ тэ, менам кыв.

2016. 04. 21.

Бара вой

Сир пемыд вой, и бара мен оз узьсы,
Ун оз нин лок, коть мыйта сійос кора.
Ме мөвпала сы йылысь, мый эз судзсьы,
А сёлөм шөрын турөб бөрдө нора...

Ме мукөддырйи вөтөн аддза тэнө
И, кызди коркө, воськов вөча паныд.
Коть вөтъясын ме косья лоны сәні,
Кысь зэв нин уна визувтөма ваыс.

А төдан, ме өд нинөм на эг вунөд,
Но казътылөмысь овлө сэтшөм сьөкыд.
Сы здукө весиг чөскыдторйыс курыд,
Кыздз эз нин өтчыд вөвлы, войт оз пөткөд.

Зэв тшөкыда сэк юасьлывлa ассьым:
«А позис кө мен олөм кызкө вежны?»
Коть туйыс водзын мытшөдтөм и паськыд,
Мед другысь косны бөрө либө кежны...

Ловья

Тайө вөлі, кор шондіыс кусі,
Кор нем виччысьтөг сынөдыс быри,
Пемыд вой ньөжйө шымыртіс мусө,
Төлысь тайө жө пемыдас пырис.

Эз кыв сёрни, өд йөз вөлі ылын,
Весиг кок улын нинөм эз тыдав.
Бөръя лым чир синлыс вылам сыліс...
Здукөн этшаммис кодзувлөн лыдыс.

Тайө вөлі, кор өтнамөн коли,
Кор тэ ныр водзын өдзөстө сиптін.
Ме сэк чайті, мый нэм помыс воис,
Сөмын сёлөмөй өнөдз со тіпкө.

Діур

Лөзалысь енэж улын
Зарниён юргө вөр,
Нюр вывсянь өвтысь руён
Вевттысьё мян йөр.

Шаньмёма кисьмём пелысь,
Дзирдалё эзысь шор;
Джынвийё чегём төлысь
Вой шёрын ветлө нор.

Кыалён усьём вуджөр
Изъваын куйлө чөв,
Мыйлакө гажтём, мудзём
Тыдовтчө мөдлапөв.

Ворсөдчө рөмнас дзоридз,
Козьналё ассьыс мич,
Ягсянь дзик керка дорөдз
Шылькнитчө паськыд видз.

Ыліад тшөкыда чайтсьё –
Виччө, оз аддзы ин.
Югөрөн воё татчө
Вунлытём чужанін.

2011.

* * *

Менё шулісны сьолөмтөмөн –
Ме гижи кывбуръяс.
Менё шулісны шудтөмөн –
Ме гижи югыд мойдъяс.
Тэ шуин менё мувыв анделён –
Ме төдмалі, кутшөм сьөкыдось
Овлёны бордъяс.
Да чөлалі.

* * *

Эска: кылан менсьым
 Тэ йылысь мөвпяссөс.
 Эска: некор он төдлы
 Питшкөссянь сотысь дойос.
 Тода: тэ ловъя на
 Да кулан сөмын сэки,
 Кор вунода тэ йылысь
 Мөвпышты.

Корся кыв

Сувта шондіөдз.
 Корся кыв –
 Асья югыдас вошас дзикөдз!

Чöлы! Петкөдчы здук –
 Да сыв.

Синмөс куньомөн
 Лыддя кыкөдз.

Öти!
 Сьölөмөс, горшөс жам –
 Ме и мездысьтөг тэнö кута!

Кык!
 Тэ лэб,
 А ме кольчча тан –
 Шуда!

Воас лун

И воас лун,
 Кор нэм кежлө мына ме
 Сотан синвасьым.
 Öд лоас сійö
 Дзирыд лысваён.

И горышөс дзескөдысь ёкмывысь.
 Öд лоас сійö ва дорöсын
 Куйлысь изйён.

И мучитана йирмөгсьым.
 Öд лоас сійö
 Изьвалён югъялысь гыён.

И ловзяс сэки
Ва вылө
Ланьтөдчөм
Ен гаг.
И шевгөдас бордсө,
А сы вылын – ловбий.

Кодлы медводдзаясь аддза
Лөсялана кывъяс.

Верман кө өтчид
Мыжös лэдзны.

* * *

А тэ чайтін, ме сэтшөм жеб...
Вывті радейта бөрдны гусьөн.
Быдті муслунös тусьөн-тусьөн,
А тэ пыдөджык сійös дзеб.

Джуджыд толаын – синва войт,
Корсьны верма-ө, кытчө усис?
Коркө ме йылысь гусьөн-гусьөн
Ичөт нылыдлы рытын мойд.

Мисълө

Чолөм! Талунъя сынөдыс сэтшөм сөдз...
Шулін: олөмным – төв йылын лежнөг чаль.
Посни кодзувъяс өкты да мулань көдз,
Кыдзи көйысьлін коркө. А сэсса таль.

Кыдзи олан? Мый вөтасян? Но, эн шу,
Сідзжө пöрысьмө чужөмыд лунысь-лун.
Дас квайт арөн и лым чир ки вылын – шуд,
Кытчөдз дзикөдз он ылыстчы да он мун...

Мышкaд видзөді: бергөдчан, гашкө, бөр;
Медбөр воськовкөд керкаын күсі би.
Ичөт йöраным сулаліс лежнөг көр.

Чолөм! Төдан, а менам нин чужис пи...

* * *

Олём чөжнас сійё
Эз вёч мелань ни өти воськов,
Эз долыдмөд ни өти кывйён.
Но өтнас ловтырнас кывліс
И эбöstөмлунёс, и гыалысь ловбиёс.
Менам пипу.

* * *

Медводдза лым вылё пасьмунём пелысь роз.
Ыпъялысь енэж. Муртса тыдалысь кок туйын
Яндысьөмён йөктысь югөр.
Аддза-ё ме коркө сэтшөм краскаяс,
Медым серпасавны тайёс?

* * *

И стояли мы у рябины,
Гроздьа робко тянулись к нам.
«Никогда тебя не покину,
Никому тебя не отдам...»
Неужели и вправду было?!
Зайчик солнечный по стеклу...
Эта осень нас закружила
Вместе с листьями на ветру.
Годы-птицы, вспорхнув, растают
В тишине деревенских зорь.
Ягод горсть протянул на память,
Я в ответ протянула... боль.
И дрожала звезда, и стыла...
Дождь мозаику рисовал.
Лист последний, теряя силы,
Что-то осени напевал.

29.09.2016

* * *

Моя песня почти готова,
Не хватает лишь пары нот.
Подари мне хотя бы год.
Подари мне хотя бы год.

Обещаю, я всё успею!
И твой ангел её споёт.
Только дай мне хотя бы год.

Ему год. И он ищет маму.
И все врут, что она придёт.

21.01.2017

* * *

Ну как же можно??? Ведь было сказано вам давно:
«Без Его слова и волос не упадёт!»
Люди, скажите, вам, правда, грустно? А мне – смешно!
Улыбка очень к лицу моему идёт.
Запричитает бабушка: «Сет сылы, Енмё, вын!»
Да, я покаюсь позже. Или с ума сойду.
А мой единственный, мой кем-то отнятый сын
Матерью вдруг назовёт меркнушую звезду.

Всё так банально и предсказуемо. Как в кино.
Ты наклоняешься ближе, шепчешь: «Что он сказал?»
Я пожимаю плечами. Хватит, мне всё равно.
Хочется одного: просто встать и покинуть зал.

19.01.2017.

**Проза. Поэзия.
Литературная
критика**

Сергей Рулёв

Рулёв Сергей Юрьевич родился в 1973 году в Саратове, с 1974 года родители выбирают местом жительства г. Ухту Республики Коми. В 1990 году закончил среднюю школу и в этом же году поступил в Ухтинский индустриальный институт на факультет геологоразведки. В 1992 г. призван в армию. В 1994 году устроился работать в ухтинский филиал ВНИИГаз замерщиком-топографом. Работал в полевых партиях. С конца 1990-х гг. работает по ремонту и обслуживанию крупно-бытовой техники. Участвовал в семинарах молодых писателей Республики Коми в 1998 и 2008 годах. В том же 2008 участвовал в семинаре молодых писателей в г. Перми. Публиковался в газетах «Ухта», «Стрелка», «Российский писатель», журналах «Арт», «Наш современник», альманахах «Белый бор», «Перекаты», «Север – страна без границ». Автор книг «Такси», «Другой мир», «Вот такая история», «Запах жизни», «Звёздная паутина».

Рождество

Главный вопрос

Пять утра. Обычное дело для пяти утра. Солнечные лучи проникают в комнату, шаря по стенам и мебели, презирая преграду штор. Жена рядом. Она и девочкой наверняка спала так же – обняв одной рукой подушку. Будить не хочется. Рука не поднимается тревожить спокойную безмятежность. Не хочется. Пока есть силы терпеть.

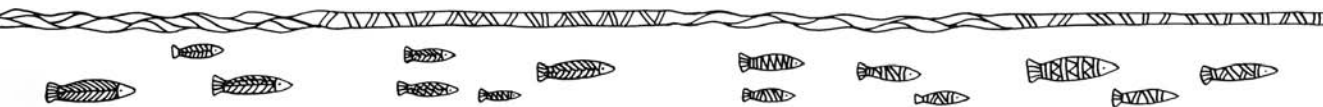
Боль безумными голодными зверьками металась по телу, вгрызаясь сперва в одно место, бросая, но тут же впиваясь острыми зубами в другое. Они были ненасытны. Только лекарство ненадолго усыпляло их. Но даже во сне они вяло грызались.

«Господи! Ну зачем всё это? Почему? Вот ты. Тебе было проще. Ты знал, за что принимаешь муки. За всех людей. Ты знал это, и знание давало тебе силы. В этом был смысл. А у меня? Какой смысл у меня? Желать жить? Хотеть умереть? Просто жить, чтобы терпеть? Но в этом нет смысла! И нет сил. Так ради чего?!»

Понимая, что терпеть больше не получится, разве что с риском раскрошить зубы, Олег протянул правую руку к мирно спящей жене и потряс её за плечо. Она сразу же вскинула голову, будто и не спала.

– Коли, – просипел он.

И пока она, сбегав на кухню и принеся все причиндалы, набирала в шприц из ампулы прозрачную, обещающую временное успокоение жидкость, он смог подумать: «Живи вспышками. Туман – просветление – туман...»

Однажды жена пришла с работы, и, не раздеваясь, зашла в комнату и села рядом. Достала из сумочки маленькую пластиковую бутылку, налила из неё в чашку.

– Выпей, это освящённая. На обеде съездила в церковь, поставила свечи. Воды вот набрала.

– С каких это пор ты стала в церковь ходить?

– С тех самых, – ответила она грустно.

Зверьки успокоились. Ещё не наелись до отвала, но голод мучил их реже. Зато теперь появилась другая боль. Сотнями вопросов она ковырялась в голове, заставляя ныть что-то под грудиной, и суша горло. И тогда он окаменевал. Потом разваливался на куски ярости. И умолял. Когда жена сдавалась – водка помогала забыть вопросы, не давая ответов. Но после он видел глаза жены, и становилось ещё хуже.

Они сидели на кухне. Он пытался помогать ей готовить.

– Давай возьмём несколько дней и съездим, – жена не спрашивала – утверждала в обоюдном мнении принятое ею решение.

– Сутки туда, сутки обратно. День-два там. По крайней мере, хоть немного отвлекусь.

Он был и не против, но привычка смотреть на вещи трезво и прагматично мешала сразу сказать:

– Да не вопрос. Когда за билетами?

Вместо этого он спросил:

– Ты сама-то веришь во всё это?

– Не знаю. – Она отправила очищенную картошку в кастрюлю с водой. – Но ведь хуже не будет. Врачи разрешают. Да и вдруг? И люди не зря советуют.

Через некоторое время она опять подняла эту тему.

– Всё-таки давай съездим. Дети самостоятельные. Да и бабушки всегда рядом.

– Зачем нам ехать? То, что я захочу попросить, он мне не даст.

Жена подошла и обняла его сзади за шею.

– А ты уверен, что не попросишь что-то другое? О чём сейчас ещё не задумывался?

В ответ он только усмехнулся.

А через неделю его брат отвёз их на вокзал.

До Ярославля добрались без проблем. В зале ожидания жена спросила его:

– Посидишь здесь? А я пока схожу – узнаю про автобусы.

– Нет. Давай на улицу. Надоед вагон.

Через дорогу напротив вокзала располагался небольшой сквер с фонтаном по центру и рядами скамеек по краям. Искать свободную не пришлось.

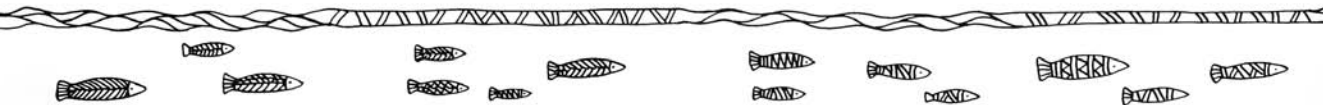
Олег сел, жена поставила рядом с ним сумку и убежала.

Почти сразу к нему подошла, понятно, что молодая ещё, но уже истёртая лицом, в потрёпанной грязной одежде, на костылях женщина. Глядя в сторону, спросила:

– Дайте на хлеб.

Он прекрасно понимал, что не на хлеб она просит, но не дать не мог – с детства запомнил, что грех на душе у берущего, если не на то пустит милостыню.

Порылся в кармане и отсыпал в протянутую руку мелочь. Женщина перевела на

него взгляд, вздрогнула, отчего он внутренне усмехнулся, и поспешила к следующей скамейке.

Только тут он обратил внимание на группу из нескольких бомжей, устроивших пикник в тени деревьев напротив фонтана. От группы иногда отделялись фигуры, двигались к скамейкам, на которых сидели потенциальные жертвователи, обходили их и быстро возвращались обратно. Через какое-то время избранный гонец перебежал дорогу и исчез за дверями продуктового магазина. Ненадолго. Вернулся с пакетом. Минут через десять содержимое пакета закончилось. Фигуры снова стали шарить по скамейкам. Причём друг за другом явно не наблюдали вовсе. Сначала к Олегу подошёл один. На втором мелочь в карманах закончилась. Увидев приближающегося третьего, он приготовился развести руками, но тот неожиданно сел рядом. Одет он был поопрятнее предыдущих, и от него не пахло. Даже запах алкоголя еле ощущался.

– Извините, будьте добры – угостите сигаретой, – изрёк бомж.

Олег даже немного опешил, но пачку достал и протянул просящему.

– Можно две?

Он кивнул.

– Благодарю.

Бомж достал две сигареты, одну из которых сразу отправил в нагрудный карман рубашки, из него же извлёк зажигалку. После первой затяжки сказал:

– Третий год живу здесь возле вокзала. Летом, конечно. Раньше в Сибири жил. Потом мать умерла, и сестра сказала – приезжай – живи в родительском доме. Дом хороший. Я всё продал и приехал. Деньги сестре отдал. Она мне выделяет понемногу. Плюс пенсия. А дома не живу, потому что жалко его. Я ведь один пить не могу. Самого не берёт, а вот другие, боюсь, сожгут дом по-пьяни. Поэтому и живу здесь. Да и за этими, – он кивнул в сторону компании бомжей, – приглядывать надо. Вот она, например, – бомж указал рукой, и Олег понял, что речь идёт о той самой девице на костылях, которая уже сходила в магазин и расположилась на траве отдельно от остальных. – У неё какая-то болячка серьёзная. Она каждый месяц приезжает на обследование и лечение. Потом неделю пьёт здесь. И не закусывает почти. Дура. Потому что желудок слабый. Когда пропьётся, мы ей на билет собираем и домой отправляем. Через две недели опять приезжает. Остальные – балбесы.

– Тебя даже на минуту нельзя оставить одного, – это подошла жена. Её взгляд был весьма красноречив, и бомж отреагировал моментально, встав со скамейки.

– Спасибо за курево. И – удачи вам.

Жена села на его место, предварительно пристально осмотрев скамейку, и в итоге, постелив на неё вынутый из сумочки пакет.

– Билеты взяла. Автобус через полчаса. Ехать минут сорок, так что у нас там достаточно времени будет. А этот что от тебя хотел?

Олег пожал плечами.

– Поговорить. Знаешь, я смотрю на них, и какая-то даже зависть появляется. Они как дети цветов, что ли. Живут бездумно и умирают бездумно. И никаких вопросов.

– Нашёл, кому завидовать. Ладно, пойдём потихоньку.

Автобус довёз их до городка за обещанное время. Уточнив у водителя нужную остановку, они вышли. У первого встречного прохожего спросили направление.

– Да как раз по этой улице и дойдёте. До конца.

Она предложила взять такси.

- Нет. Дойдём своим ходом. Мы это обсуждали. Иначе не вижу смысла.
- Ох, если только узнают дома, что я тебя тут пешком гуляла... Может... Он покачал головой.

– Никаких может. Потихоньку. Не спеша.

Серые панельные пятиэтажки как-то быстро сменились старыми деревянными одноэтажными домами. Улица упиралась в ворота каменной ограды храма.

Они пересекли внутренний двор и поднялись по широкой, истёртой поколениями ног лестнице, ведущей на второй ярус. Архитектура храма была непривычной. Первый этаж, по-видимому, занимали какие-то подсобные помещения. На втором чело-век попадал в широкую опоясывающую галерею, вдоль арочных окон которой стояли скамьи.

– Присядь пока, я свечи куплю, – сказала жена.

Он прислонился спиной к стене, сразу возле входа.

– Ничего, постою, подожду.

Внимательно посмотрев на него, она решила не убеждать и направилась в сторону столиков церковной лавки, до которых было метров десять. Пожилая женщина-послушница разговаривала со средних лет батюшкой. Увидев покупательницу, что-то договорилила скороговоркой, судя по быстрому шевелению губ, и подошла к ней.

По лестнице поднялся и остановился рядом с Олегом молодой высокий крепкий парень с коротко стриженными волосами. Огляделся и, увидев священника, быстрым шагом направился к нему.

– Здравствуй, батюшка, – протянул священнику руку, и тот в ответ пожал её.

«Хороший знакомый или родственник», – подумал Олег. Их дальнейший разговор был ему хорошо слышен, потому что говорили они хоть и не громко, но не таясь.

– Как вчера День десантника отметил? – спросил священник. – Надеюсь, не хулиганили с братвой?

– Да что вы, батюшка! И так не балуюсь, а сегодня вечером в длительную командировку уезжаю. Вот, за благословением зашёл.

– Это хорошо. А куда едешь?

– На юг.

– На юг? – переспросил батюшка. – Уж не...

– Нет-нет, – поспешно прервал его парень. – По работе.

– И, случайно, не СВД* ли там будет твоим рабочим инструментом?

– Да нет, говорю же – по работе, – парень отчего-то опустил взгляд и помялся с ноги на ногу.

– Ну да ладно, – священник перекрестил его. – Благословляю тебя. С Богом. Братьям и сестрам нужно помогать.

– Спасибо, – с явным облегчением ответил парень.

– Ну, я пошёл.

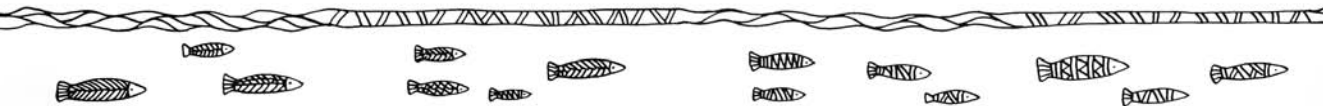
Батюшка ещё раз перекрестил его.

– С Богом.

Парень по-военному развернулся и снова быстрым шагом прошёл к лестнице. Древние ступени отозвались тихим шорохом на его спешащие шаги.

Священник тем временем, видя, что послушница до сих пор занята, отошёл от

* СВД – снайперская винтовка Драгунова.

лавки и тоже направился к выходу. Когда между ними оставалось не больше шага, он вдруг остановился и посмотрел Олегу прямо в лицо. При этом глаза священника улыбались. Это удивило Олега. Обычно у людей была другая реакция.

– Ну вылитый кавказец – нос, борода, усы! – голос действительно выражал восхищение, или так ему показалось? Удивлённый вконец, Олег выдавил:

– Я – русский.

Священник кивнул головой.

– Вижу.

Олег почему-то не поверил, поэтому произвольно сказал:

– Почти год как оттуда, – и кивнул в сторону лестницы, где, казалось, ещё слышно было тихое эхо от шагов десантника. – Не жалко его?

Глаза священника на мгновение посерьёзтели. Но когда он сказал свои следующие слова, улыбка уже вернулась в них.

– Жалко. Всех жалко. Детишек жалко. Женщин. Солдат. Но Бог посылает испытания, как людям, так и народам. И он же даёт право выбора. Но ты ведь это и так знаешь.

В последних словах не было вопроса.

Священник внезапно протянул вперёд руку и погладил его по плечу.

– Знаешь – и всё равно хочешь спросить его о чём-то. Спроси. Обязательно спроси. Он ответит. Может, не сразу. Не сегодня. Ты, главное, спроси.

С этими словами перекрестил его, что-то прошептал про себя и продолжил прерванный путь.

– Задержалась. Купила ещё несколько иконок, – подошедшая жена взяла Олега под руку. – Ну что, пойдём?

Войдя в распахнутые двери внутреннего пространства храма, они сделали несколько шагов и остановились, чтобы оглядеться. Стены от пола до потолка были покрыты старинными фресками. Яркие сочные краски – это семнадцатый век. Приглушённые, но глубокие и не менее живые – шестнадцатый. По крайней мере, так ему запомнилось из прошлой жизни, когда они могли посвятить семейный отпуск поездке по Золотому кольцу. Разные краски, но суть одна. Стены, своды – со всех сторон их окружала история человеческих страданий. И надежды.

Слева на небольшом возвышении стояла та самая икона. Она действительно поражала размерами. Потемневший от времени лик Спаса глядел сурово. Как и говорили, под иконой был обустроен лаз.

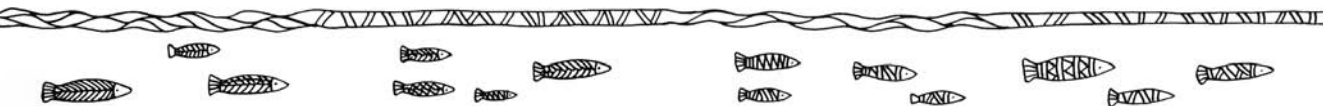
– Давай сначала свечи поставим, – прошептала жена, протягивая Олегу несколько штук.

Он согласно кивнул.

Здесь находились ещё два священника. Один читал молитву. Другой медленно обходил помещение. Именно к нему подошла молодая женщина с растерянным взглядом и как-то по-старушечьи согнутыми плечами. Что-то тихо спросила.

– Если хочешь просить, проси, – ответил тот. – Но знай, что лаз тебе не ответит. Ответит твоя материнская вера. А лаз – как костыль. Может только помочь. Но тебе он не нужен.

Женщина подошла к иконе. Перекрестилась в поклоне, подняла взор на лик, и губы её зашептали беззвучно. Было видно, что истово просит она. Перестав шептать, она ещё раз перекрестилась, и вдруг слёзы хлынули из её глаз. Но лицо не исказилось гримасой рыдания, нет. Казалось, ничего не произошло – только ручейки по

щекам. Женщина достала платок, прижала к лицу и медленно направилась к дверям. Олегу показалось, что она стала выше. Хотя, может, это просто невидимый груз свалился с её плеч.

Следующими к иконе подошли они.

– Пойду, – сказал Олег жене, утвердившись в решении.

С неимоверным трудом опустившись на колени, он поднял лицо вверх и перекрестился. От непривычного действия рука вела себя непослушно. Оперевшись на неё, он прополз в лаз. Ползти по деревянному проходу под иконой нужно было немного – не больше метра. И он даже порадовался, что не может сделать это быстро – было время выцарапать из копошащегося в голове клубка главное и задать вопрос. Он сам не ожидал, но его губы прошептали:

– Как мне быть дальше?

На выходе из лаза с обратной стороны иконы кто-то догадался поставить табуретку. Ему было не очень удобно, но облокотившись на неё правой рукой, он умудрился подняться. Тут же подошла жена, взяла под руку.

– Прости, – негромко сказала она. – Почему-то сразу не сообразила.

В ответ он погладил её по руке и поцеловал в платок на макушке. Она повернулась к нему, улыбаясь, но влага ещё пряталась в её глазах.

– А почему только в голову? – спросила она.

Он приложил палец к её губам.

– Здесь нельзя. Храм всё-таки.

– Ладно. Но будешь должен, – и даже морщинки под её глазами не могли сейчас спрятать от него ту девчонку, с которой он когда-то так же, под ручку, гулял по летним улицам. Когда они вышли за ворота ограды, он спросил:

– Ты когда свечки покупала, обратила внимание на парня молодого, который со священником общался?

– Ну да. Был какой-то. Но если честно – я не разглядывала.

– На войну едет. Дай Бог ему живым вернуться.

Жена обняла его за руку и ткнулась лбом в плечо.

– Верно говоришь – пусть живым вернётся.

– Дурацкая война, – вдруг зло сказал он. – Русские режут русских. – И добавил после небольшой паузы:

– Песня такая есть.

Продолжать не стал. Вдохнул. И вдруг увидел на стене возле ворот указательную стрелку с надписью: «Святой источник».

– А давай сходим! – предложил он.

– Ты разве не устал? Не болит?

– Нормально, – он отмахнулся. – Если что – спрячемся в кусты, и ты меня уколешь.

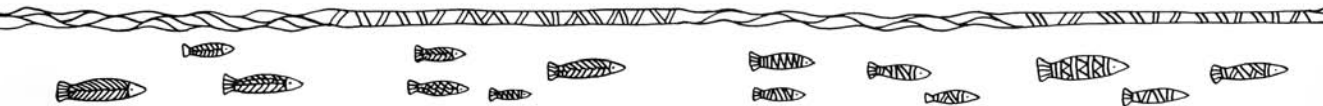
– В кусты, говоришь, – засмеялась жена. – Ладно, пойдём, коли так.

Дорога спускалась вниз. Где-то там, за деревьями и крышами частных домов, пряталась Волга.

Долго идти не пришлось. Прямо возле дороги стояла беседка с купелью и трубой, из которой весело бежала вода. Ниже беседки начиналась канава, и на самом её краю рос рябиновый куст.

– Смотри, – сказал Олег. – У нас рябина ещё зелёная, а здесь уже спелая.

Они подошли ближе.

Когда-то зимой тракторист решил сгрести поближе к канаве собранный с дороги снег. Огромный сугроб из прессованного снега и льда всей своей массой, усиленной давлением ковша, навалился на рябину. Ближние к дороге ветви сломались, как тростинки. Те, что подальше – надломались. А самые крайние к канаве – согнулись под непомерным грузом. Весной в нижней части сломанных ветвей рябина пустила боковые побеги. То же самое произошло и со средними, только, на удивление, некоторые надломленные ветви не погибли, склонившись набок выше зарубцевавшихся со временем шрамов. Ну а большинство тех, что всю зиму согбенно провели под сугробом, так и не распрямились. А таявший под жарким весенним солнцем снег вымыл из-под корней большой ком земли. И часть из них повисла в воздухе, растопорщившись сухими пальцами во все стороны, в тщетной попытке найти опору.

Но, несмотря на изуродованный верх и ущербное основание, ветви её сгибались под тяжестью гроздей уже спелых ягод.

Он аккуратно сорвал одну и положил в рот. Привычный с детства горький вкус вдруг показался ему немой жалобой на трудную жизнь.

– Будешь? – спросил жену.

Она отрицательно покачала головой.

– Давай уже воды наберём. Я как специально бутылку из-под минералки не выкинула.

Обратно возвращались той же улицей, вторым концом упирающейся в шоссе, разрезающее город на две части. Чтобы попасть на автовокзал, нужно было перейти дорогу. Пешеходный переход почему-то был без светофора. Пришлось дожидаться, когда поток машин ослабнет. И как назло, почти на середине дороги Олег сделал неудачный шаг, и боль вонзилась в ногу. Он замер. Жена всё поняла без слов и крепче сжала его руку выше локтя. А он почувствовал, как липкий пот моментально покрыл всё тело. Время тоже споткнулось.

Водитель одной из машин, что остановились, чтобы пропустить их, высунулся в открытое окно и недовольно крикнул:

– побыстрее нельзя?

Олег выдохнул, с силой сжал рукоять трости и прошептал жене:

– Всё. Пошли.

Когда они уже перешли дорогу, он сказал:

– Знаешь, если честно, мне просто ужасно хотелось дать ему своей палкой по башке.

– Не обращай внимания на дураков. Их на самом деле не так много. Просто они всегда на виду. Поэтому, иногда кажется, что они заполняют всё вокруг, – серьёзно ответила она.

Время до поезда они коротали в том же сквере перед вокзалом.

– Есть хочешь? – спросила она.

– Немного.

– Я тут недалеко палатку шашлычную видела. Сейчас схожу.

– Отравиться не боишься? – попробовал он пошутить.

– Я уже ничего не боюсь. Жди. Я быстро.

Они успели съесть по несколько кусочков мяса, когда к ним подошла утрешняя девица на костылях.

– Дайте на хлеб.

– Знаю я твой хлеб. С утра давал, – не сдержался он.

Девушка пригляделась, узнала и вздохнула.

– Есть хочется.

– Если действительно хотите есть и не брезгаете – вот шашлык. Тут ещё достаточно и нетронуто, – жена протянула ей одноразовую тарелку.

Девушка недоверчиво протянула руку, взяла тарелку и так же недоверчиво сказала:

– Спасибо. Я пошла?

Они дружно кивнули.

Отойдя на несколько шагов, она вдруг обернулась и сказала:

– Ну вот, покушать нашла. Пойду спать.

– Знаете что, – сказал он. – Поезжайте завтра домой. Хорошо?

Ответа не было, да он и не ждал.

– Ничего, что я ей всё отдала? – спросила жена.

Он недоумённо посмотрел на неё.

– Ну, вдруг ты ещё не наелся?

– Нормально. Нечего перед сном наедаться, – он усмехнулся. – Пойдём уже к перрону. Поезд скоро. Пока дойдём.

...он опять шёл по тропе, слегка пригибаясь, чтобы не маячить над кустами. Сзади раздавалось тяжёлое сопение. Впереди просёлочная дорога, которую надо пересечь быстро. Он шёл первым, поэтому, вынырнув из кустов на обочину, раскрыл правую ладонь, приготовившись подать знак. Огляделся, и только хотел дать отмашку, как боковым зрением уловил слева от себя внезапно возникший и неестественно медленно разбухающий огненный шар – жаркий и ослепляющий...

Открыв глаза, он подтянулся, ухватившись правой рукой за столтик, и сел. Заснуть больше не получится – он знал это. Машинально проведя пальцами по шраму, разделяющему щёку поперёк, отчего левый угол рта топорщился вверх, а нижнее веко пыталось тянуться ему навстречу, он развернулся и стал смотреть в окно.

Солнце уже взойшло над макушками деревьев. Деревья проносились мимо. Как лица и судьбы. Поезд мчит. Лес стоит. Русский лес. В нём много деревьев, и все они разные. Они и называются по-разному. И одних больше, а других меньше. И растут – одни упираясь макушками в небо, другие еле дышат в пояс третьим – создающим горизонт. Красивые и корявые, могучие, уверенно стоящие на земле и внешне живые, но с уже пожратой гнилью сердцевинной – все они разные, но все вместе они – лес. Он стоял до, и будет стоять после. Несмотря на вырубку и пожары. Каждое дерево смертно, но на месте упавших, высохших и превратившихся в прах взойдёт новая поросль. Гари и корчеломы зарастут. И лес будет стоять. Если не вечно, то бесконечно долго.

«И кто же я в этом лесу?» – думал он. И вдруг, в солнечном блике, отразившемся от стекла, он увидел образ. Искалеченная рябина с гроздьями красных ягод на ветвях. Пусть терпких, горьких, но таких нужных. Нужных настолько, что рябина нашла в себе силы жить и плодоносить.

– О чём думаешь?

Олег и не заметил, что жена проснулась.

– О тебе. О детях. О том, что пора уже найти мне занятие.

Она положила свою ладонь поверх его и слегка сжала.

Когда поезд остановился, он стал выглядывать брата. Тот стоял с коляской, и как только увидел, что они появились в тамбуре, отпустил её ручки и подошёл к опущен-

ным проводницей ступенькам вагона. Придерживаясь за поручень единственной рукой, балансируя, чтобы не подвернуть протез, Олег сделал первый шаг. Брат тут же крепко ухватил его за бока.

– Рёбра не сломай, – выдохнул Олег.

– Ничего с тобой больше не случится, – ответил брат, перехватив его за подмышки и одним рывком опустив на перрон.

– Садись, – указал рукой на коляску. – Машину с самого края стоянки пришлось поставить. Далеко.

Сам же потянулся в тамбур за сумкой. Поэтому не увидел его улыбки. Но услышал:

– Ничего. Сам дойду. Пора привыкать снова жить.

Хулиган

Первый раз судьба свела нас в детском саду. Нам было по пять лет, и я бы никогда его не запомнил, если бы не регулярно творимые им мелкие пакости. Мы с ним ходили в одну группу, и в ней, да что там – пожалуй во всём детском саду он слыл самым отчаянным хулиганом. Его то и дело водили по всем группам за руку, на живом примере показывая, как нормальные дети поступать не должны. Не должны ломать чужие постройки из кубиков, ставить подножки, от которых образуются разбитые носы, не должны хватать девочек за косички и трусики в туалете. А он стоял, удерживаемый за руку, глядя в пол, улыбаясь и совсем не краснея. А после, когда мы в раздевалке собирались на прогулку, рассказывал нам истории не совсем приличные даже для взрослых. И использовал при этом подходящие теме, но неподобающие ребёнку слова. Когда я, не помню по какому поводу, произнёс одно из этих слов в разговоре с отцом, отведившим меня вечером в поликлинику, он аж остановился. Подзатыльника я не получил, но внять объяснению о том, чтобы впредь подобного из моего рта не вылетало, пришлось. Хотя причина родительского недовольства осталась непонятной, ведь лично для меня слово это не имело никакого определённого смысла.

В школы мы пошли разные, но в нашем небольшом городке нам всё-таки доводилось иногда встречаться. Однажды в толкучке на новогодней горке я увидел, что какой-то пацан сделал подножку моему младшему брату, отчего тот шлёпнулся на лёд и с рёвом укатился вниз.

– Ты чего? – подлетел я к обидчику.

– Это не я, это моя нога, – весело ответил тот, и я сразу узнал его. Воспоминания из глубокого детства, где ходили вместе на один горшок, сгладили моё негодование, и до драки дело не дошло. Наоборот, мы даже успели перекинуться приветственными фразами, пока куча-мала и его не смыла с горки вниз. Как, впрочем, через пару мгновений и меня.

А потом родители получили квартиру в новом районе, и я перешёл в другую школу. И оказалось, что в ней Андрюха весьма известен. От мелкого пакостника он вырос до отъявленного хулигана. Его, тринадцатилетнего сопляка, боялись девочки-школьницы и женщины-учителя. Пацаны... Ну тут кто как. Нет, хулиганов, конечно, хватало и без него, но он был самый-самый.

Однажды, спеша по каким-то своим подростковым делам, я решил срезать дорогу

через территорию детского сада, где прошло несколько лет моего детства. Он стоял на одной из дорожек и расстреливал пластилином окна из самодельного воздушного ружья. Мы все делали такие из велосипедных насосов. Я хотел незаметно свернуть – иллюзий я уже тогда не питал, но он увидел меня и крикнул:

– Стой! Подойди.

Нехотя я подошёл.

– Здорово, – он не подал руки, скатывая очередной пластилиновый шарик. Зарядив воздушку, кивнул головой в сторону здания сада и спросил:

– Помнишь?

– Помню, – ответил я.

– Заходил? – снова спросил он.

– Нет, – я пожал плечами.

– А я заходил. Разговаривал с воспитательницами, – он назвал несколько имён, которые, признаюсь честно, я к тому времени уже подзабыл. – Мы с ними повспоминали. Прикольные тётки. Хоть и постарели.

Очередной пластилиновый шарик вклеился в стекло.

Мы ещё немного поговорили о том о сём, и напоследок он мне сказал:

– Ну, ты смотри, если кто наезжать будет – скажешь.

– Ладно, – ответил я, думая, что такой поворот весьма неплох.

И надо же такому случиться, что всего через неделю он встретился мне по дороге из школы. С лыжами и в соплях я топал домой, будучи смертельно обижен и зол. Только что на лыжне в драке с одноклассником мне профессионально набили нос до размеров картошки. Я так не умел. Увидев меня, он присвистнул.

– Это об кого ты так упал?

От бессилия и в сердцах я назвал имя.

– Ладно, не дрейфь. Разберёмся.

На следующий день, на одной из перемен, несколько отмороженных пацанов из параллельного класса сровняли физиономию вчерашнего противника с моей. Странно, но чувство удовлетворения было очень коротким, на смену ему сразу пришёл стыд. Мне стало казаться, что я ещё слабее, чем был на самом деле.

Теперь я ещё старательнее избегал встреч с Андрюхой. Хотя и недолго. Как только ему исполнилось четырнадцать, он тут же зашёл на малолетку.

Когда он вышел, многое изменилось. Отчаянные пацаны сбились в банды, которые назывались по именам заводил – Петровцы, Ивановцы и прочие. В пригородах они назывались по названиям посёлков. Терроризируя всех остальных, они между делом схлёстывались друг с другом, устраивая иногда глобальные побоища с заездом участников в травму и хирургию. Это чуть позже, с окончательным развалом большой страны и всех её устоев, их существование приобрело смысл в бомблении ларьков первых частных торговцев и вымогании с них мзды за крышу. Весь предыдущий путь был лишь неосознанной тренировкой, но когда пришло время, они были уже готовы.

Не знаю, как вписался Андрюха в этот новый порядок. Потому что молодость диктует свои правила – мы жили узкими компаниями, влюблялись, учились пить дешёвый портвейн и плохо очищенный самогон, и нам было до лампочки, что творится со страной и людьми. Мы просто жили, как умели. А родителям было не до нас. Слишком круто ломалось привычное для них мироустройство.

И когда пришло время отдать долг Родине, несмотря на всеобщую повальную

косьбу от армии, я с повесткой, кружкой и ложкой в назначенный час явился к военкомату. Мне было всё равно, что тех, кто идёт в армию иначе как за лохов не держат. Мне вообще было всё равно. Нас и правда со всего города набралось в тот день только шестеро. К моему искреннему изумлению, в этом числе оказался и Андрюха.

– Прикинь, прямо с работы забрали, даже переодеться не успел, – пояснил он. Правда, расстроенным его нельзя было назвать. Скорее наоборот. И пока мы ехали в поезде до сборного пункта, наш маленький отряд не стал похож на похоронную процессию только благодаря его шуткам и договорённости с сопровождающим капитаном на незаметное распитие бутылки водки.

В части нас определили в соседние роты. И хотя казармы разделяло не больше двадцати метров, первые два месяца службы мы ни разу с ним не встретились. Распорядок дня молодого бойца слишком насыщен. И не столько боевой подготовкой. Лично у меня в первый же день в пыль рассыпались смутные остатки внушаемого в школе представления о дружбе народов. Ведь больше половины старослужащих были добры молодцы из аулов Средней Азии. Граждане новообразованных государств, дослуживающие в России по какой-то там договорённости в верхах, никакого пиетета к нам не испытывали.

Тогда я понял, что они и в самом деле в чём-то сильнее нас. И не потому что против толпы не попрёшь. Просто из моих товарищей и знакомых никто не решился отдать два года сапогам, а вот только в нашей роте было двое семнадцатилетних дембелей. Один из них, уже в парадной форме, ожидая на скамейке перед казармой команды к отправке, с характерным акцентом рассказывал, что его никто не заставлял – он сам в пятнадцать лет приписал себе три года в военкомате. И теперь по возвращении домой будет весьма уважаемым мужчиной.

Впрочем, сама ситуация борьбы за выживание не являлась особо новой. И на гражданке, среди своих, иногда приходилось извиваться ужом. Хотя вдали от родительского дома не потерять себя было гораздо сложнее. Это отнимало все силы и относительно свободное по армейским понятиям время. Но мне и остальным духам повезло больше, чем парням из других рот. У нас было немногочисленное, но крепкое землячество ленинградских дембелей, и почём зря обижать они нас не давали. А когда отцы полка решили, что не хватает сержантов, и надо сделать донabor в учебку по двое молодых с каждого батальона, именно они, ленинградские дембеля, порекомендовали меня.

На приёме у комбата мне было задано всего два вопроса:

– Сержантом быть хочешь?

– Без разницы.

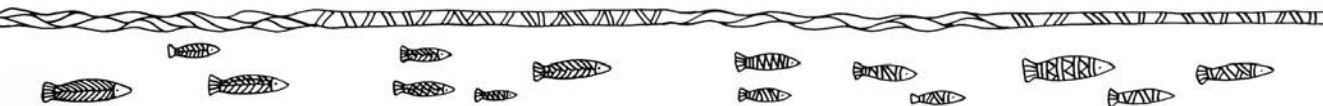
– Бегать и стрелять умеешь?

– Умею.

– Доложи командиру роты – завтра выдвигаешься.

Когда я вышел из кабинета, то увидел ожидающего своей очереди Андрюху. Так мы вместе отправились в учебную часть зарабатывать лычки на погонах.

Наверное, так не бывает, но там мы вообще попали в одну роту. Нам, новичкам, тут же объяснили местные устоявшиеся правила – ты должен стрелять как ковбой, бегать как его лошадь и отвечать за косяки каждого. В выполнении последнего пункта сержанты старались вовсю. Регулярно после отбоя на полосу выстраивалось провинившееся отделение, и начиналась воспитательная работа. Крови никто не стеснялся. Из

нас вышибалось всё человеческое, ведь командир, в случае чего, жалеть солдат не имеет права. Отлынивать было не принято. Никому. И только Андрюха в такие моменты с неизменной улыбкой наблюдал за происходящим со второго яруса кроватей. Он знал волшебные слова. Не иначе. Да и в подобной перековке он вряд ли нуждался.

И когда новоиспечённым сержантам, распределённым по линейным частям, приходилось доказывать свою состоятельность, ему это делать было не нужно. Он свою репутацию заработал ещё в детстве. Она была написана в его взгляде, читалась в его походке и вальяжной речи.

Мне, в отличие от него, свой авторитет пришлось добывать. Молодых сержантов деды поднимали по одному каждую ночь и тупо били, развлекая себя таким нехитрым способом. Меня, видимо, как выходца из этой роты, решили оставить напоследок. Когда дошла очередь до меня, я ждать не стал и ударил первым. Побоище было знатное. Меня повалили на пол и пинали до тех пор, пока один из дедушек по прозвищу Балу – был такой медведь в друзьях у Маугли, не выдернул меня из этого беспредела и не откинул в сторону со словами:

– На дедов больше не прыгай.

– Да пошли вы.

Надо было видеть лицо каптёра, когда я завалился к нему в разодранной рубашке, весь перемазанный кровью и прохрипел:

– Комплект новый дай.

Он молча, без обычного в таких случаях важняка и выпендрёжа протянул мне новые чистые кальсоны и рубашку.

А уже следующей ночью накануне самозабвенно лупцевавшие меня деды наливали мне в кружку разбавленный спирт и говорили о том, что мол не подумай чего такого, что всё мол путём.

Теперь вверенный мне взвод подчинялся беспрекословно. Безбашенных, как правило, или бояться, или уважают. А с Андрюхой по службе встречались почти каждый день – то на докладе в штабе после дежурства, то на сводном построении на плацу. Мы почти сдружились.

Однажды он пришёл ко мне и начал разговор как-то неуверенно, чего я от него не ожидал.

– Помнишь Наташку из твоего подъезда с пятого этажа?

– Помню, конечно.

– Слушай, напиши ей письмо. Придумай там чего-нибудь, пусть она мне напишет.

– Так сам и напиши.

– Не могу. Давай ты.

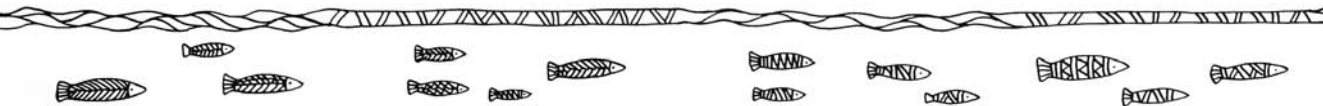
– А ты учись. Вдруг пригодится?

– Слушай, домой приедем, ты у меня по-пластунски на главном проспекте ползать будешь! – ну не умел он просить по-человечески.

– Разбежался, – усмехнулся я, поняв вдруг, что он просто стесняется, и удивившись этому. Ведь проблем с девушками у него никогда не было. С чего бы сейчас?

В принципе, мне было не жалко и не сложно. Письмо я написал.

Встретили дембель и переоделись в гражданку мы тоже в один день. Почти накануне нового года. На вокзале взяли в кассе билеты и в ларьке много водки. В нашем направлении нас ехало лишь трое, и всю дорогу мы сосредоточенно запивали свою радость. Будущее виделось прекрасным и многообещающим. Может, поэтому нам не

буянилось, иначе нас наверняка ссадили бы с поезда. Последние два перегона между станциями возле нашего плацкарта дежурил наряд дорожной милиции. Надеясь, но до поры не вмешиваясь в процесс спаивания всего вагона. Мы так и не дали повода – слишком велико было наше сиюминутное счастье.

Последний раз я видел его через полгода после нашего дембеля. Летом. Было яркое солнечное утро. Я столкнулся с ним у себя во дворе. Он был настолько пьян, что не стоял на ногах, и его, неестественно согнувшись, тащила на себе симпатичная стройная деваха. Тем не менее, увидев меня, он широко заулыбался. На мой вопрос о причинах столь ранней пьянки, он очень эмоционально и довольно связно поведал, что есть повод. Его только что отпустил следователь. Вдаваться в подробности я не стал – просто пожелал ему удачи, и мы разошлись.

Каждый сам выбирает, как жить. Прошло много лет. Когда я встречаю с работы жену, мы вместе думаем, как бороться с нашей дочерью, ещё вчера игравшей в куклы, а сегодня решившей, что стала взрослой. Переживаем за сына – поступит, или нет. И придумываем им обоим задания на дачные выходные. А вот Андрюху ещё тогда, летом девяносто четвёртого, зарезали в подъезде собственного дома.

Рождество

С неба сыпался мелкий снежок, перед лобовым стеклом машины разлетаясь в разные стороны, что вместе с дальним светом фар создавало иллюзию летящего навстречу водителю туннеля. За окнами мелькали облепленные снегом деревья. Игорь старался сильно не гнать – слишком плохая дорога. За новогодние праздники её никто не чистил. Так как машин здесь всегда не много, все стараются держаться середины, отчего по центру снег выкатывается до асфальта, а вот по сторонам возле обочин скапливается толстым рыхлым предательским слоем.

Потому-то Игорь и не торопился, чтобы в случае чего можно было вовремя притормозить и безопасно уйти в сторону от середины дороги. На скорости же снег возле обочины мог сыграть злую шутку – закусить колёса и не отпускать. Выворачивать из такого положения – бесполезно.

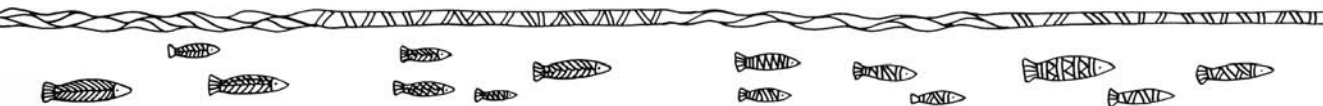
И, тем не менее, ехать совсем медленно он тоже не собирался. Конечно, Рождество это не такой праздник, как Новый Год, но всё же ему хотелось успеть домой к ужину. Да и жене обещал. Портить с ней и так в последнее время напряжённые отношения ему не хотелось. Почти десять лет вместе – наверное, настал момент, когда долго таимые упрёки и претензии обоюдосторонне должны начать выползать наружу.

Сзади быстро приближались огни фар.

– Спешит куда-то, чёрт, – вслух пробормотал Игорь и в очередной раз посмотрел на спидометр.

Вскоре догоняющая машина буквально села ему на хвост. И хотя в зеркалах отражался только свет фар, было понятно, что сзади к нему пристроилась не банальная легковушка.

Водитель невидимого авто очень скоро утомился плестись сзади. Его нетерпение выражалось сначала в том, что он перестроился на полкорпуса влево, а когда ему показалось, что едущий впереди водитель туго соображает, стал моргать дальним све-

том фар. Игорь опять чертыхнулся и, чуть притормозив, стал потихоньку сдавать к обочине. Сзади тут же раздался недовольный гудок. Гонщик, ехавший за ним, видимо, хотел, чтобы ему уступили дорогу, не сбавляя при этом скорости.

От такой наглости Игорь опешил, чуть добавил руля вправо, и этого хватило, чтобы рыхлый снег закусил колёса. Слева, обгоняя его в образовавшемся просвете, пролетел чёрный внедорожник, а машину Игоря понесло к бровке. Сначала она чиркнула правой стороной снежный отвал. Отчаянно давя тормоз, Игорь ещё успел увидеть, как обогнавший его внедорожник метрах в пятидесяти впереди сделал резкий поворот, а уже в следующую секунду его собственная машина врубилась в сугроб. Снежная волна перелетела через лобовое стекло, и в салоне моментально настал мрак.

В голове молнией сверкнула паническая мысль: «Я умер?» И сразу за ней: «Вряд ли». На самом деле всё наверняка гораздо проще – фары светят где-то в глубине сугроба, лобовое стекло тоже засыпало снегом, а приборную панель он не видит из-за руля, потому, что удар хоть и был не сильным, но ремень безопасности всё-таки откинул его назад, заставив чуть сползти в кресле.

Открыв дверь, он выкарабкался из слегка наклонённой на правый бок машины и обозрел печальную картину. Яркая полная луна освещала машину, по половину капота зарывшуюся в сугроб, пустынный участок дороги и край хмурого зимнего леса за обочинами.

– Чёрт! – выругался Игорь. – Подставил и уехал! Гад!

Злость быстро сменилась растерянностью. И что теперь делать? Машину в одиночку ему не вытащить. Тут вообще трактор или солидный грузовик не помешал бы. Однако шансов увидеть их на дороге в предпраздничный вечер было мало. По крайней мере, ждать точно придётся очень долго. Игорь в этом не сомневался.

Сев в машину, он достал из ниши на передней панели мобильный телефон, вроде и зная заранее, что связи здесь нет, но как бы делая хоть какую-то попытку. Сети не было. Посмотрев на таймер, он грустно подумал, что теперь на ужин точно не успеет. Бросив мобильник обратно, Игорь откинулся на спинку и закрыл глаза. Мысли, мысли. Какие могут быть мысли? Всё плохо. Было плохо, а теперь вот вообще хреново. Он ещё раз про себя обругал треклятый внедорожник, как тут его осенило. Если ему не померещилось – тот недалеко свернул. Вопрос – куда?

Игорь вылез из машины. На улице было не морозно, хотя небо чернело звёздной глубиной с ярким пятаком полной луны, и безветренно, хотя только что сыпал снег. Странная перемена, но у него не было времени удивляться этой странности. Поставив машину на сигнализацию, он пошёл вперёд по дороге.

Как и предполагалось, пройдя метров пятьдесят, он увидел отворотку от основной трассы. Именно туда и вели следы, оставленные внедорожником. Игорь остановился в нерешительности. Стоит ли идти дальше? Вообще, любой расчищенный проезд обязательно должен вести либо в посёлок, либо в деревню. Смущало только отсутствие указателя с названием населённого пункта у развилки. Игорь посмотрел на темнеющую пятном на обочине машину, размышляя – так стоит ли идти? Одно дело, если до деревни не больше километра, а другое, если километров десять. Мог случиться и тот, и другой вариант. Но если деревня близко, то будет у кого попросить помощи и не придётся ожидать на трассе неизвестно чего и сколько.

Он решил рискнуть.

Чистейший снег, не знавший ни грязи с машин, ни песка, которым посыпают трас-

су, хорошо отражал свет полной луны, висящей в центре небосвода, и поэтому было довольно светло. Игорь шёл по дороге, оглядываясь по сторонам – всё-таки одному ночью в лесу было жутковато. В мозгу назойливой мухой крутилась фраза: «Мне нужна помощь. Мне нужна помощь». Он не отгонял эту мысль, тайно надеясь – вдруг его услышат?

Пройдя метров сто, он увидел, что следы внедорожника подходят к обочине, а снежная бровка разворочена и изрыта. «Такой же залёт, как и у меня», – подумал Игорь злорадно, но тут же обратил внимание на одну деталь, заставившую его насторожиться. Машины-то не было. Но и следов, идущих дальше, тоже не было. И обратно внедорожник не выезжал. Создавалось впечатление, что залетевший в сугроб автомобиль либо вытаскивали вертолётom, либо он испарился.

Он снова огляделся и, вдруг, увидел огонёк. Похоже, что где-то там впереди, куда вела дорога, светил фонарь. Всё-таки деревня была рядом.

Как-то сразу забыв о загадочном следе, Игорь решительно направился на свет, совершенно не обратив внимания на довольно большой прогал в лесу, прямо напротив того места за обочиной, где заканчивался след, по которому он до сих пор шёл.

Деревня началась неожиданно. Лес резко расступился, и по краям дороги за невысокими заборчиками возникли избы. Обыкновенные, потемневшие и приземистые от времени. Только нигде не светилося ни одно окошко. И было странно тихо – хоть бы какая собака тявкнула. Но теперь было отчётливо видно, что свет шёл не только от фонаря, но и от окон высокого по деревенским меркам здания. Значит, деревня всё-таки не была брошенной, и это внушало надежду. Хотя чем ближе он подходил, тем надежда становилась слабее – окна в домах по-прежнему были непроницаемо темны, да и никакой техники во дворах пока не наблюдалось.

Но вот и фонарь на столбе, прямо посреди небольшой площадки перед фасадом клуба. О том, что это деревенский клуб, говорила старая выцветшая надпись над широким крыльцом. Само здание тоже выглядело невзрачно – облупленная краска когда-то жёлтого колеру ошметками свисала с обшитых досками стен. Но зато в больших окнах горел свет, и изнутри здания доносились бухающие звуки ударников – признак танцевальной музыки.

Игорь огляделся. Во всей деревне свет был только здесь. «Наверное, праздник отмечают всем колхозом», – мелькнула догадка. Поднявшись на крыльцо, он в нерешительности потоптался возле двери, зная, что нрав деревенских во время празднеств непредсказуем. Особенно по отношению к чужакам.

«Мне нужна помощь», – подумал он, теперь уже подбадривая себя, после чего решительно открыл дверь.

Он оказался в помещении, служившим чем-то вроде фойе, наполненным веселящимися людьми. Пахло спиртным, потом и чем-то ещё, похожим на запах от сгоревших бенгальских свечей. Появление Игоря не вызвало совершенно никакой реакции у присутствующих, и это немного его успокоило. Но, с другой стороны, он топал сюда не затем, чтобы веселиться или глазеть на веселящихся. В любом случае, ему придётся к кому-нибудь обратиться. Вот только к кому? Он решил оглядеться и уж потом выбрать подходящую кандидатуру. Ещё с порога он увидел большие, распахнутые настежь двери в основной зал. Подойдя к ним, заглянул внутрь. В отличие от фойе, в зале был полумрак. Что ж, обычное дело для любой дискотеки. Грохотала музыка, дёргались в танце фигуры. Посреди зала стояла тёмная, без единой гирлянды и стек-

лянного шара, ёлка. Но танцующий люд это, похоже, нисколько не смущало.

Глядя на извивающихся в танце дам и меланхолично перетаптывающихся на месте парней, Игорь понял, что его шансы на обретение помощи стремительно уменьшаются. Он разочарованно вернул свой взор в фойе, и тут заметил, что противоположная от входа часть его более чем наполовину закрыта перегородкой типа ширмы, а с этого места ему был виден уголок скрываемого от посторонних глаз пространства. А скрывались там восседающие за столом мужики в фуфайках. Чужая, что может это именно то, зачем он сюда пришёл, Игорь направился туда.

Встав в проёме, он увидел небольшой стол, на котором лежала раскинутая на кон колода карт, стояла ополовиненная бутылка водки и тарелка с порезанным на дольки лимоном. Четверо сидящих на табуретах мужиков держали в руках стаканы.

– Простите, – обратился он к ним, – с опозданием сообразив, что сделал это не вовремя. Люди явно собирались выпить, а тут кто-то лезет со своими глупостями.

– Он простит. Мы тут не за этим, – ожидаемо угрюмо сказал один из мужиков с самым красным и рытвинно-угревым лицом из всех присутствующих.

– Чего вообще ты сюда припёрся? Тебя кто звал? Пинками тебя сюда гнали? – продолжил он.

– И не говори. То никого сюда силой не затолкаешь, то нарисуются – хрен сотрёшь, – поддакнул сидящий напротив красномордого мужичонка с косящим левым глазом.

Игорь опешил от такого напора и не нашёлся, что сказать в ответ. Тем временем красномордый неожиданно предложил:

– Налить?

– Нет, спасибо, я...

– Он ещё и пить отказывается, – громыхнул красномордый. – Тогда пошёл вон отсюда!

Игорь хотел ответить, но ноги сами вынесли его на крыльцо клуба. Сзади хлопнула закрывшаяся дверь, отчего он вздрогнул.

– Сходил, блин, за хлебушком, – пробормотал Игорь, нащупав в кармане пачку сигарет. Достав одну, он чиркнул зажигалкой. Закурив сигарету, он быстро выдохнул дым в чёрное морозное небо.

– Куришь, – донеслось сбоку.

Игорь напрягся и повернулся на голос. Рядом стоял, одетый в фуфайку, валенки и чёрную вязаную шапочку, небольшого роста субъект с худощавым обветренным лицом лет около сорока пяти.

– Курю, – просто ответил он.

– А я не курю, – донеслось в ответ.

Игорь настороженно посмотрел на мужичка и мирно сказал:

– Ну так это же хорошо.

– Что? – как-то слишком невыразительно спросил тот.

– То, что не курите.

– Нет. Плохо.

– Почему? – искренне удивился Игорь.

– Потому что, если бы я курил, то я бы спросил у тебя сигарету. Ты бы мне не дал. И я бы до тебя докопался.

Игорь даже забыл поперхнуться затяжкой.

– Зачем?

– Как это – зачем? Ты вот вообще – кто такой?

В вопросе был явный вызов, но Игорь понимал, что принимать его не стоит. Учтывая реакцию на него тех типов за дверями. Не тот случай. Поэтому ответил спокойно:

– У меня машина на трассе в снегу застряла. Недалеко. Вот я и подумал – может, здесь кто поможет.

Мужчина согласно кивнул.

– Да. Видели тебя.

Неожиданно для Игоря, он протянул ему правую руку:

– Григорий.

– Игорь.

– Ну что, покурил?

– Да вроде, – Игорь как раз искал взглядом урну или что-нибудь её заменяющее. Так ничего и не найдя, щелчком выкинул окурок подальше от крыльца.

– Ну, тогда пойдём, может, чего и сообразим, – сказал Григорий, открывая дверь.

Спокойная уверенная речь нового знакомого вызывала доверие, поэтому Игорь, не раздумывая, последовал за ним.

В фойе Григорий подвёл его к перегородке, от которой тот только что был вынужден ретироваться, показал на стену и сказал:

– Стой здесь. Никуда не уходи.

Мужики сидели и азартно резались в карты. Один из них заметил Григория, и с пьяной улыбкой крикнул:

– Гриш! А ты зачем бороду-то сбрил?

Григорий посмотрел на него коротко, но, как показалось Игорю, колюче, и пробурчал:

– Не твоего ума дело.

Улыбка слетела с физиономии мужичка и он, подняв обе ладони на уровне груди, с испугом произнёс:

– Всё. Молчу!

Григорий снова метнул в его сторону короткий взгляд. Но больше ничего ему не сказал. Раздался звон упавшего стакана, а Григорий обратился к Игорю:

– Да. Если кто вздумает к тебе приставать, так и скажи – жду Гришу. Понял?

– Понял, – быстро ответил тот, с удивлением косясь на погрустневшего мужичка, печально взирающего на опрокинутый стакан и разлитую по столу водку. Может, он сам его задел, опуская руки?

Григорий тем временем обратился к красномордому:

– Забыл порядок? С картами – на мельницу.

Тот без протеста тут же широким движением смахнул карты со стола. Но потом вздохнул и посмотрел на бутылку.

Григорий перехватил его взгляд.

– И сильно не расслабляйтесь. Мало ли что.

– Да всё путём, – ответил тот. – Если понадобится – мы без проблем.

Григорий удовлетворённо кивнул.

– Это хорошо.

Потом снова посмотрел на Игоря и опять спросил:

– Всё понял?

Тот кивнул.

– Это тоже хорошо, – сказал Григорий и направился к выходу.

Мужики за столом продолжили выпивать, больше не обращая внимания на Игоря. После того приёма, что они ему учинили, его это вполне устраивало.

Прошло минут десять. Мужики выпивали – из-под стола за это время была вызволена на свет уже третья бутылка водки, – тихо переговариваясь короткими фразами. О чём они говорили, Игорь не слышал, да не больно ему и хотелось.

И тут, когда он уже заскучал, к столу не подошла, а подлетела деваха в кофточке с довольно откровенным вырезом на груди и ярко-рыжей крашеной шевелюрой.

– Парни, налейте даме, – задорно потребовала она. Те с удовольствием выполнили её просьбу. Не присаживаясь, только уперевшись левой рукой в стол, правой она подняла стакан и картинно, в несколько глотков, выпила содержимое. Выдохнув, тряхнула рыжими волосами и со стуком вернула стакан на место.

– Хо-ро-шо! – чётко по слогам весело сказала она, затем её круглая симпатичная мордашка повернулась в сторону Игоря. Взгляд её зелёных глаз встретился с его взглядом. Разворачиваясь к нему всем телом, не теряя при этом установившейся связи, как ракета теплового наведения с целью, она спросила у мужиков:

– А это кто?

Игорю стало обидно, что она не обратилась напрямую к нему, но обида длилась недолго, долю секунды. Взгляд-то её был обращён на него, и он призывно обещал. Мужчины беспомощны перед таким взглядом.

– Пришлый. Не приставай к нему, – отмахнулись мужики. – Он Гришу ждёт. Лучше с нами посиди.

Один из мужичков пьяно потянулся рукой к её талии, но она, не глядя, шлёпнула его по жаждущей ладони.

– Так я ненадолго. Верну его Грише в целости и сохранности.

Не успел Игорь вникнуть в смысл сказанного, как она неуловимым движением, словно проскользнув разделяющие их метры, оказалась возле него, взяла за руки, и, пахнув ему в лицо слабым запахом водки с оттенком мяты, громко прошептала:

– Пойдём, потанцуем, милый...

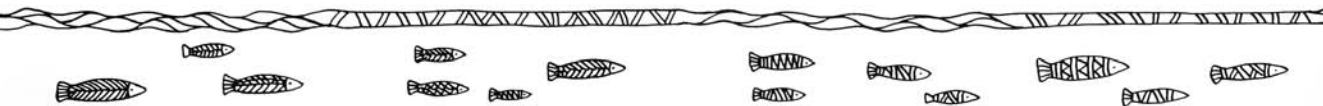
Всё так же неотрывно продолжая смотреть ему в глаза, пытаясь, при этом грациозно, по-кошачьи, обходя все препятствия, она увлекла Игоря в зал с ёлкой. А там, как по заказу, звучало что-то медленное. Несколько обнимающихся пар топтались вокруг ёлки. К ним присоединились и девица с Игорем.

Ловко, словно змеи, её руки проникли под его пуховик, дотянулись до плеч, после чего одёжка была снята и откинута на скамейку возле стены. Ладони прижались к его плечам, а грудь, так и норовившая выпрыгнуть из выреза кофточки, прижалась к его груди. Даже сквозь свитер он почувствовал покалывающее тепло, которое переливалось от неё к нему, стекая к низу живота.

Пытаясь хоть как-то вернуть себе остатки самообладания, с хрипотцой, что-то засушило в горле, Игорь сказал:

– Весело отмечаете.

– Ну так день такой. Все отмечают, – томно прошептала она, как-то странно выделив слово «все», но ему некогда было это осмыслить, потому что она внезапно приподнялась на цыпочках и дотронулась губами до его губ. Без поцелуя. Просто дотронулась и вернулась обратно. И только тут он заметил, что она ниже его, и смотрит-то, оказывается, снизу вверх.

Игорь вдруг отчётливо понял, что ему хочется крепко прижать её к себе и никогда не отпускать и смотреть, смотреть в её бездонные, наполненные желанием глаза вечно. А она, словно почуяв это и желая закрепить успех, медленно опустила левую ладонь с его плеча, проведя ею по всей его руке до встречи с запястьем, и так же медленно переложила его ладонь со своей талии себе на бедро.

«Чёрт! – подумал он. – Что со мной?» – понимая, что сейчас его может затянуть в омут, из которого ему потом не выбраться.

В ответ на его мысли глаза её потемнели, и вторая её ладонь соскользнула с его плеча.

Мысли Игоря путались, он уже ничего не видел вокруг. И тут его словно пронзило током. Это её пальцы впились в его запястья. Острая боль от вонзившихся в кожу сквозь рукава свитера коготков рассеяла морок в глазах. Он увидел, как лицо девицы перекосилось, а зрачки расширились так, что поглотили всю зелень. Теперь она смотрела не на него, а куда-то за его плечо.

Он медленно обернулся и увидел огромного, ростом наверное с пони, чёрного, как египетская ночь, пса непонятной породы. Тот стоял в дверях, оглядывая зал. Белки его больших глаз, как две площадки на широкой чёрной морде, светились в полумраке зала.

Игорь растерянно огляделся. Все танцующие пары куда-то пропали. Пропала и девица. Он даже не понял, как это произошло, видимо, потому, что запястья ещё саднили.

– Это Берк, – вдруг раздался сбоку знакомый голос. – Цербер, если полностью.

Игорь вздрогнул. Рядом стоял невесть откуда взявшийся Григорий. Кроме них двоих и пса, в зале никого не было.

– Страсть как кошек не любит, – спокойно продолжал Григорий. – Если только увидит – башку сразу откусывает. Ничего с ним поделать не можем. Ладно, пойдём.

Видя нерешительность Игоря, он заверил:

– Тебя не тронет. Берк – пропусти!

Пёс внимательно-равнодушно посмотрел на Игоря и медленно прошествовал на середину зала, улёгшись под ёлкой.

– Всё, – усмехнулся Григорий. – Танцы закончились. Пока хозяин не заберёт. А Люсик сейчас занят – конвоирует парочку буйных.

Игорь ничего не понял, но посчитал, что это и не важно. Схватив со скамейки пуховик, он последовал за Григорием.

Они вышли на улицу. Уже возле столба с фонарём Григорий вдруг резко остановился.

– Так. Подожди. У этих чертей опять проблемы с теми двумя. Будь здесь. Сейчас вернусь.

Он сделал несколько шагов в сторону от освещённого фонарём круга и пропал. Игорь недоумённо глядел в ту сторону. Ни Григория, ни даже его тени не было видно. Не слышно было и шагов. «Какие проблемы? У кого?» – запоздало подумал Игорь.

Ожидать, стоя на холоде, было некомфортно. Не то, что в клубе. Но возвращаться туда после только что пережитого потрясения он не торопился. В ногах до сих пор отдавало нервной дрожью.

Решив, что просто стоять на одном месте не интересно, он стал выписывать небольшие круги вокруг столба, нисколько не заботясь о том, как это выглядит со стороны. На четвёртом круге он уткнулся в массивную фигуру Берка. Игорь не знал, с

какой стороны лучше обойти эту псину, поэтому обречённо застыл на месте.

Через некоторое время, окончательно осознав, что пёс не испытывает по отношению к нему агрессивных намерений, он выдохнул и посмотрел на небо. Перебивая свет фонаря, прямо над ним висела луна, и, казалось, усмехалась над ним всеми своими пятнами.

Григорий не возвращался. А холод начал забираться под пуховик. Подумав – а не вернуться ли ему в клуб, Игорь вдруг обратил внимание на избу неподалёку. В одном из её окошек горел свет.

Решив, что в любом случае найдёт Григория, он направился к избе. Пёс, словно тень, отстав всего на шаг, последовал за ним.

Подойдя к калитке и, чуть толкнув её до характерного скрипа, Игорь с опаской оглядел двор. Хотя, он покосился вбок, где молчаливым чёрным пятном на фоне белого снега высился Берк, с таким провожатым ему вряд ли стоит опасаться местных дворовых шавок. Если они вообще есть в этой деревне.

Прошествовав по давно не чищенной и, судя по отсутствию следов, столь же давно не хоженой дорожке к крыльцу, Игорь постучал в дверь. Обождав немного, но так и не услышав ни звука, он вошёл в дом. Берк остался на улице.

Лунный свет еле пробивался сквозь затянутые инеем стёкла веранды, и Игорь с трудом, на ощупь, нашёл ручку следующей двери. Открыв её, он слегка зажмурился от яркого света лампы, отчего, входя в комнату, недостаточно пригнулся и задел макушкой верхний обналичник дверного проёма. Чертыхнувшись и выпрямившись во весь рост, он обозрел помещение. Справа печь, прямо – стол. На столе – чайник из нержавеющей стали на металлической подставке, большой заварник в краснопестковую ромашку с длинным носиком, плетёная из соломы ваза с печеньем и две кружки на блюдцах. За столом – гладко выбритый мужчина лет пятидесяти, судя по сверкающей блеском лампы проплешине на голове, в пиджаке, белой рубашке и при галстуке.

– Садись, – глядя почему-то на чайник, сказал мужчина.

Игорь замялся.

– Извините, но я, наверное, пойду.

Мужчина обратил-таки на него свой взор.

– А чего приходил?

«И действительно?» – подумал Игорь, но понял, что теперь просто так развернуться и уйти будет глупо и невежливо.

– Думал, может, у вас техника какая-нибудь есть, а то у меня машина застряла.

Мужчина понимающе кивнул и снова сказал:

– Садись.

Игорь присел на краешек лавки.

– Удачно ты зашёл, – сказал мужчина. – Чайник только вскипел. Бери чашку.

Игорь взялся за блюдце и вместе с ним прямо по столу подтащил к себе прибор.

– Николай, – сказал мужчина, вставая и беря в руки чайник. Игорь, стараясь уже ничему не удивляться, отметил, что вместо брюк на хозяине дома одеты серые кальсоны. – Васильевич.

Отвлекаясь на нижнюю часть туалета мужчины, Игорь не сразу понял, что тот только что представился. Спohватившись, он привстал со скамейки.

Представившись в ответ, он дёрнул было правой рукой, но вовремя сообразил, что руки Николая Васильевича заняты чайником.

Налив в чашки кипяток, хозяин дома сел, взял печеньку, откусил кусочек и сказал:

– А ты знаешь, человек, в чём заключается сущность бытия?

Игорь, взявшийся уже за ручку чашки, вдруг зло в сердцах ответил:

– Знаю! Для меня – это выбраться отсюда побыстрее к чёртовой матери!

Николай Васильевич покачал головой.

– А вот к ней спешить как раз и не советую. Да отсюда и спешить-то не надо.

Игоря словно окатили холодной водой, и он как-то сразу сник.

– Я тут книжку задумал новую написать, – после небольшой паузы сказал Николай Васильевич, помешивая ложечкой сахар. – Ну как книжку – так, несколько историй. Таких, чтобы как у Джека Лондона. Читал такого?

Игорь кивнул.

– Вот, – продолжил Николай Васильевич. – Так, чтобы было всё – и сильная личность, и любовь, и романтика, и преодоление. Но только антураж и колорит чтоб местных. А не выходит то, что хотелось.

Он сокрушённо покачал головой, отхлёбывая чай из чашки.

– Ничего я так и не написал. И не напишу. Знаешь, почему?

– Нет, – коротко ответил Игорь.

– Просто понял я разницу между вами и европейцами. Они любят жизнь, а вы любите Родину. Или ненавидите – но это ведь антипод любви. А чаще – то любите, то – ненавидите. От любви-то до ненависти – один шаг. А самое интересное знаешь что? Что Родине – этим лесам, полям, горам и рекам, а также вам самим, эти просторы населяющим – ей всё равно, как вы к ней относитесь. Вы просто у неё есть. А она есть у вас. Так и живёте вместе.

Николай Васильевич в очередной раз отхлебнул чаю.

Игорь же с удивлением смотрел на него. Вот так вот, в какой-то деревне где-то на отшибе довелось ему натолкнуться на доморощенного философа в кальсонах и галстук.

– А вы что-то вообще написали? – поинтересовался он. – Было бы интересно почитать.

– А зачем это тебе? Мало с приятелями рассуждаешь за бутылкой? Небось, не только о бабах речь ведёте? Наверняка и о политике, и о жизни своё суждение имеешь?

– Ну так почему бы и нет? – резонно заметил Игорь.

– Да уж, – Николай Васильевич снова приложился к кружке. – А откуда тебе иметь суждение? Из чего-то кем-то написанного? А что у вас там сейчас пишут? Всё подряд? Свобода?

– Ну да, – как-то неуверенно ответил Игорь. Вопросы, заданные хоть и без нажима, спокойно и буднично, почему-то смутили его.

– А от чего свобода? – продолжил Николай Васильевич. – От самих себя? Свобода захлестнула вас во всём. Внезапно и безобразно. Бе-зо-бра-зно! Самовыражение человеечьё ужасно, когда нет понимания, или контроля извне. Вот так и ты, и все вы в основной своей массе, и это не в упрёк вам, просто жизнь человеческая такова, был ваш таков, что непритязательны вы в восприятии своём. Вот и верите писанному, да печатанному. Вот и захлёбываетесь вы в хлынувшем на вас потоке. И вместо того, чтобы возвышаться душою, опускаетесь вы всё ниже. И вроде не от лени природной это происходит, как некоторые пытаются высоколобо, – он кивнул куда-то вверх, – утверждать, а от замордованности бытом вашим. И потому принимаете вы только то, что проще для вашего восприятия.

Игорь слушал монотонную речь, чувствуя, как туман заполняет голову. Чтобы хоть как-то собраться, он стал разглядывать комнату. Над серыми в бесцветных пятнах занавесками, стыдливо закрывающими окно, он вдруг с удивлением увидел ровную полосу зелёного мха, тянущуюся до самого угла комнаты и упирающуюся в большую паутину. Он перевёл взгляд на хозяина дома, и ему вдруг почудилось, что не остатками волос покрыта голова Николая Васильевича, а таким же зелёным мхом, а между пальцами, держащими чашку, блестят тонкие паучьи нити.

Игорь тряхнул головой и отхлебнул чаю. И тут же сплюнул обратно. Бурда, вместо чая вдруг оказавшаяся в чашке, имела тухлый вкус застоявшегося болота. Поставив на стол чашку, он подумал: «Переутомился. Скоро сутки, как не сплю».

А Николай Васильевич всё чаще отхлёбывал чай и впадал в прострацию, как будто не чай пил, а водку. «Может, у него под столом самогон?» – ненавязчиво пронеслось в голове у Игоря, но он тут же сам отверг это предположение, ибо руки хозяина дома ни на секунду не покидали поверхности стола, за исключением тех моментов, когда он подносил чашку чая ко рту.

– Пойду я, – вдруг сказал Игорь, как-то сразу устав от этого пустого разговора.

– Иди, – просто сказал Николай Васильевич. – Дверь только хорошо прикрой, чтобы не выстыло.

Игорь вышел на улицу, с удовольствием ощущая, как зимний воздух выветривает голову. Постояв немного и подышав глубоко, он вышел за калитку и обернулся. Свет в окошке погас. «Сморил Николая Васильевича чаёк», – подумалось ему как-то не попад.

Берка на улице не было, и Игорь подумал, что, возможно, Григорий уже вернулся, и пёс просто последовал за ним.

Заходить в клуб не хотелось. От одной мысли о зале с ёлкой всколыхнулось волнение, вызванное рыжеволосой, но предположив, что если Берк там, то новая встреча с ней ему вряд ли грозит, он зашагал к клубу.

Понимая, что искать Григория можно только в одном месте, Игорь сразу прошёл за ширму. Картина практически не изменилась. Только вместо четырёх мужиков за столом сидели трое, и двое из них были персонажами новыми. Григория здесь не было. Немного поразмыслив, он сел на свободный табурет. Один из новых, толстый мужик в красной куртке, по отвисшим щекам которого стекали крупные капли пота, но который при этом почему-то не снимал синюю вязаную шапку, молча пододвинул к нему стакан. Так же молча, Игорь отодвинул его от себя. Толстяк только пожал плечами и разлил на троих.

– Будем, – сказал он, и все трое хором показали донышки стаканов потолку. Выдохнули, крикнули, поставили стаканы на стол и взяли по дольке лимона.

– Почему? – вдруг задал вопрос мужичок с косившим глазом. Игорь странным образом понял не только то, что вопрос обращён к нему, но и суть этого вопроса.

– Не могу. За рулём. Да и не хочу.

– А вот это зря, – заметил третий, о котором можно было сказать только, что у него выдающихся размеров нос и грустные, как у дворянжки, глаза. – Помогает, знаешь ли. Теперь пожал плечами Игорь.

– Да как-то всё равно мне.

– А вот так не бывает, – покачал головой носатый. – Иначе не сидел бы ты здесь.

Тем временем толстяк налил ещё по одной. Они выпили.

В разговор снова вступил тот, что косил на левый глаз.

– Почему? – видимо, это был его любимый вопрос. – Ну ладно, пить не хочет, а почему бы с мужиками не посидеть? Хотя это, конечно, и подозрительно.

– Да я не о том, – поморщился носатый. – Здесь, это вообще здесь, – он вполукруг повёл головой.

– Да чего вы к нему пристали, – сказал толстяк, подняв стакан. Оказывается, он уже успел налить по новой. – Давайте.

Выпили снова.

Пьянка шла полным ходом. Когда опустевшая бутылка скрывалась под столом, из-под него тут же появлялась новая. Полная. Между опрокидыванием стаканов обаятельно звучало несколько ничего не значащих фраз. Иногда и его о чём-то спрашивали, и он отвечал. Иногда о его существовании просто забывали. Но стаканы наполнялись и пустели. Бутылки меняли друг друга на столе. Монотонно и завораживающе.

Медленно тянулось и навсегда пропадало время.

Игоря даже почему-то не удивляло, что количество выпитого не валит мужиков наземь. Наверное, так и должно быть. Наверное, так правильно. Глядя, как троица в очередной раз подняла стаканы, он вдруг понял, что тоже хочет выпить. Не просто хочет, а жаждет. Горячо желает влиться в этот размеренный беззаботный процесс.

– Так что, налить? – спросил толстый, держа в руке бутылку. Игорь лихорадочно глотнул.

Но тут заскрипела открываемая дверь, и в клуб вошёл Григорий, вслед за которым протиснулся Берк.

Уверенным шагом знающего человека, Григорий пересёк фойе и подошёл к столу.

– Ну что, черти пьяные, придётся отвлечься. Люсику ещё помощники нужны. Не справляются они. Опять гонца прислал.

Мужики скорчили недовольные рожи.

– Ну вот так всегда! Только присядешь, только нальёшь, – больше всех возмутился толстяк.

Григорий ухмыльнулся.

– Вот ты и пойдёшь. И ещё ты, – он ткнул пальцем в косого. – Чем быстрее управитесь, тем скорее вернётесь. А эта хрень, – он показал на бутылку водки, – без вас не закончится.

Кряхтя и недовольно бубня себе под нос, толстяк поднялся с табуретки. Хлопнул косого по спине и проворчал:

– Чего расселся? Не слышал что ли?

Уже возле ширмы оба, не сговариваясь, дружно оглянулись и, тоскливо посмотрев на стол, со вздохом направились к выходу из клуба.

– Ну а тебя почто по всей округе носит? – обратился к Игорю Григорий, сев на освободившийся табурет. – Говорю ведь – жди здесь, а его опять и след простыл.

Тот промолчал, так как ответить было нечего.

Григорий тем временем взял бутылку, налил себе полный стакан, выпил не торопясь, ни разу не покривившись, коротко посмотрел на лимон, но брать не стал.

– И чего тебя сюда занесло? Случай вроде не запущенный. Хотя, может, тебе это и надо, – сказал Игорю, ставя пустой стакан на стол. И после небольшой паузы добавил:

– Ладно. Пойдём, пока ты опять никуда не пропал.

Игорь уже и не верил, что это произойдёт, но на этот раз они вместе с Григорием

дошли до конца деревни. Смущало только, что никакой техники Григорий не нашёл, а вдвоём им машину не вытащить. Однако слишком уверенно Григорий шагал вперёд, чтобы у него могли возникнуть хоть какие-нибудь сомнения.

Вот они дошли до того места, где след от колёс внедорожника упирался в снежную бровку, и где, казалось, давным-давно он стоял в раздумье – стоит ли ему идти дальше. Всё так же над головой висела всё та же луна. И тут он увидел, что сбоку от дороги стоит старая церковь. Сама тёмная, она высилась в темноте полуразрушенной глыбой, упираясь скособоченным куполом без креста в низкие вязкие облака, сыплющие снегом.

Игорь замер. Ему вспомнился почему-то гоголевский Вий, про которого, он, конечно же, никогда не читал, но зато в глубоком детстве, на закате перестройки, видел старый одноимённый советский фильм. Они тогда возвращались после киношного сеанса из сельского клуба – стайка пацанов, а ночи под Воронежем летом ещё чернее, чем северные зимние, шугаясь каждого шороха и всю дорогу замирая сердечком от страха. Бесхитростный по их меркам фильм с незнакомыми им, уже вкусившим прелести видюшного голливудского кинопрома, актёрами, зацепил их за самое нутро. Но дело даже не в этом. Именно тогда Игорь задался неразрешимым для его детского мозга вопросом – откуда в церкви, святом, он не помнил откуда, но всегда знал об этом, месте взялась разнообразная нечисть во главе с панночкой. И вот только сейчас, спустя двадцать лет, до него, при виде этой мрачной, заброшенной, стоящей так вдалеке от жилых изб церкви, до него дошло – а где же ещё нечисти обитать, как не в таком месте?

Рушили церкви по всей России в двадцатые, плавно, хоть и небезболезненно для народа, перетекшие в тридцатые. Но случился промежуток в истории страны, когда воинствующий большевизм уступил место здравому прагматизму. И вновь стали открывать заколоченные и приспособленные под склады и амбары храмы. Перестали гнобить священников. Потянулись к ним прихожане. Но не долгой была передышка. После смерти диктатора вновь застучали молотки, забивающие гвозди в доски, крестнакрест закрывающие окна церквей. А батюшек хоть и перестали ставить по революционному – к стенке, но зато совратили многих, подмяв под органы безопасности, да и вообще опаскудили этим на многие годы в сознании масс саму идею служительства. Вот и стоят до сих пор такие заброшенные церкви. Вот и здесь стоит.

Внезапно Игорь почувствовал, что он один. Совсем один. И тотчас же накатила на него волна неосознанного и неопознанного ещё стыда. Перед церковью этой, может, за недавние мысли о нечисти, а может, от того, что не было у него таких мыслей раньше. И перед собой, перед обыденным для себя восприятием только что прожитого. Как будто это и есть – жизнь. Его жизнь?

– Какой бред, – вслух с тоскливой злостью подумал он, отвернувшись.

Сыпал снег, и луна скрылась в тучах, но путь, контуры дороги, были ему видны.

– Увидел? – спросил Григорий.

Игорь молча посмотрел на него.

– Увидел, – кивнул сам себе Григорий. – Ну что ж. Отпускает он тебя. Давай поторопись.

Игорь открыл было рот, чтобы задать вопрос, но Григорий только махнул рукой.

– Поторопись, я говорю. Сейчас к тебе помощь подоспее. Да и дома тебя ждали.

Сказав это, он развернулся и быстрым шагом направился обратно в деревню.

Игорь недолго смотрел ему вслед – то, что Григорий слов на ветер не бросает, он уже понял, потому и задерживаться не стал.

Уже подходя к развилке, он услышал далёкий ещё звук мотора. Решив не мёрзнуть – звук в такую погоду разносится далеко, Игорь отправился к своему автомобилю. Сел за руль, завёл. Через некоторое время тёплый воздух от печки стал сушить глаза. Обычное дело с холода. Игорь прикрыл их и сразу понял, что бесконечно устал. Такой длинной ночи у него давно уже не было. Если только в молодости.

Спохватившись, как бы не задремать, он моргнул и в этот момент увидел на деревьях ответ фар. Встречная машина была уже близко. Включив аварийку, Игорь вышел на дорогу. Мышцы затекли, и он непроизвольно выгнул спину и пошевелил плечами. И почему-то болела голова. Вроде не ударялся.

Уже скоро, кроме отсвета, стали видны и сами фары, а к звуку мотора добавил характерный для едущих по неровной дороге грузовиков лязг. Это был бортовой ЗИЛ. Он остановился возле Игоря, и водитель через приоткрывшуюся дверь весело спросил:

– Давно тут кукуешь?

– По-моему – вечность, – устало сказал Игорь.

– Даже так? – усмехнулся водитель. – Трос-то есть?

– Есть.

– Ну так доставай, а то совсем замёрзнешь. И так ты, паря, какой-то замороженный, – последние слова водитель говорил уже в спину Игорю, отправившемуся открывать багажник.

Когда трос прикрепили к машинам, водитель спросил:

– Слушай, а мимо тебя недавно, минут двадцать, может, с полчаса назад, джип случайно не пролетал?

Игорь вспомнил, как его обогнал внедорожник, из-за которого он и оказался в нынешнем положении.

– Пролетал. Только... – он не успел договорить.

– Не повезло ребятам. Там, с километр отсюда, спуск с поворотом. Фуру внизу занесло и поперёк развернуло. Так эти парни заметить не успели и на полном ходу – бац! Как банку из-под пива смяло. Водилу размазало от руля до багажника, а пассажира через лобовуху выкинуло и под станину прицепа зажевало.

Рассказывая это, водитель ЗИЛа был как-то уж чересчур весел.

– Ну всё, садись и газуй потихоньку.

Игорь сел в машину и потянулся к мобильнику. Включил. Посмотрел на таймер. «Полчаса. Как же так? Всего полчаса?» – медленно думал он. Машину дёрнуло, и она, со скрипом сминаемого снега, вывалилась на дорогу.

Верность

Осенние сумерки напоздали со стороны облетевших деревьев. Хмурое небо пылило моросью. В блиндаже, под накатом из брёвен, было тепло. Потрескивали дрова в буржуйке, и начинал шипеть чай в закопчённой алюминиевой кастрюле.

Перемирие. Каждую ночь со стороны территориального батальона, до позиций которого было чуть меньше километра, вёлся беспокоящий огонь. Раз-два-три за ночь темноту прорезали огненные пунктиры трассеров, и эхо доносило глухие щелчки выстрелов. Скорее всего, этой ночью будет то же самое.

Откинув в сторону брезентовый полог, в блиндаж на полусогнутых вошёл Седой. Ему было двадцать. Прошлой зимой пуля прошла его залихватски напыленную на голову ушанку, оставив спереди почти невидимую дырку, но разорвав в клочья сукно сзади. Приглаженные свинцом волосы на следующий день стали белыми. Прозвище сразу закрепилось за молодым бойцом.

– Чай уже скоро? – спросил Седой, передёрнув плечами, как затвором. – Зябко, однако.

– Скоро. Позовём, не трусись, – Василич, никто не спрашивал его имени, а звали по отчеству из уважения, помешал поварёшкой начинающий булькать чай. – Сахарку бы побольше. А ты – дуй назад. Ещё раз пост оставишь – врежу по самое нехочу.

Седой недовольно вздохнул. Уже на выходе.

– Шило, пей быстрее и смени бедолагу. А то и правда околеет. Да и с соплями он нам не нужен, – Василич налил чай в кружку из нержавейки, протянул бойцу, бронжилет которого скрывал маленькие шрамы от трёх пулевых ранений. По удачному стечению обстоятельств несерьёзных, полученных в разное время, но при схожих обстоятельствах. Неумение не лезть на рожон и породило позывной.

Не успел Шило взять в руки кружку, как сверху несколько раз шлёпнуло в дёрн, которым был укрыт накат, а через секунду долетели звуки выстрелов из автомата.

– Вот, собаки серые, уже ночи дожждаться им нестерпимо, – в сердцах буркнул Контра. Когда его первый раз спросили – почему так? Он коротко ответил:

– Стрелялки люблю компьютерные.

Больше не спрашивали.

В крышу шлёпнуло ещё несколько раз.

– От же ж сучьи морды. Нажрались уже поди, – снова подал голос Шило. – Пойти ответку влупить им, что ли?

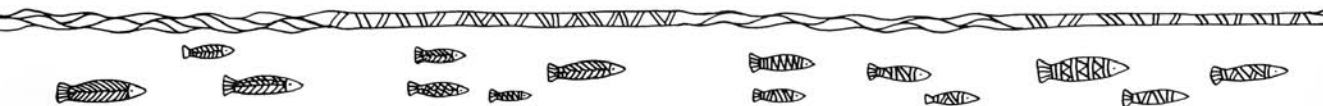
– Сиди, – отрезал Василич. – Вообще сиди. Лучше Лёха Седого смени. А то устрой сейчас веселье надолго.

– Ну и хитрая у тебя рожа лица, Шило, – вроде бы с претензией, но с улыбкой на белобрысой физиономии – типичный деревенский русачок – высказался тот самый названный Лёха. – Опять от караула отмазался.

– Василич, и правда – нечестно. Меня таким макарон скоро пацаны забьют. Фашисты не смогли, так свои уделают насмерть, – Шило и в самом деле выглядел виноватым.

– Ладно, – согласился тот. – Допивай и иди.

Шило, громко прихлёбывая и обжигаясь, опустошил кружку и вышел. Тут же в блиндаж ввалился Седой, жадно протягивая озябшие руки к буржуйке.

– Замёрз як цуцик. Противнички наши, видать, согреться решили. Раньше времени начали, – поиграл пальцами и, видимо, убедившись, что отошли, взял кружку. – Налейте чаю страдальцу.

Дробным перестуком долетел звук новой автоматной очереди. Следом пошла вторая, и не успела оттарактеть, как её перекрыл увесистый бас «Утёса»*. Не зря переживал Василич. Снаружи донеслось:

– Получите, твари!

И несколько коротких очередей из калаша Шило.

На несколько секунд всё затихло, а потом раздался всем знакомый вой летящей мины. Седой поставил так и не наполненную кружку на столик из ящиков и на всякий случай присел. Блиндаж вздрогнул.

– Первая пошла, – начал счёт Лёха. – Вторая... Третья...

Взрывы сотрясали блиндаж, и их явно было больше, чем успевал насчитать Лёха. Сквозь очередное завывание донеслось буханье АГСа**. Всё стало понятно. С той стороны решили оторваться по полной. Гранаты и мины ложились совсем рядом – местность была хорошо пристреляна противником, и каждая новая мина могла превратить блиндаж в братскую могилу. Но, наверное, кто-то сверху прикрыл, оставив этим вечером смерть голодной.

Как только стихло, бойцы бегом ринулись в траншею на свои позиции. Нервно сжимая автоматы, каждый вглядывался в сумеречное поле перед блок-постом. Никого. Значит, просто ответили на стрельбу Шило, а покидать насиженные укрытия не собирались.

Сам распорядитель прошедшего бала сидел на дне траншеи, присыпанный жирной землицей, улыбаясь измазанной физиономией.

Василич подошёл, пригибаясь, и присел перед ним на корточки.

– Я ж тебя просил, паразит.

– А я-то чего? – удивлённо заморгал тот. – Эти мурзилки внагльк выползли и давай с колена шмалять. Тир им тут что ли?

– Командир, ты его шибко не наказывай. Так пару пенделей волшебных, да тушёнки лишить на неделю, – это подтянулись остальные бойцы.

Шило снова заулыбался – если шутят, значит, всё в порядке. Встал, отряхнулся и поглядел в бойницу.

– От пси богуязливи. Поховалися шавки, – иногда в минуты волнения он переходил на мову. – По будах поганим сховалися***. – И победно потряс автоматом.

В бруствер несколько раз шлёпнуло. Шило моментально присел. Все остальные тоже. Раздались смешки.

– Ну просто херой!

А Василич только вздохнул и прислонился к земляной спине траншеи. И вдруг сказал:

– Мы вот их частенько псами, собаками кличем, а ведь собака – друг человека. У меня овчар дома остался. Кличка – Верный. Дом охраняет. А до него маманя его дом охраняла. Хоронил почти как человека. Нехорошо как-то получается.

После этих слов Волк, он всегда носил маску-балаклаву, у него их был целый запас,

* «Утёс» – крупнокалиберный пулемёт калибра 12,7.

** АГС – автоматический гранатомёт станковый.

*** Псы боязливые. Попрятались шавки. По будкам поганим спрятались. (укр.)

чтобы не стирать, молчаливый суровый мужик, над которым пытались шутить вопросами по поводу этой маски, а он коротко обрубал – «Морда мёрзнет», неожиданно заговорил:

– Согласен. Зря собак обижаем. Я до войны часто в Черкассы в командировку мотался. Там под селом Легедзино памятник есть. Посередине стела небольшая с крестом сверху, по бокам две плиты стоят. Слева рисунок красноармейца с винтовкой, справа рисунок овчарки. Я спрашивал местных, там оставались ещё те, кто помнил тот бой...

* * *

Солнце уже зашло, но духота не спадала. С запада надвигалась гроза. Над невидимой в темноте кромкой леса на горизонте сверкало и грохотало. Майор Лопатин прислушивался, стоя у забора клуба, где накануне спешно расположили штаб. Уже не первый раз ему доводилось слушать такую грозу. Гром небесный и грохот выстрелов вражеских орудий смешивались, соревнуясь между собой. Кто громче, кто сильнее, кто больнее. Там, всего в нескольких километрах на запад, шёл дождь, и погибали подразделения двух армий, попавших в окружение. Его батальон погранотряда тыла фронта смог вырваться с боем и здесь соединился с остатками 8-го стрелкового корпуса. Ещё к ним прибилась группа связистов, отряд из шести снайперов, и львовская кинологическая школа, которую отправили в эвакуацию, но она застряла тут, в селе.

До того, как бойцы попадали на ночлег, Лопатин с майором Филипповым из пограничной комендатуры посчитали личный состав. Пятьсот человек. Винтовки, гранаты, хватало патронов. Но против танков, которые завтра обязательно появятся, нужны пушки. Имелись, правда, две зенитки из группы охранения штаба. Их можно использовать против танков, но расчёты очень уязвимы в таком бою. Окопаться не успевали, но прямо перед полем пшеницы, начинаясь на правой окраине села и расплываясь вширь на левой, змеился небольшой овраг, который Лопатин собирался использовать.

Рано утром в воздухе раздался звук мотора. Наглый мессер** вынырнул из-за макушек деревьев, едва не задев их.

– Воооздууух!

Бойцы попадали на землю. Особо смелые лихорадочно заряжали винтовки. Не выпустив ни одной пули, даже для острстки, мессер сделал четыре круга над селом, помахал крыльями, сволочь, и убрался восвояси.

К Лопатину подошёл Филиппов.

– Всё. Картинку он срисовал как есть. Зенитки перебросить мы сейчас вряд ли успеем. Надо больше бойцов на левый фланг. Там попрут.

Лопатин согласно кивнул. Позвал Мартынова.

– Бегом на правый фланг к зенитчикам. Скажи, чтобы взвод Иванова брал ноги в руки и на левый. Пусть оставит человек пять. На всякий случай. Но не больше.

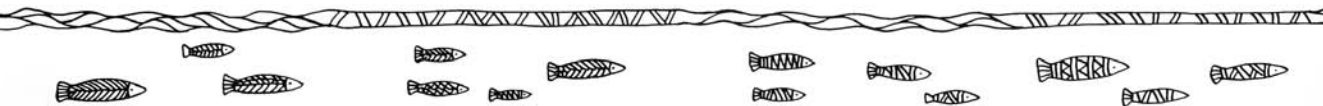
– Есть, товарищ майор!

– Шуруй быстрее, – поторопил его Лопатин.

От леса отделились танки. Лопатин насчитал ровно тридцать. Вселяло надежду то, что все они были лёгкими панцерами**. За танками, растянувшись цепью, как обычно, показались маленькие пока ещё фигурки фашистов. Зло залаяли зенитки. В ближнем

* Мессер – Мессершмитт Bf.109 истребитель Люфтваффе, использовавшийся и в качестве самолёта-разведчика.

** Панцер – от Panzerkampfwagen. Panzerkampfwagen II (Sd.Kfz. 121 или T-II) немецкий лёгкий танк.

бою у них не было даже надежды на успех. Поэтому торопились, спешили использовать свой шанс. В ответ раздался вой снарядов – заработала невидимая немецкая артиллерия. Пилот мессера не зря ел бауэрский* хлеб и пил шнапс. Немцы били кучно. Взрывы ложились рядом с орудиями, фонтанами земли и дымом скрыв от Лопатина происходящее у зенитчиков. Но ещё какое-то время он слышал выстрелы. И видел, как загорались танки. До того, как немецкие гаубицы перепахали начало оврага, похоронив зенитчиков, семь танцеров застыли на поле. Оставалось ещё два десятка, и они упрямо пёрли на позиции.

Лопатин передал приказ – подпустить ближе.

– Приготовить гранаты! Отсекать пехоту! – пронеслось вдоль оврага.

И наступила бы тишина, если не усиливающийся рычащий звук моторов.

Напряжение нарастало.

И когда ближайший танк выстрелил, несмотря на то, что снаряд ушёл дальше позиций и разорвался на окраине села, нервы не выдержали. Сперва раздалась одиночные выстрелы, быстро переросшие в сплошной треск. Немцы стали пригибаться и перешли на заячий бег. Вокруг пограничников зажужжали шмели немецких пуль. Снаряды ложились всё ближе к позициям оборонявшихся. Гул, грохот, дым, крики и стоны раненых пропитали душный воздух.

Слева, к пологой части оврага, подобрался немецкий танк.

Лопатин огляделся.

– Мартынов! Видишь, – он указал на приближающуюся машину. – Давай!

Боец замешкался, и Лопатин рывкнул, перекрывая грохот боя:

– Вперёд, Мартынов!

Тот пополз навстречу танку, но вдруг вскочил.

– Куда? – крикнул Лопатин.

Но его не слышали.

– Ааааааа! – Заорал Мартынов и побежал.

Лопатин увидел, как рваными красными пятнами набух китель на спине, а сам Мартынов, словно наткнулся грудью на невидимое препятствие. Голова его откинулась назад, и не сгибая колен, он опрокинулся навзничь. Рука, со связкой гранат упала на грудь убитого. Неожиданно из оврага выскочил другой боец, майор не увидел его лица, так быстро тот подбежал к Мартынову, выхватил из мёртвой руки связку, сиганул вбок. Пригнулся. Взмах руки, и взрывная волна обдала жаром. Танк утробно рывкнул и загорелся. И почти сразу, возле следующего за ним, рвануло, а саму машину крутануло на месте – гранаты разорвали гусеницу. Остальные танки остановились на безопасном для себя расстоянии и стали бить почти в упор, выплёвывая осколочные и пулемётный свинец. Залёгшая было пехота, поднялась, воспользовавшись тем, что ружейный огонь со стороны русских ослаб. Часть танков с рыком, слышным даже сквозь разрывы и сливающийся в сплошной гул треск выстрелов, развернулась и двинулась на голый теперь правый фланг.

«Там ведь сейчас нет никого», – с обречённой тоской, понимая, что сделать уже ничего нельзя, подумал Лопатин. Однако прямо по фронту тоже пёрли фрицы, и тосковать было некогда.

Он заметил, как некоторые бойцы, оставив позиции, кинулись к селу. У него даже не возникло злости. «Расстреляю лично, нахрен», – угрюмо и отстранённо подумал он, вжав голову в плечи от взрыва очередного снаряда. Взрывной волной с бойца

* Бауэр (нем. Bauer) – фермер, крестьянин.

справа сбило фуражку. Сверху посыпались комья земли, и под этим градом тот развернулся и пополз назад.

– Куда? Куда, мать твою? – заорал Лопатин. И с облегчением увидел, что боец всего лишь дотянулся до отброшенного в сторону головного убора с ярко-зелёным верхом и синим околышем, схватил и тут же напялил его на голову.

– Непорядок, товарищ майор. Нельзя нам с непокрытой головой. Пусть знают, сволочи, с кем воюют.

Тем временем справа немцы вышли на окраину села. Лопатин увидел, как танк в упор выстрелил в одну из хат. Снаряд пробил мазанку насквозь и взорвался в огороде, но от взрыва хата загорелась. Вспыхнула, как охапка соломы, а из окна, объятая пламенем, продолжали стрелять.

Здесь же, перед оврагом, фашисты завязли. Несмотря на ходящую ходуном землю, пограничники успевали отстреливаться, не давая врагу подойти ближе к танкам. Но было понятно, что это вопрос времени. Как только основная часть пехоты попадёт под защиту брони, гансы снова полезут вперёд. А тут уже для них один рывок. И всё. Тогда уж точно – всё.

Лопатин огляделся. Он видел напряжённые спины стреляющих, сжимающие головы, руки и безвольно распластанные тела мёртвых. Перекрывая грохот боя криком, матерясь сквозь зубы и в голос, ему удалось собрать вокруг себя группу пограничников.

Бойцов почти не осталось. Майора окружало не больше двадцати человек. Хотя ещё оставались люди в хатах и на огородах сразу за оврагами, но собрать их сейчас не получится. Там у каждого теперь шёл свой, личный бой.

Стрельба из танков стала заметно реже. Теперь раздавались только отдельные выстрелы, наверняка прицельные. Немцы экономили боеприпас для решительного броска.

* * *

Бой шёл уже два часа. Со стороны окраины села доносились ухающие звуки разрывов и глухой треск ружейной стрельбы. Иногда снаряд залетал в село, и тогда коровник, в который определили кинологовскую школу, весь содрогался, а собаки тревожно ершили загривки, отзываясь нестройным рычанием. Сержант Липенко любил собак с детства. И когда возраст и призывная комиссия привели его в пограничные войска, он обрадовался. Пожелание молодого бойца отцы-командиры без внимания не оставили и определили его в кинологи. Каждый должен быть на своём месте. Липенко был на своём. Вот и сейчас он сидел в сарае среди своих питомцев, успокаивая шёпотом, похлопывая по раздувающимся от нервного дыхания бокам, как и остальные инструкторы, такие же парни, призванные перед самой войной.

Возле ног сержанта сидел Граф. Кличку щенку дали ради хохмы. Чем не развлечение – давать команды аристократу. Но пёс вырос, заматерел и носил своё имя гордо. Из всех кинологов он беспрекословно подчинялся только Липенко. У них сразу, с первой секунды знакомства, возникла особая связь. Зная строптивый характер пса, сержант ценил эту привязанность и относился к нему, как к человеку. Сослуживцы, видя такой альянс, подшучивали над ним, а не над собакой, как предполагалось. И сейчас Граф вёл себя не так, как другие сородичи. Он был совершенно спокоен и не нуждался в подбадривании хозяина. Чувя тревогу человека, он был готов защищать его от чего угодно.

«Как же им, наверное, страшно, – думал Липенко о собаках. – Мне страшно, потому что я понимаю, что происходит. А они? Сутки без еды. Да и накануне не густо удалось харчами разжиться. А сейчас здесь, взаперти, голодные, а снаружи бабахает так, что земля трясётся. И ведь терпят, ждут от нас, от меня, что мы, я всё решим, накормим и позаботимся. И ведь не в дрессировке тут дело. Не только в ней...»

Канонада стала стихать.

– Как там наши? – задал вслух беспокоящий всех вопрос кто-то из ребят.

– А чёрт его знает. Сидим тут как в клетке. А вдруг фашисты прорвались? Надо бы разузнать – что да как, а то не приведи, попадём тут как кур в ошип.

– Сержант, что скажешь?

Липенко встряхнулся от мыслей.

– Да. Хорошо бы узнать. Оставляйтесь здесь. Мы с Графом сходим, разведаем.

Он встал. Пёс, услышавший своё имя, тоже подскочил.

– Рядом, Граф! – дал команду Липенко. – Пошли!

* * *

Сразу за оврагом начинались огороды. И оттуда, из высокой ботвы, вдруг вывалился, чуть не кубарем скатившись вниз, один из инструкторов кинологической школы. Из тех же листьев высунулась и застыла на страже морда овчарки.

– Товарищ майор! – обратился сержант к Лопатину. – Собаки. За штабом. Там ещё все наши. Ждут приказа.

– Сколько?

– Почти сто пятьдесят.

– Бойцов, бойцов сколько?!

– Со мной двадцать пять человек будет.

– Всех сюда. Быстро!

– Есть!

Кинолог шустро вскарабкался наверх.

Лопатин обратился к бойцам.

– Ну что, хлопцы. До темноты нам не дотянуть. Отойти к лесу сейчас мы не сможем. Здесь же нас раздавят, как мух, и не поморщатся. Если будем отходить в село – покажем спины. А эти гады нас жалеть не будут. Да и нам их жалеть не за что. Так зачем оттягивать? Мы и так слишком долго отступали от границы.

Зашуршали листья ботвы, и появились кинологи, каждый держал пять-шесть натянутых поводков. Овчарки скалились, рычали, роя лапами землю.

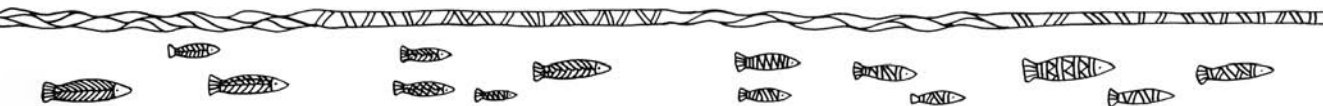
– Вот и помощники наши, – с кривой усмешкой сказал Лопатин, слабо представляя, чем эти животные смогут помочь. – Как только немчура снова полезет – покажем фрицам, чего мы стоим.

– Всё. Началось, – сказал кто-то.

Немецкая пехота поднялась и двинулась в сторону оврага. Уцелевшие танки стояли на месте. Видимо, фашисты решили не рисковать техникой, понимая, что защитников села осталось немного.

– Вперёд, братцы! – Лопатин встал во весь рост.

С криком «ура!» поднялись пограничники из своих укрытий. И, опережая злых в своей обречённости людей, кинулись на серые цепи врага коричневые в чёрных подпалинах тени.

Из бойцов, стремящихся вцепиться в горло врагу, не добежал ни один. Стрелки в танках хорошо делали своё дело. Но, истекая кровью, сквозь мутную пелену, Лопатин успел увидеть, как полетели клочья серого сукна и ошмётки человеческого мяса. Услышал сквозь пульсирующий гул в ушах крики ужаса врагов.

Овчарки висли на руках, выдирали кровавые куски из ног и клыками рвали немецкие глотки, превращая вопли страха в предсмертные хрипы. По пшеничному полю, полю битвы, метались обезумевшие немцы и разъярённые собаки. Из солдат больше всего повезло тем, кто оказался рядом с танками, пусть даже подбитыми. Они запрыгивали на броню, отстреливаясь не глядя. Попадая. Но уже мёртвые челюсти, сомкнутые на ненавистной плоти врага, не хотели разжиматься.

И всё же фашистов было больше, и пули их разили насмерть. Уже через десять минут после призыва Лопатина почти все овчарки лежали мёртвыми среди тел в серой форме. Пришедшие в себя фашисты добивали раненых животных, боясь подходить близко.

Граф подполз к лежащему на боку Липенко. Весь измазанный кровью, чувствуя её терпкий вкус на своих клыках, он хотел сказать хозяину, что сделал всё, что смог. Пуля перебила ему заднюю лапу, и он тяжело дышал, вместе с алым ручейком теряя последние силы. Но всё равно толкнул голову хозяина носом. Понюхал и понял, что тот мёртв. Вдохнул, почти как человек, и положил свою голову на грудь инструктора. Услышав шаги немцев, ощерился и глухо зарычал, жалея, что уже не может подняться, прыгнуть, порвать.

Щёлкнул затвор винтовки. Граф дёрнулся от удара пули и окаменел в оскале.

Уже в сумерках фашисты вошли в село. Из каждого двора доносилась немецкая ругань, выстрелы и собачий визг. Укусы жгли стыдом храбрых солдат вермахта. И за пережитый страх, уязвляющий арийскую гордость, своей жизнью расплачивались беззащитные дворовые собаки селян.

А несколько овчарок убежали в лес. И, как потом вспоминали местные жители, так и прожили всю войну стаей, совершенно одичав и не подпуская к себе людей. Иногда они нападали на небольшие группы немцев. Партизанский собачий отряд...

* * *

Волк достал сигарету.

– А перед стелой лежит плита с надписью на украинском о том, что в июле сорок первого здесь смертью храбрых пали пятьсот пограничников и сто пятьдесят служебных собак, навеки оставшись верными родной земле.

Щёлкнул зажигалкой. Выпустил в уже чёрное небо струю дыма.

Бойцы молчали, думая каждый о своём, даже неугомонный Шило затих. И только Василич эхом повторил последние слова:

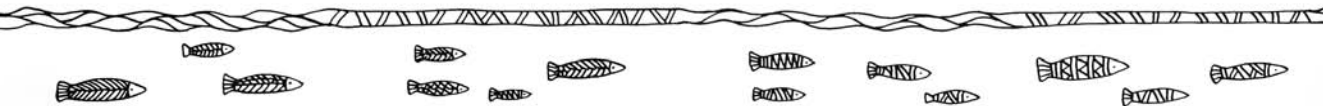
– Да... Верными родной земле...

А потом сказал за всех:

– Ведь это была не их война. Но они погибли, как настоящие солдаты. Когда победим, обязательно поеду к тому памятнику. И овчара своего возьму.

Осенняя ночь накрыла израненную войной землю. И никто сразу и не понял, что вокруг стало совсем тихо. Как будто даже с той стороны услышали.

И до самого утра больше не стреляли.

Нина ОБРЕЗКОВА

Нина Александровна Обрезковалысь медводдза кывбурсö вöлі йöзöдöма 1985 воын. И дыр кад сійö вöлі тöдса лыддьысьысьлы сöмын кызди коми поэт. Сылön петісны кывбура сборникъяс. Но 2005 восянь гижысь заводитіс уджавны и проза да драматургия жанръясын. Öткымын висът да пьеса вöлі йöзöдöма «Войвыв кодзув» журналын. Миян журналын петісны гижысьлön «Сизим пыжа» да «Янтарнöй сикöтш» висътъяс.

АСЪЯ ГÖСТЯ

(кык действиеа пьеса)

Ворсысьяс:

Анна – нелямын арöса нывбаба, олö карын.

Лизавета – сылön нывдырся пöдругаыс, лысьтысьысь, ыджыд тушаа, гора гөлöса, зэв варов да збой.

Иван – Лизаветалön верöсыс.

Олыся.

ПЕРВОЙ ДЕЙСТВИЕ

1 петкöдчöм

Водз асыв. Сиктса керка жыр пытшкös. Рöмыд. Вескыдладорас – кык судтаа занавесön торйöдöма инпöвсö да ыджыд пач. Шуйгавылас – ылысас, узыланінö пыран öдзös. Матынджык – пыран öдзös. Вескыда

– ывласяныыс пөвійон тувъялөм кык өшинь. На костын – пызан дөраон вевттөм пызан, гөгөрыс – улөсьяс. Шуйгавыв стен дорас – улөс, сы вылын – туйвыв ыджыд сумка.

Кылө өдзөсө таркөдчөм. Сэсся недыр мысти пөв нетшкан шы. Өти өшиньын неуна югзыыштө.

Узьлан дөрөм кежысь, лёзь юрсиа, котөрөн петө Анна, узьөм вывсьыс нинөм оз гөгөрво.

Анна. Господи, господи, мый нө тайө? (*Лёкысь пернапасасьё.*) (*Бара кылө пөв нетшкан шы.*) Енмөй господьёй, мый нө тайө? (*Кылө өшиняс тотшнитөм шы. Анна уськөдчө өшиньлань.*) Мый нө керсьө? (*Казялө өшинь сайсьыс морт вуджөр, нөшта на повзьё.*) Коді сэні? Ноко дугдөй! Дугдөй, мися! Дугдөй, колөкө. Ме милиция кора! (*Аслыс моз.*) Господи, кутшөм тан милиция... (*Өшиняс бара тотшнитөны.*) Да кодлы мый колө?

Лизаветалөн гөлөс. Анна!

Анна. Коді сэні?

Лизаветалөн гөлөс. Да ме. Ме.

Анна. Коді ме?

Лизаветалөн гөлөс. Да Лиза! Лиза! Восът нин!

Анна (*кокнипырысь ышловзьё*). Господи! Лиза...

Лизаветалөн гөлөс. Восът!

Анна (*лолыс личалөма*). Час, час... (*Аслысмоз.*) Лиза... (*Восътө, пырө Лизавета, кias чер.*)

Лизавета. Стынитан? Ме со (*Индө чер вылас.*) отсыштны тэныд вои.

Анна. Зэв ыджыд пасибө... Ме төкөтьё эг...

Лизавета. Мый төкөтьё эн? Кодысь нө горт шөрад полан? Узян тай крепыда-а. Ме тотшкөдчи, тотшкөдчи – он кыв. Өшиньыд брөвъя и... Вот и чаший...

Анна. Да ме... төрыт рыт сөмын вои.

Лизавета. Кывлі... Бабаяс дойка вылын висьталісны. Пырала, мися... Карса гөстяөс видзөдла. Сы мында во эг аддзыв, да сэсся, гашкө, мөд сы мында ог аддзыв.

Анна. Лиза, мый тэ сөран? Ме сумкаөс эг на удит ректыны.

Лизавета. Мый нө, дыр-ө кежлө?

Анна (*пуксьө пызан бокас, кевмөмөмоз ружиктө*). О-ох. Лиза, ме эськө узыышти на... Ой... Но лок, прөйдит, пуксьы. Час...

Лизавета. Ог. Ог эшты. Гортын на пусьытөм. Мыйкө... ми төрыт рытнас бабаяскөд чурснитім да... Абу жө өд тэнад көнкө...

Анна. Мый?

Лизавета. Юр висьё...

Анна. Юрыд висьё? Час, анальгин көнкө сумкаын вөлі...

Лизавета. Кутшөм анальги-и-н?! Сизим грамм оз сюр?

Анна. Кутшөм сизим грамм?

Лизавета. Но... абу кө и абу... ме сідз нин юалі... Но-но... Он кынмы?

Анна (*йөжгыльтчө*). Көдзыд тай и эм.

Лизавета. Пужъялөма тай войнас... Пасьтась да... пачтө ломты. Пескыд эм абу? Кысь нин... Тэ өд, колөкө, и пачтө он нин куж ломтынытө?

Анна. Кужа на, гашкө... А мый, збыль али мый пужъялөма?

Лизавета. Не май месяц.

Анна. Төрыт тай на шоныд вөлі. Ме и паськөмсө ёнасө эг босът.

Лизавета. Аръяывитө өд көть и өдйө кежлө локтан, пасьыд мед сьөрад.

Анна. Лиза, а мый, збыль пескыс абу?

Лизавета. Абу, дерт. Мый кольлі, джын вонад шышкалісны нин. Но мед, ме, час, Иванлы пес моздор тшӧкта вайны... Миян кос пескыд, поткӧдлӧма и. Но вай, карса гӧстя, узь да бура вӧтась, узигад эн кӧтась. *(Петӧ.)*

2 петкӧдчӧм

Анна. Но и Лиза, оз и вежсьыв... *(Бара на йӧжгыльтчӧ.)* Кӧдзыд тай. Пасьтасьны ковмас. Ӧні сэсся, дерт, он нин унмовсь. Садьмӧдіс тай водза водз. *(Пырӧ пыдіас. Пач занавес сайысь мыччысьӧ Олыся, кынмӧмысла кывйыс бур ног оз артмы.)*

Олыся. Вот и бур! Вот и бур! Пач ломтас! Шонала! Вот и бур! Вот и бур! Олысялӧн бурдас юр!

Петӧ Анна, джинсы гача, свитера. Олыся дзебсьӧ.

Анна. Но вот ме и гортын. Эн дивит, дыр эг волю да... Ыджыд пачӧй, челядьдыр шонтысьӧй, чӧскыд няньӧн вердысьӧй, уна мойджыв мойдысьӧй, видза олан! Час, пес миян ваясны, ломтысям, шоналам. Ой, кутшӧм дыр ме эг вӧв. Ляпкалӧмьд тай, керкаӧй менам. *(Малыштӧ пызансӧ.)* О, бусыс... *(Пырӧ инпӧлӧ.)*

Пырӧ Иван, уджалан паськӧма, картуза, пес моздора.

Анналӧн гӧлӧс. Коді сәні?

Иван. Ме.

Олыся ньӧжйӧник вештӧ пач занавессӧ, кыйласьӧ, Анна да Иван сійӧс оз казявны.

Анна *(петӧ, кияс ветьӧк, шӧйӧвошӧмӧнкодъ).* Иван...

Иван. Кытчӧ?

Анна. Мый?

Иван. Пессӧ, мися, кытчӧ?

Анна. Татчӧ...

Иван. Но... вешйы.

Анна *(век на падмӧма, вешйӧ пыранінысь инпӧлӧ).* Иван...

Иван. Мый?

Анна. Лизаыд тай шуис...

Иван. Мый шуис?

Анна. Пескыд... пӧ кос?

Иван. Кос, дерт. Кос пестӧг тӧв улӧ ӧд ог кольччы. *(Пыртӧ пессӧ инпӧлас, кисьтӧ, петӧ жырйӧ.)* Тэ пачтӧ ӧтчдысьӧн ӧна эн ломты. Гашкӧ и, нельзьыштіс... Ӧкуратнӧя... Ме эськӧ тулыснас лымсӧ весавлывлі труба гӧгӧрсьыс да...

Анна *(чуймӧ).* Тэ?

Иван. Он ӧд сісьты керкасӧ... Энлы, а кыдзи тэ пырин? Ключсӧ ме батътӧ гуалӧм бӧрын ас дорӧ босьті. Ӧшиньясӧ брӧвьялі-и. Озджык, мися, пырны. Тэ тай эн волю-а. Сӧмын телевизорысь и аддзылам.

Анна. Да. Эз тай артмы. Бöрыннас нин воис телеграммаыс. Ми сэки карсьыс бокин вöлим. Неважөн на и воим. И ме пырысьтöм-пыр татчö.

Иван (*гöгөрвоанаа*). А-а... Ми эськö ёнасö ог и видзöдлöй телевизортö да, челядь тай коркö висьтавласны, бара пö аддзылим тётя Анясö. Лизавета коркö висьтавлöма тэ йылысь, артисткаалö пö. Да Марья чой коркö брольснитлас.

Анна. Мый?

Иван. Да мый сылысь кывзыны?.. Так тэ эн и висьтав, кызди пурин?

Анна. Меным öд батьöй мамöс гуалöм бöрын на сетлис ключсö.

Иван. Да, Поля тьöt, сарство небесное... (*Пернапасасьö*.) Водз мунис... Ме тай сэки көнкö эг вöв? (*Тöд вылö уськөдö*.) А-а, армияын... Да-да, точнö.

Анна. Армияын.

Иван. О-о, мыйта во... (*Вежö сёрнисö*.) Пач ломтöмтö эн на вунöд?

Анна. Кужа, навернö... Тэ, Иван, мый сулалан... (*Зэв öдйö чышкыштö улöссö*.) Пуксьы.

Иван. Ог, пукалöмөн дыр лоö. Öшиньсö тай эськö колö восьтны да, но бöрасджык.

Анна. Мый?

Иван. Муна, мися. (*Петö*.)

Анна (*сидз и сулалö падмöмөн, ветьöка*). Господи, Иван... (*Мыйкö казътыштö, сэсся другысь быттö палялö, бодера*.) Но пес лои. Позьö и пач ломтыны. (*Пырö занавес сайö. Олыся дзебсьö. Недыр мысти керкаас петö тшын. Анна кызигтыр петö занавес сайсьыс. Аслыс моз, дивитöмөн*.) Вот и горт олысь. Юшкатö эг восьт. (*Сувтö улöс вылö, неуна вештö пач занавессö, восьтö юшкасö, лэччö. Тшыныс неунаөн разалö*.)

Анна (*бара думыштчö*). Иван, Иван... Ивö-дивö... Кымын во нö кольöма? (*пуксьö пызан помас, думыштчö*.) Кызь... кызь кык, кызь куим таво... (*Олыся лэччö паччöрысь. Анна сийöс оз казав*.)

Олыся. Воис Аннушным миян... Воис сьölөмшөр. Думайтi, турда дзикöдз... Став лы-сьöмöс ревматизм жугöдис... А бара на пач ломтысьыд лоис. Видзöдан да, горт олысь лоö... Мыйкö ёна думайтö... Оз жö öд Ванюксö казътив... Ок, и мича гозъяпу эськö вöлисны да... Армияас колльöдигас джын сиктыс гуляйтiс, думайтiсны – көлысясьöны нин... Абу тай на сидзи шуöма... Нуöдис югид синмаыс Аннушöс, мый пö тэ танi, пемыдас, овны кутан. Велöдчыны колö тэныд, мортö воöдчыны. Быттö танi оз йöз овны...

3 петкөдчөм

Öдзöсö тотшнитöны. Анна дрöгнитö, палялö казътылөмсьыс.
Олыся зэв öдйö дзебсьö пызан улö.

Анна. Кодi нö крещеннöй? Пырöй, абу игана.

Чöв-лөнъ.

Анна. Кодi сэнi ворсöдчö? Пырысь кө, пырöй.

Öдзöс зэв ньöжйö вөссьö.

Анна (*пернапасасьӧ*). Каститчӧ али мый меным? (*Матыстчӧ ӧдзӧс дорас, кӧсйӧ пӧдлавны. Ӗдзӧсыс оз шед. Анна нӧшта на повзьӧ.*) Господьӧ Енмӧ, мый нӧ тайӧ татшӧмыс?

Друг ӧдзӧс саяс кылӧ зэв гора музыка шы. Анна повзьӧмысла лэдзӧ ӧдзӧс вугсӧ. Саяс мыйкӧ грип усьӧ.

Олыся лэптыштӧ пызан дӧрасӧ. Недыр мысти матыкигтыр да дойманінсӧ зыралітыр пырӧ Лизавета. Вӧччӧма, кокни плаша, ӧти киас сумка, мӧдас – важиник магнитофон. Лизаветаӧс аддзӧм бӧрын Олыся зэв ӧдйӧ дзебсьӧ.

Лизавета. Со ӧд бур пӧдругаыд кызди паныдалӧ. Ки-коктьӧ пыригкостыд чегъялан. (*Дугӧдӧ музыкасӧ.*)

Анна (*повзьӧмысла кывйыс оз шед*). Лизавета... ме... ме тэнӧ... нӧйта.

Лизавета (*нерӧ*). Нӧйт, дерт. Омӧля ме гымгыси да.

Анна. Ме... Ме... (*Уськӧдчӧ Лиза вылӧ, мӧдыс серамсорӧн котралӧ сыысь.*) Тэ... тэ... тэ... мый... менӧ... асывводзяныыс... повзьӧдлан?

Лизавета. Эн пов дай.

Анна. Да ме... да тэ...

Лизавета. Но-но, всё-всё... Всё. Уф! Пӧсялі тэкӧд котралӧмысь... Шоныд тай и эм... Вот вӧд бур песнад ломтан да. Но кутшӧм менам Иван-молодечыс?

Олыся бара лэптыштӧ пызан дӧра помсӧ, сюся кывзысьӧ.

Анна. Молодеч кодъ.

Лизавета. А тэ думайтін?..

Анна. Ме нинӧм эг думайт...

Лизавета. Ладнӧ, ладнӧ... (*Серамсорӧн дзерӧдӧ.*) Мун, мися, шонты пӧдругатӧ – кынмас...

Анна (*ыпнитӧ*). Кутшӧм пӧдруга? (*Кӧритӧмӧн.*) Лиза...

Лизавета (*сетчӧ*). Но-но. Мый нин эсся ӧні... А мый нӧ гӧрдӧдін? Но ладнӧ, ладнӧ. Мун паськӧмтӧ веж. Мичаа пасьтась. Но, быттьӧ... ресторанӧ мӧдӧдчан.

Анна (*дуза, гӧгӧрвотӧма*). Кутшӧм ресторанӧ?

Лизавета (*тшӧктана*). Мун, пасьтась.

Анна (*серьёзнӧя*). Лиза, ме вӧлі кӧсья гу вылӧ талун ветлыны...

Лизавета (*пыр на сӧрӧ*). Мый сэтысь корсьны... Куйлӧны и куйлӧны, некод тай бӧр эз на волы.

Анна (*кӧритана*). Лиза...

Лизавета. Но-но... Ёна жӧ тэ... нервнӧй карад лоӧмыд. Кыв шуны оз позь.

Анна (*мыйкӧ кӧсйӧ шуны*).

Лизавета (*миритчана*). Но-но, всё-всё. Ветлам, ветлам... Гу вылас ӧд гачӧн он мун. Мун вежсьы... (*Тшӧктана.*) Му-у-ун!

Анна босьтӧ сумкасӧ, пырӧ пыдіас.

4 петкөдчөм

Лизавета пөрччө плашсө, лосьдө пызан. Олыся петө дзебсянінсьыс, торкалө Лизаветалысь пызан дасьтөмсө, быттө ворсөдчө, то отитор местанас вежас, то мөдтор сумкаас бөр сюяс. Аннуш петтөдз кутшөмкө кад Олыся ворсөдө Лизаветаос, сійө Олысяос оз аддзы.

Олыся. О-о-о! Важөн нин татшөм чөскыд көрсө ме эг кывлы. (*Матыстчө пызан до-рас, исасьө.*) Чери! Мырпом! О-о-о! А тайө!!! (*Вежө местанас сёянсө.*)

Лизавета (*казялө вежөмсө бөрас*). Но! Черисө тай быттө пызан шөрас пуктылі. Сё мокасьт! (*Бөр вежө.*)

Олыся. Вунлөма нин став көрыс... Ок, эськө, уна жө чөскыд көр овліс тайө керкаас. (*Шышкө тасьті, сүйө пызан улас.*)

Лизавета. Тасьтіыс нө көні? Мый нө тайө, Олысяыс кө нин дөзмөдчө-а... Тьпу, кутшөм Олыся... аслам юрөй нин розя.

Олыся. Аннуш, гашкө, овмөдчас да, асланым бара татшөм көрыд лоө...

Петө Анна, платтьөа, кияс куртка. Олыся зэв гусьөн мунө инпөлас.

5 петкөдчөм

Анна (*аддзө пызанвывсө*). Лиза, тайө мый?

Лизавета. Мый?

Анна. Тайө? (*Индө пызан вылө.*)

Лизавета (*дурө*). Тайө?.. Пызан.

Анна. Лиза...

Лизавета. Пуксьы.

Анна. Мыйла?

Лизавета. Пуксьы, сэсся ставсө висьтала.

Анна (*пуксьө*). Пукси. Сэсся?

Лизавета. Кутшөм миян талун лун?

Анна (*повзьөкодь*). Кутшөм?

Лизавета. Но кутшөм, кутшөм?

Анна (*гөгөрвотөма*). Ог төд. Кутшөмкө крам праздник али мый?

Лизавета. Абу!

Анна. Но ме либө ог төд. Тэ өд көсийин ачыд ставсө висьтавы.

Лизавета (*торжественнө*). Талун миян сиктын зэв ыджыд прасьник. Миян сиктө воис зэв ыджыд гөсть, Анна Ивановна Забоева!

Анна (*өвтчө*). Да мун сэтысь!

Лизавета. Ог мун. Меным весиг талун сюрукьяс сетісны выкоднөй. Вот вөд кутшөм ыджыд прасьник! (*Сералө.*) Пыралі Петрович дорө, сійө выль управ миян, мися, Петрович, колө, мися, Петрович! Сідз и тадз, мися, Петрович! Сійө мортыс миян с понятием.

Анна (*серамсорөн*). Лизавета!

Лизавета. А мый Лизавета! Нелямын во нин Лизавета, да абу нин прөстө Лизавета, а Лизавета Васильевна, кызь куим во дояркаала, почөт пөв вылын фото ошалө – прошу любить и жаловать... А Петровичыд пыравны жө көсийс. (*Анна мыйкө көсий*)

шуны.) Пырала-а-ас! Кори да! Так что миян талун полнӧй празьник. То и музыка миян эм. (*Шлапкӧ магнитофонас.*) Жить будём и гулять будём, а смерть придёт, и помирать будём. Мун стопкаястӧ вай! Ме сэки кодрасьӧм бӧрас ставсӧ ӧкуратнӧя инпӧлас тэчи.

Анна. А Иваныд?

Лизавета. Мый Иваныд?

Анна. Оз лок?

Лизавета. А Ивантӧ, пӧдруга, ме эг кор. Мый нӧ, сійӧс виччысян?

Анна. Мыйла виччыся? Праздник тай, ачыд шуан. Петровичӧс корӧмыд, а Иванӧс эн?

Лизавета. Празьник сійӧ празьник, Петрович сійӧ Петрович, а Иван сійӧ Иван. (*Кост мысти.*) Стопкасыд нӧ? Но вай восьт сулеясӧ, ачым пырала. (*Пырӧ инпӧв занавес сайӧ, здук мысти кылӧ горӧдӧм.*)

Анна. Мый нӧ нин лои?

Лизавета. Волы, волы.

Анна (*пырӧ сэтчӧ жӧ*). Бара мыйӧнкӧ думыштін менӧ повзьӧдны?

Лизаветалӧн повзьӧм гӧлӧс. Видзӧд, видзӧд... эстӧні...

Анналӧн гӧлӧс. Мый? Мы-ый?

Лизаветалӧн гӧлӧс. Сэні кодкӧ сулалӧ! Видзӧд, видзӧд – со, со!

Анналӧн эскытӧма гӧлӧс. Кӧні, кӧні?

Лизаветалӧн гӧлӧс. Да со, пач вом водзас.

Анна (*бӧр петӧ*). Лок, ло-ок... Каститчӧ нин тэныд. Коді вермас лоны овтӧм керкаын. Ме тай тӧрытсаян нин ола да, некодӧс эг аддзав. Менӧ ёна полысьӧн шуин, а ачыд та-ай...

Лизавета (*бергалӧмӧн петӧ, ёна повзьӧма, пернапасасьӧ*). Збыль али мый каститчӧ нин? Оз жӧ ӧд татшӧма пӧкмелля вӧдит. Ноко восьт сулеясӧ.

Анна. Ме ог.

Лизавета. Мый он?

Анна. Ме ог ю.

Лизавета. А ме али мый юа? Вай ачым...

Анна (*серамсорӧн*). Стопкасыд нӧ? Мун вай.

Лизавета (*полӧмпырысь бара бергӧдчылӧ инпӧвлань*). Ме бара ог... Мун тэ пырав. (*Анна пырӧ инпӧлӧ.*) А ме сідз чурснита (*Зэв ӧдйӧ восьтӧ сулеясӧ, помсьысь гулькнитӧ.*) Уп! Вот и чудеса! Мужикьясыд эськӧ ёна висьтавлӧны да некор эг эскыв. (*Чуймӧма, полӧмӧн.*) Кас-тит-чӧ-ӧ... Анна! Анна!

Анна оз кывлысь. Лизавета зэв ньӧжйӧ матыстчӧ занавес дорӧ, кӧсйӧ вештыштны, занавес сайысь мыччысь ки, кватитӧ Лизаветаӧс. Лизавета лёкысь горӧдӧ. Занавес сайысь гораа сералігтыр петӧ Анна, киас стопкаяс.

Лизавета. Анна! Ме тэнӧ...

Анна. Но мый, мый тэ менӧ? Нӧйтан? Вӧтлан? Но мый, мый?

Лизавета. Ме... Ме... Ме... (*Кывйыс оз сюр.*) Вай кысьт! Збыль татчӧ йӧйман! (*Нетшыштӧкодъ стопкасӧ, кысьтӧ аслыс, юӧ.*) Уп! (*Здук мысти.*) Но всё! Всё! Тырмас. (*Пыркнитӧ юрнас.*) Ми мыйла чукӧртчим? Мыйла? Правильнӧ, празьничайтны. Вот и пуксям да празьничайтам.

Анна. Асывводзсянысь?

Лизавета. А мый кӧть, эг ӧд гусялӧй, ассыным юам.

Анна (бара на көсйө такөдны ышмысь Лизаёс). Лиза, ми көсийм бать-мам гу вылө ветлыны...

Лизавета. Удита на. (Дзикөдз такаліс, бөр лои збой.) Мыйкө ёна гу вылө тэрмасын. Батьыд дорө тай ловъянас эн ёна воывлы.

Анна. Да. Эг. Эсйө пөлөкалөыскөд овмөдчис да...

Лизавета. А мый нө пөлөкалөыс? Батьыд, том мужик на коли да, өтнас өд оз кут овны.

Анна. Оз, дерт, эськө да... Кыдзкө зэв нин өдйө пысасис сйө бать дорө, бытьё мамлысь кулөмсө и виччысьома.

Лизавета. Да-а. Батьыд кулөм бөрын өдйө жө и шутөвтис. Ёні нин Микөл Петыркөд олө. А батьыдкөд... керкасө тай сөстөма жө видзис-а... Но вай, пөмянитам. Бур морт вөлі Иван Васильевич, сарство небесное. (Юө.) Ме тай юи-а. Ачылд төдан. (Видзөдалө гөгөрбок.) Бур керка лэптылөма батьыд, нинөм он шу. Весиг вузавнысө, көнкө, жаль. А юасьоны нин вөлі эськө. Ме шуи, меным мог йөз керкаөдз абу. Воас нылыс, мед вөчө, мый көсйө.

Олыся мыччысьö занавес сайысь, повзёом чужома.

Лизавета пукалө сылы мышкөн да оз аддзы.

Анна (чуймө). Вузавны?

Лизавета. А мый керкасө сисьтыны? Олысьтөгыд и керкаылд кулө.

Анна. А кодикө, колө кө и, олө?

Лизавета (чуймө). Коді?

Анна. Олысяыс. Ёнтай, колөк, сйөс и аддзылін...

Лизавета (лөкысь өвтчө кинас). Мун! Мун! Каститчис, каститчис меным. (Бергөдчө инпөвлань, пернапасасьö, Олыся удитө дзебсьыны.) А керка сертиыд... Со, кывтыд помысь Григорей писө гөтраліс, юасьö вөлі, Ёндрей Митрей коркө шыасьліс. Кодкө тай нөшта... Да ньөбысьыд сюрас. (Бара кисьтө аслыс.) Но! (Юө, сйө вомас сёянтор.)

Анна. Лиза...

Лизавета (вом тыра сёяннас). Мый?

Анна. Ме, Лиза, со мый думайта.

Лизавета (век на няклясьö). Мый?

Анна. Овны ме татчө көсья локны.

Лизавета (виньдө сёяннас, тшөкнитө). Мый? (Кылөдө сёянсө, да недыр мысти.) Овны?

Анна. Да, ме театрын заявление нин гижи на отпуск с последующим увольнением.

Лизавета (бытьё оз гөгөрво, шемөса). С увольнением?

Анна. Да. Ветла, мися, первой видзөдла, а сэсса... (Ышловзё.) Мудзи ме. То өтилаын, то мөдлаын. Карса патераам кодөскө овмөда, век нин сьөмтор, первой кад кежлас тырмас, сэсса, колөк, кутшөмкө удж сюрас жө.

Лизавета. Уджыдтө сйө сюрө, дерт... (Шөйөвошө, да мед сйөс дзебны, зэв өдйө заводитө сёрнитны.) А мый? Тані йөз жө олөны. Керкаылд со Иван Васильевичлөн, слава богу, сулалө. Пачылд со ловъя жө, мөс картаылд эм жө, пес сарайылд дзонь на... (Сэсса лөньö. Кад мысти.) Овны... Татчө... Но, Анна... Вот тайö да-а-а... Вот это новость! (Пыркнитчө.) Та вөсна колө юны. Та вөсна... быть колө юны. (Кисьтө аслыс, өтпырийөн юө.) Но, Анна... С тобой, кыз шуласны, не соскучишься... (Друг мыйкө казьтыштө.) А эсйө?.. Мый и нимыс... Но, сэки тай код бөрся шутөвтін? Вадимылд нө? Сйө нө тшөтш локтө?

Анна (*пыдісянь ышловзё*). Вадимыд, Лиза, гӧтыра вӧлӧма. Первойсӧ эг тӧд, а кор тӧдмалі... Велӧдча нин вӧлі, да сэсса и яндзим лои гортӧ локнысӧ...

Лизавета (*век на оз эскы*). Мый нӧ, ӧтнад и олан?

Анна (*довкйӧдлӧ юрнас*).

Лизавета. Челядь ни баля?

Анна (*бара на довкнитӧ юрнас*). Эз тшӧкты Вадим... Менсьым пӧ семьяӧс эн кисьт. Челядь пӧ менам...

Лизавета. А мый нӧ карас... мукӧд мужикис абу ли мый?

Анна. Эм ли абу ли да...

Лизавета. Мый нӧ та мында онас некод эз и сюр?

Анна (*кӧритана*). Лиза...

Лизавета. Сэтшӧма радейтін?

Анна (*бара довкйӧдлӧ юрнас*).

Лизавета. А сэсса?..

Анна. А мый сэсса? Волевліс... а сэсса кодкӧ гӧтырыслы суклясьӧма.

Лизавета (*вӧляникись ызьӧ*). И мый?

Анна. Кӧш тыр вый! Воис да став керка пытшкӧсӧс пуз-паз керис.

Лизавета (*вунӧма нин аслас шӧйӧвошӧмыс*). Кызди пуз-паз?

Анна. Сідзи.

Лизавета. А тэ?

Анна. А мый ме?

Лизавета (*чеччыштӧ места вывсьыс*). Да ме эськӧ!.. Ме!..

Анна. Лӧнь, лӧнь... Гӧтыра мужикыд гӧтыра мужик и эм.

Лизавета (*бӧр пуксьӧ, такалыштӧ*). Сідз жӧ эськӧ да... А ӧні мунӧмтӧ кӧть тӧдліс?

Анна. Звӧнитлі...

Лизавета (*бара ызьӧ*). А сійӧ?

Анна. Бур туй, шуӧ...

Лизавета (*сьӧлӧмсяньыс*). Вот сволочь!.. (*Бара кисьтӧ аслыс, юӧ*.) А тані, помни-та, зэв паськыд нума вӧлі... Анна, а вай ми сылы звӧнитлам. А мый? Ме бара верма. Ставсӧ шуала.

Анна. Ӗвсьы, Лиза. Да мян ӧд и телефоныс абу. А сотовӧйӧ пуксьӧма.

Лизавета (*оз сразу гӧгӧрво*). Абу? Абу... (*Бара юрас мыйкӧ воӧ*.) А вай мянсянь звӧнитлам (*Чеччӧ, кыскӧ Аннаӧс сойӧдыс*.) Менам и сотовӧйӧ гортын. Лок! Лок!

Анна (*пыксьӧ*). Некодлы ме ог звӧнит!

Лизавета. Он? (*Гажмыштӧма нин*.) Хм. (*Бара чепӧсйӧ*.) А вай Иванлы висьталам! Мед Иван сійӧс... Нӧйтас! Мунас карас, корсяс и нӧйтас... Нӧйтас... Менам ӧд Иваныд! О-о-о!

Анна. Лиза, эн петкӧдлы менсьым серамӧс.

Лизавета (*код, синва сорӧн*). Сера-а-ам? Кутшӧм серам?.. Несчастнӧй любовыд? Абу сера-а-ам... О-о-ой! Вай, Анна, юам за любов. (*Кисьталӧ. Анна босьтӧ стопкасӧ веськыд кинас. Лизавета зэв ӧдйӧ индӧ*.) За любовтӧ шуйга кинад юӧны. (*Анна вежӧ кисӧ. Юӧны. Лиза ышловзё*.) Сё равно сволочь! (*Дыркодъ шлюпкӧ нырнас, перйӧ рузумтор, чышкарӧ синъяссӧ, сульсьӧ, бара синваасьӧ*.) Анна, ме Иванлы висьтала, мед тэныд пестӧ уна ваяс... Мед он кынмы... Тӧлыд ӧд кузь... Пӧдругай тэ менам... (*Кылӧ тотшинитӧм шы*.)

Лизавета (*тэрмасьӧмӧн чышкарӧ синвасӧ, лӧсьӧдчӧ*). Петрович! Петровичыд локтіс. Вай мун вай нӧшта ӧти стопка. (*Анна пырӧ занавес сайӧ*.)

6 петкөдчөм

Пырö Иван, пинджака, картуза.

Иван. Здравоте!

Лизавета (*чуймө*). Иван!..

Олыся петö занавес сайысь.

ОЛЫСЯ (*гусьөн*). Но öнi мыйкö лоö. (*И зэв öдийö кайö паччөрö.*)

Анна петö занавес сайысь, киас стопка.

Иван. Здравствуй, Анна.

Анна (*шйöвошöкодь*). Здравствуй!

Лизавета. О-о-о, эн öмöй на аддзысьлöй? (*Нерö.*) Здравствуй! (*Иванлы, недöвöльнöя.*) А тэ мый татшöма вöччöмьд?

Иван. Ме... сiдз... сиктас öд няйт гачнам ог пет.

Лизавета. Но-о-о... Öнөдз тай нö ветлөдлiн. (*Дзерөдöмөн.*) Кутшöм нö мог суис тiянöс, пинджака морт? Мый колö?

Иван. Меным нинöм оз. Петрович тай волiс. Сменнöйыд абу петöма да, пермаад корö.

Лизавета. Менö?

Иван. Дерт, оз Аннаöс, көнкö.

Анна. Иван... лок пуксьы... ми танi Лизакөд...

Лизавета. Нинöмла. Тэ, Иван, мун гортö, ме час локта...

Анна. Мый нö пызан сайö пуксьывтöг мортсö мөдöдан?

Лизавета. Гортын сылөн тыр пызаныс.

Анна (*чорыда*). Лиза, танi ме көзйакаыс.

Иван (*көсийö пуксьыны*). Но либö...

Лизавета (*чорыда жö*). Иван, ме тэныд мый шуи.

Иван (*бөр чеччö*). Но ме либö...

Лизавета. Мун, мун.

Анна. Лизавета, мед мортыс пуксьö, стопка юас и мунас.

Лизавета. Иван!

Иван (*шеныштö кинас*). Да ме сувтсөн юа! Кисът!

Анна (*кисътö стопкасö, мыччö Иванлы*).

Лизавета (*скөрмө*). Тьпу! Ю! Мед нин кытчöкö веськавлас!

Иван. Ваше здоровье! (*Юö, ысыштö пинджак соснас.*) Но ме мөдi. (*Лизаветалы.*) Дыр эн манитчы... (*Петö.*)

Лизавета. О! О! О! Командир! Но тайö öмöй олөм?! А? Öтчид көси празьникуйтны! Ö-өтчид! И со! Но Марья! Петкөдла на ме тэныд пуж!.. Но а мый? Мунны ковмас! Му-у-у! Но мый, Анна Ивановна, кольчанныд? Татшöм олөмас? А мый? Лок! Ветлам мекöд пермаö. Мөс вöра дорö велöда. Ха-ха-ха! (*Трибунасянь моз.*) Кутам öтлаын овны да уджавны! Ха! (*Петö.*)

8 петкӧдчӧм

Анна (*ышловзъӧ*). О господи помилуй! Мый бара вӧчсӧ олӧмас? Но и Лиза. (*Заводитӧ пелькӧдны пызан выв. Олыся лӧччӧ паччӧрысь, пуксӧ пач бокас.*)

Олыся. Ок, Анна, Анна, коньӧрӧй тэ менам. Абу тай олӧмыд вывтӧ юмов лоӧма. Карад сӧки мунӧмсыд эськӧ батыд зӧв ёна видчис да, он тай кывзсыӧй, том йӧзыд. Яндзим пӧ локнысӧ вӧлі. А мый яндзимыс. Мамыс эськӧ кыв эз шу, да и батыс небзьӧдчис... А Иваныс кыдзи шогсис... Армиясыс воис да... Кыдзкӧ тай ладмис жӧ... Меным кӧ эськӧ сійӧ югыд синмаыс сюрлі... (*Анна пырӧ инпӧлас. Олыся матыстчӧ пызан дорас.*) А мый нин сӧсся ӧні? (*Кисьтӧ аслыс, юӧ.*) Муна, шойччышта...

МӖД ДЕЙСТВИЕ

1 петкӧдчӧм

Сэні жӧ. Мӧд луннас. Асыв. Анна инпӧлын. Олыся кыйласӧ ӧшинь дорын. Ӗшинь саяс Иван косялӧ мӧд ӧшинь брӧвсӧ. Керкаын югзӧ.

Олыся. Дзикӧдз югдіс мян керканым. Вот и олӧмыд на лоӧ. Вот и олӧмыд на лоӧ... Олыштам на шоныдас, югыдас да лӧсьыдас... (*Йӧктигмоз сьылышталӧ.*)

Югыдас да лӧсьыдас
бур жӧ олӧм лӧсьӧдам.
Лӧсьӧдам да лӧсьӧдам...

Кылӧ ӧдзӧс дзуркнитӧм. Олыся кайӧ паччӧрӧ, дзебсӧ. Пырӧ Иван, пыртӧ брӧв пӧвъяссӧ занавес сайӧ.

Иванлӧн гӧлӧс. Ломтан коркӧ, нинӧм пӧвнас ывласӧ тыртны.

Анналӧн гӧлӧс. А Лизаыд оз кут пинясыны?

Иванлӧн гӧлӧс. О-оз.

Анна (*нетӧ*). Оз, дерт.

Иван (*нетӧ жӧ*). Сійӧ ӧд гажа юрнас шумитыштас-а. Вескыднас зӧв прамӧй баба. Тӧнӧ тай телевизор пырыд аддзас да, лок, шуӧ, Ваньӧ, пӧдругатӧ видзӧдлы.

Анна. А тэ мый?

Иван (*пуктӧ черсӧ, пӧрччӧ картузсӧ*). А мый ме...

Анна. Иван, а тэнад тай юрид кушмӧма...

Иван. Номъяслы ӧд аэродромсӧ колӧ жӧ лӧсьӧдны. Лӧбалӧны коньӧръяс лун-лун...

Анна (*малыштӧ Иванлысь юрсӧ*). Ивӧ-дивӧ, кӧні нӧ тэнад кудриыд?

Иван (*кутӧ Анналысь кисӧ*). Кудритӧ, Анна, тэ кызь во сайын аскӧдыд нун.

Анна (*мынтӧдӧ кисӧ*). Эн, Иван!

Иван. Нюра!

Анна (*дрӧгнитӧ*).

Иван. Мый нӧ повзин?

Анна. Менö тадзисö нэмön нин некод эз шулы.

Иван. Ме öд тэнö коркö тадзисö нимтылі.

Анна (*сöгласитчö*). Тэ... (*Сэсся сёрнисö вежö.*) Иван, мыйön ме эськö тэныд вештыся?

Иван. Мыйысь? Кудрисьым?

Анна. Отсöгсьыд!

Иван. А-а-а, отсöгсьыд. (*Серöктö.*) Ог тöд. Думыштлыны колö. (*Юрсö гыжйыштö да серамсорөн.*) Кисът öти пейсят грамм. Юрöй быттьö висьыштö жö-а.

Анна (*серамсорөн жö*). Пейсят грамм? Час. (*Воськовтö занавес сайлань.*)

Иван. Пейсят. Коли кö быттьö мыйкö тöрытьяссьыд.

Анна (*мунігмозыс*). Коли, дерт. Ме öд ог ю.

Иван. Велала-ан. Лиза висьталіс, локны пö көсьян?

Анна (*сувтö, быттьö стенмö люкасьö*). Көсья...

Иван. Он пов?

Анна. Мыйысь?

Иван. Войясыд миян пемыдöсь... Колостякыд уна. Да и гöтыра мужикыд татшöмтö оз бökвывт. Дöзмöдчыны кутасны... (*Матыстчö Анналань.*) Со тай кутшöм чöскыд көрөн тэсянь öвтö. (*Дуригмоз исалö Аннаöс.*)

Анна. Эн, дур, Иван! (*Вешйö.*)

Иван. Ива-а-ан! Вот вöд карса барунясыд! А коркö Ивö-дивö вöлі... Но сэсся вештысян он?

Анна. Господи! Вот юрыд! (*Зэв öдйö пырö занавес саяс, петкөдö сулея да стопка.*)

Иван (*босьтö сулеясö*). Нинöм пöсудасö бынтны, ме сідз. (*Юö. Пуктö куш дозсö пызан улас. Анна пуктö стопкасö пызан вылас.*)

Анна. Иван, а тэ эськö көсьян, мед ме локта...

Иван. Ме? Ме (*Серöкталö.*)... ме... Ме сарай постыд пета, пилорамалань колö воськовтлыны – тьöс кори вöчны да видзöдла. Пока! (*Петö.*)

2 петкөдчöм

Котөрөн пырö Лизавета, лысьтысян паськöма. Кыв шутöг заводитö котравны керка пасьта, видзöдалö пызан ув, занавес сай, ставсö, мый позьö. Анна котралö бöрсяыс. Сэсся кутö Лизаöс, бергöдö асланыс. Кыкнанныс мудзöмаöсь.

Анна. Тэ мый корсян?

Лизавета. А тэ он тöд?

Анна. Ог.

Лизавета. Он?

Анна. Ог.

Лизавета. Тэ вай йöй улö эн лэдзчысь, пöдруга!

Анна. Тэ ачыд кö йöймöмыд-а?

Лизавета. Ме эськö, гашкö, и йöй, а тэ, пöдруга, вывті наян вölöмыд. Меным Марья доложитіс. Сійö тiян карад позьö гусьön шывкъявны, а миян тані... Миян тані...

Анна (*скөрмö*). Мый тiян тані? Мый? Но мый?!

Лизавета (*виччысьтöмла шöйöвошö*). Тані... тані... (*Сэсся бөр пузьö.*) Миян тані йöз мужикъяскöд оз... оз!..

Анна. Мый оз? Но мый оз? Мый?!

Лизавета. Сійӧ!

Анна (*ышловзӧ*). Лиза, тэ мый думайтан? Воліс Иваныд. Со аддзан – ӧшинь вось-таліс. Сулея помсӧ юис.

Лизавета. И кӧні сійӧ?

Анна (*лэптӧ сулеясӧ пызан увсӧыс*). Со!

Лизавета. Тэ менӧ дзик йӧй пыдди эн видз! Иваныс кӧні? (*Чепӧсйӧ*.) Иван! Ваньӧ! Пет, колӧкӧ, бурӧн. Сёравнӧ ӧд корся! Сэк ловъя юрӧн он мын! Ваньӧ! (*Пуксьӧ пызан помас, кӧсйӧ кисьтны сулеясӧыс, нинӧм оз киссьы, крапнитӧ кинас пызанас*.) Йӧй жӧ ме баба... Оз ӧд прӧста шуны – ӧтка пӧдруга дорсьыд мужиктӧ пӧ ылынджык видз. А ме йӧйыд: пестӧ мун Аннаыдлы вай... мед оз жӧ кынмы... (*Тупкысьӧ кияснас, бӧрддзӧ*.)

Анна (*зэвтчӧ*). А кодӧ тшӧктіс тэныд?

Лизавета. Да-а, тӧрыт рытывбыд бабаяс дойка вылын дольӧны: локтӧма пӧ Иваныдлӧн Аннаыс. Шыбитас пӧ тэнӧ, мый нӧ сылы пӧ ӧні куйӧд дукасьыд... Ӧ-ӧ-ӧ! Мися, видзӧдла, кызди Иваныс тэ вылӧ видзӧдны кутас, гӧгӧрвоа ӧд ставсӧ пырысь-пыр. Мый тэныд нӧшта колӧ? Мый тэныд мясянь нӧшта колӧ? Мы-ы-ый? Мыйла тэ локтін? Кодӧ тэнӧ татчӧ корис? Олін бы аслад карад... Эз ӧмӧй сэн тырмы мужикы-ыс. (*Лимзалӧ*.)

Анна. Но и кызди видзӧдліс?

Лизавета. Эн скӧрмӧд менӧ, Анна.

Анна. Лиза... Да оз ков меным тэнад Иваныд...

Лизавета. Оз, дерт... Татшӧм прамӧй мужикыд... Ковтӧг олас... (*Аддзӧ улӧс вывсӧыс черсӧ, бара ыззӧ, чеччӧ, кватитӧ черсӧ*.) Керала кӧ эськӧ юртӧ!

Анна (*чепӧсйӧ*). Лиза! Лиза, эн дур! Пукты черсӧ! Эн дур, мися! Лизавета! Да Иваныд сарай постӧ петіс! Пилорамалань пӧ! Воськовтла!

Лизавета (*лигышмунӧ*). Сарай постӧ... Пилорамалань... Анна... Мый нӧ тайӧ... (*Пуксьӧ, пуктӧ черсӧ, лэдзчысьӧ пызан помӧ, кадколаст мысти шыасьӧ пӧдӧм гӧлӧсӧн*.) Радейта ме сійӧс, Анна, сьӧлӧм потмӧн радейта! (*Лэптӧ юрсӧ*.) Тӧ ӧд кор сикт кузяыд вӧлі мунанныд Иванкӧд, ме... ме вӧлі... ок, мый сӧмын эг думайт ме сэки... кутшӧм лӧксӧ тэныд эг силы... кутшӧм енлы эг юрбитлы... А кор тэ мунін сэки... карад... ме... ме быттӧ ловзи. Календар ньӧби да... гусьӧн черкайтӧ. (*Курыда серӧктӧ, сэсся быттӧ ловзӧыштӧ*.) Куимсӧ сизимдас квайт лун. Календарыс помасис, да мӧдӧс ньӧби... Армиясьыс воис... Тӧдмаліс ставсӧ, тэ пӧ весиг абу и юртлӧмыд. Бать-мамыс абу жӧ нинӧм гижлӧмаӧсь... Синъясьыс вӧйисны... Юны заводитіс... Танцы вылӧ клубӧ мӧдіс ветлыны. А сэнӧ... нывъясьыд сьылӧ вылас ӧшӧдчӧны... А сійӧ то ӧтикӧд, то мӧдкӧд... Ме вылӧ эз видзӧдлы... Тӧдан ӧд, ыджыдджык ме сысыс воясӧн... А ассяньӧ эг жӧ... Сьӧлӧмӧс мурч курччи, да виччыси... Быттӧ тӧдӧ, мый и сідз менам лӧӧ. Быттӧ шӧпкӧдіс кодкӧ меным: «Энлы пӧ, энлы». Сэсся тай коркӧ танцы вылын жӧ ме дорӧ матыстчис. «Разрешите представиться, гвардии сержант Сердитов!» (*Сералӧ*.) Кылӧма жӧ эттӧ сьӧлӧмыс, мый менам сьӧлӧмӧй потӧ... А сэсся! (*Дзикӧдз ловзӧ*.) Сэсся ставыс вӧлі чин чинарӧм. Свадьбуйтӧм! Керка лэптӧм! Нӧль челядь, слава богу! Ыджыдыс, Петя, ас семьяӧн нин олӧ. Денис таво армиясьыс воас. Бура ми олам Иванкӧд, бура, оз позь элясьыны. Этша бабалы татшӧм шудыд усьлӧ. Меным тай усис эськӧ да... Анна, эн мырдды менсьым Ивансӧ.

Анна. Господи, Лиза...

Лизавета. Тэныд ӧд карад кодкӧ бара на сюрӧ... А ме...

Анна. Вётлан?

Лизавета. О-ог. Кызди нө мэ тэнө верма вётлыны гортсьыд. Ог! Сөмын...

Анна. Полан...

Лизавета. Пола... Уна синва ме кысыт шудыс вөсна... да ог көсйы сійөс воштыны.

Анна (*зэв пыдісянь ышловзё*). Муна ме, Лиза, муна. Бөр муна. Волі и муна... Быттьö эг и вөв... Сыла... тувсов лым моз...

Лизавета (*радпырысь*). Мунан? (*Видзёдалё гөгөрбок*.) А кызди нө?

Анна. Мый?

Лизавета. С последующим увольнением?

Анна (*курыда серөктё*). Кыдзкө өд.

Лизавета (*радысла заводитё сөрны*). Тэ, Анна... тэ... воывлы. Миян тані өд гожомнас зэв лөсьыд. Да и арнас ничего. Иван миянөс тшакла нулас. Вотёсла...

Анна (*дурмөм моз заводитё гораа серавны, синваөдз*). Ок, Лиза! Но тэ и Лизавета! (*Нерё*.) Воывлы! Мед бара юрөс кералан? (*Нормё*.) Ме өд татчө, Лиза, овны көсйи локны. Овны. А эг тэнсьыд мужиктө мырддыны. Мудзи ме...

Лизавета. А тэ видлін сиктас мужиктөгыс овны? Видлін? И пескыд колө, и мыйкө пилитны-тувъявны, и... (*Бара ырзё*.) А тэ лок, лок! Овмөдчы! Дыр-ё олан-а... Петав сиктас, видзөдлы, кызди олөны өтка бабаясыс... Быдторйысь колө мынтысьны. Сэтчө доз, сэтчө кык, сэтчө... Öнiя мужикыд румкатөг весиг... А-а (*Шеныштё кинас*.)

Анна. Тэнад тай Ивановид...

Лизавета. Миян Иван отсасьлө жö, но мерасө төдö... Тэ менсьым Ивансö эн вөрзёд...

Анна. Да ог вөрзёд, ог. Сэсся кыв ог шу. Тэ со...

Лизавета (*бара ырзё*). А мый ме? Иван то войбыд эз узь, век мыйкө думайтö. А мый думайтö, кытысь ме төда! Колөк, тэкөд олөм нин лөсьөдö.

Анна. Кызди нө тэ таdzi олөм олан мортыд йылысь? Ачyd тай шуин: бура пö олам.

Лизавета. Прөстит менö, Анна... Но... ме ог вермы...

Анна (*мудзёмөн*). Ладнö, Лиза, мун гортад, меным чукөртчыны колö.

Лизавета (*эскытöма*). Чукөртчыны? Öнi ли мый мунан?

Анна. Öнi.

Лизавета (*шөйөвошö*). Сöмын на воин да?

Анна. Муна, Лиза. Регыд автобус.

Лизавета (*тшөкъялö*). А... а... öшиньястö нö мый либö восьталін?

Анна. Ачyd тай чаллин төрыт.

Лизавета. Чалли тай... А мый, бабаяс лысьтысигтыр долисны да, воöма пö Ивановлөн... Видзөдла, мися...

Анна. А празньиксö сійөн жö вöчин? Төдмавны көсйин, эг-ö ме мужиктö мырддыны лок? Сідз абу?

Лизавета. Бара Иванлы ковмас брөвъясьны. Но... ме муна. О! Менам магнитофонö татчө кольöма. Төрыт тай эз и ковмы. (*Босьтö магнитофонсö*.)

Анна. Эз тай... Сідз абу, Лиза?

Лизавета. Но ме муна. (*Петö, сэсся бөр котөрөн пырö*.) Анна. (*Уськөдчö сылі вылас*.) Анна, прөстит менö. (*Бара нин лимзалö*.) Бур туй тэныд... Воывлы... (*Петö*.)

3 петкӧдчӧм

Анна кутшӧмкӧ кадқоласт пукалӧ чӧв, сӕсся заводитӧ пелькӧдны керка пытшкӧссӧ, петкӧдӧ сумкасӧ, заводитӧ чукӧртны кӧлуйсӧ. Олыся петӧ, пуксьӧ пызан сайӧ.

Олыся. Мунан, Анна?

Анна (*дрӧгнитӧ*). Коді тані?

Олыся. Ме. Олыся.

Анна (*оз эскы*). Олыся?

Олыся. А Иваныд тӕнӧ збыль ёна радейтіс, да и ӧні на, тыдалӧ...

Анна. Господи, тэ збыль али мый?

Олыся. Он ӧмӧй аддзы?

Анна. Тӧрыт тэ Лизаветасӧ повзьӧдін?

Олыся. Ме. Пыр и гӧгӧрвои, мый эз прӧстӧ сійӧ лок. Дошлӧй баба.

Анна. А мый водзджыксӧ эн петкӧдчыв? Меным?

Олыся. А ме ӧд, керкаас кор ставыс ладнӧ, лӧня ола.

Анна. А менам ставыс ладнӧ вӧлі?

Олыся. Тэнад гортад воӧм бӧрын сьӧлӧмыд вӧлі сэтшӧм лӧнь, быттӧ тэ воин дыр корсьӧминӧ.

Анна. А ӧні нӧ мый лои?

Олыся. Ачyd, дитюкӧй, бурджыка тӧдан...

Анна. Тӧда, сійӧн и муна. Збыль ӧд сьӧлӧмӧй сэтшӧма такавліс, гортӧ вои да... Быдторсӧ думайті, мися, асывнас чечча, ставсӧ пелькӧда... Сӕсся... Пӧрысьмыны куті, а пыр на мойдын моз кӧсся овны...

Олыся. А мойдын олысь мортыд абу на сэтшӧм и лӧк.

Анна. Абу эськӧ да, олӧмыс тай неуна мӧдджык.

Олыся. Олӧмыд сійӧ олӧм.

Анна. Абу на тай, буракӧ, абу вунӧма... Оз позь меным тані... Гозья кост олӧм кисьтны ме эг велавлы... И кутшӧм юрӧн ме гортӧ овнысӧ кӧсйи локны?

Олыся. Тэ, кӧнкӧ, думайтін, мый ставыс вуніс нин.

Анна. Олыся, да ме весиг эг думыштлы, мый вермас таdzi лоны. Лизалы на колӧ аттӧ висьтавны, эз лӧдз ставсӧ гудыртны да. Ёна, бурак, радейтӧ Ивӧ-дивӧӧс...

Олыся. А кыдзи нӧ ме?

Анна. Тэ? (*Нюммуӧ*.) А тэ керка видзысь колян... (*Сетӧ ключсӧ*.) На. Лӧк йӧзлы эн восьт, а бур йӧзлысь челядсьӧ эн повзьӧдлы. Ме Лизалы гижа, мед вузалас керкасӧ.

Олыся. Водз на ӧд, автобусыд абу на.

Анна. А ме бать-мам гу вылӧ ветла. Прӧщайтча. Видза колян, Олыся. Эг нин чайтлы, мый коркӧ тӕнӧ ловъяӧн аддзыла. А тэ со, вӧлӧм, збыль ловъя. Да кутшӧм муса (*Окыштӧ Олысяӧс, босьтӧ сумкасӧ, петӧ*.)

4 петкӧдчӧм

Пырӧны Лизавета да Иван.

Лизавета. Анна! Анна!

Иван. Кытчӧкӧ петӧма али мый?

Лизавета. Мунны эттö удитöма.

Иван. Кытчö?

Лизавета. Бөр.

Иван. Кытчö бөр? Карас? Сöмын на воис да. *(Здук мысти.)* Тэ мыйкö кöнкö шуалін?

Лизавета *(кост мысти).* А мый ме? Ме... А мый ме?.. Тöрыт тай сёрнитыштім.

Иван *(нерö).* Сёрнитыштім... Тыпу! Баба юр... *(Петö.)*

Лизавета. Иван! Иван! Öшиньяссö колö брöвъявны! *(Котөрөн петö бёрсяньыс.)*

Олыся синвасö чышкалігтыр пачводзысь петкөдö пöвъяс, босьтö чер, заводитö тувъявны
керкасяньыс öшиньяссö.

ПОМ.

Борис ЛУКИН

Лукин Борис Иванович родился в 1964 году в Нижнем Новгороде (г. Горький). Окончил Литературный институт им. А.М. Горького. Работал в Бюро пропаганды художественной литературы СП СССР, в одной из московских школ преподавал русский язык и литературу, был редактором московских районных газет, заместителем главного редактора газеты «Российский писатель» Союза писателей России, редактором отдела «Литература» «Литературной газеты». Сопредседатель Комиссии по творческому наследию поэта Николая Дмитриева. Автор книг стихов «Понятие о прямом пути», «Междуречье», «Долгота времени», «Воздаяние. Три поэмы» и других, многочисленных публикаций в российской и зарубежной периодике. Живёт в Москве.

ЧЕТЫРЕ. ДЕВЯТНАДЦАТЬ. ДВАДЦАТЬ ДВА

Как говорит прозаик Ильдар Абузяров: «Когда читатель протягивает руки к приглянувшемуся корешку, навстречу ему уже тянет две руки с книгой Бог. Ну, или бес...».

Вот и захотелось разобраться, читая книгу Андрея Попова «Ловцы человеков», от кого же подарок. Собирался сначала сделать небольшой отзыв, но материал оказался слишком серьёзным для поверхностного разговора. Если читатель ждёт от меня построчного разбора, мысли о тропах и открытиях в поэтической форме, то – разочарую: задача моя иная. Разговор куда глобальнее, обобщённее – о поэте и его творчестве. А литературоведческие изыскания оставим университетским работникам.

ПОПОВ А.Г. Ловцы человеков. Стихи. – Сыктывкар: Союз писателей Республики Коми, 2014. – 192 с.

О ТОМ, ЧТО ДУША МОЖЕТ ЖИТЬ БЕЗ ТЕЛА

Читателей у поэта Андрея Попова с каждым годом будет всё меньше. Потому что его читатель – не просто любитель поэзии, а человек или уже верующий или ищущий свою веру. А по всем статистическим данным в России православных чуть больше 6,5 %. Тех, кто не только изредка посещают храм, но и исповедуются и причащаются, читают Евангелие, Жития Святых, молятся. А значит – их меньшинство. А сколько из них читают настоящую поэзию? Единицы, особенно после издания всяческих «несвятых святых»...

Тут бы надо создать очередное сообщество меньшинства. Начинать защищать права человека на уровне всяких международных организаций.

Но мы просто начнём разговор о поэзии. Так как и поэты сегодня относятся к меньшинствам. А верующие поэты, а не версификаторы-филологи-словоблуды, не не-офиты, не литераторы-монахи-священники – в ещё большем меньшинстве.

Внимательный читатель здесь воскликнет: «Ах, вот почему у него такое странное название статьи!...» Это он их посчитал. И по-своему окажется прав. Посчитал...

Хотя дело, конечно, не в математике... И цифры тут совсем по другой причине. Андрей Попов поставил в название слова из Евангелия от Матфея, и слова эти из стиха 4.19.22.

Поэт, таким образом, выносит не просто в эпиграф, а в заглавие, в лозунг мысль: «Читайте мои стихи, внимайте им, я не от себя говорю...»

Строки эти – прелюдия к другим, которые тоже в Евангелии: «Идите за мной». Но никаких пророческих речей далее вы не услышите. Поэт просто живёт с Книгой в руках, с душой – внимающей Слову. А посланное Свыше – говорил Другой. Вот только слушать сегодня хотят (или могут?) единицы.

Есть ли в мыслях А. Попова еретические помыслы? Не знаю. Есть гордыня? Может быть... но не больше, чем у выходящих на сцену получать литературную премию из рук Патриарха.

А значит, мы можем относиться к написанному А. Поповым с не меньшим доверием, чем к любым прочим сочинениям, обращённым к душе читателя.

Во все века бытовые потребности люди могли удовлетворить сами. А восполнять духовную жажду им помогали если не сами Апостолы, то люди творческие, одухотворённые. И про это у Попова есть пара строк:

*«Мы стоим на горе, где стоят города,
Светим миру... Точнее, горим – от стыда...»*

Это отправная точка нашего рассуждения над книгой. Так и хочется процитировать здесь строчки почти забытого ныне Николая Асеева:

*«Читатель, стой! Здесь окрик и граница:
Здесь вход и форт, не конченный ещё;
Со следующей он открыт страницы
И только – грудью защищён!»*

Хотя и форт и граница у Асеева были совсем другие...

ПОСТРАНИЧНАЯ СУДЬБА

«Я давно не читала такую книгу стихотворений. А, может, никогда. «Ловцы человеков» Андрея Попова – событие не только в литературной жизни Республики Коми, но и в литературной жизни России, как и, вообще, в жизни сегодняшнего общества, – отмечает народный поэт Республики Коми Надежда Мирошниченко. – Книгу надо читать целиком, ибо это не просто исповедь автора, чем всегда является творчество настоящего поэта, а цельная Судьба Человека, по высокой собственной потребности взявшего на себя служение высшим духовным ценностям, почти утраченным сегодня большинством из нас. Поэта, с самой юности и до сегодняшнего дня вставшего на тернистый путь Истины и возвращения к Богу, возвращения в духовное поле православной России, объединившей в своём трудолюбивом поиске все ценности, которые мы называем сегодня Русским миром».

Вот так – не больше не меньше Н. Мирошниченко отозвалась о труде своего коллеги А. Попова. Очень громкое заявление во много «общими», отпугивающими от книги словами. Особенно вторая его часть. Но, зная эмоциональность Мирошниченко, следует понимать как поэтическую экспрессию всё сказанное после слов «цельная Судьба Человека...».

Вот так у нас, писателей, всегда. Или мы переживаем, перехваливаем, или совсем не замечаем и замалчиваем. А поэту, такому, особенно, как Андрей Попов, и при той и при этой ситуации совсем не сладко приходится. Ждёт автор серьёзного разговора, а его нет. Нет собеседника.

И всё-таки, как это ни странно, Мирошниченко почти во всём права.

А уж она и почитала и повидала в современной литературе немало. А к тому же и сама – писатель талантливый и уважаемый. Я хорошо запомнил её сборник «Белая сотня. Сто стихотворений», книгу удивительную по целостности не только стихового строя, но, в первую очередь, авторской выстроенности и, конечно, эмоциональности.

Произнесли – «Судьба поэта»... Но говорим ли мы сегодня в прессе, на телевидении о судьбе поэта? О его роли в мире? Если укрупнить – о роли писателя? Роли – вообще!..

Чаще всего подразумеваем, но стараемся не дразнить либеральных критиков и умалчиваем о существовании такой роли. Оставаясь в тени авторов, которые на первом месте ставят развлечение читателя, отвлечение от повседневности, упразднение из сознания каких-либо мыслей на вечные темы.

Книга «Ловцы человеков» разделена на четыре части: «Время света», «Молитва русских», «Нелётное поле», «Тень апостола». Этакая постраничная судьба...

Каждое из названий главок отсылает к одноимённым стихотворениям.

Если каждый период жизни может рассказать о себе очень много, то и глава настоящей книги – очень разговорчивый собеседник. Что же мы узнаём?

«Время света». И главу и само стихотворение пишет человек, осмелившийся в толпе безгрешных современников сказать (выстрадав это признание) о себе и о нас, т.е. и обо мне:

*«Как много их – святых и строгих,
Познавших души и успех!
А мы с тобой грешнее многих,
А мы с тобой грешнее всех...»*

Поэт, знающий «Как становится светло, Когда уже темнее быть не может» повествует нам о том, что мы обычно за суетой не замечаем – о промелькнувшей жизни, ежечастной, ежедневно... в которой «всё предвещало// Лишь простые счастливые дни».

Всем предвещало! Всем героям книги. Всем спутникам жизни поэта: выжившему в аварии деду Василию... и пешеходу, провалившемуся до самого дна во время хождения по водам, и другому, умирающему в канаве и ждущему самаритянина... и бесноватому, «живущему где-то во гробах»... и химере-демону, которого герой изгоняет из храма единственно возможным способом: смирением и словами «А ты бы шёл. Тебе неинтересно. И в храме нашем тесно. Ты бы шёл...»

Такая тихая обыденность не предвещала... смерть сына. Смерть – вызвавшую у автора к жизни философские стихи о многом, что, при привычной бытийности, старается быть забытым. Например, забывается такой простой смысл: «Судьба – это путь». Путь – в финале которого нас может ждать Свет, если нам это очень будет надо, если мы об этом будем не просто молиться, а страстно требовать этого:

*«И спросят с нас! А для ответа
Какой у нас с тобой расчёт?! –
Мы ждём упрямо время света,
И значит, к нам оно придёт.*

*Придёт – нам это просто надо
Сильней, чем строгим и святым...
Христос поднимется из ада.
И мы поднимемся за Ним».*

Поэтому стихотворение «По электронной почте» – совсем про меня, поэта из деревни, пишущего про сенокос, навоз и всё такое, что на «городских, хмельных и тонкокожих» так действует в селе. Но главное здесь в другом – в выводе, который очень долго был непонятен и поэту, и герою – автору письма, лечащемуся деревенской работой: «Уже не повторяю: жизнь – навоз, Хоть жизнь навоз. Но легче стало что-то».

И мне этот вывод был долго жизненно непонятен. Я это понимание почти параллельно с Поповым прочувствовал. Высудбил! Выстрадал! Нароботал! Высказал: «Здесь жили предки лет пятьсот.// Здесь вызывает всё восторг,// Когда навоз отчистишь...»

Если правильно понять стихотворение «Исход», то становится ясно, в деревеньке врать некому, не перед кем форсить и рисоваться «выдуманными чувствами», не перед курами и коровами же... И тогда приходит время оглянуться на свою жизнь не просто трезвым взором, а честным совестливым взглядом. А эта честность и сподвигнет к молитве. А без неё никак этот взгляд не обретается:

*...когда неприступную даль я вижу,
...когда гляжу на Небесный свет,
Бог становится рядом, подходит ближе –
Никого в пути ближе Бога нет.*

А в книге молитва подведёт нас к следующей главе – «Молитва русских». Тут нельзя не вспомнить уже навязшее в зубах стихотворение-анекдот Николая Зиновьева

про молящихся перед боем русских. Попов этот же смысл, похожий сюжет, передаёт нам не через притчево-анекдотно-кузнецовскую манеру, а сквозь зеркало исторической ситуации – утра перед Бородинским сражением.

Он напоминает нам, что Наполеон шёл освобождать Россию не от крепостного права, а от церковной власти, т.е. христианской веры, которая, по его мнению, была дикарской. Революция во Франции и её «наимудрейшие» – не свободу дали, а отменили обязанность, а с ней и сделали стыдным само право человека верить в Бога и помнить про Совесть.

*Как модны ныне чувства корсиканца! —
Привычно усмехнуться:
разве может
помочь нам пенье церкви?*
(«Молитва русских»)

«Человек, обращающий другого к праведности, назван мудрым, и он будет сиять вовек», – сказано в книге Притч. Ох уж эти «мудрецы» и их либерально-демократическая «праведность»! Как далеко всё это от Книги Притч...

Нашёл я в одной из своих заметок о предыдущей книге А. Попова такие слова: «Я слышал, как автор читает свои стихи. Зал всегда ждёт его несколько ироничную манеру мудрого собеседника. И хотя ирония его вовсе не смешит, хотя и вызывает порой грустную улыбку, всё же это единственный случай в моей жизни, когда я принимаю её. Да и ирония ли это, если сердцевина её – искренность: «Хотел написать: Я никогда не буду счастлив. Но испугался – стихи так часто сбываются».

В послании к Римлянам (1 глава) апостол Павел вторит Божьей мудрости: «Я должен и Еллинам и варварам, мудрецам и невеждам. Итак, что до меня, я готов благовествовать и вам...»

В этом отрывке нам следует видеть тот смысл, который понял поэт Андрей Попов. Главное для него не «готов благовествовать», а в словах «я должен». Не гордого человека слова – а человека, служащего своему таланту.

Позже, в том же послании к Римлянам, в 9 главе, Павел говорит: «Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом, что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти» (Рим.9:1-3).

Благовестие было тяжёлым грузом на сердце Павла, это известно.

А слагание стихов, пронизанных житейской болью за ближнего (а и свою-то осилить едва сил хватает) – стало почти невыносимым крестом в судьбе Андрея Попова.

Из стихотворения в стихотворение поэт по-новому осмысливает Евангельские Притчи, вскрывая для себя и нас какие-то прежде непонятные ему (и мне тоже) нюансы.

Хотя бы потому непонятные, что не все из нас читают Толкования, не все стараются погрузиться глубже и глубже в бездонность смысла Святого Писания. А из этих размышлений поэт формулирует кратко самое важное, чтобы запомнилось и всплыло в памяти в нужный момент.

*Всплывала молитва и понимание – зачем молитва нужна.
Да вот за этим:
Разделят и нас при кончине времён,
А, может, и выбросят – мелочь земную.
(«Тайна невода»)*

Молитва... В дневниках последнего года жизни Л.Н. Толстого очень часто встречаются слова о постоянной «внутренней молитве», особенно во время выхода на люди и общения с окружающими. Об этом он думает постоянно, повторяя изо дня в день слово «стыдно».

И это делает человек, исторгнутый из лона Церкви. А Попов почти вторит ему:

*«Повторяю Отцу покаянные речи:
Виноват, виноват, виноват...»*

Попов по сравнению с Толстым совсем незаметен и для государства и для Церкви. Если не считать последнего скандала с Сыктывкарским Владыкой, вдруг ставшим членом Союза писателей, вопреки мнению писателей той земли...

Но, думаю, что Бог слышит стихи как раз А. Попова, а не местного Высокопреосвященства – самонадеянного пиита.

Для Попова жизнь в поэзии – Служение. И ни на какое другое Служение он и не дерзает. Этого одного: кровного, судьбинного достаточно:

*Дождём Твоим время стёрло,
Но ветром вернёшь снова.
Грехом мне сдавило горло.
А в горле, как кость, слово –*

*За то, что искал другую
Жизнь без дождя и ветра.
Но что, кроме слова, могу я
Тебе принести в жертву?*

Есть ещё и жизнь... Но об этом потом.

Но А. Попов, как каждый мирянин с начальным богословским всеведением срывается с «правильности» на самом простом – на отношении к миру:

*Хочу возненавидеть мир,
Тем избежать печали,
Чтоб чувства и дела мои
Судьбы не замечали –*

*Не замечали дней и стран,
Смиряться понемножку...
Смотреть на мировой туман,
А видеть свет в окошке.*

(«Монах»)

Тут уж простор для критики мирского поэта. Стоит попасть этой книге в руки вспылчивого священнослужителя – и он камня на камне от неё не оставит. Но бояться этого не стоит. Пушкина поучали, Толстого – поучали... А недавно ещё и Валентина Курбатова журили в одной из Епархий, запретив к тому же к продаже его книгу «Батюшки мои», за которую, кстати, Патриарх вручил ему свою премию.

Так что Попов в отличной компании.

С отличными стихами:

*Не знаю, сколько мне осталось дней,
Но надо всё простить,
Молиться чаще...
Стихи выходят – становлюсь сильней
Дождей и смерти.
Чем-то настоящим.
(«Сплошная осень – лета ни следа...»)*

И вот тут опять показалось бы, что слова «условны», образы «придуманы», чувства – для красоты. Если бы в этой главе не оказалось ещё много очень болезненных стихотворений, посвящённых сыну. Единственному сыну... Убиенному сыну. Их я обсуждать не берусь. Хотя они будут близки всем людям, кто хоть раз в жизни внезапно потерял дорогого, а что ещё страшнее – единственного – человека.

Ключевым в этой теме я бы поставил это стихотворение:

*Представлю, что там не дома, а чертоги –
В благорастворении райских высот,
И нет ни унынья, ни даже изжоги,
И жизнь бесконечно и плавно течёт.*

*Прощённые души о нас пожалеют,
Словам подбирая молитвенный лад...
И сын мой убитый по дивным аллеям
Гуляет, и ангелы с ним говорят.*

*И он улыбается жизни и свету,
Небесному счастью –
На каждом шагу!
Я так представляю. И плачу при этом.
Чего же я слёзы унять не могу?!*

А не может слёзы унять, потому что на «Нелётном поле» никому ничем помочь уже нельзя. Тут обычные уставшие люди. И даже поэт почти разуверился в своих силах, что он другую жизнь вести должен. Он пьёт, тоскует, бедует.

*Птиц что-то нет — комары кругом,
Нет куликов для болот.
Ворона каркает ни о чём,
Думая, что поёт.*

*Нет суматох над родным гнездом,
Утро, туман и быт.
К горлу неба подкатит гром,
Думая, что молчит.*

*И не укроет птенцов крылом
Чёрный, как грач, вертолёт.
И время молится ни о чём,
Думая, что идёт.*

(«Нелётное поле»)

Некуда ему идти – этому времени.

Если это и не поле даже – а кладбище. Тут только «Мертвецы»:

*Им Блок сказал: – Не лязгайте костями!
Не лязгайте костями, господа!
Но не лежит им в могильной яме,
Они встанут до Страшного Суда.*

*Они встанут, чтоб с нами поделиться
Познанием своим житейских драм,
Что ни к чему молитва и жар-птица,
Да и любовь к отеческим гробам...*

(«Мертвецы»)

Нет тут тех, за кого искренне молились. Здесь только самые искренние враги жизни и «лётного поля».

Некуда идти по жизни?

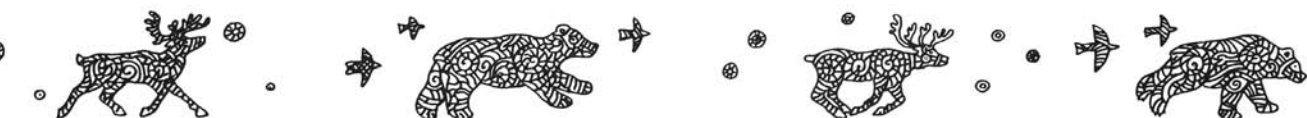
Им некуда! А поэт дорожку свою знает. Ещё в прошлых главах протоптал. Он находит в них ещё одну – пусть маленькую зацепку – искренность, – и призывает себя продолжать молиться за врагов этих, «живых» и мёртвых. Чтобы иссякло это время, которому некуда идти. Иссякло! Этого последнего часа иссякания поэт именно поэтому и не боится. Чего же тут терять в этакое безвременье, безгололье, немоте?

*Те, за которых мы от души молились,
Мыслями о них наполняли храм –
Велика Твоя, Господи правый, милость –
Стали искренними врагами нам.*

*Могли бы выдумывать добрые лица,
Желать машинально «Господь храни»...
Надо теперь сильнее о них молиться,
Остаться искренними, как они.*

Будем в молитве своей искренни, как они – в ненависти! Сильно сказано!

Но куда мы денемся с этого «нелётного поля», коли нас сюда судьбина занесла?

Так и будем киснуть по пивным, трудовым коллективам, в самолётах и поездах, в личных автомобилях, на пляжах, на Луне и на Марсе... даже когда там будем – всё равно поле останется нелётным.

Ну, куда ты полетишь, коли крыльев у тебя быть не может? Ползучие мы твари, но и нас любить можно, нужно даже. И поэт любит. Стараются полюбить. Потому и стихи иной раз ироничны. Опять же иронизирует он над собой, своей на внешний взгляд правильностью. Иронизирует, чтобы умники нелётно-залётные не укорили, не обвинили, не опозлили. Да и не боится он этого... Важнее, чтобы душу его не огадили. Пусть внешние атрибуты её лицезреют. Нет у них инструмента такого, через который они душу поэта могут увидеть. Значит, так Господь им судил. Пусть такими уродцами и живут дальше. А Попов – поэт Андрей Попов – их пожалеет, даже поимённо почти перечислит. Одного же Отца мы все дети. Даже те, кто не признаётся в этом. А стало быть, братья и сестры – ближние. А как их не любить...

*Не так уж мало – повторять кафизмы...
Мой юный сын,
Не так уж это мало.
(Не так уж мало – верить и молиться)*

ПРОСТИТЕ НАМ...

Надо помнить, что «Ловцы человеков» по Евангелию навсегда призваны совершать великое дело Благовестия – т.е. дело спасения утопающих в море греха от неизбежной гибели на рифах ада. И это величайшая Божья забота.

*– Наставниче! – Симон сказал в ответ. –
Всю ночь трудились, а улов – трава и ветер.
Нет рыбы в море. Видно, рыбы нет...
Но я по слову Твоему закину сети...*

*Наставниче! Не покидает страх,
Всю жизнь трудились – а не стали, словно дети.
Как уловить любовь в делах, стихах?..
Но я по слову Твоему закину сети...
(«Ловцы человеков»)*

* * *

*Как входят в окно, я смотреть хотел,
Лес и небесная ширь.
И постигать за пределом предел –
И кротко читать псалтырь.*

*Вот небо и лес. И псалом второй.
И ветер поёт строку.
И как мне вдруг тяжёлый предел земной –
Дальше читать не могу.*

* * *

*Я в зимний день без всякой цели вышел,
И был я рад, что снова одинок,
И свет дневной всё тише был и тише...
Храни вас Бог.*

*Я шёл без цели, но небесным знакам
Необратимо подступает срок –
И я учился понимать и плакать...
Храни вас Бог.*

(«Тихий свет»)

И этот человек, столько переживший – не олигарх, не министр, не чинуша от литературы... всего мирского, что называется «в шоколаде», и не перечесть. Этот человек скажет самое важное для каждого живущего. А точнее, повторит за Ним, через всю свою судьбину пронеся, чтобы понять, выплакать, и обратиться с простыми словами к своему современнику и читателю:

*Прости меня, что я ещё живой,
Что жизнь моя мне слаще винограда.*

А почти 150 лет до нашего года, Ф.М. Достоевский в одном из своих романов задавал те же самые вопросы и отвечал на них в чём-то похоже, а где-то и неожиданно:

«...До свидания! Ну, хорошо, ну, скажите мне сами, ну, как по-вашему: как мне всего лучше умереть? Чтобы вышло как можно... добродетельнее, то-есть? Ну, говорите!

– Пройдите мимо нас и простите нам наше счастье! – проговорил князь тихим голосом...»

Так, поживя со стихами, с мыслями при чтении, хотелось бы побольше цитировать. Но и так огромная статья получилась. Какому читателю терпения хватит?

И всё же, жаль, что стихи эти не читаются в школах, на концертах в филармониях, не обсуждаются на семинарах в университетах, не критикуются на богословских факультетах...

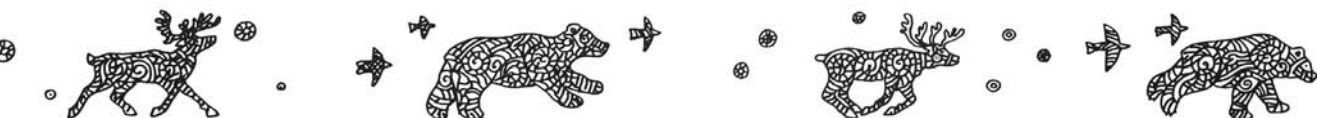
Восторга современный читатель хочет от жизни – лёгкости.

Эта книга способна дать и то и другое!

Но сначала надо научиться читать...

Страдать и прощать, правда, придётся научиться раньше. Для того и живём!

2016, ноябрь–декабрь

Экология КУЛЬТУРЫ

Ольга Мифтахова

Мифтахова Ольга Рудольфовна родилась в 1957 году в г. Сыктывкаре. Окончила Ленинградский государственный институт культуры им. Н.К. Крупской. С ноября 2001 г. – директор Национальной библиотеки Республики Коми. За большую просветительскую работу удостоена грамоты и медали Академии российской словесности «Ревнителю просвещения: в память 200-летия со дня рождения А.С. Пушкина» (2009). Удостоена званий «Заслуженный работник Республики Коми» и «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

«У библиотеки почтенный возраст...»

(К 180-летию Национальной библиотеки РК)

– **Ольга Рудольфовна, современная жизнь требует от библиотеки внедрения новых форм работы? Сейчас это не просто книгохранилище для читателей, но своего рода центр досуга – клуб, где каждый найдёт занятие по интересам.**

– Нельзя сказать, что библиотека только и делает, что проводит какие-то мероприятия, или внедряет новые формы работы с читателями. У Национальной библиотеки Коми три основных направления работы, которые иногда со-

ставляют своего рода единство, а иногда конфликтуют между собой. Наша библиотека публичная, научная и является самым полным хранилищем национального печатного репертуара и краеведческих изданий в регионе. С одной стороны мы должны постоянно искать и хранить книги, а с другой предоставлять к ним открытый доступ. В этом особенность и сложность. Стоит отметить, что мы не только центральная региональная библиотека, но и Национальная, а значит, должны сохранять и популяризировать коми наци-

ональный книжный репертуар. Это категория, включающая национальный язык, литературу и историю.

Особенность современного периода работы нашей библиотеки в том, что мы усиливаем публичность, большое внимание уделяем открытости и привлечению населения. Сейчас активно начали осваивать новую группу читателей – детей. Семь лет назад мы получили мобильный комплекс информационно-библиотечного обслуживания (КИБО). Сейчас наш КИБО обслуживает десять населенных пунктов, и основные читатели мобильного комплекса – это дети и пенсионеры. КИБО ездит по дальним поселкам, пригородам – туда, где нет библиотек, но есть потребность в книгах. Это современная передвижная библиотека на колёсах, оснащенная новейшими техническими средствами и книжным фондом.

– А как приучить ребёнка к чтению?

– Готовых рецептов здесь нет. Конечно, огромное значение имеет семья. Я просто

думаю, если мама и папа читающие люди, то дети по крайней мере видят традицию чтения. Раньше было так, если у тебя дома есть домашняя библиотека, то ты потенциально читающий человек, потому что уже есть традиция, книга уже в доме присутствует. А вот когда дома не читают, и нет книги – это потерянная ситуация, и здесь может помочь библиотека.

Когда наш КИБО приезжает на свои стоянки в посёлках, дети с интересом знакомятся с новинками, увлечённо обсуждают содержание и иллюстрации. Жаль только, что крайне недостаточно новых книг для детей, чтобы удовлетво-

КИБО.

рить их желания и интересы. Не хватает и книжного репертуара для подросткового чтения: приключений, фэнтези, путешествий. Если бы такой литературы было бы достаточно, школе и родителям было бы проще отвлекать детей от вредных увлечений, от беспредельного «сидения» в интернете.

Ежегодно в школьные каникулы организуется акция «Летний читальный зал: отдых с книгой», когда наш КИБО ездит по летним детским площадкам с играми, полезными занятиями и тематическими мероприятиями. Такая форма работы очень востребована организаторами летнего отдыха и детьми.

– А как продолжается работа со взрослыми читателями?

– Мы предлагаем им максимальную доступность. И в этом плане, первое, что сделала библиотека – это открыла для читателей свои фонды. Сейчас можно зайти в любой фонд, подойти к стеллажам, пролистать, потрогать, почувствовать книги. Мы дали такую возможность

читателям примерно три года назад. Но, к сожалению, планировка наших помещений не рассчитана на открытый доступ. И мы сейчас переставляем стеллажи, книги. Работа по открытию фондов ещё не завершена. Сейчас нужно сделать открытый доступ в фонды читального зала.

– Наверно, только Фонд редкой книги останется закрытым?

– Он и основное хранилище. Мы открываем его только один раз в год во время «Библионочи». У нас семейрусное хранилище: два этажа в подвале и остальные наверху. Во время «Библионочи» мы открываем для читателей все помещения хранилища. Хотя для рядового читателя там мало что понятно, потому что книги расставлены не по темам, авторам или проблемам, а по инвентарным номерам.

– Участники «Библионочи» приходят туда обычно не читать, а как на квест...

– Всё равно и на полочки смотрят, и книги вытаскивают. Им вообще интерес-

но посмотреть, что делается в хранилище. Вы не поверите – десятки людей подходят к стеллажам, берут книги и просто несколько часов читают книги, со стороны это выглядит как долгожданная встреча добрых друзей.

– Кстати, а эта доступность не приводит к тому, что книги воруют?

– Думаю, что нет. Но, честно говоря, мы и сами не знаем, воруют или нет. Открытый доступ предполагает официальную недостачу на сколько-то процентов. Стало ли меньше книг, можно выяснить только во время сверки фондов. Но такого, чтобы мы кого-то поймали на краже книг, такого уже давно не было. Вообще-то раньше мы в читальном зале заставляли читателей за тем, что они вырезали статьи или фотографии из книг и журналов.

– Сейчас, когда в интернете уже можно всё скачать, конечно, уже такого нет.

– Конечно. Сейчас у нас и копии можно свободно делать, и мы даём книги на дом.

Если человеку нужно, то мы выдаём книги даже из фондохранилища. Практически не задерживаем читателя в читальном зале. Там в основном сейчас занимаются студенты и исследователи. Есть ещё группа людей, которые приходят читать свежую периодику. У нас универсальный и разнообразный репертуар газет и журналов.

– А так, чтобы книгу почитать, уже, наверное, мало кто сидит в читальном зале?

– Обычно несколько человек всегда сидят. Они говорят, что тут заниматься удобнее, чем, например, дома или в учебном заведении. Обстановка позволяет сосредоточиться и потом, всё под рукой – любой источник можно заказать.

– Как сегодня у вас формируются фонды?

– Формирование фондов идёт очень избирательно. Мы не можем выбрать какой-либо приоритет. Мы такая библиотека, которая должна обеспечить нужной

информацией специалистов всех областей. Я не говорю, что мы успеваем обеспечить литературой всех.

Постоянно идёт мониторинг информационных потребностей, удовлетворить их можно не только книгами и журналами из наших фондов, накоплены уже серьёзные полнотекстовые электронные ресурсы удалённые, которыми можно пользоваться в дистанционном режиме через услугу «электронная доставка документов». Так, участвуя в российском проекте «Марс», мы можем предложить читателям любую нужную статью из более чем 8 тысяч научных журналов по всем отраслям знаний.

В библиотеке функционируют два удалённых электронных читальных зала: зал диссертаций российской государственной библиотеки (г. Москва) и зал электронных ресурсов Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина (Санкт-Петербург) по истории, языкознанию, литературе. Такая доступность очень важна для учёных исследователей.

– Получаете ли вы реальные книги?

– Да, конечно. Средства на это предусмотрены в бюджете.

– А если нет свободных полок, то куда вы ставите новинки?

– Мы пересматриваем наши фонды на предмет того, что устарело в связи с глобальными общественными и политическими изменениями. Большое количество книг мы сегодня списываем, их в несколько раз больше того, что мы получаем. И стараемся оставлять то, что предположительно может быть востребовано в течение десяти-пятнадцати лет, процессы развития возвращаются через определённое время, и источники прошлых лет вдруг становятся вновь востребованными.

– Как вы поступаете со списанной литературой?

– Перераспределяем в другие библиотеки республики. К тому же у нас есть резервный фонд, куда мы отправляем часть литературы. В макулатуру идёт только устаревшая литература и ветхие книги, которые «зачитали», оставили без корешков и страниц.

– Сколько книг в ваших фондах сейчас?

– Официально два миллиона четыреста тысяч единиц хранения. И цифра эта планомерно уменьшается. В библиотеке есть два противоречащих друг другу правила: «Библиотечные фонды должны быть оперативными за счёт поступления свежей литературы» и второе – «Наши фонды должны сохраняться». Мы обязаны обеспечить разовый спрос научной и справочной литературы в течение десяти-пятнадцати лет. Здесь сложно сохранить баланс, поскольку традиционно наша библиотека всегда была нацелена на хранение. Никто не может с уверенностью сказать, что будет востребовано или что можно списывать? Если раньше была предпочтительна перестраховка, теперь мы стали смелее в модернизации фондов, так как появились электронные ресурсы, как альтернатива книжным фондам.

Использование рельсовых технологий в хранилище.

Реставрационная мастерская.

– Сейчас библиотека активно осваивает интернет, у вас много проектов в виртуальной среде.

– У нас есть масса проектов, в том числе и в виртуальной среде: с двух кликов мы предлагаем прослушать «Сказку на ночь в каждом доме»: «Авторский микрофон», «НЭБ» – национальную электронную библиотеку, где теперь можно прочитать электронные копии редких текстов. Недавно на сайте Национальной библиотеки запустили краеведческий интернет-ресурс «Литературные прогулки по Республике Коми». Его цель – повышение интереса к чтению и литературному наследию нашего края. Сайт позволяет совершать путешествия по виртуальной карте республики, на которой отмечены места, связанные с жизнью и творчеством писателей и поэтов республики. Таких как Иван Куратов, Виктор Савин, Николай Дьяконов, Каллистрат Жаков, Василий Лыткин, Геннадий Фёдоров, Василий Юхнин, Серафим Попов и другие. Мы прежде всего ориентировались на молодёжную аудиторию, поэтому вся информация дана в форме увлекательной онлайн-игры. Здесь есть и кроссворды, и аудиофайлы со сказками коми писателей, и пазлы. На интерактивной карте

сейчас расположено 109 объектов – это памятники, мемориальные доски, здания, связанные с жизнью и творчеством писателей. Каждый объект дополняет подробная историческая справка с фотографией или аудиоинформация.

Можно сказать, что мы активно осваиваем виртуальное пространство, и сейчас наш читатель может, не выходя из дома, знакомиться с нашими книгами, получать доступ к нужной информации независимо от места проживания через интернет.

– Это не приводит к снижению реальных читателей?

– Конечно, отчасти, приводит. Но у нас теперь пользователи сайта также учитываются в нашем Государственном задании, как основная деятельность.

– А сколько сейчас у вас читателей?

– Около двадцати четырёх тысяч человек. А несколько лет назад доходило до тридцати двух тысяч. Уменьшение читателей – это сегодня общероссийская и

Редкая книга.

Клуб игроков в Го.

Региональный центр Президентской библиотеки.

общемировая тенденция. Число тех читателей, которые приходят в библиотеку за книгами, уменьшается везде. Зато появляются новые читатели – виртуальные. А работа с ними в десятки раз накладнее и сложнее. Реальный читатель пришёл, спросил, ты ему ответил, а когда работаешь с виртуальным, то нужно ещё понять, что он хочет. Контакт здесь выстраивается по-иному. Мы его не видим в лицо, не общаемся с ним «вживую». Зачастую ему срочно нужна какая-то фактографическая, справочная объективная информация. Есть, конечно, интернет, но не всегда можно доверять тому, что там выставлено. И здесь помогают специалисты библиотеки. Зачастую читатели приходят в библиотеку просто пообщаться, поделиться мнением о книге, узнать что-то новое. И такое желание приветствуется.

– Видимо, для этого вы и открыли при библиотеке клубы выходного дня?

– Да. Сейчас у нас действует много разнообразных клубов для читателей. Люди приходят к нам в воскресный день на мероприятия. Желание пообщаться и выйти за пределы дома особенно замет-

но у представителей так называемого «третьего возраста». Приходят и семьи, в которых родители хотят вместе с детьми провести познавательный досуг. Ведь библиотека – это место, где и взрослые и дети получают много полезной информации для развития. Каждое воскресенье в библиотеке проходят интересные тематические встречи и мероприятия. Есть вечерние досуговые программы и в будние дни.

– Так библиотека становится не только местом, где берут книги, но местом, где можно провести досуг?

– Библиотека сегодня – это своего рода большой клуб, где проходят встречи по разным интересам. Кто-то любит небольшие компании, кто-то большие аудитории. Есть клуб «Книжные открытия», «Литературный четверг», общества коллекционеров и рукодельниц... У многих из них нет иного места, где они могли бы собираться. Да и книги во многом разнообразят их встречи, дают ответы на многие вопросы. Дачники стали «осваивать» нашу территорию, поскольку вместе можно не только обсуждать общие проблемы садоводства, но и получить консультацию специалистов.

– Проходят у вас лекции и по вопросам здоровья.

– Оказалось, что у регионального Минздрава есть потребность общаться с населением по вопросам диспансеризации и оздоровления. Такую программу вполне можно проводить на площадке библиотеки, где бывает много людей. Сейчас есть отклик на православную тему. Вы знаете, есть верующие, а есть большая аудитория сочувствующих, которые пока в храм не ходят. Может, робеют или по другим причинам. А вопросов у них накопилось много, так как православные традиции в нашем обществе утрачены. Таким людям мы предлагаем книги, встречи со священниками. У нас есть «Абонемент душеполезного чтения», кафедра православной книги. Здесь они могут взять книги на «дом», познакомиться с разной душеполезной и духовной литературой. Развиваем мы и направление, связанное с наукой и информационной поддержкой предпринимательства. С 2012 года на базе библиотеки открыт региональный Центр поддержки технологий и инноваций, главная цель которого – развитие изобретательства, защита интеллектуальной собственности, консультирование процесса патентования.

– Какие мероприятия у вас ожидаются в год 180-летия библиотеки?

– Библиотека имеет почтенный возраст, поэтому мы можем себе позволить каждые пять лет отмечать юбилей. В юбилейный год мы выезжаем по республике и проводим дни Национальной библиотеки в школах и библиотеках: «Библио-экспресс «Знания с доставкой на дом» – так называется эта акция. Если раньше рассказывали об истории библиотеки, то теперь больше обращаем внимание на виртуальные услуги библиотеки. Мы учим пользоваться теми ресурсами, что уже сделала библиотека, причём все ме-

роприятия идут в интерактиве, с учётом особенностей разных категорий населения: детей, родителей, специалистов, пожилых людей. Для каждого у нас есть свой ресурс и надо уметь им пользоваться, чтобы развлечь себя, узнать новое, порешать социальную потребность. К примеру, для родителей и детей есть интернет-ресурс «Культурная карта Республики Коми», с помощью которого они могут выполнить домашнее задание по краеведению полностью на основе представленной здесь информации.

Дата нашего юбилея – это 1 ноября. В это время у нас пройдёт международная научная конференция, посвящённая проблемам чтения и сохранения региональной литературы. В этом году мы завершаем крупный издательский проект – Библиографический справочник «Писатели Коми» в 2-х томах. Над ним наши сотрудники работали несколько лет. В последний раз такой справочник издавали в 1996 году. С тех пор появилось порядка полусотни новых авторов, о которых нужно знать. Ещё один юбилейный проект – открытие в Национальной библиотеке «Музея истории книжности Коми края», создавался он тоже несколько лет при финансовой поддержке Министерства культуры Российской Федерации.

– Среди прочего, библиотека стала площадкой, где проходит регулярно презентация свежих журналов «АРТ».

– Мне кажется, для жителей нашей республики очень важно, что выходит в свет такое издание как «АРТ» – это замечательный союз художественного вкуса, информационного содержания и умной мысли. Библиотека поддерживает журнал и предлагает посетителям подписываться на «АРТ» прямо в читальном зале. Каждый номер журнала – это праздник для его читателей.

Беседовал Артур АРТЕЕВ

Ольга Кырнышева

Кырнышева Ольга Валериевна родилась в Сыктывкаре. В 1999 году закончила Санкт-Петербургскую государственную академию культуры. Работает в Национальной библиотеке Республики Коми. Занимается изучением истории книжного дела Коми края XIX века. Автор более 15 научных статей.

Усть-Сысольская общественная библиотека – первая публичная библиотека Коми края

Уездный Усть-Сысольск находился вдали от культурных и литературных центров Российской империи. В «Годовом отчёте за 1839 год о состоянии г. Усть-Сысольска» указывается, что число его жителей достигало 3126 человек. Основную массу жителей составляли мещане (более 3/4 всего городского населения). Главным занятием усть-сысольских жителей вплоть до начала XX в. было хлебопашество, а сам образ жизни – крестьянским. В двух существовавших к тому времени усть-сысольских училищах преподавали два учителя и обучались 85 учащихся мужского пола. Чиновников насчитывалось 45 человек, купцов – 10 человек, различными ремёслами занимались 14 устьсысольцев. Получение в 1780 г. Усть-Сысольском статуса административного центра крупнейшего и самого дальнего уезда Вологодской губернии и последовавшее за этим

формирование административного аппарата, в состав которого входили местные жители и прибывавшие на службу чиновники, увеличение населения, постепенное торгово-экономическое развитие территории привели к образованию новых культурных потребностей, обновлению общественной жизни.

В 1830-х гг. в городе сложился круг единомышленников из числа купцов и служащих государственных учреждений, у которых возникла инициатива создать публичную библиотеку, которая сегодня считается одной из первых уездных публичных библиотек Российской империи.¹

Долгое время оставались неизвестными имена устьсысольцев, способствовавших открытию 20 октября 1837 г.² первого публичного книжного фонда в Коми крае. Имена членов-учредителей, основавших Усть-Сысольскую общественную библи-

отеку, стали широко известны благодаря разысканиям М. Б. Рогачева, который обнаружил их в «Летописи Усть-Сысольского Троицкого собора» (далее – Летопись), хранящейся в Национальном архиве Республики Коми.

Согласно Летописи, библиотека была создана на средства десяти членов-учредителей из числа жителей г. Усть-Сысольска: городничего Ивана Львовича Шульца, окружного лесничего Афиногена Степановича Груздева, уездного казначея Василия Ивановича Попова, дворянского заседателя уездного суда Андрея Ивановича Попова, дворянского заседателя земского суда Варлаама Ивановича Суровцева, уездного стряпчего Николая Павловича Попова, уездного лекаря Дмитрия Прокопьевича Щеголева, городского головы купца Матвея Матвеевича Новоселова, купца Василия Александровича Скалепова, купеческого сына Михаила Николаевича Латкина, а также московского купца Николая Смирнова. Исследователь истории библиотек Коми края П.Г. Доронин предположил, что активное участие в организации Усть-Сысольской общественной библиотеки принимал также литературный критик и философ Н.И. Надеждин, находившийся с июля 1837 по январь 1838 г. в Усть-Сысольске в ссылке.

Именно Усть-Сысольская общественная библиотека стала тем учреждением, вокруг которого сплотилась местная интеллигенция. Такое положение дел вполне объяснимо, поскольку «объединение в рамках одного сообщества людей позволяло обмениваться мнениями», а также являлось возможностью «поддержания умственного и профессионального уровня» и своеобразной формой «проведения досуга». Такая потребность была характерной в XIX в. для жителей многих российских провинциальных городов. К тому же у учредителей и подписчиков библиотеки появлялась возможность избавиться

от чувства оторванности от культурной и общественной жизни России через чтение лучших образцов отечественной литературы и материалов передовой общественной мысли.

Круг лиц, причастных к деятельности библиотеки, регулярно пополнялся. В 1852 г. за содействие «приращению нашего книгохранилища» постоянным членом библиотеки заочно был избран исследователь Севера и Сибири, промышленник, уроженец Усть-Сысольска В.Н. Латкин. В 1853 г. в число членов-учредителей вошли усть-сысольский исправник коллежский асессор Павел Андреевич Волков и купец Яков Григорьевич Красных. В Отчёте за 1860 г. появляются новые имена: «член-учредитель коллежский секретарь Александр Шульц» и «член и библиотекарь общественной библиотеки коллежский секретарь Иван Попов». Согласно архивным документам, в 1865–1866 гг. в число членов-учредителей библиотеки входили семь человек: Н.П. Попов, М.Н. Латкин, А.И. Шульц, В.Н. Латкин, И.А. Попов, И.В. Попов, А.И. Дементьев. В 1867 г., когда публичные библиотеки были переданы в ведомство Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел, в состав комитетов, управляющих библиотеками, неизменными членами были включены штатные смотрители уездных училищ. На основании этого положения неизменными членами Усть-Сысольской общественной библиотеки являлись Александр Сергеевич Ковалев (с 23 сентября 1867 г.), Александр Иванович Дементьев (с 1869 г.), Варсонофий Иванович Попов (с июля 1870 г.).

Состав библиотечного фонда в определённой мере связан с личностью библиотекаря, активно влияющего на его формирование. Библиотекарь избирался ежегодно из числа членов-учредителей, а на случай его болезни или отъезда назначался помощник или кандидат. Глав-

Н.И. Надеждин.

Библиотекарь
А.И. Дементьев.Один из членов-учредителей
библиотеки и её
библиотекарь Н.П. Попов.

ной обязанностью библиотекаря являлся хозяйственный и административный надзор за деятельностью библиотеки. На библиотекаря возлагалась вся делопроизводственная часть, в том числе – переписка с книгопродавцами, ведение журналов заседаний членов библиотеки, описи имущества и т.д. Библиотекарь и его помощник должны были регулярно фиксировать в кассовой книге все доходы и расходы, а также отчитываться о финансовой деятельности на заседаниях членов библиотеки. Важной частью работы библиотекаря являлось составление библиотечных каталогов и ежедневная выдача книг.

Первым библиотекарем был избран дворянский заседатель Усть-Сысольского уездного суда титулярный советник Андрей Иванович Попов, в доме которого первоначально размещалась библиотека.³ 15 января 1859 г. из числа членов-учредителей библиотекарем был утверждён коллежский секретарь Иван Попов. В августе 1864 г. к заведению библиотекой был привлечён учитель русского языка Усть-Сысольского уездного училища Александр Иванович Дементьев, который исполнял должность библиотекаря до июля 1870 г. С этого момента обязанности библиотекаря принял на себя один из первых членов-учредителей штабс-капитан Николай Павлович Попов, занимавший эту должность вплоть до своей кончины 11 июня 1877 г.

С первых лет своего существования библиотека «возбуждала потребность к чтению» и была востребована читателями-жителями провинциального Усть-Сысольска. В отличие от других российских библиотек, в которых, по замечанию историка библиотечного дела К.И. Абрамова, в конце 1840-х – начале 1850-х гг. снижалось число читателей, в усть-сысольской библиотеке этот период отмечен ростом читательского интереса: в 1851 г. в библиотеке насчитывалось 24 подписчика,³ в 1854 г. – 36 чел., в 1860 г. – 26 чел. Необходимо отметить, что число читателей из дворян и купцов оставалось практически неизменным и ежегодно составляло 8–12 человек, а увеличение числа читателей связано, прежде всего, с такой группой, как разночинцы: в 1850 г. их было 14 человек, а в 1854 г. – уже 26. Таким образом, число читателей Усть-Сысольской общественной библиотеки в 1850-е гг. не превышало 36 человек, что составляло чуть более 1 % от общего числа жителей города. Серьёзным препятствием для увеличения количества подписчиков являлись невысокая грамотность населения, а также – незнание коми жителями русского языка.

Как свидетельствуют ежегодные отчёты библиотеки за 1860–1870-е гг., пользоваться книгами разрешалось не только всем жителям города, но и проживающим в уезде

крестьянам, церковнослужителям, выезжающим по делам службы в уезд чиновникам. Режим работы библиотеки был вполне удобен для людей, находящихся на службе: библиотека была открыта ежедневно с 16 до 19 часов. Количество подписчиков библиотеки в 1865 г. было 57 чел., в 1870 – 35, 1875 – 37 чел. Всего с 1864 по 1878 гг. подписчиками библиотеки были 184 чел. Самой читающей группой являлись дворяне и чиновники (в 1866–1868 гг. их доля в общем количестве читателей составляла от 51 до 67%), правом стать читателем библиотеки также пользовались мещане, духовенство, разночинцы, крестьяне и купцы. Состав подписчиков библиотеки в этот период постоянно менялся: ежегодно появлялось 10–15 новых читателей, при этом примерно столько же не продлевали свою подписку.

В круг устьсысольцев-читателей в 1850-е – первой половине 1860-х гг. входили учителя уездного училища Ф. Арсеньев, Ф. Берг, П. Кокшаров, купец С. Мельников. Среди подписчиков второй половины 1860-х – 1870-х гг. числились учителя местных училищ В.Е. Кичин, известный впоследствии как поэт и основоположник коми литературы И.А. Куратов, И.И. Матвеев, И.С. Попов, П.Л. Фрязиновский. Были в числе читателей духовные лица, в частности, священник А.В. Попов. Из числа представителей чиновничества следует назвать окружного начальника Н.И. Хамантова, уездных стряпчих А.И. Дилакторского и К.Я. Иванова, уездных исправников Ф.Г. Кульчинского и М.И. Никитина, усть-сысольского лесничего А.О. Некраша, бухгалтера уездного казначейства Н.П. Попова. Читателем библиотеки также был врач и этнограф-краевед А.И. Држевецкий.

Согласно правилам библиотеки, составленным при её открытии в 1837 г., горожане, желающие пользоваться услугами библиотеки, должны были либо

уплачивать ежегодный членский взнос, либо платить за каждый взятый для чтения экземпляр. В соответствии с постановлением членов-учредителей от 1 сентября 1864 г., плата составляла «на год – 4 рубля, на полгода – 2 рубля, на треть – 1 рубль 50 коп., месяц – 50 коп. и на сутки – 5 коп.». В то же время для лиц, «известных всем своею несостоятельностью», плата за чтение была ниже. Примечательно, что уже с 1 июля 1868 г. плата по нескольким позициям была снижена, а также установлены более короткие сроки пользования библиотекой: на год плата была снижена до 3 рублей, за сутки – до 3 коп.; введена плата за пользование библиотекой на четверть года – 1 руб., на 2 месяца – 45 коп., на 2 недели – 30 коп., на 1 неделю – 20 коп. Такая плата сохранялась и позже, в 1876 г.

Следует отметить, что плата за чтение, установленная для усть-сысольских подписчиков, была ниже, чем в других губернских и уездных городах Российской империи. Так, например, годовой абонемент платной читальни в Вязниках (Владимирская губерния), открытой в 1872 г., стоил 5 руб. В целом же, как отмечает К.И. Абрамов, в большинстве библиотек, особенно в уездных, взималась плата за чтение от 10 до 20 руб. ассигнациями в год и вносился залог: цена книги или 25 руб.

Условия выдачи литературы из библиотечного фонда были одинаковыми как для членов-учредителей, так и для обычных читателей, последние должны были лишь внести залог, назначенный библиотекарём. Все выданные и принятые обратно издания фиксировались в специальной книге под подпись читателя. Книги выдавались сроком от 4-х до 14-ти дней, а за превышение этого срока полагалось платить по 20 копеек серебром за каждый просроченный день. Однако нельзя было взять отдельный том, а только издание целиком, при этом не выдавались издания разного содержания. Взятые на дом книги

могли читать все члены семьи подписчика библиотеки, но запрещалось передавать их друзьям, соседям, за это полагался штраф 7 рублей серебром или лишение права пользования библиотекой. В случае порчи библиотечного экземпляра виновный должен был возместить его стоимость или заменить идентичной книгой.

Следует сказать, что с течением времени читательские предпочтения менялись. Наибольший интерес в начале 1850-х гг. вызывали у читателей исторические книги, а также романы, «относящиеся к русской истории». В конце десятилетия к ним прибавились периодические издания текущего года. Самыми востребованными в 1866–1869 гг. были романы, повести и сказки, составляющие более половины всех запросов от читателей библиотеки, а также периодические издания (около четверти запросов подписчиков). Наиболее читаемыми в начале 1870-х гг. были книги из отдела романов и повестей, составившие более 80% всех требований подписчиков. Наблюдается снижение интереса читателей к собранию периодики. Из круга чтения устьсысольцев уходит историческая литература, так интересовавшая их в 1850-е – 1860-е гг. Внимание подписчиков библиотеки в середине 70-х гг. XIX в. всецело занимает беллетристика, представленная в отделе романов и повестей, а также в собрании периодических изданий, ежегодно пополняемом в 1870-е гг. журналами «Переводы отдельных романов» Н.С. Львова, «Собрание иностранных романов, повестей и рассказов», «Библиотека дешёвая и общедоступная» С.С. Окрейца.

Фонд формировался посредством покупки книг на средства, полученные от ежегодных членских взносов учредителей и платы за подписку читателей, получения книг, журналов и газет посредством пожертвования их различными учреждениями, ведомствами и частными лицами,

вкладов самих читателей в счёт оплаты за чтение. На 1 января 1877 г. в библиотеке находилось «1288 названий в 3520 томах и рукописей 284». Состав книжного фонда Усть-Сысольской общественной библиотеки был универсальным. Наибольшую часть библиотечного фонда составляли периодические издания (36 % от общего числа книжного фонда), а также отдел романов, повестей и сказок (16 %), книги по истории (11 %) и географии (6 %).

Востребованный читателями отдел истории был довольно разнообразным: в нём были представлены рукописи и печатные издания, публикации исторических документов и исследовательские работы по истории России и зарубежных стран. Устьсысольцы читали труды известных историков XVIII–XIX вв.: Н. Устрялова, Д. Иловайского, Н. Костомарова, К. Бестужева-Рюмина. В отделе правоведения были представлены официальные и регламентирующие документы: «Словарь юридический, или Свод российских узаконений, временных учреждений, суда и расправы» М. Чулкова (М., 1792), третье издание «Свода законов Российской империи» (СПб., 1835–1836), «Положение о питейном сборе» (СПб., 1861) и др. Также в фонде находилось значительное количество словарей, месяцесловов, календарей, адресных, справочных и памятных книжек.

Книжный репертуар Усть-Сысольской общественной библиотеки отражает большой интерес к краеведению у её основателей, которые заложили традиции приобретения изданий, посвящённых изучению Коми края, Вологодской губернии, а также Российской империи в целом. Вокруг библиотеки собрались местные историки, этнографы, писатели, языковеды-лексикологи, переводчики, которые провели большую работу по сбору старинных рукописей, редкого исторического и этнографического материала. К 1877 г. было

собрано 284 ценных рукописей, отражающих важные этапы в истории и культуре Коми края XIV–XIX вв.: создание Пермской епархии, возникновение и развитие коми письменности, основание города Усть-Сысольска и деятельность виднейших представителей коми культуры и литературы.⁵⁴ В составе фонда была сформирована небольшая коллекция карт и атласов.

Особый интерес в составе библиотечного фонда вызывают книги на коми-зырянском языке: Усть-Сысольск возник и развивался как коми поселение (в XIX в. коми составляли более 80% жителей города); русские чиновники и учителя, долгое время жившие в Усть-Сысольске, в той или иной мере осваивали коми язык.⁵⁵ По данным архивных документов, в книжном фонде Усть-Сысольской общественной библиотеки находилась книга на коми языке «Наставление, как уберечься от оспы, и прививки предохранительной оспы» (СПб., 1845), а также два издания с параллельным текстом на русском и зырянском языках: «Полицейский и сельский судебный уставы» (СПб., 1850) и «Священная история, краткими вопросами и ответами сочинённая» (М., 1843). Несколько библиотечных книг посвящены коми филологии: «Зырянская грамматика» А. Флерова (1813), «Учебник зырянского языка, или Практическое руководство для зырян легчайшему изучению русского языка», составленный одним из членов-учредителей библиотеки Н. Поповым (СПб., 1863), «Зырянско-русский и русско-зырянский словарь», подготовленный П. Савваитовым (СПб., 1850). Были в фонде и несколько книг на греческом, латинском, французском языках.

Более трети фонда библиотеки составляли периодические издания. В библиотеку поступали издания, ставшие заметным явлением в журналистике того времени: «Библиотека для чтения», «Московский наблюдатель», «Отечественные записки»,

«Русский вестник» и др., а также специализированные журналы – «Учитель», «Русская сцена» и др. Важное место в формировании фонда занимали газеты, в числе которых «Московские ведомости», «Сын Отечества», «Биржевые ведомости», «Вологодские губернские ведомости» и др.

В круг чтения жителя северной провинции входили сочинения художественной литературы, как отечественных писателей, так и переводы произведений западноевропейских авторов.

Романтические герои и увлекательная интрига привлекали устьсысольцев в сентиментальных сочинениях «Беззащитный Флоридор» Г. Мартиано (СПб., 1763), «Князь Д. и княжна М., или Верная любовь по смерти» (М., 1807) и «Две невесты, или Любовь, верность и терпение» (М., 1817–1818) немецкого писателя-сентименталиста А. Лафонтена, романах «Мальвина» (М., 1816–1818) и «Матильда, или Записки, взятые из истории крестовых походов» (М., 1813) С. Коттен.

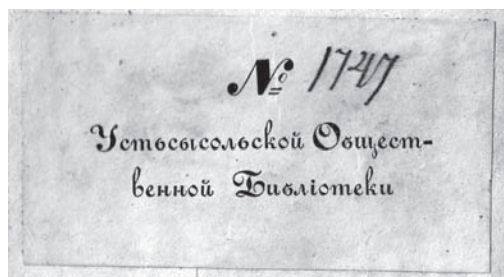
В фонде библиотеки были представлены многочисленные переделки авантурных рыцарских романов, в числе которых «Гуак, или Непреоборимая верность» (М., 1826), «Милорд Георг» (М., 1863), «Похождения Жиль-Блаза де Сантилланы» Лесажа (СПб., 1781–1783). Авантюрно-приключенческая литература также была представлена именами П. Понсон дю Террайля, П. Законнэ и др. Усть-сысольскому читателю были предложены бытописательные романы французского романиста Поля де Кока «Сын миллионера» (М., 1839), «Эдмонд и Констанция» (М., 1839), «Любезный молодой человек» (М., 1840), «Молодая девушка на пятом этаже» (М., 1860), «Девушка о трёх юбках» (М., 1865). Привлекал внимание провинциального жителя и детективный жанр. В 1870-е гг. в Усть-Сысольске читали сочинения одного из «отцов» детективного жанра – француза Э. Габорио, а также произведения У. Коллинза,

А. Бело и др. Знакомство с деятельностью отечественных сыщиков и преступников ожидало читателей в «Московских тайнах» М. Максимова (М., 1861).

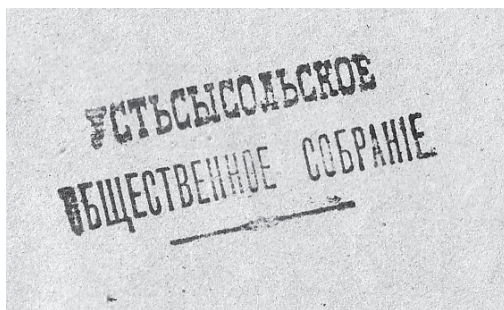
Одними из наиболее востребованных у устьсысольцев были книги исторической тематики. Подписчики библиотеки зачитывались романами шотландского писателя В. Скотта «Гай Меннеринг», «Роб Рой», «Аббат», «Антиквар», «Айвенго» и др. Они появились в фонде одновременно с романом В. Гюго «Ган Исландец» (СПб., 1832–1833). Произведение понравилось устьсысольцам, о чём свидетельствуют читательские маргиналии в третьем томе: «Отлично» и «Очень хороша [подпись нрзб.]». Позднее фонд пополнили его романы «Презренные» (СПб., 1862) и «Девяносто третий год» (СПб., 1874).

С их историческими романами успешно соревновались «Юрий Милославский, или русские в 1612 году» М. Загоскина (4-е изд., М., 1832), «Последний Новик, или Завоевание Лифляндии в царствование Петра Великого» (М., 1831–33), «Ледяной дом» (М., 1835) и «Басурман» (М., 1838) И. Лажечникова, «Клятва при Гробе Господнем. Русская быль XV века» Н. Полевого (М., 1832), а также «Кощей бессмертный. Былина старого времени» (М., 1833), «Святославич, вражий питомец. Диво времён Красного Солнца Владимира» (М., 1835) А. Вельтмана.

В библиотечном фонде были широко представлены авантюрно-любовные романы из русской жизни с привлечением исторического антуража, ориентированные на читателей из мелкочиновничьей, купеческой и мещанской среды. Это – сочинения Р. Зотова, И. Гурьянова, С. Любецкого, Н. Зряхова, В. Потапова, П. Зубова, анонимные произведения «Несчастливая: роман в начале царствования Екатерины Алексеевны II XVIII века» (М., 1839), «Муромский лес: роман из времён царствования Петра I» (М., 1853) и др.

Экслибрис Усть-Сысольской общественной библиотеки.

Штемпель библиотеки Усть-Сысольского общественного собрания.

Образованной интеллигенции Усть-Сысольска были доступны произведения французских просветителей, изданные в конце XVIII в.: работы Вольтера «Аллегорические, философические и критические сочинения» (СПб., 1784) и «Принцесса Вавилонская» (М., 1788), а также произведения Ж.-Ж. Руссо «Гражданин, или Рассуждение о политической экономии» (СПб., 1787) и «Философические уединённые прогулки Жан Жака Руссо, или Последняя его исповедь, написанная им самим» (СПб., 1802).

XIX в. с его ориентацией на литературу критического реализма обратил художников к новым темам и заставил читателей размышлять над новыми проблемами. Вопросы, затронутые в творчестве Ж. Санд (брак, семья, отношения мужчины и женщины, положение женщины в светском обществе), были интересны и устьсы-

сольцам, читавшим её романы «Консуэло» (СПб., 1860), «Лелия» (СПб., 1871), «Фламаранд» (СПб., 1875) и др. Неприглядное изображение администрации и духовенства, «злодейства» помещиков предлагала читателю В. Миклашевич в своём романе «Село Михайловское, или Помещик XVIII столетия» (СПб., 1864–65). Злободневные социальные проблемы поднимаются в романе «Подводный камень» (СПб., 1863) М. Авдеева. Его тема – свобода проявления чувств – соотносилась в сознании читателей 1860-х гг. с широко обсуждавшимся тогда «женским вопросом», в частности, с работами М. Михайлова, опубликовавшем в 1859–1861 гг. серию статей по женскому вопросу в журнале «Современник», который получали и в Усть-Сысольске. Положение женщины в обществе было основной темой и в произведениях А. Панаевой («Роман в петербургском полусвете»). Входили в круг чтения усть-сысольского жителя произведения Ф. Достоевского. Подписчики библиотеки могли познакомиться с его романом «Бедные люди», вышедшем в «Петербургском сборнике», изданном Н. Некрасовым (СПб., 1846), а также с «Записками из Мёртвого дома» (в библиотеке были журнальный вариант и отдельное издание 1862 г.). В 1865–1866 гг. в фонд поступили «Сатиры в прозе» (СПб., 1863), «Невинные рассказы» (СПб., 1863) и «Губернские очерки» (СПб., 1864) М. Е. Салтыкова-Щедрина. Имелись в фонде «Похождения Чичикова, или Мёртвые души» (2-е изд., М., 1846), «Арабески» (М., 1862), «Миргород» (СПб., 1835) Н. Гоголя. Книжный фонд был укомплектован отдельными сочинениями Н. Некрасова, В. Даля, Н. Помяловского, Н. Успенского, И. Гончарова и др. Драматургия была представлена комедией Д.И. Фонвизина «Бригадир» (М., 1828) и драмой А.Н. Островского «Гроза» (СПб., 1860). В числе произведений зарубежных писателей XIX в. в книжном фонде были представлены книги Ч. Дик-

кенса, Г. Гейне, У. Теккерея, В. Гюго, А. Дюма и др.

В отличие от многих других публичных библиотек, возникших в губернских и уездных городах России в первой половине XIX в. и прекративших своё существование уже к середине века, Усть-Сысольская общественная библиотека смогла просуществовать самостоятельно до 1889 г., когда её книжный фонд был передан Усть-Сысольскому общественному собранию. Однако это решение, по справедливому замечанию М.Б. Рогачева, по сути, лишило город публичной библиотеки.

Усть-Сысольское общественное собрание, организованное в 1864 г., имело свою библиотеку, для которой в двухэтажном здании общественного собрания выделили специальное помещение. Между тем, фонд этой библиотеки был скудным и в то время состоял всего лишь из нескольких ежегодно выписываемых газет и журналов. В Уставе Общественного собрания от 13 августа 1895 г. была определена цель его деятельности: «доставить членам своим и их семьям возможность проводить свободное от занятий время с удобством, приятностью и пользой». Для этого предполагалось устраивать музыкальные и литературные вечера, драматические представления, а также выписывать книги, газеты и другие периодические издания. В подобном учреждении оказались востребованы далеко не все книги из фонда Усть-Сысольской общественной библиотеки. В 1890 г. весь рукописный фонд библиотеки (202 рукописи XVI–XIX вв.), 2 книги и 26 экземпляров журналов XVIII – начала XIX вв. были отправлены в Императорскую публичную библиотеку (ныне – Российская национальная библиотека) в обмен на «дублиеты печатных русских книг преимущественно из отдела изящной словесности» в количестве 117 томов сочинений русских и зарубежных авторов.

В Уставе Общественного собрания было зафиксировано намерение сформировать хорошую библиотеку, которая «со временем, по усмотрению общего собрания, может на особых, утверждённых тем собранием правилах, быть в известные дни открыта и для публики с особого на то разрешения правительства». К сожалению, столь похвальные намерения остались лишь на бумаге и все последующие годы фондами этой библиотеки пользовались лишь члены собрания.

Книжный фонд, сформировавшийся в XIX в. в результате слияния Усть-Сысольской общественной библиотеки и библиотеки Усть-Сысольского общественного собрания, был крупнейшим в Коми крае: к 1900 г. он насчитывал более 10000 томов. В 1918 г. библиотечный фонд был перераспределён между Областным музеем (ныне – Национальный музей Республики Коми) и Усть-Сысольской уездной общественной библиотекой (ныне – Национальная библиотека Республики Коми).

Подводя итоги, следует сказать о том, что Усть-Сысольская общественная библиотека была первой публичной библиотекой Коми края и имела единственный общедоступный книжный фонд в Усть-Сысольске

вплоть до конца XIX в. Не имея возможности в условиях удалённости от столиц и губернских центров прямого взаимодействия с литературной средой эпохи, устьсысольцы могли следить за отечественным литературным процессом, обратившись к библиотечному фонду. Книжный репертуар библиотечного собрания состоял из достаточно широкого спектра произведений отечественных и зарубежных писателей, относящихся как к литературным классикам, так и к авторам массовой литературы. Универсальный по тематике состав библиотечного фонда позволял удовлетворить и общественные потребности горожан, и узкоспециальные запросы отдельных читательских групп. Поэтому следует говорить о том, что Усть-Сысольской общественной библиотеке по праву принадлежит значимая роль в формировании культурной среды самого отдалённого уезда Вологодской губернии. Фонд библиотеки, являясь показателем духовных интересов и общественных потребностей провинциальной среды одного из уездных городов Европейского Севера России, свидетельствует о том, что Коми край как российская провинция XIX в. входил в единое общерусское культурное пространство.

Примечание:

¹ Раньше неё начала работу (2 февраля 1833 г.) лишь Осташковская библиотека (Тверская губерния). См.: Громова А. Публичные библиотеки в провинции в 1830–1850 г. // Советская библиография. 1934. № 1. С. 94.

² Здесь и далее даты даны по старому стилю.

³ О городской публичной библиотеке в городе Усть-Сысольске // ВГВ. 1838. № 6. С. 41. На протяжении следующих пятидесяти лет Усть-Сысольская общественная библиотека находилась в частных домах, причём наём квартиры оплачивался из библиотечных средств. См.: НАРК. Ф. р-1346. Оп. 1. Д. 46. Л. 9; Ф. 223. Оп. 1. Д. 2. Л. 2 об.

⁴ В Петрозаводске, имевшем население в два раза больше чем в Усть-Сысольске, читателями Петрозаводской публичной библиотеки в 1851 г. числились 32 человека, взявшие для чтения 78 наименований книг. См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 10. Д. 10. Л. 38. Вологодская губернская публичная библиотека, согласно отчётам за 1851–1853 гг., вовсе не имела желающих читать книги. См.: Там же. Л. 44; Д. 103. Л. 21 об.; Д. 250. Л. 4.

Литература:

1. Абрамов К.И. Городские публичные библиотеки России: история становления (1830 – начало 1860-х гг.). М., 2001.
2. Блинова О.В. Специфика участия учителей в культурно-просветительской деятельности общественных организаций Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. (на примере Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества) // Омский научный вестник. 2010. № 1.
3. Громова А. Публичные библиотеки в провинции в 1830-1850 г. // Советская библиография. 1934. № 1.
4. О городской публичной библиотеке в городе Усть-Сысольске // Вологодские губернские ведомости. 1838. № 6.
5. Памятная книжка Вологодской губернии на 1865 и 1866 гг. Вологда, 1866.
6. Рогачев М. Б. Столица зырянского края. Очерки истории Усть-Сысольска конца XVIII – начала XX веков. Сыктывкар, 2006.
7. Рыжова Е.А. Рукописное собрание Усть-Сысольской общественной библиотеки: общая характеристика // Духовное наследие народов Республики Коми: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Редкие книги в фондах современных библиотек, архивов, музеев» (к 20-летию отдела редкой и рукописной книги Научной библиотеки Сыктывкарского университета), 15-16 мая 2008 г., Сыктывкар. Сыктывкар, 2009.
8. Соловьев А.А. Общественные публичные библиотеки уездных городов Владимирской и Костромской губерний во второй половине XIX – начале XX века // Библиотековедение. 2010. № 5.
9. Устав Усть-Сысольского общественного собрания. Устюг, 1895.
10. Цембер А. Две корреспонденции из г. Усть-Сысольска в 1833 г. // Коми му. 1926. № 12.

Вера Казаринова

Казаринова Вера Николаевна родилась в с. Сторожевск Корткеросского района Коми АССР. Окончила Республиканское культпросветучилище по специальности библиотечное дело, СыктГУ по специальности коми филология. В Национальной библиотеке работает с 1979 года.

Главный библиотекарь отдела краеведческой и национальной литературы. Занимается подготовкой «Календаря знаменательных и памятных дат Республики Коми», выпускает дайджесты «Из опыта работы библиотек Республики Коми», анализирует краеведческую деятельность муниципальных библиотек. Популяризирует творчество коми писателей на радио ГТРК «Коми гор», ведя страницу «Лыддьысьöй сьöлöмсьянь» (Читайте с удовольствием). Принимает участие в реализации проекта НБРК «Сказка на ночь»: авторский микрофон», подбирая и озвучивая тексты на коми языке.

Из истории Национальной библиотеки Республики Коми: 20–30-е годы XX века *(на материале архивных документов)*

В 1918 г. началась новая страница в истории библиотечного дела Усть-Сысольска: распахнула свои двери для читателей обновлённая Усть-Сысольская уездная земская библиотека, основанная в 1902 г. К этому времени в библиотеке насчитывалось 8295 книг.^{5а}

Происходившие изменения общественно-политической жизни затронули деятельность библиотек Усть-Сысольска. В целях упорядочения книжных фондов в 1919 г. произошло слияние библиотеки Усть-Сысольского общественного собрания и Усть-Сысольской земской библиотеки. Объединённый фонд насчитывал около 20 тысяч томов. Обладателем собрания самых ценных книг XVIII–XIX вв. в количестве 1142 томов стал Областной музей, а 11014 экземпляров стали доступны читателям публичной библиотеки, именовавшейся к тому времени Усть-Сысольская уездная общественная библиотека.^{5а}

Библиотека пополняла свои книжные фонды, получала средства из ОБОНО, учреждений и от частных лиц, заключала договоры со многими бибколлекторами страны. Ценную литературу подарила библиотеке товарная биржа.⁴ Были введены новые правила пользования, отменена абонентная плата, в результате чего количество читателей увеличилось почти в 2 раза.

С декабря 1921 года, с образованием Коми области, все учреждения стали называться областными. Уездная общественная библиотека также стала соответствовать статусу областной, но в документах проходила под прежним названием. Как Центральная областная библиотека она стала упоминаться в документах лишь с 1924 года.

Существенно осложняла работу библиотеки частая смена заведующих – только за 1919 г. они менялись четырежды: сначала работой библиотеки руководил Г. Кассандров, затем А. Инкин, М. Булатова, А. Кулакова. Работа с читателями и книжными фондами немного нормализовалась лишь с приходом Д. Помысова, проработавшего вплоть до 1923 г. Штат библиотечных работников вырос до пяти человек.⁶

По воспоминаниям ветерана библиотечного дела Т.М. Дымовой, в первые годы советской власти работать им приходилось в трудных условиях. Во время пребывания белых в Сыктывкаре они прятались в подвале общественно-политическую литературу. Зимой в помещении было холодно, не хватало оборудования, освещения, книги размещались на полу. Читателей было мало.⁸

В 1922 г. Центральная областная библиотека автономной области Коми совместно с детским отделением обслуживали город и близлежащие к нему деревни в радиусе 10 вёрст (на 10 тысяч жителей). В её фондах насчитывалось 9250 экземпляров. 550 читателей получили за год 2298 экземпляров книг. Из периодики поступала только газета «Югид туй», которая издавалась под этим названием с середины 1921 г.

С 1920 по 1923 гг. библиотека занимала купеческий дом Суворовых на улице Набережной (ныне ул. Кирова, на этом месте было построено здание Министерства внутренних дел).⁷ В 1923 г. усть-сысольское книгохранилище переехало в каменное здание, построенное купцом А.И. Сухановым на перекрёстке улиц Рабочей (бывшая Сухановская, а ныне улица Бабушкина) и Набережной (ныне улица Кирова). Библиотеку со штатом 11 человек возглавила Е.П. Лощанова. В этот период в библиотеке проводились

кружковые занятия, громкие чтения. Библиотечными специалистами рассматривались такие вопросы, как организация методической работы, изучение книги, привлечение читателей, оформление книжных выставок.

При Центральной областной библиотеке функционировали 7 передвижных библиотек, из них в Ижмо-Печорском уезде – 5; в Усть-

Здание по улице Набережной, в котором размещалась библиотека в 1920–1923 гг.

Куломском уезде – 1; в Усть-Вымском уезде – 1. В г. Усть-Сысольске работала передвижная библиотека для исправдома с фондом 100 экземпляров.¹⁰

В конце 1923 г. передвижные библиотеки были организованы также в д. Граддор Шошкинской волости (с фондом 155 экз.), на Нювчимском заводе (с фондом 165 экз.) и при Обкоме РКСМ (с фондом 50 экз.).

С февраля 1924 г. на областную библиотеку было возложено руководство библиотечным делом всей области. Разрабатывались инструкции по объединению библиотечной работы, по методическим задачам на местах, пропаганде книг, политической и библиографической деятельности библиотеки. Была налажена связь с РКП(б), РКСМ, Красной Армией, школами, волисполкомом, обземоделом. Для местной печати библиотека готовила публикации о I Всесоюзном библиотечном съезде, информацию о книжных выставках и другие материалы.

Занималась областная библиотека и подготовкой библиотечных работников. В течение 6–8 месяцев в качестве практиканток здесь работали члены РКСМ. После окончания учёбы трое остались в центральной областной библиотеке, одну назначили заведующей библиотекой педагогического техникума, остальные выехали в уездные библиотеки.

В 1924 г. библиотека размещалась в каменном здании комхоза, требовавшего капитального ремонта. Здесь было очень холодно, в плохом состоянии находились печи и оконные рамы, не было форточек. Библиотека занимала только верхний этаж, состоявший из 4-х комнат. В 1925 г. библиотеке были переданы и помещения нижнего этажа, в которых расположились детское педагогическое отделение, передвижной фонд, читальня.¹³ Наверху остались абонемент и книгохранение. Верхний этаж освещался электричеством, а нижний – керосиновым освещением, т.к. в городе отсутствовали электрические лампочки. При отключениях электроэнергии библиотеку приходилось закрывать, т.к. было всего две лампы. В дальнейшем планировалось перейти на свечное освещение.

К 1924 г. при ЦОБ существовало уже 17 передвижных библиотек. В этот период фонды областной библиотеки пополнились литературой из снятой с государственного снабжения партийной библиотеки и библиотеки при воинской части.¹¹ Основными источниками пополнения фондов были Центральный библиотечный коллектор, ОБОНО, главполитпросвет, Агитпроп. Как результат к концу 1924 г. в библиотеке насчитывалось уже 21841 экземпляр.

В 1924 г. штат библиотеки составлял 9 работников, из-за чего не было возможности выезжать на места. Связь с библиотеками Коми АО была письменной: в течение года по различным вопросам было разослано 10 методических писем.

До 1 октября 1925 г. библиотека получала ассигнации через ОБОНО, а затем стала самостоятельной финансовой единицей. Штат библиотеки состоял к этому времени из заведующей и 5 библиотекарей. Специальное образование имел только один сотрудник. Несмотря на незначительное число специалистов, в этот период шла работа по составлению нового систематического каталога, осуществлялась инвентаризация поступающей литературы. Ежемесячные отчёты о количестве читателей и посещений библиотеки, выданных книг предоставлялись в Обполитпросвет.

Активными читателями становились женщины. В библиотеку поступали 9 наименований газет и приложений к ним: «Беднота», «Известия СССР и ВЦИК», «Крестьянская газета», «Сам себе агроном», «Молодой ленинец», «Правда», «Питерская правда», а также 15 наименований журналов: «Барабан», «Власть Советов», «Вожатый», «Искра», «Новая деревня», «Охотник», «Красноармеец», «Радиолюбитель» и др.¹⁵

К первой годовщине смерти В.И. Ленина, в местной печати в январе 1925 г. была опубликована подготовленная библиотекой библиография о вожде мирового пролетариата. Материал был представлен по степени сложности текстов: для малограмотных, для молодёжи и для более подготовленных читателей. В стенах самой библиотеки была организована книжная выставка, посвящённая В.И. Ленину.

В феврале 1925 г. библиотека приступила к подготовительной работе по проведению Дня Красной Армии, вечера Коминтерна, организовала выставку по ликвидации неграмотности и уголок просвещенцев.

Актуальной для того времени была сельскохозяйственная тематика. Привлечь внимание посетителей к книжной выставке должны были плакаты: «Свинья – копилка крестьянина», «Курица без ухода и курица при уходе», «Машина – верный спутник и союзник в труде земледельца», «Клевер – ключ к крестьянскому хозяйству», «Май – даёт урожай».

С 1 февраля 1926 г. библиотеку возглавила Л. И. Цивилева. В 1926–1927 гг. штат состоял из 8 человек: заведующая и 7 библиотекарей, а также 2 сторожа.¹⁶ Библиотека размещалась по адресу: Набережная, дом 31.¹⁷

В 1926 г. на заседании секции по народному образованию был заслушан доклад о работе Центральной областной библиотеки. Были приняты резолюции, определяющие увеличение средств на приобретение литературы, в первую очередь – детской, проведение политико-просветительной работы, рациональное распределение функций между отдельными работниками, пересмотр графика работы библиотеки, необходимость выезжать на места для ознакомления с работой районных и сельских библиотек.¹⁸

В 1926 г. заведующая библиотекой обратилась к администрациям школ города подействовать в возврате библиотечных книг, взятых школьниками, – не давать должникам отпускных удостоверений, пока они не покажут обходных листов с отметками областной библиотеки.¹⁹

В 1927 г. в структуре Центральной областной библиотеки имелись центральное и детское отделения, читальня и передвижной фонд. Штат состоял из заведующей, 6 библиотекарей, 2 сторожей. В центральном отделении работали 3 библиотекаря, в остальных – по одному.

Фонд библиотеки пополнялся за счёт главполитпросвета, т.к. отпускаемых по бюджету средств хватало только на оплату книг по пересылке, на переплёт, приобретение бибтехники и выпуску периодических изданий. Имеющийся фонд не удовлетворял ни читателей, ни библиотекарей.

За годы первой пятилетки Коми областная библиотека стала подлинным культурным центром. В 1930-х годах возникли дополнительные возможности для дальнейшего расширения государственной библиотечной сети, увеличились размеры расходов на содержание библиотеки и пополнение её фондов литературой. Большинство мероприятий проводились на коми языке. В ниже приведённой таблице даны основные показатели её деятельности.

Показатели ЦОБ в 1926 г.	Центральное отделение	Детское отделение	Передвижной фонд	Итого по ЦОБ
Количество фонда	28.466	2.398	3.573	34.437
Книговыдача	26.689	19.323	2.789	48.801

Показатели ЦОБ в 1927 г.	Центральное отделение	Детское отделение	Передвижной фонд	Итого по ЦОБ
Количество фонда	31.962	2.420	4.713	39.095, в т.ч. на коми – 653
Книговыдача	27.622	18.746	3.681	50.049

С 15 по 21 сентября 1929 г. с целью переподготовки кадров и обмена опытом работы библиотекой была организована и проведена I Областная конференция библиотечных работников. Её делегатами были 15 библиотечных работников из районов и городских библиотек. Были рассмотрены вопросы по краеведению, книгоношеству, комплектованию библиотек, массовой деятельности, работе с детьми и т.д. На совещании было принято решение включиться в «библиотечный поход» под лозунгом «Книгу в массы». Это означало – перестроить деятельность библиотечных работников и обеспечить более полное и систематическое обслуживание книгами рабочих и крестьян.

27 декабря 1929 г. состоялось заседание Политпросветкомитета при Коми ОБОНО по вопросу о библиотечном деле, где было принято решение, что ОБОНО будет отпускать дополнительные средства в сумме 5 тысяч рублей на приобретение литературы для ЦБ. С 1930 по 1931 гг. библиотека будет финансироваться за счёт областного бюджета. Решено было выпустить подписной лист на сбор пожертвований в пользу «библиотечного похода».²⁰

Большим спросом у усть-сысольских читателей рубежа 1920-х – 1930-х гг. пользовались произведения А. Пушкина, Л. Толстого, Н. Гоголя, Ф. Достоевского, А. Чехова, М. Горького, М. Салтыкова-Щедрина. Активно читали также современную литературу того периода: «Тихий Дон», «Поднятая целина» М. Шолохова; «Бруски» Ф. Панферова; «Железный поток» А. Серафимовича; «Энергия» Ф. Гладкова; «Чапаев» Д. Фурманова; «Цусима» А. Новикова-Прибоя; «Петр I» и «Хождение по мукам» А. Толстого; «Как закалялась сталь» Н. Островского и др. Были востребованы также книги зарубежных авторов: В. Шекспира, Ч. Диккенса, Э. Золя, С. Сервантеса, Д. Лондона, Ж. Верна, В. Гюго, Р. Роллана и др.

Существенное влияние на состав библиотечного фонда оказывала политическая ситуация и довлеющая идеология. Ещё в конце 1920-х гг. библиотечные фонды стали очищаться от буржуазной, а затем и троцкистской литературы. С 1929 по 1932 гг. из фонда было списано и уничтожено несколько тысяч наименований книг.

С 13 февраля 1932 г. библиотеку возглавила М.Г. Каракчиева, которая оставалась в этой должности в течение 15 лет. Бесконечные проверки ОБОНО, НКВД, парторганизации, выявление «вредительской литературы» подорвали её здоровье, в связи с чем она почти год работала заведующей абонементом. В апреле 1940 г. на заседании бюро Коми Обкома ВКП(б) М.Г. Каракчиева вновь была утверждена директором библиотеки.

В 1932 г. библиотека расположилась на втором этаже дома, который ранее принадлежал купцу Камбалову (в настоящее время в этом здании размещается Национальная детская библиотека им. С. Я. Маршака; ул. Советская, 20).²¹

Первый этаж дома принадлежал магазину со складами. Неудобство состояло в том, что вход в библиотеку был со двора, через который поступал груз для магазина. В поме-

Здание, в котором находилась библиотека в 1932–1957 гг.

щении из пяти комнат быстро-растущий фонд не помещался, книги были сложены штабелями, на столах, подоконниках, на стульях, на полу. Читальный зал мог вместить только 40 читателей. В среднем за день библиотеку посещали 239 человек, а книговыдача за 9 месяцев 1932 г. составила 62298 экз. Всего было записано 9778 читателей.

Одной из главных проблем занимаемого помещения были печи (а их было девять), которые нужно было регулярно топить. Освещение осу-

ществлялось электричеством и керосиновыми лампами. Режим работы читальни был следующим: с утра до 12 часов, затем с 16 до 19 часов.²²

13 июня 1932 г. библиотеку закрыли, а 12 августа 1932 г. в газете «Вөрлэдзысь» появилась статья «Коді мыжа Сыктывкарын читальня тупкөмысь» (Кто виноват в закрытии читальни Сыктывкара). Автор публикации (фамилия не указана) недоумевает по поводу её закрытия, поскольку именно в Сыктывкаре находятся учреждения, несущие ответственность за политпросветработу по области. Этот упрёк был адресован ОБОНО, сектору политпросвета и заведующей М. Каракчиевой, которые не постарались найти подходящее помещение для библиотеки.²³

Показатели библиотеки в 30-е годы XX века.²⁴

	1930	1932	1933	1934	1935
Читатели	3348	4822	4917	4540	4392
Книговыдача	56601	51012	51569	70916	51076
Фонд, в т.ч. коми	21371	36855 1412	28941 1845	45765 2439	48994 2342
Работники	9	12	12	12	13

В 1935 г. из фонда библиотеки была выделена литература для организации первой детской библиотеки, открытие которой состоялось в ноябре.

О насущной потребности в чтении у населения Усть-Сысольска этой поры свидетельствует статья «Кор воссяс библиотека» («Когда откроется библиотека»), появившаяся на страницах газеты «Вөрлэдзысь» 10 августа 1936 г. Её автор Гриш Саш писал, что это единственная библиотека в городе, которая обслуживает массового читателя: здесь могут взять литературу рабочие, служащие, колхозники. Однако ввиду ремонта, библиотека уже больше месяца не работает, хотя его должны были произвести с июля по август 1936 г., и 1 августа открыть библиотеку для читателей.²⁵

Размещение библиотеки в приспособленных помещениях, постоянно требующих

ремонта, постоянная нехватка площадей делала сверхактуальной проблему строительства специализированного здания для центрального фондохранилища региона. В 1936 г. М.Г. Каракчиева ходатайствовала в Наркомпрос РСФСР о рассмотрении правительством вопроса о возможности включения строительства здания для библиотеки на 1941 г.²⁶

В 1937 г. библиотека получила статус Республиканской библиотеки Коми АССР. В эти годы начали создаваться карточные каталоги – алфавитный и систематический, которые положили начало современному генеральному каталогу. Были составлены новые инвентарные книги с точными обозначениями авторов, заглавий, года, места издания, указания издательства, экзemplарности. После изменения статуса библиотеки значительно увеличились расходы на комплектование литературой с учётом профиля народного хозяйства, науки и культуры республики.⁴

В 1937 г. штат библиотеки насчитывал 19 человек. Библиотекари оказывали методическую и практическую помощь в пропаганде литературы, связанной с политическими и народнохозяйственными задачами, формированием у читателей марксистского мировоззрения. Этому содействовали многодневные выезды (до 20 дней) на места, методические письма, обучение сельских и городских библиотекарей на районных и кустовых совещаниях.

В 1938 г. в библиотеке началась подготовительная работа по организации межбиблиотечного абонеента (МБА). В районные и сельские библиотеки за год было выслано 70 книг, в 1940 г. – 113 экз. Абонентами были 2 районные, 4 сельские и 3 городские библиотеки. Сама Республиканская библиотека пользовалась услугами МБА таких крупных фондохранилищ, как библиотека им. В.И. Ленина (ныне РГБ), Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина (ныне РНБ), Государственная научная медицинская библиотека.²⁷

В 1939 г. было положено начало библиографической службы в Коми АССР – в библиотеке появился первый библиограф. В этот период 9123 читателя посетили библиотеку 80437 раз и получили для чтения 99629 экземпляров.

7 апреля 1939 г. по ходатайству коллектива библиотеки был подписан Указ Президиума Верховного Совета Коми АССР о присвоении Сыктывкарской республиканской библиотеке Наркомпроса Коми АССР имени Н.К. Крупской с просьбой о дальнейшем утверждении этого указа Президиумом Верховного Совета РСФСР.²⁸ Очевидно, что указ по каким-то причинам не был утверждён.

Если в 1939 г. в библиотеке работали 24 передвижки, то уже через год их насчитывалось 36; в каждой из них имелось по одному работнику. Они были организованы в 13 учреждениях, 11 промышленных предприятиях, 3 совхозах, 2 колхозах и т.д.

Благодаря помощи Сотрудники Республиканской библиотеки регулярно оказывали практическую помощь массовым библиотекам и избам-читальням, которых к 1940 г. насчитывалось 232: на местах устраивались книжные выставки, читательские конференции, составлялись рекомендательные списки, ряд библиотек организовали каталоги на книжные фонды. Массово-разъяснительную деятельность среди трудящихся библиотекари проводили, опираясь на актив любителей книги.⁸

Библиотека всегда была активной участницей в политических и хозяйственных кампаниях, а во время Великой Отечественной войны перестроила свою деятельность, наполнив её высоким патриотическим содержанием. Невероятно трудными были условия работы в эти годы. Военная обстановка диктовала специфику работы

с читателями, использование наиболее массовых форм продвижения литературы. Основным местом проведения агитационной работы стали производственные коллективы: горпромкомбинат, пригородный совхоз, рабочие общежития и др. В 1943 г. в библиотеке из 18 сотрудников находились только 3 библиотекаря, остальные с мая по конец ноября были мобилизованы на сплавные работы. Из-за отсутствия кадров библиотека перешла на работу в одну смену, что повлекло за собой сокращение количественных показателей более чем в 2 раза.⁸

Таким был путь от крупнейшей библиотеки Усть-Сысольска до главной библиотеки республики.

**В.Н. Казаринова,
гл. библиотекарь НБ РК**

Источники:

¹НАРК. Ф.116, оп.1, д. 677. Л. 3.

²Зырянская жизнь. 1918. 22 июня.

³«Зырянская жизнь». 1918. 11 июля (28 июня).

⁵Ельсова, М. Библиотеки города Усть-Сысольска (Сыктывкара) / М. Ельсова // История библиотек: исследования, материалы, документы. СПб, 2002. С. 42–44.

^{5a}История библиотек Коми края / сост. М. Ельсова. – Сыктывкар: Изд-во СГУ, 1997. – 151 с.

⁶Сова, В.А. Жизнь, отданная книге / В.А. Сова // Республика. 2007. 24 ноября.

⁴Нефедова, Е.Г. Формирование, пополнение и использование книжного фонда Национальной библиотеки (1918–1958 гг.) // Путь длиною в век : к 100-летию Национальной библиотеки Республики Коми. 1902–2002: сборник. Сыктывкар, 2002. С. 39–42.

⁷НАРК. Ф. 594, оп.1, д. 70. Л. 42.

⁸Национальной библиотеке – 90 лет : сборник статей и воспоминаний / Национальная библиотека Республики Коми. – Сыктывкар, 1994. – 76 с.

⁹НАРК. Р-3, оп.1, д. 1494. Л. 108–110.

¹⁰НАРК. Ф.148, оп.1, д. 126. Л. 187.

¹¹НАРК. Ф.148, оп.1, д. 126. Л. 146.

¹²НАРК. Ф.148, оп.1, д. 192. Л. 310–314.

¹³НАРК. Ф.594, оп.1, д. 70. Л. 8–14.

¹⁵НАРК. Ф.594, оп.1, д. 70. Л. 16–17.

¹⁶НАРК. Ф. 594, оп.1, д. 70. Л. 8–14.

¹⁷НАРК. Ф.594, оп.1, д. 70. Л. 42.

¹⁸НАРК. Р-12. № 29. Л. 42.

¹⁹НАРК. Ф.594, оп.1, д. 70. Л. 45.

²⁰НАРК. Р-3, оп.1, ед. хр. № 318. Л. 221.

²¹Город Сыктывкар: энциклопедия. Сыктывкар, 2010. С. 71–72.

²²Сова, В.А. Жизнь, отданная книге / Валентина Сова // Республика. 2007. 24 ноября.

²³Коді мыжа Сыктывкарын читальня тупк/мысь / А. Г. Габов // В/рлэдзись. 1932. 12 августа. Пер. загл.: Кто виноват, что библиотеку закрыли.

²⁴НАРК. Р-12, оп.1, д. 218. Л. 19.

²⁵Гриш Саш. Кор воссяс библиотека / А. Г. Габов // В/рлэдзись. 1936. 10 августа. Пер. загл.: Когда откроется библиотека.

²⁶НАРК. Ф. 594, оп.1, д. 56. Л. 37–38.

²⁷История службы межбиблиотечного абонементов в Республике Коми. Сыктывкар, 2014. С. 5.

²⁸Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т.1. Июль 1938 – апр. 1945. Сыктывкар, 1998. С. 62–63.

Галина Шикирявая

Шикирявая Галина Евгеньевна – ведущий библиотекарь Научной библиотеки КНЦ УрО РАН. Окончила Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. Публиковалась в центральных и республиканских журнальных изданиях. Была внештатным автором телекомпаний "Коми гор". Автор фильма "Ломовой архангел" – победителя II Международного Телекинофорума "Togethe" (2001).

Заметки рядового библиотекаря

*Я всегда воображал Рай чем-то
наподобие библиотеки, как некоторым он
представляется садом или дворцом.*

Хорхе Луис Борхес
«Вавилонская башня»

Всякая статья к юбилею рискует обернуться тостом. Хочешь выразить искреннюю любовь, проявить душевность, а слова выстраиваются парадным расчётом превосходных степеней. Однако для рассказа об уникальной библиотеке Коми научного центра УрО РАН, дата рождения которой остаётся спорной, пафосный стиль не совсем уместен.

В нынешнее жаркое лето, когда здание обезлюдело – отпуска и экспедиции, вдруг нестерпимо захотелось окунуться в начало начал: архивные документы. Импульс был

вызван усилившимся ощущением нестабильности в связи с реформированием науки, дебатами и сокращением денежных средств на комплектование...

О существовании Приказа № 11 по Базе Академии Наук СССР по изучению Севера им. С.М.Кирова от 3 декабря 1941 года [1], хранившегося все эти 75 лет в научном архиве, было известно давно. Хрупкие листы документа зафиксировали: очерёдность организационных дел в связи с передачей оборудования и материальных ценностей научных центров, эвакуированных из Архангельска и Мурманской области в Сыктывкар на баланс Базы Академии наук СССР по изучению Севера. Новое штатное расписание во главе с академиком А.Е. Ферсманом. И эту ключевую фразу, с которой и начались шаги становление библиотеки:

«...Зав. библиотекой Базы т. Утехиной З.В. заинвентаризировать весь книжный фонд б/Северной Базы, согласно актов...». [2].

Посеревшие, цвета солдатской шинели, буквы архивного документа перенесли в холодный декабрь 1941... Шёл шестой месяц войны. Немцы на подступах к Москве. Наряду с огромными потерями, это сообщение звучало особенно дерзко: солдаты отборных немецких частей, превратив усадьбу Л.Н.Толстого в Ясной Поляне в казарму, отапливали её картинами Дома-музея и книгами из личной библиотеки писателя [3].

...Никто ещё не знал о готовящемся советским командованием контрнаступлении, его исходе, а эвакуированные учёные пеклись о научной базе и организации библиотеки в про-

винциальном Сыктывкаре! Как оценить веру русской научной элиты в победу, преданность в дело сохранения цивилизации?

Проработав почти год в условиях трудного первого года войны, в 1942 заведующая библиотекой З.В. Утехина книжные фонды передаёт О.А. Кадлубовской.

Доктор исторических наук, профессор Л.П. Рощевская на страницах журнала рассказала о новой заведующей научной библиотекой Ольге Арсеньевне Кадлубовской. Ей в период с 1942 по 1944 военные годы пришлось приводить книжные фонды в порядок, составлять каталоги, чтобы обеспечить доступ учёных к книгам. Она происходила из известной профессорской семьи (её отец был крупным специалистом в области русской литературы), закончила высшие библиотечные курсы в Москве, знала четыре иностранных языка. [4]. Блестящие профессиональные данные для библиотекаря, через руки которой прошли книжные массивы Кольской и Северной Баз АН СССР, прибывшие в эвакуацию, часть которых так и осталась в Сыктывкаре.

Библиотека в 40-е годы.

Коллектив научной библиотеки КНЦ УрО РАН.

«...После эвакуации двух академических баз, когда решался вопрос о возможности сохранить в Коми АССР собственное научное учреждение, факт наличия укомплектованной библиотеки сыграл положительную роль». [5] В сентябре 1944 года из системы Коми Наркомпроса был передан в состав Базы АН СССР научно-исследовательский институт языка и письменности народа коми с фондом ценных книг, собранных ещё до революции.

В благодарной памяти читателей старшего поколения остались имена, возглавлявших после эвакуацию библиотеку: Е.В. Михеевой, Г.С. Шведовой, Н.М. Галкиной, с генетически унаследованными задатками альтруизма и интеллигентностью предшественниц.

Не часто встречаются люди, связавшие свой жизненный и творческий путь с одним учреждением. Образец такого редкостного постоянства – коллектив научной библиотеки.

Гуманитарием не рождаются, гуманитарное достоинство приобретается. Людмила Аркадьевна Старцева, закончив библиотечный факультет Ленинградского института культуры и проработав в научной библиотеке 45 года, давно заслужила репутацию классика библиотечного фондирования. Учась у старшего поколения коллег А.И. Сельковой, М.С. Максимовой, Н.П. Мысовой, изучая тонкости ремесла, она сумела стать высокообразованным специалистом. В коллективе она – гуру. Сегодня Людмила Аркадьевна читает лекции на библиотечном факультете колледжа искусств, востребованность которых вызваны педагогическим талантом и знанием научно-информационной деятельности.

Как часто в отделе межбиблиотечного абонемена (МБА), который возглавляет Анна Ивановна Федяева, – счастливые лица читателей. В глазах благодарность: «Представьте, книгу удалось вызволить из Абакана. Анна Ивановна – волшебница!»

Сила её «волшебства» ослабла, когда слом советской системы и распад СССР повлекли за собой прекращение взаимодействия с Азербайджаном, Грузией, Арменией, Прибалтикой, Казахстаном... Сеть МБА сузилась. Но после компьютеризации её рабочего места А.И. Федяева осваивает новый комплекс всеобщего доступа к библиотечным и информационным ресурсам, включающих библиографическую поддержку за-

просов – Национальную систему МБА Российской Федерации. Центральная научная библиотека УрО РАН Екатеринбурга неоднократно отмечала оперативность доставки электронных документов библиотекой Коми научного центра.

Справочно-библиографический отдел, возглавляемый Галиной Леонидовной Терешонковой, считают мозгом библиотеки. Ведение проблемно-ориентированных библиографических баз данных по тематике исследований учёных, еженедельные выставки новых поступлений, составление библиографических указателей научных трудов сотрудников Центра – это не весь спектр деятельности. В памяти феномен отдела Клара Дмитриевна Красильникова, проработавшая библиографом более 50 лет. «Современница и свидетель творчества выдающихся учёных, гордости российской науки – А.А.Чернова, Г.А.Чернова, В.А. Варсанофьевой, П.П. Вавилова, исследователь по складу ума, обладая ассоциативным мышлением и феноменальной памятью, она сотни книг знает в «лицо» – так писала про неё газета «Наука Урала» (2006 г. №12).

Светлана Геннадьевна Ложкина пример непреодолимого благоговения и зачарованности перед книжностью. В иные дни она чувствует себя владелицей несметных сокровищ. За годы работы в библиотеке, словно жемчуг на нитку изымала из фонда уникальные книги и формировала в фонд редкой и ценной литературы – предмет особой гордости. Сегодня это 3856 книг XVIII-XIX вв. Самая старая книга – первый официальный Атлас государства Российского 1745 г. Громадный фактический материал по географии и этнографии России XVIII в. содержат «Дневные записки путешествия доктора Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1768–1772», «Записки Архангельского губернатора действ. статского советника князя Голицына по Обозрению Печорского края летом 1887 г.» Известия императорского Русского географического общества с 1861 г., Записки Общества изучения Коми края с 1928 г., Вологодские епархиальные ведомости (1864 – 1915).

Борхесовское сравнение библиотеки с идеальным «раем», конечно, исключал налёт на «вселенский потоп». Но книжный «рай» от него не застрахован...

Воскресный апрельский вечер 1999 г. От дежурного пришло сообщение: прорвало трубу, заливают хранилище с иностранным и художественным фондом. Ни секунды не мешкая, оставив домашний уют, на место прибыла сотрудник абонемента Галина Первушина. Как нелепо смотрелась красавица-блондинка модельных стандартов в позаимствованных сапогах-броднях. Через мгновение в подвальном хранилище показались заведующая библиотекой Н.М. Галкина и зав.отделом систематизации литературы Л.А. Старцева. Нащупывая под водой книги с нижних стеллажей, библиотекари транспортировали их в коридоры. Число пострадавших в воде книг было огромно. Спасательные работы продолжались до позднего вечера.

А на утро сотрудники институтов забирали подмокшую литературу для просушивания в кабинеты лабораторий, домой. Беда была общей. Благодарные библиотекари через журнал «Вестник Института геологии» выразили общую признательность тем, кто активно помогал возвращать книги в строй. [6].

* * *

Сотрудники абонемента любили подчеркнуть уникальность научной библиотеки гостям из разных регионов, иностранным делегациям, участникам симпозиумов и конференций. Многоотраслевой, универсальный по содержанию фонд, соответствующий темам научных исследований, складывался на основе тематических планов изда-

тельств и ведомств, книгообмена. Сегодня фонд библиотеки составляет более 500000 экземпляров книг и журналов на русском и иностранных языках. Это естественно-научная литература: геологическая (минералогия, петрография, литология); биологическая (лесоведение, почвоведение, экология, охрана окружающей среды). Книги по истории, археологии, этнографии, филологии, по химическим и физико-математическим наукам. Особая гордость – фонд иностранной литературы. Зарубежные журналы приобретались за валютные ассигнования и международный книгообмен. Сейчас в библиотеке имеются коллекции многих журналов, в том числе: «Science» (1928–2015), «Nature» (1937–2015), «Plant physiology» (1942–2008), «Bulletin of the Geological Society of America» (1947–2003), «Ecology» (1943–2000), «The Journal of biological chemistry» (1941–1998) и др.

Развитие традиции меценатства и дарений в научной среде привычны. К созданию библиотеки были причастны учёные страны и Республики Коми. С первых лет своего существования фонды пополнялись литературой из личных библиотек учёных: фольклориста П.Г. Дорониной, д.и.н. Ю.В. Гагарина, директора института геологии М.В. Фишмана.

В 1988 г. известный московский учёный-микропалеонтолог Д.М. Раузер-Черноусова (в геологическом изучении территории Коми края принимала участие с 1917 года в качестве ученицы А.А.Чернова) высказала желание передать личные книги сыктывкарским геологам. Зная недостаточную комплектацию библиотечного фонда по данной теме, зав. лабораторией палеонтологии В.А. Чермных по личной инициативе доставляет из Москвы огромные ящики с уникальной геологической литературой в библиотеку.

В 2001 году по распоряжению директора Института геологии академика Н.П. Юшкина за коллекцией личных книг известного минералога, профессора Ленинградского горного института Д.П. Григорьева в город на Неве выезжает спец. машина. Так большая партия книг по стратиграфии и палеонтологии позднего палеозоя была доставлена в Сыктывкар геологом П.П. Юхтановым.

Сотрудники библиотеки благодарны доктору геолого-минералогических наук Коми НЦ Я.Э. Юдовичу, который на протяжении многих лет делает дары библиотеке, обогащая фонды современной научной, публицистической и мемуарной литературой.

Одной из существенных функций библиотеки является мемориальная. Сбор коллекций частных (личных) библиотек имеет цель сохранить их для последователей в работе научных сотрудников, студентов, историков науки. На коллекции изданий учёных, ушедших из жизни: палеонтолога Г.П. Канева, языковеда В.А. Ляшева, минералога Б.А. Осташенко, радиоэколога А.И. Таскаева, физиолога Ю.С. Оводова, созданы электронные базы данных, включающие около 3500 названий. Всё это даёт более полное представление о деятельности учёных, их вкладе в науку и качественно повышает информационные ресурсы.

К своим читателям пиетет огромен. С каким волнением ожидаем своих сотрудников после защит диссертаций, воспринимаем автора подаренной книги, как классика. До сих пор в библиотеке хранятся поздравления читателей, разъехавшихся по стране и переписка с ОАО «Норильский никель»...

В начале зимы 2001 г. на абонемент поступил заказ на книгу об исследователе русского Севера Никифоре Бегичеве [7]. Книгу заказывал профессор, доктор геолого-минералогических наук Лев Васильевич Махлаев. Геолог, проработавший на Таймыре более 25 лет, рассказал, что Бегичев был ординарцем и другом адмирала А.В. Колчака. И как жаль, что острову Колчак в Карском море до сих пор не вернули имя... Всё ска-

занное было произнесено в присутствии библиотекарей – людей, обострённо воспринимающих любую историко-географическую неправду. Тут же были раскрыты старые арктические карты, найдены научные статьи Колчака гидрографа – одного из первых исследователей Арктики, инициатора освоения Северного морского пути, опасавшегося утраты дальневосточных рубежей страны из-за экспансии США. [8].

Историческая несправедливость мучила. Письмо в «Норильский никель» писали в научной библиотеке с просьбой об организации спецрейса и подробнейшим расчётом Л.В. Махлаева протяжённости вертолётного маршрута, расходом топлива. Проекту не удалось осуществиться. «...В связи с резким снижением цен на цветные металлы и сокращением объёмов прибыли все благотворительные программы временно приостановлены...» (из письма ОАО «Горно-металлургической компании Норильский никель»). ...Острову Колчак было возвращено историческое имя спустя четыре года постановлением Правительства России №433, принятым по инициативе общественных организаций и по ходатайству властей Таймырского автономного округа. [9] Но некоторые из проектов удавались. Литературной сенсацией стали письма Сергея Донатовича Довлатова. В 1998 году журнал «Звезда» опубликовал армейские письма писателя, где упоминалась наша землячка, студентка Коми педагогического института. [10] Адресат был найден, обаяние библиотекарей расположило держателя писем, неизвестных довлатоведов. После публикации эпистолярный стал новым свидетельством таланта писателя с безошибочным чувством языка и стиля. Сотрудники научной библиотеки доказали, что у республики есть повод для гордости – здесь впервые на официальном издательском уровне оценили талант будущего известного писателя. [11]. А в вузовские факультативы по литературе было добавлено новое имя.

Эпизоды из жизни научной библиотеки не типичны. Но как поведать о профессиональном сознании, об индивидуальном стиле деятельности и общения, рефлексии, творческом потенциале библиотекарей. Говоря языком библиотечников, – это примеры активной анимации документного культурного наследия на основе устной коммуникации и диалога.

Как конструктивный элемент – диалог создаёт особую условность восприятия. В конце 1980-х читальный зал научной библиотеки заполняли любители художественной литературы. Вела эти вечера, несмотря на экспедиционную занятость, известный учёный-почвовед Института биологии Коми НЦ Инна Борисовна Арчегова. По сути это были литературные диспуты. Запомнились горячие обсуждения книг В.Дудинцева «Белые одежды» и Ч.Айтматова «Плаха». Ностальгически вспомнились...

Коллектив библиотеки молодеет, пришло новое поколение гуманитариев, владеющих компьютерными технологиями, но библиотека сохраняет, дополняет и развивает традиции, заложенные библиотекарями разных поколений – Г.М. Михеевой, Т.Я. Кочевой, В.С. Кановой, Т.А. Чачиновой, отдававших энергию и душу любимой работе и читателям.

В 2008 году руководителем библиотеки стала Эмилия Александровна Бергман, проработавшая к тому времени более 25 лет в научной библиотеке Сыктывкарского государственного университета. На её долю выпала задача провести библиотеку через все трудности капитального ремонта и модернизации помещений. С её приходом наступило время интенсивного внедрения информационных технологий. Расширение парка компьютерной техники, приобретение высокого класса сканера, принтеров и т.п. поставило задачу использования технических средств для оцифровки книг

редкого фонда, создания виртуальных выставок и презентаций. Создан библиотечный сайт (<http://nb-komisc.ru>) для предоставления пользователям единого комплекса библиотечных и информационных ресурсов для максимального удобства в научной работе.

* * *

Тематика ресурсов собственной генерации на сайте библиотеки показывает, что новые технологические возможности дали новые перспективы для библиотекарей. Поистине знаком времени становится опережающее развитие электронных библиотек, баз данных, электронных коллекций. Старый библиотечный организм вышел в эфир. Научное и библиотечное сообщество продолжает отстаивать принцип всеобщего доступа к информации как некий цивилизационный стандарт.

Таким образом, основным источником развития научной сферы в нашей республике явилась эвакуация в Сыктывкар в первый год войны учёных-интеллектуалов и институтов, в числе которых ключевое место принадлежало библиотекам Кольской и Северной научных баз. Библиотека, которая начала свою работу в 1941 г., и в том же здании продолжает решать задачи информационного обеспечения, определённые ей Приказом №11 по Базе АН СССР по изучению Севера им. С.М. Кирова от 3 декабря 1941 года. Документа, с которого началось развитие Научного центра в республике, документа, отсчитавшего 75 лет Научной библиотеке!

Г. Шикирявая

Литература:

1. Научный архив КНЦ УрО РАН ф.10п.18.Д.10.Л.130–141
2. Там же
3. [Электронный ресурс] <https://cont.ws/öpostö166253>
4. Рощевская Л.П. Рождённая в сороковые – пороховые//Библиотекарь.–2000.–№8–С.76–77.
5. Самарин А.В. Научная библиотека КНЦ УрО РАН (история и современность) // Библиотека в контексте истории: материалы 7-й междунар. науч.конф.– М., Пашков дом, 2007.– С.242–246.
6. Общая беда //Вестник ИГ КНЦ УрО РАН-1999.– №4 с.22.
7. Болотников Н. Я. Никифор Бегичев исследователь русского Севера. 1874–1927. – М.: Географиз, 1954. – 264 с.
8. Колчак А.В. Лёд Карского и Сибирского морей//Зап.Имп.АН.Сер.8.Физ.-мат.отд.-е.-1909.-Т.26,№1;
9. Рос. газета – 2005. – 20июля.
10. Знамя. 1998.-№5.
11. Арт. – 1999.-№5-с.142–166.

**ТОМ ГИЖЫСЬЯСЛӨН
ЛИТЕРАТУРНОЙ
ЖУРНАЛ**

«МИ ПӖЛЬЯСЛӖН ЧӖС ТУЙӖД МУНАМ...»

* * *

Мыйла нӖ шогсӖ мортыслы сетӖма?
Коді нӖ сыла йӖз муӖ ветлӖма?
Ӗні со олӖ яндзимсӖ тӖдтӖг.
Лунысь-лун выльӖс синваас пӖдтӖ.

Мыйла нӖ шудсӖ лоӖ век суӖдны?
Оз, ӧмӧй, вермы ки пӖлӖд нуӖдны
ОлӖмас – кӖні югыд да гажа,
Сы дінӖ, коді виччысьӖ важӖн...

* * *

Сылігтырйи гортӖ пырис тулыс,
Тэн да меным ыстіс шоныд нюм.
КӖдзыдлунсӖ миян костысь нуис,
Тыртіс радлунӖн став локтысь лун.

ӖдзӖс дінӖ матыстчигӖн шуис:
– Некор сыланыд эз ньӖжмы мед!
Сэсся водзӖ коми йӖзлы нуис
Муслун йылысь медмича куплет.

* * *

Кывбурын вильшасьö тулыс,
Шогсьыны вöля оз сет.
Ловзьöдö сійöс, мый қуліс.
Мыччö, мый водзті эз пет.

Кывбуркöд сөвма и ачым.
Корся сэсь лолавны вын.
Кок йылö сувта бөр надзөн –
Пузувта нэм сайся лым.

* * *

Рузум кадö помтöг бөрді – семдытöдз,
Рöдвуж ёна майшасисны – кевмытöдз.

Абу дырөн олысь – мамлы шуисны,
Шöпкöдысьяс дінö гусьөн нулісны.

Пöчöй лун-лун корöсяліс-жбоньöдіс,
Вомидз лэдзис – сэки вöлись кокньöдіс.

Пывсян бöрын кузя-нэмön мортсямми...
Сöмын бара кыськö синва корсялі.

Коді талун менö мездас вомидзысь?
Бöрдöмсорөн лоö овны помöдзыс.

* * *

Коми кывйөн лолала да ола,
Коми кывйөн мамö дінö вола.
Коми кывйөн съывны-мойдны кужа.
Коми кывйөн уна вöлök вуджа.

Коми кывсö корся ёльысь, виддзысь.
Коми кывсö лелькуйта да видза.
Коми кывсö йылöмъяслы сета –
Медся мича кывсö вöльнöй светас!

* * *

Батьё кулёмё ме өніөдз ог эскы,
Коть и коли янсөдчөмсянь уна во.
Бытьё петіс сійё вала либё песла,
Регыд гортё пырас – пыркөдчө нин со.

Джуджыд тагёс воськовтігөн ус пыр нюмдас:
"Ноко, висьтасьёй вай, кызди коли лун?"
Кывзас быдөнөс да образ водзё сувтас,
Казыштны мед мунём рөдвужсё оз вун.

Рытнас чукөртчамой чөскыд пызан сайё,
Өта-мөдөс шпыньёдлөмөн ректам рач,
Кытчөдз батылөн паньыс вылөджык оз кайлы:
"Ноко, дугдой гигзынытё, көчамач!"

Бара ставыс лоас важ ног, олём ладмас,
Бара ставён лоам воча, ныр на ныр –
Кутчысьөмөн вуджам тагёс локтан кадас...
Сөмын өдйөджык вай, батьё, гортё пыр!

ТОМ ЙӖЗЛЫ

Коми йӖз, мый нӧ тӱ керанныд?
Пӧльяслысь оласног неранныд!
Юр вывсянь кок улӧдз рочманныд,
Лунысь-лун быранныд-шочманныд.

Мыйла нӧ асланыд пиянад
Кыв дӱнӧ муслунсӧ вианныд?
Он накод сёрнитӧй комиӧн,
Кытчӧдз ми тадзитӧ воамӧй?

Збыль ӧмӧй, Коми му выланым
Рочьясӧн асьнытӧ кыланныд?
Абу нин кольӧма яндзимныд.
Кокныд тай петан туй аддзӧмныд!

Воӧй бӧр ас саяд, донаяс.
Ставӧн ми Парма йӖз, комияс.
Ачымӧс кора и тӱянӧс –
Быдтам вай коми ныв-пиянӧс!

* * *

Сиа В.П. Доронинлы

Ми, коми йӖз, му вылын чужим
Да муыслы копрасям нэм.
Ми сямнымӧс петкӧдлам уджын
Да юксям век ставнас, мый эм.

Ми мамъяслӧн шыдысь да рокысь
Эг видлывлӧй чӧскыдджык нур.
И суйӧрса пажын ми воклысь
Выль кӧръяснас оз кольмӧд юр.

Ми пӧльяслӧн чӧс туйӧд мунам,
Мед пиянлы индыны шуд...
А шуд кӧ эм – гажтӧмыс вунас
И шогсыны некод оз кут!

ВЕРЛИБР ЙЫЛЫСЬ ÖТКЫМЫН МÖВП

БЫТТЬÖ важон нин исковтис сийö кадыс, кор вензисны верлибр дор да верлибрлы паныд сулалысьяс. Тайö лои эз на и вывти важон – XX нэм шöрын, и весиг Томас Элиот, Англияса литературной критик да поэт-модернист, чужтис со татшöм афоризм: "Верлибрöн гижысьöс нинöм оз дзескöд, öтитор кындзи – сылы век жö колö лöсьöдны бур кывбуръяс". Нималана англичанинлысь мöвпсö пöшти сё во мысти кыпöдис кывбуръяс да сыланкывъяс гижысь Василий Лодыгин. Ыджыд поэтöс дöзмöдöмаöсь Алёна Шомысовалон верлибръяс, кодъяс неважон петисны "Войвыв кодзув" журналын. Василий Григорьевич пасйö, збылысь пö ог гөгөрво, мый йылысь найö, но нöшта на ёнджыка классикöс дöзмöдöма гижанногыс: "Позис гижны став кывсö öта-мöд бöрсяыс проза моз, и нинöм эз вежсьы". А мыжанас, мый том поэтыяс гижöны еджыд кывбурöн, Лодыгин лыддьö Г.В. Бутыреваöс, кодi быттьöкö коми поэзия-ын медводдзаöн босьтчис татшöм формаас и весиг вынсьöдис татшöм гижанногсö аслас авторитетон, сы вöсна мый öкмысдасöд воясö вöли Коми республикаса Юралысьöс Вежысьон. Нöшта ёна чуймöдö, мый еджыд кывбурлысь вужъясьöмсö поэт йитö СССР киссьöмкöд.

Но видзöдлыны кö бурджыка, еджыд кывбурлысь вужъяссö поэбö казавны ыли важ кадъясысь. Рифмуйттöм поэзия ыджыдалö йöзкостса бöрдöдчанкывъясын и весиг вежа эпосын. Туясысь войтыр лыддьöны, мый Евангелиеяс гижöма еджыд кывбурöн, и налысь текстъяссö кокныда поэбö тэчны столбикö. Литература теорияон ноксысь Владимир Бурич квайтымынöд воясö на пасйылис, мый еджыд кывбурöн гижлисны Пушкин (код вылö аслас статьяын ыстысьö В.Лодыгин), а сiдз жö Лермонтов, Блок, Кузмин, Терентьев, Л.Лавров, Шершеневич, Мазурин, Нельдихен, Гастев, Садофьев, Маяковский, Цветаева, Мандельштам, Кирсанов, Оболдуев, Благинина, Тарковский, Солоухин, Винокуров и уна мукöд гижысь. На пöвстын Ахматова, Есенин, Гумилёв, Хлебников, Крученых, Каменский, Хармс, Заболоцкий.

Роч поэзияö еджыд кывбур вужъясьö XX нэм пансигон, и медводз поэт-символистьяс пöвстын. Колö тöдчöдны, мый весиг Европаса поэзияын таöдз еджыд кывбурöн гижлисны öткаяс, поэбö казытышты, шуам, Фридрих Гёльдерлингöс, Уолт Уитменöс да Артур Рембоöс. Интереснö, мый роч литератураö еджыд кывбур вужъясис Каллистрат Жаковлön корсысьöмъяс пыр. 1903 воын С-Петербургың петис том поэт-символистьяслөн кывбур чукöр: "Зелёный сборник стихов и прозы". Сэни вöли йöзöдöма Жаковлысь "Песни и думы Пам-Бурморта" кывбур чукöр. Тайö гижöдъясыс бур ног чуймöдисны кык ыджыд поэтöс – Александр Блокöс да Валерий Брюсовöс. Чуймöдисны стöч да асланыс тэчасногон. Еджыд кывбурöн, кыдзи пасйö литература туялысь Ю.Б. Орлицкий, Россияын сийö кадö некодi эз гиж. Блоклön верлибръяс чужисны неуна сёрöнджык – казытыштам кöть сылысь тöдса кывбур, кодöс Блок гижис 1908 воын и сиис Е.Ю. Кузьмина-Караваевалы (поэтесса, мемуаристка, но медся тöдса кыдзи Мать Мария):

"Когда вы стоите на моём пути,
Такая живая, такая красивая,
Но такая измученная, ..."

Но нōшта ёна чуймōдō со мый: 1903 воын Усть-Сысольск карō аслас революционнōй видзōдласъяс понда ссылкаō ыстōны А.М. Ремизовōс. Тані сійō тōдмасъō коми войтырлōн йōзкостса культураōн, и – тайōс тōдчōдам торйōн – коми оласног да культура туялысь, мудзлытōм морт К.Ф. Жаковкōд. Дерт, сымда кад кольōм бōрын стōча шуны съōкыд, мый йылысь найō сёрнитисны, но тайō аддзысьлōмыс да тōдмасъōмыс тōдчис Ремизовлōн олōм вылō: сійō ѓдортчис революцияысь да босът-чис гижны, пырис сійō кадся роч литератураын медся тōдчана нимъяс лыдō. 1905 воō «Северные цветы Ассирийские» альманахын петіс сылōн медводдза кывбур чукōр. На лыдō вōлі пыртōма сōмын верлибръяс. А нимъясыс! "Ен и Омэль", "Полезница", "Ике-та", "Куття-войсы", "Бубыля" да с.в.

Та дорō нōшта поэзō казтыштны Николай Надеждинōс, коді 1838 воын локтіс Усть-Сысольскса ссылкаысь да недыр мысти йōзōдіс "Зырянской девушки-невесты слезное слово" кывбур – сідз жō рифмуйттōм, еджыд формаа, и гижōма бōрдōдчанкыв подув вылō мыджсьōмōн. Збыль, интереснō, мый роч гижысьяс кутчысьлісны еджыд кывбур форма бердō коми фольклоркōд пыдіа тōдмасъōм бōрын.

Гашкō, верлибр тэчасыс лōсялō коми кывлы и культураыслы ставнас? Эз ѓд весьшōрō ло сідз, мый миян войтыр нэмысь нэмō зілісны петны асланыс муяс сайō: найō дугдывтōг паськōдісны овмōдōминъяссō, сōвмōдісны тундра, Кола кōдж, Из сай, Ямал, Алтай. XX нэм пансигōн коми войтыр вōліны ашшōр войтыр, налы некодысь эз ков видзчысьны. Налōн вōлі аслыспōлōс вежōр тэчас. Еджыд кывбурлōн тэчасыс татшōм жō – сійō оз тōд некутшōм потшōс, оз кыв некутшōм дзескōдōм. Сылы оз ков муртас ни рифма. Но татшōм вōля пондаыс колō, мед и гижысьлōн вежōрас вōлі вōля – помтōм, пыдōстōм, и такōд тшōтш медым сійō кыліс енийрлысь ловшысьō, сяммис ладмōдчыны ыджыд дивōйскōд, вермис донъявны син водзас петкōдчōм серпассō да сōдзōдны аслас съōлōм, вежōр да олōм пыр.

Да, кутшōмкō ногōн прав В.Лодыгин – верлибртō поэзō тэчны проза ног и лыдды-ны проза моз. Но сōмын проза МОЗ. Но поэт ассьыс гижōдсō тэчō столбикō... лов кылōмōн, татшōм ногōн петкōдлō аслыспōлōс шыалōм. А прозаыд сійō проза и эм, прозаын серпассō тэчōны мōд ногōнджык, прозалы лōсялана инструментъясōн.

Ю.Б. Орлицкий видлалōма кывбура 2203 небōг, кодъяс петавлōмаōсь 1960–1974 воясō, и казялōма, мый еджыд кывбурōн тайō кадас гижны босътчылōмаōсь 689 поэт. Сідзкō, поэзō кывкōртавны, мый ѓдвакō еджыд кывбур миян литератураō вужъясис Сōвет власът да СССР киссьōм понда, кызди эскōдō В.Лодыгин. А збыль вылас кō, делōыс абу тэчасногын. Кор эм, мый тэчны. Медся главнōйыс век жō – гижысьлōн талант. Лыддысьысь ачыс бōръяс, мый сылы съōлōм серти – рифмуйтōм либō рифматōм кывбур.

Содтōд пыдди: 1991 воын "Ассоциация русского верлибра"* котырлōн президент Карен Джангиров март 22 лунсō индіс Верлибр Лунōн.

*Котырыс дугдіс уджавны 1995 воын.

Менö шуоны Елена Чугаеваон. Меным кызь куим арöс. Ме ола Койгорт районса Грива сиктын. Сэни жö уджала библиотекаын. «Войвыв дзоридз» мойд ме сии югыд да мелі нывлы, Таня Кирпиченколы, сы вöсна, мый сійö меным зэв матысса аслас видзöдласöн олöм вылö. Таня вöлі зэв вына, крепыд мортöн, көть, эськö, сылөн олігөн уна йöз эз чайтны тадзи.

Ме думысь, Танялөн мунöмыс отсаліс вежсьыны уналы, сетіс лача.

Тайö мойдыс менам медводдза гижöд. Сыкöд локтіс мöд лов шы, да сетіс вын, и ме гөгөрвои, мый верма козьнавын енкöлалы сьölöм чир.

ЕЛЕНА ЧУГАЕВА

ВОЙВЫВ ДЗОРИДЗ

мойд

Сиöма Таня Кирпиченколы

ЫЛЫН-ЫЛЫН, Войвылын, кöдзыд Коми муын, öтчyd быдмис неыджыд дзоридз. Сійö вöлі жебиник, слабеник, быттьö тувсовъя йи, но зэв мича да лöсьыд. Öти лунö сы весьтöд лэбис чизыр Вой Тöв. Вой Тöвлы эз кажитчы тайö ичöт дзоридзлөн мичыс. Гашкö, дзоридз торъяліс мукöд чветсьыс аслыспöлöс серöн, да сы понда. И друг Вой Тöв юрын чужис лёк мöвп: колö косявны, жугöдны, вины тайö ыкпаш чветсö. Сійö абу миян. Сійö абу миян...

Вой Тöв кутіс лэбавны Коми му весьтöд, висьталіс тöв-вокъясыслы, миян муын пö олö öтдор дзоридз. Тöв-вокъяс зэв öдйö локтісны мича чвет дінö да пондісны пöльтны сы вылö. Дзоридз шемöсмис налөн ыджыд вынысь, но эз повзъы да вермис пыкны чизыр тöвъяслысь лёклунсö. Тöв-вокъяс мунісны сы дінысь, быттьö нöйтöм понъяс. А дзоридз, тайö жебиник дзоридзыс, лоис нöшта на мичаджыкөн!

Вой Тöв гөгөрвоис, мый выль олысь, нинöм вылö видзöдтöг, зэв вына, да шуис: «Ми думайтім, тэ – жеб дзоридз. Но, вöлөмкö, зэв ён. Тэ вермин венласьны миян лёклункöд. Та вöсна ми сетам тэныд выль ним – Войвыв Дзоридз».

* * *

«Войвыв Дзоридз. Кутшöм лöсьыда юргö!» – мöвпыштіс чвет. Тайö вöлі Лютик, нывка-дзоридз. Сійö эз тöд войвывса олысьяслысь кывсö.

«Найö менö примитісны», – гораа шöпнитіс Лютик. Но и шöпкöдчöмыс буретш тырмис, медым сылөн кывъясыс йöлöга моз разалісны став Войвыв пасьтала. И татөн Лютиклы отсаліс Вой Тöв, сылөн выль ёрт.

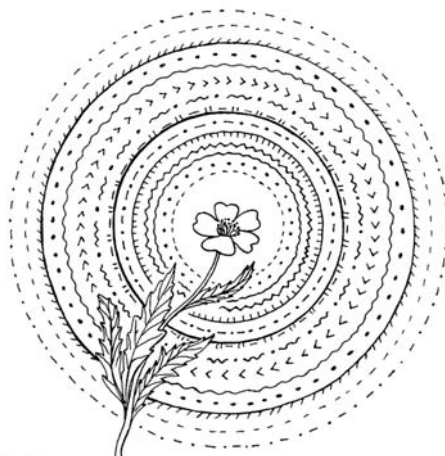
«Войвыв Дзоридз! Войвыв Дзоридз!» – горзісны лэбачьяс енэжын. Лютиклы лои деливö, сы ылысь унаон нин тöдöны да. Та вöсна Лютиклы окота лоис кытчöкö дзебсьыны.

«Кутшөмкө кор улө өні дзебсьыны кө эськө...» – мөвпыштіс Лютик.

И друг сы дорө мыйкө инмөдчис. Тайө вөлі кызлөн льяк кор. Бара Вой Төв отсаліс.

Лютиклы лов вылас лои сэтшөм шоныд-шоныд, өд кодкө төждысьө сы вөсна, ичөтик дзоридз вөсна.

Вой Төв голькнитіс гажа сыланкывсө: «Хэй! Хэй! Хэ-э-э-эй!» да лэбис кытшовтны ассьыс угоддьояссө.

* * *

– Чолөм! – шуис Лютик.

– Чолөм! – вочавидзис кодкө.

– А кызди тэнö шуоны?

– Листя. Но чизыр төвьяс нимтөны менө Карликөн, – та вөсна ичөтик кор весиг гөрдөдіс, көть эськө вөлі турунвиж паськөма.

– А ме – Лютик. Но чизыр төвьяс сетісны меным ним – Войвыв Дзоридз. Тэ на вылө эн скөрмы нимтысьөмсьыс. Найө сөмын ортсысяньыс чизырөсь, а пытшкөсныс...

– А пытшкөсныс куш!

– Да, тэ прав, куш. Но век жө найө овлөны шаньөн, өд налы оз позь лоны шоныдөн. Сідзтө Войвыв пөрас Лунвылө, и кызд пуяс пыдди кутасны быдмыны... пальмаяс.

– А тэ стөча шуин! – Листя пондіс серавны. – Сідзкө, ме пыдди тані вермас быдмыны пальма кор?

– Да, – шөпнитіс Лютик.

– Но мед инө төвьясыс лоасны чизырөсь да көдзыдөсь, а Войвыв коляс Войвылөн. Но Карлик вөсна налы ковмас кывкутны. Ок и петкөдла ме налы пуж.

– Гхм... Коді менө көсийө нөйтны?

Кытыськө ыркнитіс Вой Төв. Көть сійө и юаліс стрөг гөлөсөн, но вом пельөсас төдчис дзебөм нюмсер.

– Вой Төв, чолөм! Эн лөгась Листя вылө, сійө шмонитө! – Лютик пондіс дорйыны выль ёртсө.

– Ме ог шмонит! Аслад кывъяс вöсна колö кывкутны! – Листя повтöг бергöдчис Вой Тöв дорö, вöлі дась быд здуко дорйыны асьсö да Лютикöс, ковмас кө.

– А тэ повтöм, дзоляник! Молодеч! Ме висьтала төв-вокъяслы, медым найö дугдасны нимтыны тэнö Карликөн. Тайö лунсянь ми кутам тэнö шуны Повтöм Корөн.

– Но и но! – сöмын и вермис шуны Листя. – Атьö!

Вой Тöв кокньыдика вөрöдыштис Листяöс, бытьöкө киасис ськөд, да мөдис туйö, медым висьтавны төв-вокъяслы Листялөн выль ним йылысь.

«Повтöм Кор! Повтöм Кор!» – горзисны лэбачьяс енэжын. Лютик да Листя видзöдлісны öта-мөд выланис да ньöжйöника серöктисны, радпырысь.

* * *

Со и котöртисны луньяс, а накод öттшöтш и пемьд войяс. Быд лун Листя дорйис выль ёртсö – Лютикöс – лёк поводдяысь. Мукöддырйи чизыр төв-вокъяс вунöдчылісны да мый вынсьыс пöльтлісны Листя да Лютик вылö, бытьö көсйисны тöдмавны ёртасьöмныслысь крепьдлунсö. Но и сэк Листя видзис Лютикöс немину-чавись.

Лютик висьтавліс Листялы быд сикас вöвлöмторсö, сьыліс мелі сьыланкывъяс. Кыкөн найö сералісны да радлісны быд выль лунлы. Вой Тöв тшöтш нимкодясис налөн ёртасьöмөн, гажаа лэбаліс Войвыв му пасьтала да голькйöдліс гажа сьыланкывсö: «Хэй! Хэй! Хэ-э-э-эй!»

* * *

Öтчид Лютик да Листя дорö петіс кутшöмкө звер. Ёртьяс повзисны сыысь. Ёна-ёна. И медым дзикöдз не воштыны садьсö (а код тöдас, гашкө, тайö гундырыс босьтас да и нуас найöс аслас вöрса оланінö, а сэсся сёя!), ёртьяс кутісны ышöдны öта-мөднысö.

– Видзöд, Лютик, а сьлөн ичöt бöж эм. Кöчлөн кодь.

– Тэ чайтан, тайö ыджьд көч?

– Абу! Кöч эськө важөн нин усйисис. А тайö оз и вөрзьевлы...

– Листя, видзöд, сьлөн юр вылас сюръяс...

Тайö здукас Тöдтöм звер лэптис юрсö, и ёртьяс аддзисны дзоля сюръяссö.

– Кутшöм мича! Татшöмсö ме эг на аддзыв! – нимкодясьöмөн шöпнитіс Лютик.

«Мича, – забеднöя мөвпыштис Листя. – А ме?» Но сійö пыр жö мынтöдчис тайö мөвпсьыс да видліс уськөдны тöд вылас, кытысь аддзывліс тайö тöдтöм зверсö.

– Лютик, Лютик! А ме тöда, коді тайö!

– Код нö? Öдйöджьк висьтав!

– Тайö Көр.

– Абу Көр, а Көрпи, – висьталіс Вой Тöв. – Көрпи тіянöс оз вөрөд.

– Тэ вöлөм тöдан, коді тайö зверыс? И чөв олін? – Лютик неуна скөрмыштіс Вой Тöв вылö да весиг доровтіс юрсö мөдарö, но сэсся воштис син увсьыс Көрписö, да сылы ковмис бөр бергöдчыны.

– Но тэ менсьым эн и юав да! – вочавидзис Вой Тöв.

Тайö здукас Көрпи матыстчыштис Лютик дорö. Сылы лоис зэв тешкодь: кутшöм татшöм быдмөг олö тундраын? Колö тöдмавны, кьдзи шуöны тайö мича дзоридзсö. Көрпи копыртис юрсö Лютиклань да став сьлөмсяньыс пондіс видзöдны сы вылö.

– Листя, видзöд, кутшöм сьлөн мича синмыс!

– Да! Бытьö лөзсьыс-лөз кык ты!

Көрпи казяліс, мый быдмөгьяс неуна вөрöны төвруысь, бытьöкө йöктöны, и сійö шуис найöс... исыштны. Көрпилөн ныр розьясысь петысь шоньд руыс гильöдыштис

Лютикөс да Листяёс, и ёртъяс кутісны серавны. Таысь Көрпилөн луддзис нырыс, и Көрпи несйис. Ёртъяс татчө муртса эз семдыны. Вой Төв тшөтш пондіс серавны. Но друг сійө казяліс на дорө матыстчысь Мам-көрөс.

«Сійө вермас найөс талявны. А гашкө, и сёйны!» – мөвпыштіс Вой Төв да кутіс пöльтны Көр вылө, медым мөдыс оз вермы матыстчыны сылөн ёртъяс дінө.

Нюжйөдлана горөн Мам-көр пондіс корны писö. Көрпины эз көсйиссьы мунны выль ёртъяс дорсьыс, накөд зэв гажа вöлі да. Но Мам-көр корис и корис. А не кывзыны сійөс эз позь, верман веськавны кутшөмкө неминучаө. Көрпи скачөн муніс мам дорас. Гортас мунігөн сійө висьталіс Мам-көрлы мича дзоридзкөд төдмасьом йылысь. Сöмын нимсö эз төд. И Көрпи думыштіс сылы ним – Мусаник Дзоридз.

* * *

– Дас, дас öти, дас кык...

– Сё ветымын көкъямыс, кыксё көкъямысдас öти, миллөн!

– Эн сөр, Листя, оз вермы лоны миллөн. И колö шуны миллион, а оз миллөн.

– Ой-ой-ой...

– Дас вит, дас квайт... Видзөд, Листя, кутшөм еджыд көръяс!

Неыліті төвзис көр чукөр.

«Кутшөм бур, көръяс котөртöны бокиті да, оз талявны менсьым ёртъяссö, – мөвпыштіс Вой Төв. – Но көнкө матын вермасны лоны йөз». Сійө казътыліс, мый быд во тайö каднас тундраөд көр видзъсяс вöтлöны стадаcö мөд муö.

– Эй, Вой Төв, тэ сэн ланьтін али мый? – юаліс Листя. – А ми тані Лютиккөд сё көрöс нин арталім. И весиг заклад вартім: коднаным арталам кыксё көрөдз, сійө вермысь.

– Но и мый лоас сыкөд, коді ворссяс?

– А ворссьысьлы – печик!

– Но ті и дивöяс! – серөктіс Вой Төв. Сылы лои сэтшөм долыд да гажа! Вой Төв друг гөгөрвоис: сылөн эмöсь зэв бур ёртъяс! И сійө кутіс гартчыны-йөктыны Лютик да Листя гөгөр. Ёртъяс сералісны. И Вой Төв сераліс накөд. Сылы друг окота лои голькнитны Войвыв му пасьтала ассьыс гажа сыланкывсö... Но дзик вунөдіс: көнкө матын вермасны лоны көр видзъсяс. Сійө вешйыштіс ёртъяссьыс, медым найö лөнясны. И друг казяліс сынөдсьыс кольквиж чветлысь вуджөртөм – Лютикөс.

«Но сійө öд оз вермы лэбавны! – мөвпыштіс Вой Төв. – Ок, мортыд матын...»

Сідз. Тайö вöлі морт. Сійө аддзис да көсйис дукуштны дзоридзсö. Та могысь чашнитіс-нетшыштіс Лютикөс. Но мортлы эз кажитчы дукус, и шыбитіс Лютикөс му вылө.

Лютик эз виччысь мортсянь татшөмторсö. Сійө чайтіс, мый Көрпи моз жö морт копыртчас сы дорö, дукуштас, гашкө, несйылас и мунас водзö. Но артмис эз сідз. Артмис лёктор. Лютик косьмис...

Листя нинөм эз вермы шуны. Юрас вуджрасисны Лютик ёртыскөд йитчөм серпасъяс, юргисны Лютиклөн кывъясыс, сыланъясыс, вöрса ёль моз сералöмыс...

Сöмын öти здукö тайö ставыс вошис...

А эсся Листя шöпнитіс Вой Төвлы:

– Вой Төв, тэ верман нуны Лютикөс татысь ылөджык? Тэ верман сійөс видзны?

– Да, Повтөм Кор. Ме сійөс видза. А тэ асьтö видз. Ме бөр локта тэ дорö.

Вой Төв босьтіс Лютикөс да лэбөдіс Коми му весьтөд.

* * *

Туяс Вой Төв висьталіс төв-вокъясыслы Лютиклөн косьмөм йылысь, и найö разөдісны тундра пасьтала шог юөрсö.

«Войвыв Дзоридз! Войвыв Дзоридз!» – горзисны лэбачьяс енэжын.

Вой Төв нуис Лютикөс пыр ылөджык и ылөджык. Да дыр на эськө лэбис, эз кө аддзы чом. Чом дінын сулаліс дзоляник нывка. Вой Төв лэччис сы дорө да пуктіс сылөн ичөтик ки пыдөсө мича дзоридзсө.

«Кутшем мича чвет!» – шуис нывка.

«Войвыв дзоридз», – сылөн пельö шөпнитіс Вой Төв.

«Войвыв дзоридз», – вашнитіс нывка. Сійö меліа вевттис Лютикөс мөд кинас. А сэсса пырис чомйö, көні көр ку вылын куйліс неыджыд небөг (небөг дорьясыс вөлі бонзьöмаось, тыдалö, ёна лыддьöмысь). Нывка восьтіс медводдза лист боксö да пуктіс сы вылө Лютикөс.

– Ме олэмбыд куча тэнэ видзны!

Вой Төв кыліс сылысь кывъяссö, кокниа лолыштіс да нюмдіс. Кытшовтіс видзөдласнас вөр-васö. Гөгөр пуис олөм. Неыліті котөртіс көра. Вой Төв бөр петіс туйö. Колö өд корсьны Листяös да сійös видзны. Лэбигмозыс Вой Төв голькйөдліс гажа сыланкывсö: «Хэй! Хэй! Хэ-э-э-эй!»

* * *

...Тайö вой вөлі бушкала, пöльтіс ён төв.

Нывка зэв дыр эз вермы унмовсьны та вöсна да кутіс ымзыны. Мамыс пуксис сы дорө, босьтіс зарни нывсö моздорас да заводитіс вомгорулас сывны:

«Войвыв дзоридзсө ме өкта да,

Войвыв дзоридзсө ме өкта...»

– Маме, кытысь тэ төдан менам чветок йылысь? Тэ сіес аддзылін?

– Узь, жале, войвыы чветыс менам тэ.

АЛЁНА ШОМЫСОВА

КЕРКА

Эссе

Кутшөм аслыспөлөслун медводз усьö син водзад мөд районö ветлігөн? Дерт жö, керкаяс. Медся тшөкыда менам артмылө ветлыны Удора районö, и важ сиктьяс кытшовтігөн пыр нимкодяся сэтчөс керкаяслөн өклупеньөн, серөдөм наличникъясөн, лэптан во пасйөдөн. Ву да Мозын пөлөн сулалысь керкаяслөн мичыс важөн нин кыскö ас дорас художникъясöс, кодъяс воысь воö воывлöны Россияса пельöсьясысь. Мыйөн художникъяслы сэтшöма воисны сьölөм выланыс комилөн пыді пельöсын зымвидзысь керкаяс? Вочакывсö поэбö аддзыны «Удораса альбомысь». Владимир Стожаров шулöма: «Йöзыс нэмсö серпасалисны мадоннабс, а меным тайö керкаясыс кызди мадонна».

Миянладорö, Кулөмдін районö, серпасалысьяс öні оз воывлыны, и оз нин, көнкö, локны, көть эськö важ керкайд унакодь на эм. Ог вермы не казтыштны тані Василий Кандинскийöс, абстракционизмлы подув пуктысьöс. 1889 воын сійö волöма Кулөмдінö кызди этнограф, и оз на вөлөм серпасась, но сэки нин пасйöма коми керкалысь аслыспөлөслунсö.

Дерт, некутшөм надея абу, мый öні кодкö локтас да серпасалас менсьым чужан керкаöс. Та вöсна окота лои кывйөн гижны сійöс, мед көть тадзи коляс кадас. Но серпасала ог сöмын ортсысö, но и пытшкөссö, кызди ачим аддза-кыла.

Чужан керкай сулалö Скөрөдум грездын, Чоййылын. Сійöс юкö посводз кык джын вылö. Öтарыс – пöчлөн, мөдарыс – чойыслөн. Пöчладорыс водзті öти жырьяс вөлöма. Та вöсна керка чужөмбан вель нин пöрысь, öд виль жырьясыс содасны уна во мысти на. Керьясыс чездалöмаöсь, воймöмаöсь. Чайтсьö, пельнад кө топöдчан потас дорö, кылан важ кадыслысь шувгöмсö. Став тайö керйыс коркö сулаліс вывлань вожа кутшөмкö ягын. Пожөм пуяс некыз эз вичысьны, мый öти лунö найöс пöрөдасны, увьясны, кырсясны да кыпöдасны наысь керка. Öта-мөд выланыс тэчөм чöv олысь керьяс нинөм оз вермыны висьтавы. Но кадыс тыдовтö öткымын кер помын серпаса юөрьяс. Пырджык мыччысьö шонді, но ме мыйлакö аддза сэтысь чужөм. Сійö гөгөрвотөм сера, но меным чайтсьö, сійö видзөдö миян бөрся, видзö миянös лёкысь.

Керка чужомбанын өшиньясыс дзоргёны лунвывлань. Ас нэмнас, көнкө, унатор аддзылісны. Шуам, кызди пөрөдісны ыб вылын вөр, а сэсса лэптісны сэтчө керкаяс. Регыд на керкаяссяныс неылын кыпөдісны часовня. Сөмын юрийвсө эз пуктыны. Пөчөй эськө рад вөлі виль часовнядылы... Ен ув пельөсыс меститчөма буретш часовнялы паныд, и пернапас чөвтігөн пөчөй эськө и часовняы тшөтш думнас пыраліс.

«Лунвывса» өшиньясыс өні меным – пөчлөн синмыс. На весьтын пөчөй колляліс пөрысьлунсө: вурсис-дөмсис, печкис, кысис, виччысис мам-батёс удж вылысь, менө да вокөс – школаысь, видзөдіс ветлысь-мунысьөс. А коркө сэсса и өшиньясыс колльөдісны пөчөс бөръя туйө. Сэки эз сөмын найө, но и керкаыс вөлі гажтөм-гажтөм – тшөтш шогаліс...

Тайө жыръяс жө эмөсь «асыввывса» өшиньяс. Найө чайтсьөны меным батёлөн синмөн. Өшиньяс петөны сад вылө, и ичөтдырйиыс батёй ме моз жө, көнкө, ёна виччысьліс тулыссө, кыз да льөм пуяс вылө видзөдөмөн. Пуясыс сэки эз на вөвны сэтшөм джуджыдөсь, и лөсьыда тыдаліс мир туйсайса кыр вылын ыб, оль да Эжа вүлөн чукыль. Тайө өшинь пырыс батёй корсюрө өлөдывліс дзолядырйиным менө да вокөс лыбзьөмысь, а өні лөньөдлө өтырышъя увтчөмысь гора гөлөса понсө.

Мөд кык жырйын – кухняын да спальняын, кодъясөс батёй лэптіс воклөн да менам чужөм бөрын – став өшиньыс видзөдөны асыввылө жө. Кухняын радейтам коллявны кад ставөн телевизор видзөдігмоз, а өшиньдорса пызан сайын тшай юигөн кыйкъялыштыны ывлаас. Та вөсна сьөкыд йитны өшиньяссө кодлөнкө синкөд. Татысян бура тыдалөны мир туйсайса кыр вылын виль керкаяс да йөраныс ноксьысь йөз. Зіля уджалысьяс вылө видзөдөмөн и аслыд окота лолө град йөрад мышкырасыштыны.

Спальняын өшиньясыс меным – мамлөн синмыс. Кор на вылө видзөдан ывласянь, өвтыштө шоныдлунөн. Найө мусяньыс став өшиньсьыс вылынөсь, кинад тотшнитны он судз. Мамлөн тайө радейтана жырйыс, та вөсна дзолядырйиным гожөмнас, мыйкө кө ковмыліс, пыр горөдывлім ывласянь өшинь улас: «Мам!» И мамөй век мыччысьліс отар өшиньөдыс да төждысяна гөлөсөн юавліс: «Мый нө лоис?» Медся тшөкыд корөмөн мян вөлі – висьтавыны, кымын час. Пыр виччысим радейтана мультфильм либө кино. А кадыс асьыс уджсө төдіс – «точкис» өшиньсайса серпасьясөн. Позис кө эськө киноын моз косөдлыны сійө кадрьяссө да видзөдлыны асьнымөс...

Ме век радейта мөвпавны өшинь пыр енэжө видзөдөмөн. Торйөн нин «лунвывса» пыр кокниа локтө юөрыс. Гашкө, важ да, сійөн. Либө нө шонді югөрыс медся уна веськалө да. Думыштыны кө, мыйла керкаын вөчөны сы мында өшинь? Мед, көнкө, унджык ывла югыдыс керкаад пырас. Но сійө югзьөдө оз сөмын керка пытшкөстө: югыдыс ыткөбтө ас пиад да тыртө тэнө юөрьясөн. Сөмын колө велөдчыны найөс «лыддыны».

Ывла югыдыс пөшти оз пыравлы лөскө. Лөс меститчөма посводз весьтын. Сэтчө поскыс абу, но позьө кавшасьны стынын тэчөм пызь тыра важ мешөкъяс вывсянь стен бердті. Каян лөскас да, первой пемыд дорас велалан, он кө пөнарөн югдөд. Мыйыс сөмын тані абу! И куранъяс, и гоын, и важ пластинкаяс, и потан... Ывласянь муртса сөдзөдчысь югид вөсна лөскыс быттьө руа. Надзөник тувчалан нөгиль пемыдтыс, кывзан кок улад дзуртысь пөвъяслысь шыладсө. Чышкыштан буссө пластинкаяс вылысь – пөчлөн томдырся сьылысьяслысь: Мария Мордасова, Анна Герман. Тайө сьыланкывьясыс оз нин юргыны мян керкаын, кызди и мам-батёлөн томдырысь кассета-яс. Коркө и дискьяс колясны важө.

Лөскын меным медся донаторйыс – потан. Сылы матө нэм, но век на зумыд: көть өні жө пырт керкаад да кагатө байкөд. Потан видзөдсьө гажтөма, комын во нин сійөс эз вөрзьөдлыны да. Весиг жаль босьтө. Таво кө аслам нылуклы ог пыртлы гортө, код-

лы сэсса сійō сылас-дзуртас
ōввōсō лайканкōд ōтув?

Демиd Рōмансянь на – пōчлōн
батьсянь – кольōма стыныс.
Джоджыс сēні вōчōма кыз-
сыс-кыз крепыд пōвъясысь –
джынъялōм керъясысь, медем
вōв вермис пыртны турун тыра
сѳкыд додь. Гидас лѳчысь
поскыс мастеритōма кык керйись.
Сійō сѳтшōма нин шылялōма,
мый лōсталō, быттьō лакируйтōм
бōрын. Керка сайын ōні эм турун
сарая торъя гид, да стынō турунсō
ог нин вайлōй, а видзам сēні важ
кōлуй да тōвнас косьтам пєслалōм
паськōм.

Ичōтдырйи ми воккōд сты-
нысь быд весът видлалім, быттьō
важ олōм йылысь небōг лыддим –
лист бōрся лист. Шензьōданаōн
миянлы чайтсисны и джодждōра
стан, и пєстер, и чугун уютюг. А
торйōн миянōс кыкис шōрас,
медся сѳкыда вōдчан пельōсас.
Важ мешōкъяс да лабичьяс вомōн
бауōн кыссьылім видзōдлыны
озырлуннымōс – кагадырся чачаяс. Сѳки асьным на челядь, но быттьō сы мында во
нин кольōма: сѳтшōм любōпырысь кыссылам ящикысь погременушка, пирамида либō
киссьōм машинка да босьтлам ворсны...

Гожōмнас ме радейта нимкодьясны стын ōдзōсвесьтса костōд пырысь югōрōн.
Нѳмōвōйся бусыс йōктō югōрын, а чайтсьō – шондїыс петкōдлō диафильм, сōмын
кывъяссō колō аслыд думыштны. Гашкō, тайō югōрас дзебсьōмаōсь важ кывъяс, и
найōс шōпкōдōны меным рōдительяс, мед ог вунōд гаровтны найōс гижōдьясам. Азы-
ма ныылала синмōн тайō дивōсō, и сѳтшōм сѳки лов вылын лōсьыд лолō!

Туялысьяс серти, керка – тайō ичōт енкōла. И ме сїдз жō чайта. Кōть ог тшōкыда
волы гортō, унаысь сійōс казътыла. Мукōддырйиыс весиг чайтсьō, мый керкаōй – му
шар, а ме – сы гōгōр бергалысь ичōт кодзув. Кымынысь кōть ог лок гортō, век ичōт
моз радла и бōр быттьō кагаōн лола, ōд орччōн бать-мам. Сѳлōмōй татōн моз сѳсса
некōн оз бурмывлы. Керкаыс радлō жō меным. Луннас тайōс озджык петкōдлы, а вой-
нас дзуртō меным ōввō да пыжōн моз кылōдō челядьдырся вōтъясō.

АРТ-ФАКТ

Светлана Бандура

Бандура Светлана Владимировна родилась в Сыктывкаре. Окончила Санкт-Петербургскую государственную академию культуры и искусства по специальности «Музейное дело и охрана памятников истории и культуры». Кандидат исторических наук. С 1996 года работает в Национальном музее РК. С 2007 года – заместитель директора музея по научной работе. Профессиональные интересы связаны с историей культуры Европейского Севера, вопросами формирования интеллигенции, историей повседневности. Занимается изучением музейных коллекций нумизматики, предметов городского быта XIX – начала XX вв. Автор ряда научных статей и музейных изданий.

Татьяна Туркина

Туркина Татьяна Юрьевна родилась в г. Емва Княжпогостского района Республики Коми. В 2005 г. закончила исторический факультет СыктГУ. С 2005 по 2013 гг. научный сотрудник Национального музея РК. 2013 г. – мл. н.с. отдела археологии ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, с 2015 г. и.о. завсектором научного музея археологии европейского Северо-Востока отдела археологии ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Область научных интересов: железный век бассейна р. Печора, «звериный стиль» в древнем искусстве населения европейского Северо-Востока. Автор ряда научных статей и альбома – каталога «Коллекция предметов зооморфных мотивов в собрании Национального музея Республики Коми» (Сыктывкар, 2012 г.).

ЛЮДИ. ЗВЕРИ. БОГИ. Предметы первобытного искусства Северного Приуралья.

Проект: замыслы и смыслы

ОТ МЕЧТЫ К РЕАЛЬНОСТИ ИЛИ «ЗОЛОТО ПОШЛО».

В 1974 году в ходе археологических раскопок в Княжпогостском районе Республики Коми были обнаружены чаша из капа с рукоятью в виде фигурки медведя и серебряный ритон в форме головы быка VI–VIII вв. н.э. Предметы из погребений I Вислянского могильника стали первой и наиболее богатой находкой в захоронениях кур-

ганного типа на территории европейского Северо-Востока. Уникальность обнаруженного материала и значение его для изучения древней истории стали причиной передачи их на хранение в Государственный Эрмитаж. Автор находки Элеонора Анатольевна Савельева, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Институ-

Э.А. Савельева с чашей из капа на раскопках I Веслянского могильника.

та языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, вспоминает: «Веслянский I могильник относится к числу уникальных памятников Республики Коми. Это первый могильник, на котором были обнаружены погребения воинов-дружинников, закинутые судьбой из южных степных районов в наш суровый северный край. Он был открыт в 1962 г. Вымским археологическим отрядом Коми филиала АН СССР под моим руководством в ходе первых разведочных работ на Выми. Но тогда в северной части могильника были открыты грунтовые захоронения, только более ранние, чем известные мне на Выми. Я вернулась на могильник через много лет – в 1974 году со студентами историками Сыктывкарского государственного университета. Вот тогда и произошло подлинное открытие могильника.

Он расположен в устье небольшого ручья, впадающего в Вымь, на её левом берегу, на бору, недалеко от берега реки. Этот бор оказался настоящим археологическим клондайком. Здесь были открыты памятники разных эпох – бронзы, раннего железного века, раннесредневековое поселение, могильник Перми Вычегодской. Кстати, на Веслянском I поселении была найдена и бронзовая бляшка, выполненная в пермском зверином стиле. Она круглой формы, в центре изображена антропоморфная фигура с вытянутыми в стороны двухпальными руками, расставленными в стороны ногами и повернутой головой с клювовидным профилем. Фигуру окружают зооморфные существа, расположенные по окружности: две удлинённые лосиные головы, сходящиеся мордами над головой человека и не чёткая фигура у него под ногами, вероятно, двуглавого ящера. Глаза всех персонажей

выполнены в форме розетки. В нижней части бляшки – пара сквозных отверстий.

Но из всех памятников, открытых на веслянском бору, наибольший научный интерес представляет Веслянский I могильник. Уникальность его определяется тем, что это был первый могильник на территории нашей Республики, на котором были обнаружены погребения под небольшими насыпями, то есть курганами. Они практически не были видны на поверхности. До этого я раскапывала погребения в грунтовых ямах, которые были заметны по овальным впадинам. Много раз я задавала себе вопрос – чем привлёк меня этот бор, на котором как будто не было никаких ям. Думаю, что помогла интуиция. Помню открытие первых погребений. Они поразили и меня, и студентов. В них были обнаружены предметы, до этого никогда не встречавшиеся на наших северных памятниках – боевое оружие, богатые поясные наборы с пряжками, бронзовыми и серебряными накладками, некоторые с золотыми пластинками, украшенными сканью и зернью, культовые предметы, выполненные в зверином стиле. И, наконец, я услышала возглас одного из студентов – Шаши

Савельева: “Вот и золото пошло”. Это был серебряный ритон в форме головы быка, который так блестел, что студенты приняли его за золотой. Но не меньший восторг вызвали находка деревянной чаши с ручкой в виде скульптуры медведя, выполненной рукой подлинного Мастера, а также железная кольчуга в форме рубашки. Кстати, ни в одном из музеев России нет ни такого ритона, ни деревянной чаши со скульптурой медведя. Аналогичный ритон хранится в одном из музеев Нью-Йорка. Его исследователи указывают, что подобный найден в России, в Республике Коми, на Веслянском I могильнике. Богата наша земля древними сокровищами, скрытыми в земле. И далеко не все они ещё открыты.

Серебряный ритон и деревянная чаша хранятся в главной сокровищнице России – Государственном Эрмитаже. И я думаю, что мною было принято правильное решение о передаче их в Эрмитаж. Они составляют российскую культурную ценность, достойные того, чтобы о них и о богатствах нашей земли знали и наши соотечественники, и зарубежные гости».¹

Подлинный ритон и чаша действительно с того времени находятся в запасниках

Предметы из собрания Государственного Эрмитажа на выставке в Национальном музее РК.

одного из главных музеев нашей страны. Лишь однажды уникальная чаша покидала стены Эрмитажа для участия в выставке в Нью-Йорке (The Golden Deer of Eurasia: Scythian and Sarmatian Treasures from the Russian Steppes. Музей Метрополитен. Нью-Йорк. 12 октября 2000 – 4 февраля 2001).

В Сыктывкаре на постоянной экспозиции отдела истории Республиканского историко-краеведческого музея (ныне – НМРК), открытой в 1985 году к VI международному конгрессу финно-угроведов, изделия древнего искусства из Веслянского могильника

демонстрировались в виде голографических изображений. К чести её создателей – очень современный способ показа для музейных экспозиций того времени. И всё-таки хотелось увидеть подлинники...

Стремление показать уникальные предметы на родине, в республике, воплотилось в совместном проекте Национального музея Республики Коми и Государственного Эрмитажа. Во многом он стал первым: первой выставкой Эрмитажа в Республике Коми, первым опытом экспонирования эрмитажных коллекций в нашем регионе».

ПРЕДМЕТЫ ПЕРВОБЫТНОГО ИСКУССТВА СЕВЕРНОГО ПРИУРАЛЬЯ

Выставка «Люди. Звери. Боги. Предметы первобытного искусства Северного Приуралья» объединила в одном экспозиционном пространстве 158 предметов культовой зооморфной пластики трёх крупных собраний археологических древностей республики: Национального музея Республики Коми, музея археологии европейского Северо-Востока Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН, музея археологии и этнографии Сыктывкарского государственного университета и коллекции Государственного Эрмитажа.

Предметы на выставке объединены темой «звериного стиля», широко распространённого в древнем искусстве. Разные по художественному воплощению, они отражают основные направления художественной металлической пластики с мотивами людей, животных и птиц, получивших развитие на территории европейского Северо-Востока в I тыс. до н.э. – начале II тыс. н.э.

Произведения погружают нас в пространство мировосприятия населения, обитавшего на территории Северного Приуралья в древности. Тонкое исполнение образов, украшавших некогда одежду, оружие, использовавшихся в ритуалах, свидетельствует о высочайшем мастерстве

древних литейщиков. Изделия передают картину мира через причудливое соединение в мифологические композиции образов животных, людей, птиц, показывая сложность взаимосвязей между природой и человеком в ту далёкую эпоху.

«Звериный» стиль в прикладном творчестве широко проявляется в Приуралье в раннем железном веке, в культурах ананьинской эпохи (I тыс. до н.э.). На территории европейского Северо-Востока большинство находок с изображением людей, зверей и птиц этого периода имеют параллели в древностях Прикамья и, возможно, связаны своим происхождением с территорией ананьинского металлургического центра. «Ананьинский звериный стиль» характеризуется преобладанием образа хищника (волка, медведя, хищной птицы) как символа воинственности и мощи. Эти образы сложились под влиянием «скифского звериного стиля» и часто использовались для украшения боевого статусного оружия, которое, по мнению исследователей, являлось символом власти военной верхушки ананьинского общества. В меньшей степени присутствуют антропоморфные изображения и сложные трёхуровневые композиции, которые в последующее время получа-

ют распространение в искусстве региона.

Самыми ранними предметами бронзовой зооморфной пластики на территории европейского Северо-Востока являются находки поселений Борганьель I и II, датированные VIII–VI вв. до н.э.² Подлинный шедевр искусства этого времени – бронзовая секира с навершием втулки и обухом в виде голов грифонов из д. Слудка VI–V вв. до н.э.³

Наиболее богатая коллекция предметов «звериного стиля» ананьинского времени получена из погребений середины – второй половины I тыс. до н.э. Шиховского могильника. Среди предметов бронзовые бляшки, зеркало с прочерченной фигурой медведя, литые украшения в виде фигурок медведей, бобра, быка, ящера и птиц, предметы вооружения: навершия кинжалов или ножей с образами волка-медведя, наконечник ножен в виде головы грифона и зооморфный колчаный крючок, датированные V–III вв. до н.э.⁴

Среди культовой металлической пластики гляденовского времени (конец I тыс. до н.э. – середина I тыс. н.э.) предметы вооружения с изображениями хищных животных отсутствуют, преобладают образы человека, лося и парящей птицы. Показательными для отражения местных элементов являются плакетки Уньинского клада, найденного в 1884 г. на берегу р. Печора⁵. Уньинский клад был выделен Г.М. Буровым, как эталонный памятник «печорского» (местного для европейского Северо-Востока) «звериного стиля» и датирован III–IV вв. н.э.⁶ Клад состоит из фигурок лосей, птиц с антропоморфными личинами и звериными головами на тулове, композиций со сценами «терзания».

Выразительно иллюстрирует своеобразие искусства звериного стиля гляденовского времени культовое литьё поселения – святилища Мыёлдино и поселения Пожегдин III–IV в. н.э. Среди изделий мы видим бляшки в виде антропоморфных личин с «отростками – лучиками», орнитоморфное мифическое изображение, птицу с личи-

ной на груди, фигурки пушных зверьков, сложные композиции с сочетанием зооморфных, антропоморфных и орнитоморфных образов.

В середине – второй половине I тыс. н.э. происходит расцвет «звериного стиля», который выражен в разнообразии образов и сюжетов и широком территориальном распространении, охватывающем обширные пространства лесной зоны Евразии. В лесной полосе Приуралья формируется искусство «звериного стиля», в основу которого легли как местные сюжеты предшествующего времени, так и мотивы, привнесённые на эту территорию в результате миграционных процессов середины I тыс. н.э. Изделия этого периода образуют две группы. Распространение первой связано с миграционными процессами эпохи Великого переселения народов и появлением на территории европейского Северо-Востока нового типа погребальных памятников – захоронений под курганными насыпями, оставленных, по мнению исследователей, группами кочевников, пришедших через Прикамье, исходной территорией обитания которых определяются лесостепные просторы Западной Сибири⁷. Наиболее богатым могильником с погребением под курганными насыпями на европейском Северо-Востоке является I Веслянский могильник, из погребений которого происходят уникальные предметы: серебряный ритон в виде головы быка и чаша из берёзового капа с ручкой в виде фигуры медведя. Изделия, как говорилось ранее, были найдены на территории республики и переданы в Эрмитаж. Ритон, выполненный в форме реалистично воспроизведённой головы быка, представляет собой образец работы иранских мастеров периода Сасанидской империи. Ближайшей ему аналогией является ритон из коллекции галереи искусства Фрир⁸. Второй предмет – чаша, вырезана из берёзового капа. Край с небольшим валиком был украшен серебряными пластинчатыми треугольными об-

кладками, прибитыми к основе бронзовыми гвоздиками.

Наиболее распространёнными для европейского Северо-Востока являются изображения лося-человека. Стилизованные такие сюжеты известны из материалов Хэйбидя–Пэдарского жертвенного места и датированы VI–VII в. н.э. Расцвет этой сюжетной линии демонстрируют изделия Ухтинского клада из собрания Эрмитажа. Это пластины с каноническим для раннесредневековой культовой металлической пластики Северного Приуралья изображением крылатого лося-человека, стоящего на голове ящера. Подобного вида образки относят к «дарственным пластинам», которые преподносили первоначально при совершении культового обряда населением Северного Приуралья второй половины I тыс. н.э.⁹

Разнообразный по составу Подчеремский клад случайно обнаружен летом 1929 г. в обрыве берега р. Подчеремы, правого притока р. Печоры. В 1931 г. он поступил на хранение в Эрмитаж. Клад включает в себя как изображения, характерные для приуральского литья – это пластина с изображением фигуры человека с головой хищной птицы на темени в окружении лосе-людей, антропоморфные фигуры «наездников» на рыбе, ящере и бобре, так и предметы, аналогии которым известны в погребальных памятниках Харинского типа: рукоять, оформленная в виде фигурки медведя или росомахи и фигурки «утколосей». Украшения в виде объёмных фигурок хищных птиц, подвесок коньков, дисковых накладок, оформленных фигурками птиц, по стилю изображения не имеют близких аналогий на европейском Северо-Востоке. В кладе присутствуют рукояти в виде головы оленя и лося, которые

встречаются в древностях Западной Сибири и в Прикамье¹⁰. Отдельную категорию изделий представляют культовые ложки из Подчеремского клада с изображением личин, лосиных голов, фигурок медведей на рукояти. Близок им черпак, найденный у д. Песчаный Нос, на черенке которого имеется изображение зооморфной головы. Такие изделия отливались в глиняной двустворчатой форме, изготовленной по резному шаблону и восковой модели «навыплеск». На территории Пермского Предуралья в VII–IX вв. подобные металлические ложки носили в качестве амулетов-подвесок в составе женских поясных наборов и использовали во время ритуальных обрядов¹¹.

Одной из самых уникальных и известных находок зооморфной культовой пластики на европейском Северо-Востоке является бронзовое кольцо с изображением девяти фигур животных, за которым в литературе закрепилось название «древнекоми промысловый календарь». Он найден случайно на берегу р. Вычегда. Первую и самую подробную расшифровку ему предложил Н.Д. Конаков, который связывал его с календарной обрядностью¹².

На рубеже тысячелетий происходит угасание уральского искусства звериного стиля. Вероятно, это связано с процессом вовлечения Перми Вычегдской в сферу экономических и политических интересов Древней Руси и Волжской Булгарии. На территорию европейского Северо-Востока начинают поступать изделия владимиро-суздальских, новгородских мастеров и болгарские изделия, которые, видимо, вытесняют предметы местного культового зооморфного литья, что ведёт к постепенному их исчезновению.

ВОКРУГ ВЫСТАВКИ

Выставка открылась 17 октября 2016 года в день рождения Национального музея Республики Коми. Такой редкий по красоте подарок к своему 105-летию и 95-ле-

тию республики музей готовил не один год. Переговоры, согласование сроков и условий, отбор экспонатов, дизайн выставки, составление сопроводительных текстов,

Каталог выставки «Люди. Звери. Боги. Предметы первобытного искусства Северного Приуралья».

подготовка каталога выставки – каждый из этапов требовал решения поставленных задач и формировал команду со стороны каждого участника проекта.

Выставка стала событием, вокруг которого состоялось несколько мероприятий. Впервые на выставке были организованы публичные лекции с участием учёных Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН: Татьяны Юрьевны Туркиной, младшего научного сотрудника сектора археологии, и Павла Фёдоровича Лимерова, кандидата филологических наук, ведущего научного сотрудника сектора фольклора. Они рассказали об искусстве «звериного стиля», истоках его зарождения, миропонимании древних людей, семантике образов, запечатлённых в сложных многофигурных композициях на предметах мелкой металлической пластики. Лекцию «Архаичный стиль в современном искусстве» для студентов-культурологов прочитал Александр Юрьевич Котылев, кандидат исторических наук,

доцент Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина.

Интерактивным компаньоном выставки «Люди. Звери. Боги» и в то же время самостоятельным проектом стала экспозиция, разместившаяся в соседнем зале, «Богатыри древнего Синдора». Она знакомила с ещё более ранним периодом истории и археологическими памятниками Висского торфяника: уникальной лыжей со скульптурным изображением головы лося VI тыс. до н.э. и деревянными луками – артефактами культуры древних охотников, проживавших близ озера Синдор, где до наших дней местное население сохранило легенду об удачливом охотнике Йиркапе.

В рамках работы двух выставок «Люди. Звери. Боги. Предметы первобытного искусства Северного Приуралья» и «Богатыри древнего Синдора» состоялся Круглый стол «Архаичный «звериный стиль»: из прошлого в будущее». Региональные архаичные стили, связанные с древними культурами, интересны не только исследователям, но

и художникам, дизайнерам, архитекторам и могут быть основой современных творческих экспериментов. Образы и стилистика древнего искусства привлекательны и в контексте развития туризма в регионе, выпуска сувенирной продукции, проведения арт-фестивалей и выставок современного искусства. Мотивы и образы архаичного «звериного стиля» могут шире применяться в декоративно-прикладном искусстве, архитектурном оформлении городов, в произведениях живописи и графики.

Проведённые на выставках экскурсии вызывали интерес посетителей к древнему искусству. Несколько суббот проходила акция «Выходной день в музее», в течение всего дня каждый час для посетителей были организованы экскурсии. Заинтересованность в привлечении большего количества людей на уникальную выставку дала свои результаты. Каждый посетивший залы музея получил незабываемые впечатления от предметов древнего искусства и от рассказа экскурсовода: «Огромная благодарность создателям выставки «Люди. Звери. Боги»

и экскурсоводу Людмиле Александровне¹³. Собрать в одном месте такое собрание уникальных предметов первобытного искусства очень большая редкость, и удача попасть на такую экспозицию. Огромное спасибо экскурсоводу – очень интересные факты и удивительный рассказ. И вторая выставка «Богатыри древнего Синдора». Действительно, очень удивительно видеть такие древности в настоящее время, и знать, и даже гордиться тем, что мы являемся частью такой великой истории» ойИз книги отзывов. Студенты факультета «Народная художественная культура» Института культуры и искусства Сыктывкарского государственного университета отметили, что «каждая личность, которая хоть как-то связана с искусством, должна побывать здесь и воодушевиться на новые работы, которые могут через сотни тысяч лет точно также оказаться на выставках музея». Выставку посетило две с половиной тысячи человек, состоялось шестьдесят экскурсий.

Необходимость фиксировать для будущих поколений собранный и научно обра-

Участники проекта на выставке. Слева направо: Екатерина Шаблава (Государственный Эрмитаж), Светлана Бандура (Национальный музей РК), Денис Черницын (Коми республиканская типография), Анастасия Белицкая (Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН), Татьяна Туркина (Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН), Ольга Сенаторова (Государственный Эрмитаж). 17 февраля 2017 г.

ботанный материал привела к ещё одному важному этапу проекта – подготовке каталога. Его презентация состоялась 17 февраля 2017 года. Богато иллюстрированное издание с аннотациями на русском и английском языках включает все произведения древнего искусства с зооантропоморфными изображениями, представленные на выставке. Вступительная статья и аннотации к предметам подготовлены младшим научным сотрудником отдела археологии Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН Татьяной Юрьевной Туркиной и старшим научным сотрудником отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа, кандидатом исторических наук Екатериной Арнольдовной Шаблавиной. Научными консультантами каталога стали заместитель директора по научной работе Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, кандидат исторических наук Игорь Орестович Васкул, старший научный сотрудник Отдела археологии Восточной

Европы и Сибири Государственного Эрмитажа Елена Ивановна Оятева, заведующий сектором лесной и лесостепной зоны Восточной Европы Отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа, кандидат исторических наук Рафаэль Сергеевич Минасян. На презентации каталога особые слова признательности прозвучали в адрес Владимира Юрьевича Матвеева, безвременно ушедшего в марте 2015 года. Именно его деятельность на посту заместителя директора Государственного Эрмитажа по выставкам и развитию подарила нам надежду, что выставка в Сыктывкаре обязательно состоится. Поддерживая стратегию продвижения коллекций Эрмитажа в регионы, хочется верить, что продолжение сотрудничества республики с крупнейшим музеем России имеет перспективу.

А пока презентацией каталога завершился уникальный проект, который впервые представил коллекции Государственного Эрмитажа в Республике Коми.

¹ Расшифровка интервью с Э.А. Савельевой на открытии выставки 17.10.2016 г.

² Ашихмина Л.И. Реконструкция представлений о мировом древе у населения Северного Приуралья в эпоху бронзы и раннего железного века. Сыктывкар, 1992. С. 7–8.

³ Васкул И.О., Семёнов В.А. Люди – звери – птицы Северного Приуралья (эпоха раннего железа). Сыктывкар, 2004. С. 27.

⁴ Васкул И.О. Шиховской могильник раннего железного века (первые результаты исследований). Сыктывкар, 2002.

⁵ Туркина Т.Ю. Коллекция предметов зооморфных мотивов в собрании Национального музея Республики Коми: альбом-каталог. Сыктывкар, 2012, с. 5; Чагин Г.Н. Чердынские клады. Сокровища археологических коллекций. Пермь, 2013. С. 119.

⁶ Буров Г.М. Бронзовые культовые плакетки I тыс.н.э. на крайнем Северо-Востоке Европы: печорский местный «звериный» стиль // Проблемы финно-угорской археологии Урала и Поволжья. Сыктывкар, 1992. С. 57–58.

⁷ Королёв К.С., Мурыгин А.М., Савельева Э.А. Ванвиздинская культура (VI–X вв. н.э.) // Археология Республики Коми. М., 1997. С.412.

⁸ Gunter A., Jett P. Ancient Iranian metalwork in the Arthur M.Sackler Gallery and the Freer Gallery of Art. Washington, 1992, p. 46, 205–210, cat. 38.

⁹ Оятева Е.И. Искусство Прикамья по материалам художественной металлической пластики. Сб.научн. трудов. Пермь, 2003. С. 66–75.

¹⁰ Сокровища Приобья. Западная Сибирь на торговых путях Средневековья: каталог выставки. Салехард-СПб, 2003. С. 89; Кулябина Н.В. Наследие камской чуди: пермский звериный стиль: из собрания Пермского краеведческого музея: каталог. Пермь, 2013. С. 255, кат. 296; Белавин А.М., Иванов В.А., Крыласова Н.Б. Угры Предуралья в древности и средние века. Уфа, 2009. С. 253, рис. 75–2, 3, 6, 9–12.

¹¹ Крыласова Н.Б. Археология повседневности: материальная культура Средневекового Предуралья. Пермь, 2007. С. 58; Оятева Е.И., Игнатьева О.В., Белавин А.М. Пермский звериный стиль в сокровищнице Государственного Эрмитажа. Пермь, 2009. С. 64–65.

¹² Конаков Н.Д. Древнекоми промысловый календарь (стиль календаря). Сыктывкар, 1987; Конаков Н.Д. Календарная символика Уральского язычества (Бинарный зооморфный код). Сыктывкар, 1990.

¹³ Дурнева Людмила Александровна – научный сотрудник отдела истории НМРК.

Надежда Беляева

Беляева Надежда Жоржевна – старший научный сотрудник Национальной галереи Республики Коми. Сфера научных интересов: история коми изобразительного искусства середины XX века, творчество репрессированных художников.

ПОЭЗИЯ В РИСУНКАХ, или путешествие норвежек в Сыктывкар

Кэте Оиен (Käthe Øien) живёт на юге Норвегии, в её столице – Осло. Лене Элизабет Вестерос (Lene Elisabeth Westerås) – на севере, в небольшом, по российским меркам, городе Тромсё. Кэте – живописец, монументалист, преподаватель, фотограф, много работает в компьютерной графике. Лене – писатель, литературный консультант и критик, редактор, переводчик, фотограф. Кэте в 1980-е годы занималась текстилем, ткачеством, постигала на курсах и в частных школах азы изобразительного искусства, а в начале XXI века – цифрового и веб-дизайна. Лене получила образование в Университете Тромсё, писала рецензии для газет и журналов, работала редактором в различных журналах, выпустила несколько книг, в том числе три детских.

Они встретились в 2011 году в Палестине, в составе группы норвежских художников. Увидев рисунки Кэте, Лене предложила подумать над совместным проектом, соединив воедино графику Кэте и собственные стихи. В результате долгих поисков они поняли, что рисунки и стихи не дают нужного результата, и решили добавить к ним ещё и фотографии. И только тогда высказывание приобрело явную, цельную и законченную форму.

Работа шла около четырёх лет; в итоге в 2015 году норвежские зрители увидели проект под названием «Digteging» сначала в Осло, потом в Тромсё и Лиллехаммере. В мае 2016 года выставка открылась в Петрозаводске, для этого стихи были переведены на русский язык россиялкой, живущей в Норвегии, Мариной Люнт. В

Петрозаводске с норвежскими художниками познакомился известный сыктывкарский художник, фотограф и переводчик Андрей Станиславский. Именно благодаря его усилиям, а также содействию Баренц Секретариата, с выставкой смогла познакомиться сыктывкарская публика.

В России проект получил второе название – «Поэзия в рисунках». По словам авторов, *digtegning* означает сочетание поэзии и рисунка. Этот неологизм был придуман художницами: он, с одной стороны, образован от норвежских слов *dikt* – стихотворение, и *tegning* – рисунок. С другой стороны, здесь использовано устаревшее написание – *dig*, принятое до наступления XX века, во времена, когда Норвегия была под властью датчан. И, дополнительно, *g* в слове *dig* символизирует цифровую природу этих работ, от английского *digital*.

Итак, каждое произведение складывается из трёх составляющих — фотоснимка, рисунка и стихотворения. Фотографии принадлежат обеим художницам, рисунки – Кэте Оиен, тексты – Лене Вестерос. Образы и ландшафты Норвегии пересекаются с сюжетами, увиденными в Палестине, Ливане, Греции, Америке. Иногда в одной композиции соединяются несколько фотографий. Любопытно, почти у всех зрителей возникло впечатление, что вначале бралась фотография, потом на неё накладывался рисунок, и, напоследок, добавлялся текст. Оказалось, всё наоборот: за основу были взяты карандашные рисунки Кэте Оиен (некоторые из которых созданы более 40 лет назад!), потом Лене Вестерос подбирала к ним стихи, а уж потом из десятков тысяч фотографий находилась та, что увязывала в единое целое все три компонента. И еще раз всё обрабатывалось в цифровых редакторах.

Все композиции – небольшого, вытянутого по горизонтали формата. Это было сделано осознанно: с одной стороны,

изображению придавалась медитативная панорамность, с другой стороны, подчёркивался неприменный характер работы, её очень трудно вписать в книгу или открытку.

Первое впечатление от композиций немного обманчивое: выполненные в мягких, пастельных тонах, они кажутся лёгкими и изящными, как арабески. Однако, после детального знакомства открылась обманчивость этого ощущения. При каждой работе была маленькая этикетка с плохо читаемым текстом, в котором указывалась тема рисунка и история фотоснимков. Эта информация обнажила множественные пласты восприятия работ. Нам, кураторам выставки, захотелось сделать информацию доступной, и мы сделали большие, удобно читаемые этикетки. И как оказалось, немного нарушили задумку авторов, которые старались абстрагироваться от первоначальных смыслов. В итоге сыктывкарские зрители обращали большое внимание на содержание фотографий, в которых было много отсылов к непростой обстановке на Ближнем Востоке.

При общении с художницами зрители

часто спрашивали о лагерях беженцев. Норвежки отметили, что эта тема вызывает у россиян живой интерес и чисто человеческое сочувствие, в отличие от западной публики. Лене Вестерос много пишет о Ближнем Востоке, фотографирует, проводит в лагерях беженцев литературные мастер-классы. На них, с помощью специального переводчика она даёт творческие задания детям, женщинам, многие из которых плохо владеют письмом или вообще не умеют писать. «Главное не в том, чтобы они написали что-то потрясающее, а в том, чтобы они вообще умели писать и пробовали так думать – с помощью письма, умели его использовать как инструмент», – говорит Лене. Она рассказывает, что при работе с беженцами нужно очень гибко реагировать на то, что происходит, и адаптироваться к тому, что они чувствуют и как они живут. Одно из самых больших её потрясений в Ливане – это то, что дети рисуют смерть и кровь.

На работе, выбранной кураторами в качестве заглавной, соединены мотив из таверны в Осло, где четыре человека смотрят в разные стороны, а фоном служит прекрасный пейзаж на закате, запечатлённый в норвежской коммуне Несоден. Стихи задают тон всей выставке:

*Я стараюсь повернуть лицо миру,
Я – восток, запад, север и юг.
Тебе не следует говорить,
что я герой,
Но ты не можешь сказать,
что я боюсь.*

В композициях сочетается, казалось бы, несочетаемое. Например, фотография ливанского Сидона (древнейшего города, в котором сейчас располагаются палестинские лагеря для беженцев) соседствует с мирным рисунком «Наблюдение за человеком в Осло» и стихами о джазе и шляпе.

Мотив изображения из ресторана в

Осло 1980-х годов накладывается на фотографии двух ресторанов Ближнего Востока, а стихи говорят об американских прериях и ковбойских салунах.

Нежнейшая фотография бабочки-крапивницы на окне, оказывается, сделана в комнате бывшей туберкулёзной больницы в Тромсё. Рисунок говорит о бренности тела. Стекло – как граница между внешним миром и интерьером. Тело – как граница между человеком и окружающим миром. Всё быстротечно.

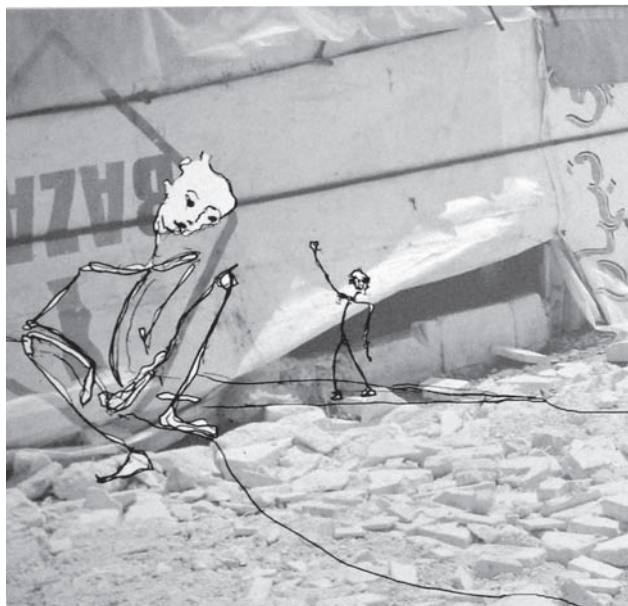
По станции в Гарлеме, где поезда идут в гору, бежит череда одинаковых человечков на перроне. «Обычный народ в оркестровом ритме, год идёт, и следующие исчезают». Мимолётность встреч и событий.

Воспоминания об отпуске в Греции соединились с ландшафтами фьордов в Рингерике: «Есть тишина и природа».

Детская смотровая комната для новорождённых в палестинском лагере беженцев в центре Бейрута напомнила собственные бессонные ночи. «Пусть свет горит. Несущие стены выдержат». Дети рождаются и во время войны.

Жизнь продолжается.

Когда у Андрея Станиславского спросили на открытии выставки, почему его заинтересовала именно эта выставка, он ответил: «Те вопросы, которые поднимаются художниками в работах, затрагивают

многих из нас. И то, каким языком они об этом говорят, безусловно завораживает. Он доступен, здесь нет ничего сложно-го и концептуального, здесь всё просто, взвешено, а главное, на это приятно смотреть».

Зрители согласились с этим мнением. Помимо кратких и ёмких выражений своего отношения к выставке («странно», «своеобразно», «интересно», «впечатляюще») в книге отзывов оставлены и более пространственные отклики:

«Необычное видение двух тонкокожих людей, живо и остро реагирующих на явления современного мира. Было интересно и эмоционально вовлекающе...»

«Очень интересное сочетание текста, фото и рисунков. Видел сочетание рисунков и фото; фото и текста. Но тройного сочетания – ещё нет».

«Многие работы напоминают пьесы великого русского писателя А.П. Чехова, в особенности «Три сестры».

«Спасибо за чувства, которые вызывает выставка. Сердце сжимается от боли при виде фотографий у лагерей беженцев. Пейзажи вызывают восхищение. Пастельные тона фотографий вызывают чувство умиротворения и восторга».

«Очень необычно, очень понравилось и заставило замереть, выпустить воздух изнутри. Сильно. Напомнило хокку».

«Глубина в лаконичности. Запало в душу».

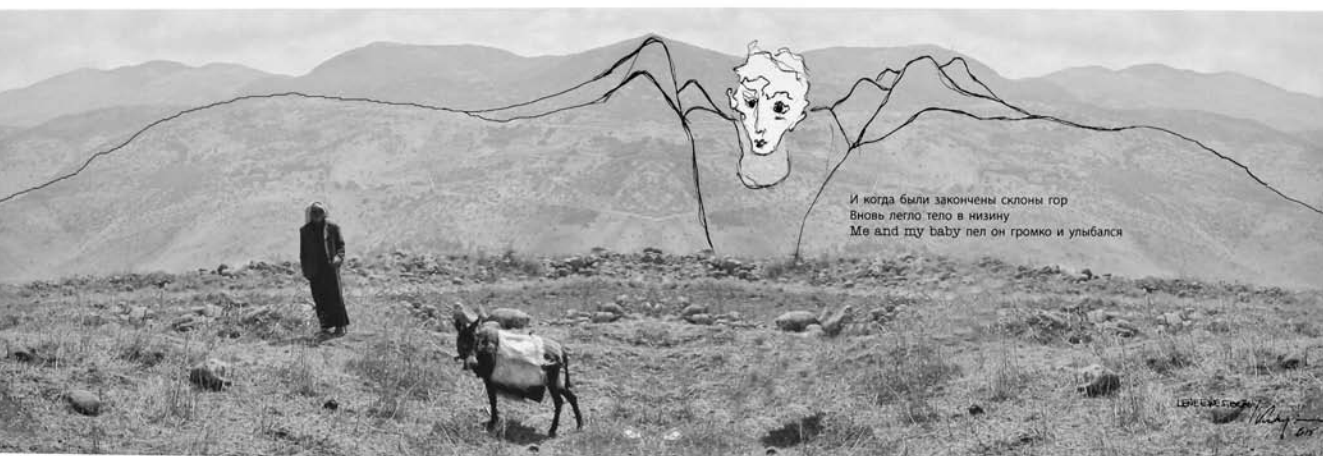
Во время пребывания норвежцев в Сыктывкаре прошло два арт-тока (проще говоря, встречи с художниками), на которых сыктывкарская публика могла поближе пообщаться с норвежками. Как рассказали художницы, в Норвегии стремительно развивается стрит-арт, популярны инсталляции, перформансы. В последнее время всё больший размах приобретают новые формы искусства, где в разных вариантах переплетаются разные виды творчества – от музыки, костюмов до живописи и фотографии.

В Норвегии тоже идут споры о том, что важнее – классическое искусство или современное. Художницы объясняют: после Эдварда Мунка, который был настоящей «художественной бомбой», открылось множество возможностей, которые художники стали активно использовать для выражения своих чувств. И эти возможности доступны каждому.

Наверное, здесь играет роль молодость классического художественного образования в Норвегии, уходящая корнями в историю: до середины XIX века не было своей художественной школы, живописцы и скульпторы учились в Дании, Германии, Франции. И сейчас шансы попасть в Академию Художеств мини-

Живой напев и
Четырнадцать плоских побегов гладким как зеркало днем
Это все что нужно?

мальны ввиду малочисленного приёма, поэтому художники, чтобы продолжить своё обучение после частных заведений, зачастую уезжают за границу. Зато есть институт резиденций для художников, чего совсем нет в Республике Коми и практически не развито в России. Резиденции создаются не только для художников, но и для кураторов, журналистов, исследователей и других специалистов арт-индустрии. Туда можно попасть, пройдя конкурсный отбор, на отдельные программы длительностью один-два месяца, в течение которых художники и специалисты обмениваются опытом, создают новые проекты, в том числе и совместные. Это хорошая возможность для профессионального развития молодых артистов.

На вопрос, можно ли в Норвегии прожить творчеством, художницы рассмеялись: конечно, нет, приходится дополнительно работать. Кэте преподаёт изобразительное искусство детям, а Лене работает редактором в разных издательских компаниях, зарабатывая «деньги на хлеб». На поездки в разные страны и проекты норвежские художники обращаются в различные фонды.

Была отмечена ещё одна, характерная для Норвегии, черта – широкое распространение музыкального образования. В каждом городе, коммуне, поселении, в каждой школе есть свои оркестры, все играют на музыкальных инструментах. А изобразительное искусство развито слабо. Художницы побывали в Центре народного творчества «Зарань» в Вильгорте, на факультете искусств СГУ, и были впечатлены масштабами и разнообразием художественного образования в республике, вовлечённостью всех групп населения в творческую деятельность, системностью подхода к вопросу, а также энтузиазмом людей, которые этим занимаются.

Кэте и Лене побывали в Национальной библиотеке РК, в отделе этнографии Национального музея, в театре оперы и балета, в мастерских сыктывкарских художников, посетили село Ыб. Увиденное и услышанное настолько вдохновило их, что они пообещали вернуться в республику ещё раз. Они фотографировали, писали заметки, обсуждали образы. И, возможно, через какое-то время мы сможем увидеть новый проект норвежских художниц, запечатлевший мимолётность встреч в Сыктывкаре.

Подвеска со сценой борьбы животных.
Поселение Весляна IV (РК, Княжпогостский
р-он). VI–III вв. до н. э. Бронза, литьё.
Раскопки Э.А.Савельевой, 1975 г. МА ЕСВ
Коми НЦ УрО РАН.

Плакетка в виде фигуры лося с тремя
головами. С.Усть-Унья (РК, Троицко-
Печорский р-он). III–IV вв. н.э. Бронза, литьё.
Случайная находка, 1884 г. НМРК.

Плакетка в виде фигуры человека-лося, стоящего
на ящерах. VIII–IX вв. н.э. Бронза, литьё. Поселение
Шиховское I (РК, Усть-Цилемский р-н). Раскопки
В.И. Канивца, 1971 г. МА ЕСВ Коми НЦ УрО РАН.

Бляшка в виде фигуры хищной птицы с личиной на груди. III–IV вв. н.э.
Бронза, литьё. Поселение Пожегдин II (РК, Усть-Куломский р-н). Раскопки
И.О. Васкула, 1988 г. НМРК.

Подвеска в виде фигуры парящей птицы. VI–X вв. н.э. Бронза, литьё.
Поселение Джуджыдъяг (РК, Корткеросский р-н). Раскопки К.С. Королёва,
1976 г. МА ЕСВ ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Бляшка-личина. VIII–VI вв. до н.э. Бронза, литьё. Поселение Борганъёль (РК, Корткеросский р-н). Раскопки Э.С. Логиновой, 1979 г. МА ЕСВ ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Плакетка с многофигурной композицией из двух антропоморфных фигур с птичьими и лосиными головами. VIII–IX вв. н.э. Поселение Шиховское (РК, Усть-Цилемский р-он). Бронза, литьё. Раскопки В.И. Канивца, 1971. МА ЕСВ ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Подвеска с изображением антропоморфной фигуры, стоящей на ящерах в окружении человеколопей и зооморфных существ. Ёвдинский могильник (РК, Княжпогостский р-он). VII–VIII вв. н.э. Бронза, литьё. Раскопки Л.Л. Косинской, 1981 г. НМРК.

Подвеска-кольцо с изображением девяти фигур животных (древнекоми промысловый календарь). X–XI вв. н.э. Бронза, литьё. С. Сторожевск (РК, Корткеросский р-н). Сбор К.С. Королёва, 1975 г. МА ЕСВ ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Бляха-подвеска с изображением пары птиц с дисками на крыльях. Р.Подчерем (РК, Вуктыльский р-он). V–VIII вв. н.э. Бронза, литьё. ГЭ.

Навершие в виде головы оленя.
Р.Подчерем (РК, Вуктыльский
р-он). VII–VIII вв. н.э. Бронза,
литьё. ГЭ.

Навершие кинжала (ножа)
с изображением хищного
животного (волка или медведя).
Шиховской могильник (РК,
Усть-Цилемский р-он). V–III вв.
до н. э. Бронза, литьё. Раскопки
И.О.Васкула, 1993–1994 гг. НМРК.

Парадная секира с изображением голов грифонов.
VI–V вв. до н. э. Бронза, литьё. МАЭ СыктГУ

Ложка с изображением личины
на черенке. VII–VIII вв. н.э.
Бронза, литьё. Р. Подчерем (РК,
Вуктыльский р-н). ГЭ.

Ложка с изображением фигуры
медведя "в жертвенной позе"
на черенке. VII–VIII вв. н.э.
Бронза, литьё. Р. Подчерем (РК,
Вуктыльский р-н). ГЭ.

Ритон в форме головы быка. VI–VII вв. н.э. Серебро, литьё, выколотка, чеканка, пайка. I Веслянский могильник (РК, Княжпогостский р-н). Раскопки Э.А. Савельевой, 1974 г. ГЭ.

Чашка с ручкой в виде фигуры медведя. VI–VIII вв. н.э. Дерево (берёзовый кап), серебро, бронза, резьба, облицовка (накладное серебро). I Веслянский могильник (РК, Княжпогостский р-н). Раскопки Э. А. Савельевой, 1974 г. ГЭ.

Пластина с изображением человека с головой хищной птицы на темени в окружении человекокошей. Р. Подчерем (РК, Вуктыльский р-он). VI–VIII вв. н.э. Бронза, литьё. ГЭ.

Сложное зооантропоморфное изображение III–IV вв. н.э. Бронза, литьё. Поселение Пожегдин II (РК, Усть-Куломский р-н). Раскопки И.О. Васкула, 1988 г. НМРК.

Плакетка в виде фигуры ящера. Вторая половина I тыс. н.э. Бронза, литьё. Поселение Вис I (РК, Княжпогостский р-н). Раскопки Г.М. Бурова, 1960 г. МА ЕСВ ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

*Мы построили этот город
Словно комнату в саду
С улыбкой сажали сорняки
И всё ещё можем слышать пение детей*

*Рисунок: Кэте Оиен. Мотив из мастерской.
Фото: Кэте Оиэн. Хеврон, Палестина. Соединение двух
фотографий сейчас почти перекрытых улиц. Улица
Шаллалаха.
Цифровая обработка: Кэте Оиен. Текст: Лене Вестерос.*

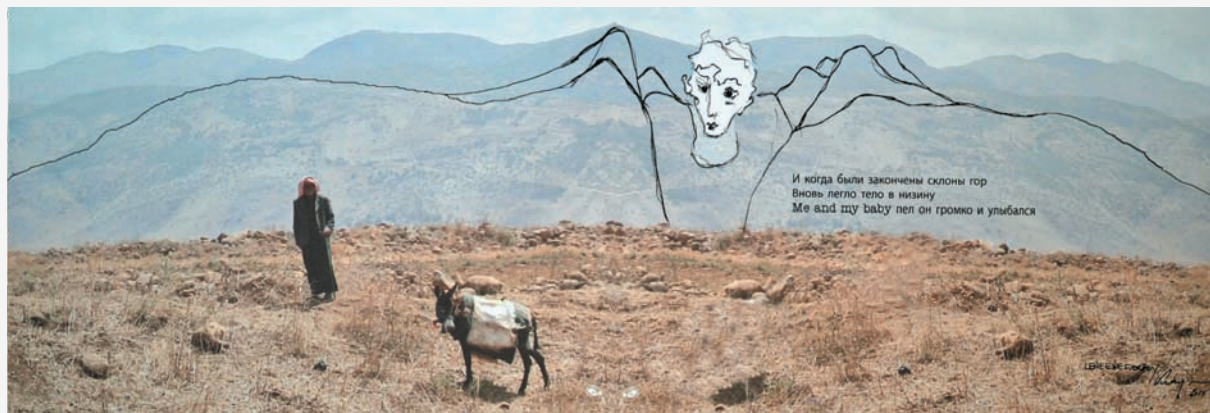
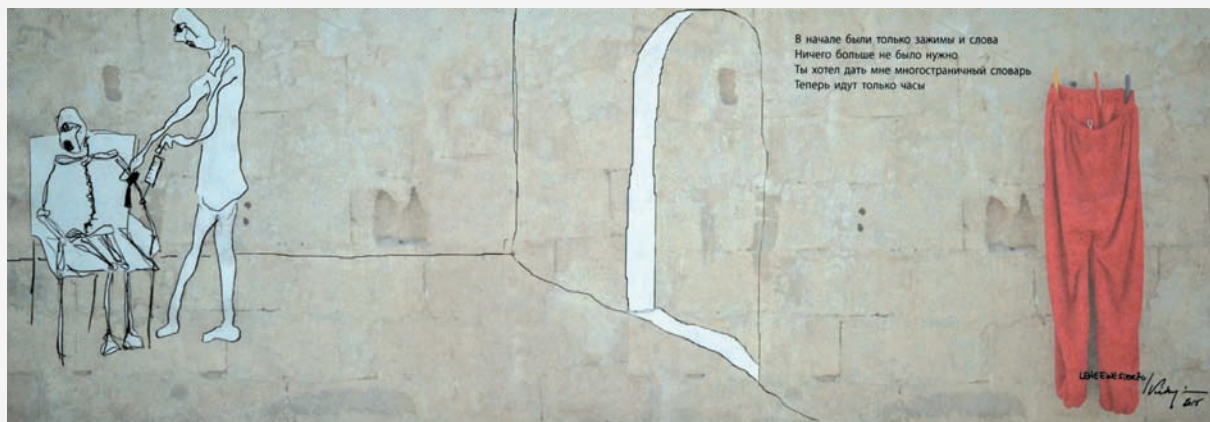

*Обычный народ в оркестровом ритме
Год идёт и следующие исчезают*

*Рисунок: Кэте Оиен. Быть вне и видеть, как другие
наслаждаются игрой и бездельем.
Фото: Лене Вестерос. Фотография сделана на станции
125-й улицы в Гарлеме, Нью-Йорк. Одна из немногих
станций на этом направлении, где поезда идут в гору.
Цифровая обработка: Кэте Оиен. Текст: Лене Вестерос.*

В начале были только зажимы и слова
Ничего больше не было нужно
Ты хотел дать мне многостраничный словарь
Теперь идут только часы

Рисунок: Кэте Оиен. Собственные впечатления о сдаче анализов в больнице.
Фото: Лене Вестерос. Палестинский лагерь беженцев Рашеди на юге Ливана. Лагерь создавался как армянский и состоит из двух частей – старой и новой, но сейчас считается палестинским лагерем беженцев. БАПОР – это один из 12 зарегистрированных палестинских лагерей для беженцев в Ливане. БАПОР – Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ.
Цифровая обработка: Кэте Оиен. Текст: Лене Вестерос.

И когда были закончены
склоны гор
Вновь легло тело в низину
Me and my baby пел он громко
и улыбался

Рисунок: Кэте Оиен. Эскиз о тоске и желании увидеть то, что находится по другую сторону горы.
Фото: Лене Вестерос. Местный пастух и его товарищ. Юг Ливана вблизи реки Эль-Хасбани.
Цифровая обработка: Кэте Оиен.
Текст: Лене Вестерос.

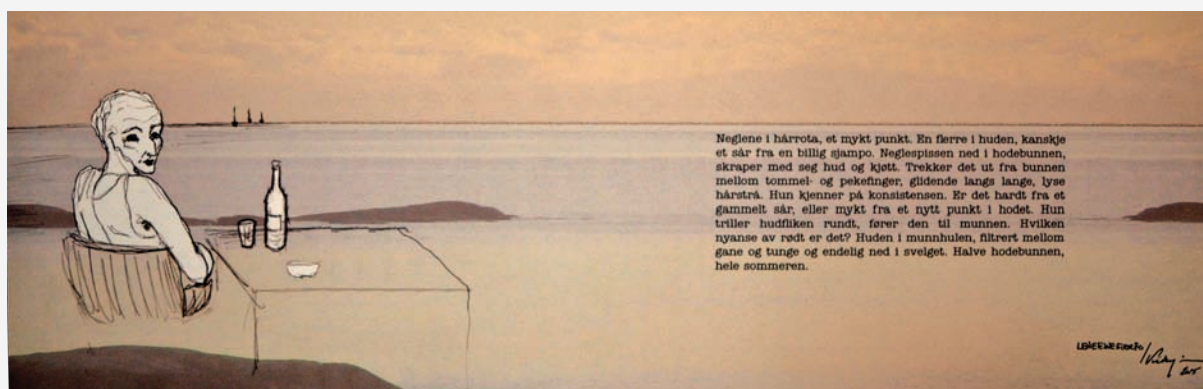
*Будничные прерии из виски и рома
И я без лошади и поводий
Все чаппарахасы в чистке*

Рисунок: Кэте Оиен. Мотив из ресторана П17 в Осло 1980-х годов. Фото: Кэте Оиэн. Соединение двух фотографий с западного берега реки Иордан. Одна – из ресторана Зирьяб в рамалла, где расположен Комитет искусств Палестины, и вторая – из ресторана Восточного Иерусалима. Цифровая обработка: Кэте Оиен. Текст: Лене Вестерос.

*Берег и джаз
И шляпа, которая абсолютно как раз*

Рисунок: Кэте Оиен. Наблюдение за человеком на Грессхольмен, Осло. Фото: Лене Вестерос. Береговая линия гавани Сидон, в 40 км на юг от Бейрута, Ливан. Это один из древнейших доисторических городов. Город и сейчас страдает от современных конфликтов, здесь располагаются два палестинских лагеря для беженцев. В хорошие времена это был очаровательный город с маленьким старым соуком (торговый район в арабских городах) и очень милыми людьми. Цифровая обработка: Кэте Оиен. Текст: Лене Вестерос.

Neglene i hårrøta, et mykt punkt. En fjerre i huden, kanskje et sår fra en billig sjampo. Neglespissen ned i hodebunnen, skraper med seg hud og kjøtt. Trekker det ut fra bunnen mellom tommel- og pekefinger, glidende langs lange, lyse hårstrå. Hun kjenner på konsistensen. Er det hardt fra et gammelt sår, eller mykt fra et nytt punkt i hodet. Hun triller hudflisen rundt, fører den til munnen. Hvilken nyanse av rødt er det? Huden i munnhulen, filtrert mellom gane og tunge og endelig ned i svelget. Halve hodebunnen, hele sommeren.

Гвозди в корнях волос. Мягкое. Трещина на коже, видимо, от дешёвого шампуня. Кончик гвоздя входит в скальп, разрывает кожу и мясо. Вытащить его снизу, зажав большим и указательным, сдвигая вдоль длинного светлого волоса. Она чувствует его текстуру. Он твёрдый, как от старой раны или мягкий, как новая дырка в голове. Она закручивает полоску кожи вокруг кончика. Кладёт в рот. Какой это оттенок красного? Кожа во рту, проходит между нёбом и языком, попадает в глотку. Поль-скальпа, целое лето.

Рисунок: Кэте Оиен. Мотив из кафе в Грессхольмен, Осло.

Фото: Кэте Оиен. Фото сделано на маяке в Риварден во время пребывания в 1996 году.

Цифровая обработка: Кэте Оиен. Текст: Лене Вестерос.

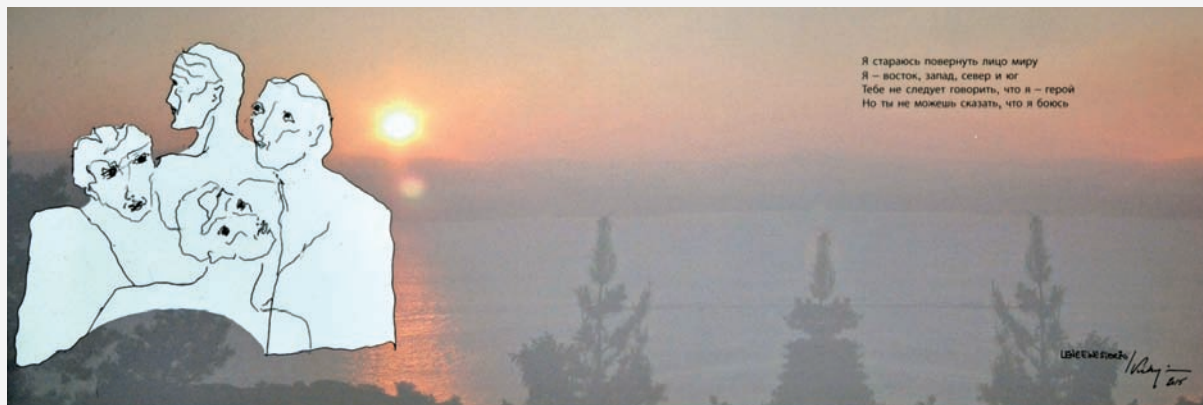
Я стараюсь повернуть лицо миру
Я – восток, запад, север и юг
Тебе не следует говорить, что я герой
Но ты не можешь сказать, что я боюсь

Рисунок: Кэте Оиен. Мотив из таверны
в Грессхольмен, Осло.

Фото: Кэте Оиен. Закат в Лалиенвеинен, Нессоден.

Цифровая обработка: Кэте Оиен.

Текст: Лене Вестерос.

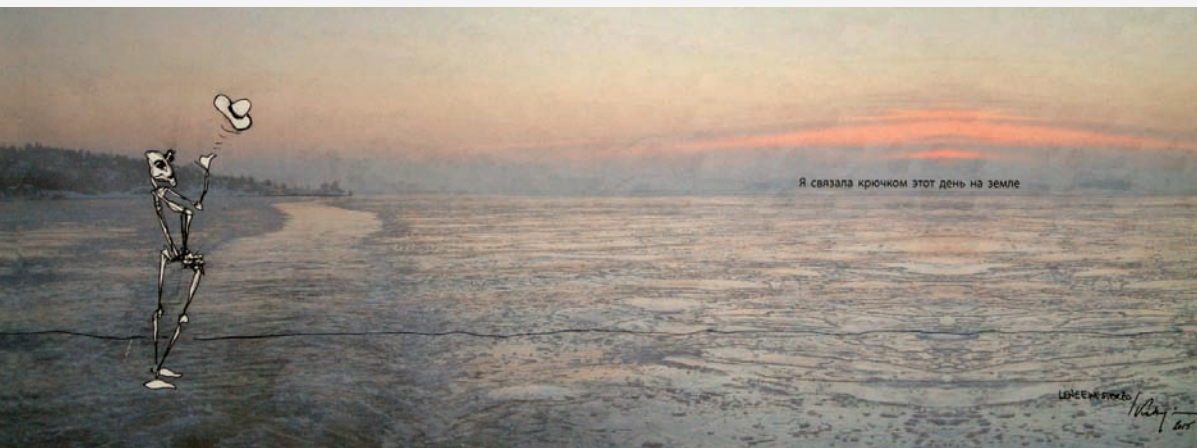
Я стараюсь повернуть лицо миру
Я – восток, запад, север и юг
Тебе не следует говорить, что я – герой
Но ты не можешь сказать, что я боюсь

Тело в соответствующем положении
Все птицы без крыльев
Все окна без стёкол

Рисунок: Кэте Оиен. Я сама ожидала телефонного звонка из больницы и сообщения о результатах сданных анализов. Фото: Лене Вестерос. Фотография крапивницы (*Aglais urticae*), пойманной в комнате бывшей туберкулёзной больницы в Тромсё, сейчас это Тромскюстен. На заднем плане можно разглядеть склоны горы Флоя.

Цифровая обработка: Кэте Оиен. Текст: Лене Вестерос.

Я связала крючком этот день на земле

Рисунок: Кэте Оиен. Мотив из таверны в Грессхольмен, Осло. Фото: Кэте Оиен. Снимок сделан зимним днём в Несоден Ферген, между Несоден и Осло.

Цифровая обработка: Кэте Оиен. Текст: Лене Вестерос.

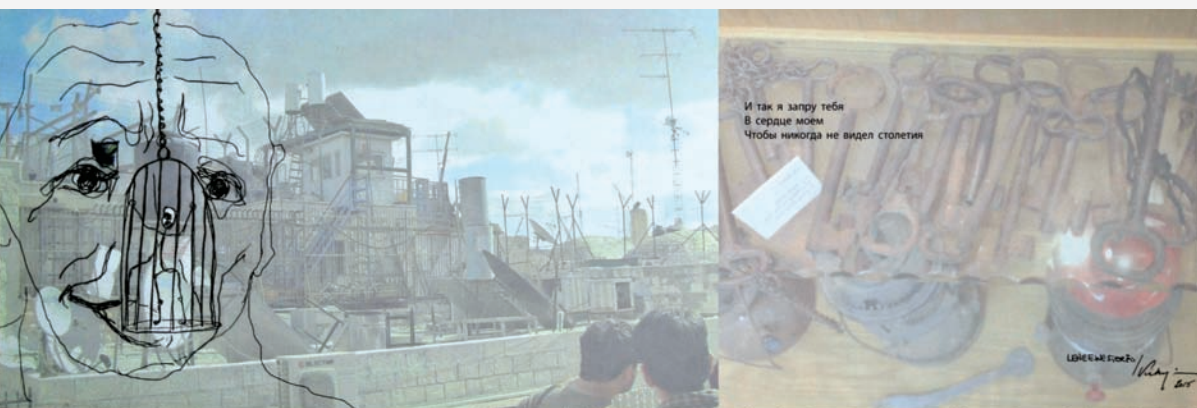
Мы законсервировались
на утренней ветке
Одна ветка мимозы
и две канарейки
Солоно, кисло и медово, hopey

Рисунок: Кэте Оиен. Воспоминания об отпуске на острове Скиатос, Греция, где весь берег был только моим четырнадцать дней.
Фото: Лене Вестерос. Фотография давно умершего кота на берегу, самый юг Ливана.
Цифровая обработка: Кэте Оиен.
Текст: Лене Вестерос.

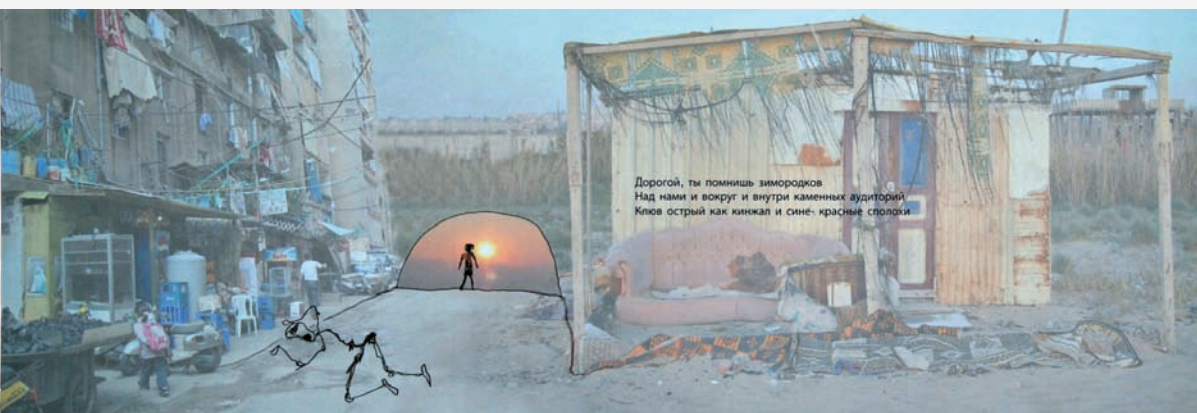
Пусть кожа уснёт
Пусть свет горит
Несущие стены выдержат

Рисунок: Кэте Оиен. Эскиз о собственных бессонных ночах.
Фото: Лене Вестерос. Фотография сделана в детской смотровой для новорождённых в палестинском лагере беженцев Боурей эль Бараней в центре Бейрута, Ливан.
Цифровая обработка: Кэте Оиен.
Текст: Лене Вестерос.

И так запру тебя
в сердце моём
Чтобы никогда не видел столетия

Рисунок: Кэте Оиен. Мотив из мастерской.
Фото: Кэте Оиэн. Изображение является
соединением двух фотографий. Одна из Иерусалима,
а вторая – ключи – из музея Национального
Университета Эль-Наджа в Наблусе.
Цифровая обработка: Кэте Оиен.
Текст: Лене Вестерос.

Дорогой, ты помнишь зимородков
Над нами и вокруг и внутри
каменных аудиторий
Клюв острый как кинжал
и сине-красные сполохи

Рисунок: Кэте Оиен. После сообщения о последствиях
полного разрушения больницы
Фото: Лене Вестерос и Кэте Оиен. Изображение
является соединением трёх фотографий. Слева – в
палестинском лагере беженцев Шатила в Бейруте,
Ливан (Вестерос). Справа отображён оазис отдыха
на пляже недалеко от палестинского лагеря
беженцев Рашеди, юг Ливана (Вестерос). Солнце –
закат в Осло (Оиен). Цифровая обработка: Кэте
Оиен. Текст: Лене Вестерос.

АГРАПИННА ЛУПИННА

НИА-ПАЯНИЯ

пьеса

Сьёд платтьоа нывбаба

Медводдза петкөдчөм

Ворсысьяс:

Паяния – ар 30.

Ниа – ар 110.

Занавес вощё. Сцена вылын ар. Важмөм садьын кышакылөны пуяс. Гылалө кор. Кылө лөнь музыка. Садьын отарө-мөдарө мыйкө думайтөмөн ветлөдлө нывбаба, кузь сьёд платтьоа. Киас – Ахматовалөн книга. Паяния пуксьо ниа пу улө и небөгсө морөс дорас сибөдөмөн видзөдлассө вештө бокө...

Кост мысти шыөдчө Ниа дорө.

Паяния (мудзөмөн). Төрытсаян думайтө, кыдзи тэныд шуны... Ог төд, мыйсаян заводитны сёрниөс...

Ниа (вежавидзөмөн). Сёрнитө век пан заводитчөмсяныс.

Паяния. Тэ сы мында во нин видзөдан олөмсө... А ме мудзи сы вылө видзөдны. Отнам мудзи. Вои торйөдчыны тэкөд нэмьяс кешлө... (Му вывсьыс сувтө, книгасө вештө бокө. Тэрмасьомөн пондө мунны.)

Ниа бөрддзө. Бөрдөм шысьыс ань сувтө. Бөр матыстчө пу дорө. Сывъялө сійөс.

Паяния. Бара на менө ас дорад кутан... Коді тэ? Гашкө, тэ вөлін коркө мортөн, а тэно туналіс кодкө... Тэ помнитан менө ичөтсаян. Тэ аддзылін менө дзөляникөн. А ме век помнита тэно ыджыдөн... (Бөр пуксьо му вылө, киас босьтө небөгсө.)

Ниа торкё сёрнисö.

Ниа (*мөвпалөмөн*). Төдан, абу ичөтын да ыджыдын делёйс. Мортислөн лолыс вермас лоны пуысь джуджыдджыкөн, сійö кужас кө отсавны орччалы. Помнитан-ö сійö лунсö, кор тайö садйын ме коли чойтөг?!

Нывбаба видзөдö Ниа бокын сьодасьöм мыр вылö. Бөрддзö.

Паяния. Кыдз нö ог помнит... Сійö гожöмыс волевлö вöтам. Ёна и жар сэки вöлі! Быд лун, öбед бöрын буалис-гымалис. Гымсьыс дзевсьылі крöвать улö, а сэссия ланьтлі сэтөн. Но öтчыд чардбиыс вочкис чойыдлы... Сійö чашкаліс-потіс да пондіс сотчыны. Ъввла вылас йöзлөн горзöмсьыс ме садьми... (*Бөрдөмсорөн*.) Дыркодь найö кусöдісны бисö... Сэки ёна повзылі. Керканым тшöтш вермис сотчыны... Йöзыс шызисны сэки. Бисö кусöдöм бöрас гортсаяслы чорыда шуисны, мый и тэнö колö керавны. (*Неуна видөмөн*.) И найö öд кывзисны сиктсаös. Ме сэки сулалі потшös дорын... Аддзи тэнö сэтшöм ыджыдөн, эн дрöгмунлы весиг нинöмысь, но пытшкöсид, кылі, ыньбиён сотчис... И төдан, сійö здукас тэысь адзылі пöльöс. Сылөн чужöмыс вуджöртіс син водзті... А сэссия казтьышті, мый дедö садитліс тэнö... И сэки котöрті тэ дорö да сывъялі, кызди и талун. А йöзыс вöлі сэтшöм уна, öта-мöд костаныс найö пиняисны, мөвпалісны, кызди бурджыка тэнö пилитны... Мейн вöлі сы мында кыв, медым быдөнлы шуны. Но чöлас уси...

Ниа. Тэ сэки шуин ставсö. Синваад вöлі колана кывйыс.

Паяния (*жальпырысь*). Виччыси, мамöй матыстчылас ме дорам. Но эз... Старукаяс лөкөдісны-видісны менö. Мужичöйяс матькысисны ас костаныс да разöдчисны. Бөрді дырсыйс-дыр... Бөрдөмнам ставös вöтлі. Сэссия коли дзик öтнам... А гортын дыркодь скöралісны ме вылö, дузъялісны, öд сиктасаяс мисьтöма видзөдісны... Ме чöv олі.

Ниа. Тэ сэки вермин мездыны пу. А öні öткалунысь мöдан чегны?! Чöвлунөн ставөн удитам лоны. Кодікö водзджык, кодікö – сёрджык. Олöмыс көть пуös, көть мортös кутлö налькйö. Но оз позь йöрмөдчыны сэтчö. Колö йöткыштчыны и воськовтны водзö. А öні видзöдышт арсö!

Кылö лөнъ музыка. Паяния видзөдö гылалысь корсö. Любуйтчö.

Вөрөдö найös. Шыасьö Ниа дорö.

Паяния. Збыльысь, арыс таво зэв мича! Видзөдлы, кутшöма ышмысь төвруыс йөктөдö кыз пулысь корсö! Тайö öд здук! И вöлөмкö, ми сэтшöм шудаös - лолалам тайö арсö, аддзам сійös!

Ниа (*радпырысь*). Босът öтик кор – мян сёрнилысь сьölöм. Сійö петкөдлас ордымсö төвланыс. Тöлыс кузь. И мянлы сійös колö вуджны. Көть мый оз ло...

Сьöd платтьöа нывбаба босьтö öтик вижовгöрд кор, пуктö небөг костö да мунö садйысь.

Еджыд платтьöа нывбаба

Мöд петкөдчöм

Ворсысьяс:

Паяния – ар 35.

Ниа – ар 115.

Паяниялөн батъ – ар 60.

Майко – ар 30.

Вузасьысьлөн гөлөс.

Занавес воссё. Сцена вылын ар. Важмём садьын кушмём пуяс. Муыс вевттысьёма вёсни куржаён. Кылö лөнъ музыка. Садйö воö еджыд платтьöа нывбаба. Кöдзыдсьыс тiралö. Мыйкö шöпкöдö Ниялы.

Паяния. Со и бара ме вои. Бара вои... Туйыс сöмын тэ дорö и вайöдис. Вит во мöвпнам сёрнитi тэкöд. Вит во тэлань мунi... Тöдан, меным эз ков сэки еджыд платтьöасьны. Сiйö шондiа лунас син водзам олöмöй пазалис-жугалис... öшиньын стеклö моз. Сэки нин колiс пышйыны сысь. Но миянöс йитiс зарни чунькытш...

Ниа торкö Нывбабаöс.

Ниа. Йитö радейтöм, а оз зарни чунькытш.

Паяния. Кытчö вöчсьыны меным тайö еджыд платтьöнас? (*Зiльö чуньсьыс перйыны чунькытшiсö.*) Оз шед некыдз! Позис кö эськö чуньöс чегны чаль моз...

Ниа. Ассьыд он пышйы... Видзöд олöмсö öтарсяньыс и мöдарсяньыс...

Паяния. Тöдан, тэ велалин аслад нэмön олöмсö синйыны гөгöрбок. Кадыд тырмис... А ме, гашкö, ог удит нин лоны шудаён. (*Кыскö чунькытшiсö, кöсiйö шыбитны.*)

Ниа гораджыка кывлысьö.

Ниа. Шудыс уна рöма, и тэнад рöмыд сэни эм. Быдöнлön выйим. Сöмын колö кужны аддзыны сiйöс сьölöмön.

Сцена вылын рöмыд. Кылö вöвлön гөрлöм. Нывбаба шöйöвошö.
Сэсся аддзö тöдса мыгөр да вöлöс. Матыстчö на дорö.

Паяния. Батьö, тайö тэ?

Петкöдчö бать. Важник курткаа, сьöд гача, резинаысь сапöга, шапкатöм, юрсиыс дзорсьыс-дзор.

Бать (*сьöкыда лолыштöмön*). Уна во тэнö виччыси гортын, Паяния. Сэтшöма виччыси, öнi весиг пола тöдмавны... Но ме садьысь кылi тэнсьыд гёлöстö... Эг эскы медводз...

Паяния. Батьö, батьö, менам жаль, батьö... (*Сывъялö.*) Эг вермы татчö водздзык воны. Но век казтылы тэнö... А мый нö Майко сэтшöм жебиник лоöма? Висьö?

Бать (*шогпырысь*). Тöдан, нылö, колян वोся тулыснас ю вывтi кывтiс мусир. Ытвайд эз юав, кытчöдз паськöдчыны тувсов валы... Став чериыс, туруныс, вотöсыс висьö öнi. Со и Майко татшöм турунтö оз сёй. А гашкö, пöрысьмис нин дзикöдз...

Паяния (*шызьöмön*). Батьö, а кыз нö юыс? Кодi бурдöдас сiйöс?

Бать (*мöвпалöмön*). Ставöн чöv олöны... Телевизорысь сöмын и кылан, мый некутшöм мусир абу. Но кызди нö абу?! Кор öнöдз на юдорса ляпкыдик пуяс вылас öшалö косьмöм мусирысь?! А мый сэсся та йылысь сёрнитны... Гортö мун, кынман... Сöмын Майкоöс катöдла бурöвöйöдз ваön юктöдны и локта...

Паяния. Батьö, а вай Майкоöс бöрыннас öтлаын вердам зöрйөн! Кыдзи уна-уна во сайын!

Бать. Зöрйыс бырис...

Паяния. Но вай ветла лавкаö и ньöба... (*Тэрмасьö мунны.*)

Бать. Эн тэрмась. Медводз гортö вай пыравлы, шоныда пасьтась да вöлисти мун.

Бать мунö Майкокöд сцена вылысь. Паяния тшöтш мунö. Сцена вылын пемдылö. Недыр мысти бөр югзьö. Нывбаба корсьö керкаысь куртка. Оз аддзы да, пасьталö еджыд платтьö вылас пупайка, лабич вылысь босьтö колькыж вачег. Пасьталö и петö ывла вылö. Сцена вылын пемыд. Ылынкодъ тыдалö öтка пöнарлön чусмöм биыс. Кывлö понлön увтöм. Садьын ниа мелiа шувгö. Паяния тэрмасьö лавкаö. Сцена вылын кылö сöмын нывбабалön кок шыыс. Сiйö восьлалö тэрыба. Сэсся сувтö. Дзик пемдöм сцена вылын кылö öдзöс дзуртöм. Нывбаба пырö лавкаö. Шыасьö вузасьысь дорö.

Паяния. Бур рыт! Эм-ө тиянлөн зөр? Меным колө өтик нейджыд мешөк.
Вузасьысь. Выйим.

Паяния другысь гөгөрвоо – сылөн абу ни өти ур. Сибдылө места вылас. Чөв-лөнъ.

Паяния. Зөрсө ньоба. Сөмын менам сьөмөй абу, но эм зарни чунькытш. Босьтөй сійөс...

Сцена вылын кылө өдзөс дзуртөм. Нывбаба ньөжйө восьлалө. Локтө Ниа дорө. Сцена вылын югзьө.

Паяния. Ок, и сьөкыд тайө мешөкыс! (*Ышлолалө.*) Кыски тай кызкө... Мед Майко сёйыштас... Гашкө, коть сылы мыйөнкө отсала...

Бать да Майко локтөны садлөн потшөсьяс дорө. Нывбаба на дорө шыасьө.

Паяния. Батьө, ме тани! Локтө нин лавкасьыс! Зөрсө ньоби!
Бать. Но и бур, Паяния!

Нывбаба матыстчө вөв дорө. Кольквиз рёма вачегнас малалө вөвлысь бурсисө.
Майко зильө ньылыштны сылысь кепысьсө.

Бать. Но и Майко! Вывтө нин пөрысьмис. Сорсис дзикөдз... Думайтө, мый кольквиз кепысьыд – тайө кытыр зөр. Вай гидняө сэсся Майкоос пыртам да вердам зөрнас... Мешөксө ачым нуа... Мунө первойөн...

Паяния. Мунам, батьө, вай мунам... (*Шыасьө бать дорө.*) Кутшөм жө ме шуда, менам эм тэ, и Ниа... Ті виччысинныд менө сы мында во... И төдмаліннныд гөлөсөс садйысь... Ме гөгөрвои, батьө – мортөс кө кодикө виччысьө му вылас, казътылө – тайө шудыс и эм, та понда колө овны. Мунам батьө, вай мунам...

Ставөн мунөны сцена вылысь. Важиник садйын шувгө Ниа. Заводитө усьны көч пель пасъта гырысь медводдза лым.

Ру платтьөа нывбаба

Коймөд петкөдчөм

Ворсысьяс:

Паяния – ар 45.

Ниа – ар 135.

Мужичөй – ар 50.

Занавес воссьө. Сцена вылын ар, баба гожөм. Гылалө кор. Важмөм садйын, Ниа дорын, мугов рёма чемодан вылын пукалө кузь руд платтьөа нывбаба, вөсньыдик пальтоа. Видзөдө гөгөрбок, став потшөсыс нёрөвтчөма, сьөдасьөма. Сійө гажтөмсыйс-гажтөм. Мыйкө думайтө. Шыасьө Ниа дорө.

Паяния. Олөмас вөчи сэтшөм ыджыд кытшов и бара вои тэ дорө. А гашкө, и некытчө эз ков мунны?!. Кытшлалө, видзөдө уна сикас кар. Ачымөс сэтысь корси. А карыс нятшкис менө да сьөлыштис бокө. Мыйла меным коліс тайө туйыс?.. Отнам коли. Некод менам абу. Керкаө дзикөдз ляпкалөма. Пыравлө да – повзи. Некор эг думайт, мый гортын вермас лоны татшөм көдзид. Некор эг думайт – өтчид локта, а керкаө тыртөм. Горөдча – некод оз шыась. Весиг йөлаыс абу. А гөгөрбок кольөма бус да уна-уна снимок. Кадсьыс найө вижөдөмаөсь. Ме

сёрнита быдёнкөд, но ставён чөв олоны да стрёга видзөдоны. Мөдлапөвсяньыс. Петі керкаысь... Шуштөм сәні. Колин менам сөмын тэ... Тэ ставөс помнитан чужөмсяньыс, верман казыштны быдөнлысь бөръя лунсө... Видзөдлы, весиг ме нин дзорми...

Ниа. Мортис вермө кытшлавны оломсө нэм чөжыс. Асьсө сідзи и оз аддзы. А татөн тэ кужөмөн шуин – кытшлалі, и туйыс бөр вайөдіс тэ дорө. А гашкө, оз ков корсьны асьтө каръясын?

Паяния. Сиктас өд уджыс абу. Ставён пышъялісны, унаён – юсисны... Видзөдлы, сы мында тыртөм керка, быттьө война татөн вөлөма... И ме нинөм эг вөч, медем отсавны аслам ичөтик сиктлы...

Ниа (*стрёга*). Оз ков мөвпавны, кызди и ставён. Кор ставён өтмоз думайтөны – вошө аслыспөлөслуныс. И збыльысь, заводитчө война... Видлы медводз вежыштны асьтө.

Паяния. Ме кольчча. Сэссия некытчө ог мун. Видла вежны... (*Өдйө чеччыштө чөмодан вылысь да кытчөкө котөртө.*)

Сцена вылын чөв-лөнь. Кылө музыка. Недыр мысти локтө Нывбаба, киас – пу көрөб.

Паяния (*радпырысь*). Йөрөс дзоньтала! (*Кыскө көрөбысь мөлөт, көрттувъяс.*) Ме ставсө верма, коть и первойысь талун киам кута мөлөт!

Паяния зільө лөсьөдны нөрөвтчөм потшөсьяссө, тувъясьсө. Но сылөн нинөм оз артмы. Сісьмөм потшөсыс пөрө. Нывбаба пуксьө му вылө да бөрддзө. Дыркодь бөрдө. Матыстчө мужичөй, кузь тушаа, вөрө ветлан паськөма, пельпомас пищаль. Шыасьсө Нывбаба дорө.

Мужичөй. Хм... Хм... Коді миян татөн бөрдө? Мый нө лоис?

Нывбаба видзөдлө Мужичөй вылө. Төдмалө асьыс медводдза радейтөмсө. Сибдө места вылас. А сэссия гусьоника кывлысьсө.

Паяния. Тайө тэ?..

Мужичөй. Ме... Карысь воин?

Паяния. Вои.

Мужичөй. Дыр кежлө?

Паяния. Татөн понда овны.

Мужичөй. Отнад воин?

Паяния (*чорыда*). Менам некод абу. Тэ вөрө мунан?

Мужичөй. Ог, гортө. Вай мыйөнкө отсалышта тэныд...

Паяния. Отсалышт...

Мужичөй видзөдлө пөрөм потшөсьяс вылө, неуна шөйөвошыштө, гөгөрвоө, мый колө йөрсө вильмөдны. Лөня шыасьсө Нывбаба дорө.

Мужичөй. Төдан, ме тэныд вөча выль йөр. Тайө Ниа дорас лөсьөда пызан и лабич... Позьө?..

Паяния (*чуймөмөн*). Позьө... А гөтырыд оз кут видчыны?

Мужичөй ланьтіс. Видзөдлассө вештіс бокө. Мыйкө думайтөм бөрын – кывлысис.

Мужичөй. Кувсис сійө. Уна во сайын. Ладнө, тэ эн шогав. Ветла гортөдз, а сэссия думыштам, кызди дзоньтавны йөртө...

Мужичёй мунё сцена вылысь. Нывбаба пуксьё Ниа дорын чемодан вылө.
Чөв олыштё. Висьтасьё Ниялы.

Паяния. Вёлөмкө, гөтырыс нин кувсьёма... Кутшөм сылы сьёкыд... А ме сійёс тшөтш коркө радейтлі... Первойысь аддзи сійёс клубын. Вөлі гожөм пом. Томиник на ачым вөлі, сөмын школа помалі... А сійө нин велөдчис институтын. Кор аддзи сійёс – кольмис юрөй... Сійө корис менө йөктыны. Музыкаыс вөлі лөнь. Зонкасянь өвтис сөстөмсьыс-сөстөм ася сынодөн... А сэсся сійө менө кольёдіс... Ми ньөжйөник мунім и вермим сөмын чөв овны... Сэсся сійө корис менө видзөдлыны кодзула енэжас! Сэтшөм гырысьёс да югыдөсь кодзувьясыс вөліны! Сійө пондіс сывыны... вомгорулас... (*Ачыс сьылө*).

*Под небом голубым есть город золотой
С прозрачными воротами и яркою звездой,
А в городе том сад, все травы да цветы,
Гуляют там животные невиданной красы...*

Ме зіли ас пыткам йиджтыны тайө рытсьыс ставсө... И өд кужи... Торйөдчим тэ дорад, дона менам пуй... А сэсся сыкөд дыр эг паныдасьлөй... уна во... Тадз артмис.

Локтө Мужичёй. Пырө садйө. Пуксьё Нывбабакөд орччөн чемодан вылө. Шыасьё.

Мужичёй. Төдан, ме сёрнитчи ёртъяскөд. Аски пондам лөсьөдны йөртө...

Паяния (*радпырысь*). Аттьө, тэныд... Помнитан, пөшти комын во сайын ми торьялім татөн?! Ниа пу дорас...

Мужичёй. Ог, ог помнит... Ставыс вөлі сэтшөм важөн... Отитор тэн шулі: оз позь гажтөмтчыны, но другысь кө сьөлөмтө шымыртас жугыльлун – колө чөсмасьыштыны шоколадөн. Тайөс помнитан?

Паяния. Вёлөмкө, ми вөлім сэтшөм томөсь. И эг кужйө кывны өта-мөдөс... Ме косья лыддыны тэныд Ахматовалысь кывбур.

Вөсни пальто зепсьыс Паяния кыскө Ахматовалысь книга. Небөгсө листалыштө.
Мужичёй ки вылө усьё косьмөм вижовгөрд кор. Нывбаба дрөгмунө.

Мужичёй (*вөрөдыштө кинас корсө*). Төдан, менам гөтырөй радейтис небөг костө чукөртны арса корсө...

Паяния. Менам сөмын отик кор... Ме сійёс видза уна во. Эг думайт, мый коркө тэ инмөдчан сыөдз... Тайө корйыс олс «Песня последней встречи» кывбуркөд... Вай лыддя...

Мужичёй торкө Нывбабаөс.

Мужичёй. Оз ков. Эн дөзмы... Ог радейт ме кывзыны кывбуръяс. Косьян шоколад?

Паяния (*неуна шогпырысь, но зільө нюмъявны*). Косья...

Мужичёй. Эн скөрав ме вылө! Төдан, тайө здуксяныс ставыс лоас бур! Ог сет тэныд некор гажтөмтчыны! Кылан? (*Другысь меліа сывъялө нывбабаөс.*) Восьта тэныд оти гусятор. Татшөм шоколадыс некөн сэсся абу. А коді видлас сійёс – век пондас нюмъявны! Вай өтлаын видлам!..

Перйө куртка зепсьыс шоколад. Видлөны сійёс. Ёта-мөдлы нюмьёвтөны. Паяния другысь мынтөдчө Мужичёй сывйысь, чечыштө чемодан вывсьыс да недыр кежлө сибдылө места вылас.
Чорыда шыасьё Мужичёй дорө.

Паяния. Мен кажитчө, тэныд өні колө мунны... *(Веськыда видзөдлө Мужичөйлөн синмас.)* Аски удитан кө – воы, йөрсө лөсьодам. А өні...

Мужичөй. Но кызди нө...

Паяния. Мун.

Шөйөвошөм мужичөй мунө сцена вылысь. Паяния бөр пуксьө чемодан вылө. Висьтасьө Ниалы.

Паяния. Сэтшөма сьолөмам мыйкө бытшкө, быттьө көрттувъяс тувъялісны сэтчө. И лолавнысь сьөкыд... То ли сьлөн кывъясысь, то ли мелі сывйысь... Ог төд... ог көсйы весиг гөгөрвоны. Мыйла нө сэки, уна во сайын... кор сэтшөма радейті сійөс – вошис олөмсьым... А ме дась сэки вөлі лоны ськөд, дась вөлі чужтыны кага... Öні вывті сёр. Ог көсйы ме велавны сы дорө... ог көсйы өти туйөд ветлавны. Тайөс ме ставсө коркө олі думнам. А сэсса мөвпыштөм олөмыс пөрис ныжмөм дойө... а бөрыннас овмөдчис лолам тыртөмлун... *(Бөрөдзө.)* Төдан, дона пуй, меным неуна жаль... меным коліс чужны мужичөйлөн... Öні эськө эг виччысь некодсянь отсөг... И керкаөс дзоньталі, и выль потшөсьяс лөсьөді... *(Сывъялө Ниаөс, шөпкөдө сылы.)* Сэтшөма сьолөмам бытшкө... сэтшөма мудзи ставсьыс...

Ниа. Бөрдышт... кокниджык лоас.

Паяния бөрдө. Кылө енэжсьыс юсьяслысь клуксөм.

Паяния. Со и юсьяс лэбөны лунвылө... Меным эськө на бөрся вөтчыны кө... Сөмын бордъяс тай абуось... *(Видзөдлө енэжас и чөв усьө.)*

Нывбаба ланьтө Ниа дорын. Бокас – Ахматовалөн книга. Көнкө кылө понлөн вурзалөм. Рөмдө. Регыд мысти пемдө. Вой. Пемыдас тыдалөны сөмын гырысь дзирдалысь кодзувъяс. Бөрдөмсорөн шувгө Ниа.

Ньөжйөник сцена вылын югдө. Асыв. Руа. Садйө воө Мужичөй. Аддзө узысь Паянияөс. Матыстчө сы дорө. Зильө садьмөдны. Но нывбаба оз дрөгмунлы, чужөмыс лөньсьыс-лөнь. Мужичөй усьө пидзөс вылас, кутчысьө юрас. Шызьөма. Шыасьө.

Мужичөй. О, Енмө... Кытчө нө тайө нывбабаыс тэрмасис? Ми эськө олім на... Кытчө нө тэ мунін? Кытчө?.. Паяния...

Сцена тырө сук руөн. Нинөм оз тыдав. Некумынысь нөшта йөлаөн кывлысьө мужичөйлөн юалөм.

Мужичөй. Кытчө нө тэ мунін? Кытчө?.. Паяния...

Пом.

Журналлөн редколлегия:

Елена Афанасьева, Алёна Шомысова, Любовь Ануфриева, Алёна Старцева.

УТВЕРЖДЕНА

приказом Администрации Главы Республики Коми

от «30» декабря 2011 г. № 94-р
(приложение № 1)

УТВЕРЖДЕН

наблюдательным советом АУ РК "Редакция журнала "Арт"
(протокол заседания наблюдательного совета от 16.03.2017 г. № 1)Председатель наблюдательного совета
государственного автономного учреждения Республики Коми,/Дрефе О.А./
(Ф.И.О.)

(подпись)

Автономное учреждение Республики Коми "Редакция журнала "Арт"
(наименование государственного автономного учреждения Республики Коми - составителя Отчета)

О Т Ч Е Т

о деятельности государственного автономного учреждения Республики Коми,
функции и полномочия учредителя которого осуществляет
Администрация Главы Республики Коми,
и об использовании закрепленного за ним государственного имущества
за 2016 год

составлен 15 марта 2017 г.

Учредитель:	Правительство Республики Коми
Государственный орган, осуществляющий функции учредителя:	Администрация Главы Республики Коми
Юридический адрес учреждения:	167982, Республика Коми, г.Сыктывкар, ул.Карла Маркса, д.229
Адреса фактического местонахождения:	167982, Республика Коми, г.Сыктывкар, ул.Карла Маркса, д.229
ИНН	1101485466
КПП	110101001
ОГРН	1031100403289
Ф.И.О. руководителя:	Новикова Нина Михайловна
Ф.И.О. главного бухгалтера:	Леончик Татьяна Васильевна
Руководитель учреждения	/Новикова Н.М./ (Ф.И.О.) (подпись)
Главный бухгалтер учреждения	/Леончик Т.В./ (Ф.И.О.) (подпись)
Исполнитель (составитель отчета)	/Леончик Т.В./ (Ф.И.О.) (подпись)
телефон исполнителя: 8 (8212) 201499 e-mail: artkomi@mail.ru	

РАЗДЕЛ I ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ									
Перечень основных видов деятельности, которые Учреждение вправе осуществлять в соответствии с его учредительными документами									Код по ОКВЭД
1	1.1.	Издание журналов и периодических изданий							58.14
	1.2.								
	1.3.								
	и т.д.								
Перечень иных видов деятельности, не являющихся основными, которые Учреждение вправе осуществлять в соответствии с его учредительными документами									Код по ОКВЭД
2	2.1	Деятельность издательская							58
	2.2.	Деятельность рекламная							73.1
	2.3.	Деятельность по предоставлению прочих вспомогательных услуг для бизнеса, не включенная в другие группировки							82.99
	и т.д.								
Перечень разрешительных документов (с указанием номеров, даты выдачи и срока действия), на основании которых Учреждение осуществляет деятельность (свидетельство о государственной регистрации Учреждения, лицензия и другие разрешительные документы)									
№ п/п		Наименование разрешительного документа и вид разрешенной деятельности	Дата выдачи разрешительного документа	Номер разрешительного документа	Срок действия разрешительного документа	Орган, выдавший разрешительный документ	Серия и номер бланка разрешительного документа		
3.1.		Свидетельство о государственной регистрации юридического лица	09.01.2003	2041100406235	Сроком не ограничено	ИФНС по г.Сыктывкару	11№000148394		
3.2.		Разрешительные документы:							
3.2.1.		- на издание и распространение журнала "Арт"	23.01.2009	7862	бессрочно	Федеральная служба по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций	ПИ № ФС77-35079		
3.3.		Разрешение на право оказания платных услуг населению							
Перечень услуг (работ), которые оказываются потребителям за плату в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами, с указанием потребителей указанных услуг (работ)									
№ п/п		Наименование услуги (работы)	Нормативное основание предоставления государственной услуги			Основание для взимания платы	Категория потребителей услуг (работ)		
4.1.		Издание и распространение журнала "Арт"	Устав			Приказ от 11.09.2012г. №5	Физические и юридические лица		
Общее количество потребителей, воспользовавшихся услугами (работами) учреждения									
№ п/п		Наименование услуги (работы)	полностью бесплатно		частично за плату		полностью платно		
			за год, предшествующий отчетному	за отчетный год	за год, предшествующий отчетному	за отчетный год	за отчетный год, предшествующий отчетному	за отчетный год	за отчетный год
5.1.		Издание и распространение журнала "Арт"	208	108			4501	4197	
5.2.		Издательская деятельность	387	2000			247	112	
Средняя стоимость для потребителей получения частично платных и полностью платных услуг (работ) по видам услуг (работ)									
№ п/п		Наименование услуги (работы)	полностью бесплатно		частично за плату		полностью платно		
			за год, предшествующий отчетному	за отчетный год	за год, предшествующий отчетному	за отчетный год	за отчетный год, предшествующий отчетному	за отчетный год	за отчетный год
6.1.		Издание и распространение журнала "Арт"					50	50	50

РАЗДЕЛ I

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ

6.2.	Издательская деятельность					150		150
6.3.	Размещение информационного материала в журнале					30 000		30000
7	Количество штатных единиц Учреждения (указываются данные о количественном составе и квалификации сотрудников учреждения на начало и на конец отчетного года, причины изменения количества штатных единиц Учреждения на конец отчетного периода)							
7.1.	Сведения о штатной и фактической численности персонала							
№ п/п	Наименование категории должностей персонала	Количество штатных единиц в соответствии с штатным расписанием (с точностью до сотых)			Количество фактически занятых работниками штатных единиц (с точностью до сотых)			
		На начало отчетного периода	На конец отчетного периода	Причины отклонения	На начало отчетного периода	На конец отчетного периода	Причины отклонения	
7.1.1.	Руководители	1	1		1	1		
7.1.2.	Специалисты	8	8		6	6		
7.1.3.	Служащие							
ВСЕГО:		9	9		7	7		
7.2.	Сведения об уровне квалификации персонала							
№ п/п	Сотрудники учреждения	Количество сотрудников						
		На начало отчетного периода	На конец отчетного периода	Причины отклонения	На начало отчетного периода	На конец отчетного периода	Причины отклонения	
7.2.1	Сотрудники, имеющие ученую степень	1	1		1			
7.2.2.	Сотрудники, имеющие высшее профессиональное образование	4	4		4			
7.2.3.	Сотрудники, имеющие среднее профессиональное образование	2	2		2			
7.2.4.	Сотрудники, не имеющие профессионального образования							
ВСЕГО:		7	7		7			
8	Среднегодовая численность работников Учреждения							
№ п/п	Наименование категории должностей персонала	На 31 декабря года, предшествующего отчетному			На 31 декабря отчетного года			Рост/сокращение (%)
		На 31 декабря года, предшествующего отчетному	На 31 декабря отчетного года	Отклонение	На 31 декабря отчетного года	Отклонение		
8.1.1.	Руководитель	1	1		1			
8.1.2.	Специалисты	6	6		6			
8.1.3.	Служащие							
ВСЕГО:		7	7		7			

РАЗДЕЛ I ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ						
9	Средняя заработная плата работников Учреждения					
№ п/п	Наименование категории должностей персонала	На 31 декабря года, предшествующего отчетному	Отклонение	Рост/сокращение (в %)		
9.1.	Начисленная среднемесячная оплата труда работников (в целом по Учреждению с учетом оплаты труда внешних совместителей), в рублях (ВСЕГО по всем категориям работников за счет всех источников финансирования)	137223,49	15035,03	10,96		
9.1.1.	в том числе руководителя Учреждения:					
9.1.2.	в том числе по административно-управленческому персоналу:	31400,62	141,98	0,45		
9.1.3.	в том числе по педагогическим работникам:	105822,87	14893,05	14,07		
9.1.4.	в том числе по учебно-вспомогательному персоналу:					
9.2.	Соотношение фонда оплаты руководителей к фонду оплаты всех работников Учреждения (без учета фонда руководителя и заместителей руководителей), в процентах	22,88	-2,16			
9.3.	Среднемесячная численность работающих в Учреждении.	7	7			
10.	Состав наблюдательного совета Учреждения на момент составления отчета					
№ п/п	Наименование должности члена наблюдательного совета по основному месту работы	Фамилия	Имя	Отчество		
10.1.	Заместитель начальника отдела СМИ и рекламы Управления массовых коммуникаций, информатизации и связи Администрации Главы Республики Коми	Пувкоова	Александра	Васильевна		
10.2.	Главный специалист-эксперт отдела по работе с государственным имуществом Министерства Коми муниципальных и земельных отношений	Дрефе	Ольга	Александровна		
10.3.	Главный редактор АУ РК «Редакция журнала «Арт»	Лимеров	Павел	Федорович		
10.4.	Редактор АУ РК «Редакция журнала «Арт»	Лотниова	Татьяна	Ивановна		
10.5.	Председатель почетительского совета АУ РК «Редакция журнала «Арт», член правления Союза писателей Республики Коми, член союза журналистов Республики Коми	Бутырева	Галина	Васильевна		
10.6.	Председатель Координационного совета КРОО «Ассоциация детских общественных объединений РК»	Андреев	Василий	Михайлович		

РАЗДЕЛ 2 РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ						
№ п/п	Наименование показателя	На конец предыдущего года (в руб.)	На конец отчетного года (в руб.)	Изменение (увеличение/уменьш ение в рублях)	Изменение (увеличение/уменьш ение в %)	
1.	Балансовая (остаточная) стоимость нефинансовых активов	0	0	0	0	
2.	Общая сумма выставленных требований в возмещение ущерба по недостачам и хищениям материальных ценностей, денежных средств, а также от порчи материальных ценностей	-	-	-	-	
3.	Суммы доходов, полученных Учреждением от оказания платных услуг (выполнения работ)	258477,76	286864,2	28386,44	10,98	
4.	Сведения о дебиторской и кредиторской задолженности Учреждения	Изменение (увеличение/уменьшение в %)				
№ п/п	Наименование показателя	На конец предыдущего года (в руб.)		Изменение (увеличение/уменьшение в %)		
		Всего	Всего	Всего	в том числе нереальная к высказанию дебиторская задолженность (просроченная кредиторская задолженность)	
4.1.	Дебиторская задолженность учреждения, всего в т.ч. в разрезе поступлений за счет средств:	61984,6	70130,37	13,14	-	
4.1.1.	бюджетной субсидии на выполнение государственного задания	-	-	-	-	
4.1.2.	бюджетной субсидии, предоставленной учреждению на иные цели	-	-	-	-	
4.1.3.	бюджетных инвестиций	-	-	-	-	
4.1.4.	средств от приносящей доход деятельности (собственных доходов учреждения)	61984,6	70130,37	13,14	-	
4.2.	Кредиторская задолженность, всего в т.ч. в разрезе выплат за счет средств:	221348,95	77813,72	-64,85	-	
4.2.1.	бюджетной субсидии на выполнение государственного задания	140929,38	0	-100	-	
4.2.2.	бюджетной субсидии, предоставленной учреждению на иные цели	-	-	-	-	
4.2.3.	бюджетных инвестиций	-	-	-	-	
4.2.4.	средств от приносящей доход деятельности (собственных доходов учреждения)	80419,57	77813,72	-3,24	-	

РАЗДЕЛ 2 РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ						
5. Количество жалоб потребителей и принятые по результатам их рассмотрения меры						
№ п/п	Категории жалоб	Всего	в том числе удовлетворенные, по которым приняты необходимые меры реагирования		в том числе не удовлетворенные в связи с их необоснованностью	
5.1.	По поводу неудовлетворительной организации или качества оказания потребителю услуги (выполнения работы) на бесплатной для потребителя основе	-	-	-	-	-
5.2.	По поводу неудовлетворительной организации или качества оказания потребителю услуги (выполнения работы) на платной для потребителя основе	-	-	-	-	-
6. Суммы кассовых и плановых поступлений (с учетом возвратов) в разрезе поступлений и выплат (с учетом восстановленных кассовых выплат), предусмотренных планом финансово-хозяйственной деятельности учреждения						
№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм.	Поступление средств (с учетом возвратов)		Выплаты средств (с учетом восстановленных кассовых выплат)	
			Плановое значение на отчетный год	Кассовое поступление за отчетный год	Плановое значение на отчетный год	Кассовые выплаты
6.1.	за счет средств бюджетной субсидии на выполнение государственного задания	тыс. руб.	2881,1	2881,1	2881,1	2881,1
6.2.	за счет средств бюджетной субсидии, предоставленной учреждению на иные цели	тыс. руб.	950,5	950,5	950,5	950,5
6.3.	за счет средств бюджетных инвестиций	тыс. руб.				
6.4.	за счет средств от приносящей доход деятельности (собственных доходов учреждения)	тыс. руб.	1118,4	636,1	977,4	495,1

РАЗДЕЛ 2 РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ						
Цены (тарифы) на платные услуги (работы), оказываемые потребителям (в динамике в течение отчетного периода)						
№ п/п	Наименование услуги (работы)	Утвержденная руководителем учреждения цена (тариф) на платную услугу (работу) на 01 января отчетного года	Утвержденная руководителем учреждения цена (тариф) на платную услугу (работу) на 31 декабря отчетного года	Изменение цены (тарифа), в процентах	Причины отклонений	
7.1.	Издание и распространение журнала "Арт"	50	50			
7.2.	Издательская деятельность	150	150			
7.3.	Размещение информационного материала в журнале	3000	3000			

РАЗДЕЛ 2 РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ						
Информация об исполнении задания учредителя и об объеме финансового обеспечения этого задания (без субсидии на иные цели)						
Объем предоставляемых государственных услуг и объем финансового обеспечения за год, предшествующий отчетному						
№ п/п	Вид услуг (работ)	Объем предоставляемых государственных услуг за год, предшествующий отчетному (в натуральных показателях)				Объем финансового обеспечения за год, предшествующий отчетному, тыс. руб.
		Единицы измерения	Объем государственного задания	Информация об исполнении	План (по уточненному соглашению)	
1	2	3	4	5	6	7
8.1.1.	Публикация в журнале «Арт» материалов, направленных на освещение реализации в Республике Коми социально значимых проектов	печатные страници формата А3	175	175	2710,5	2582,7

РАЗДЕЛ 2 Объем предоставляемых государственных услуг и объем финансового обеспечения за отчетный период						
Объем предоставляемых государственных услуг за отчетный период (в натуральных показателях)						
№ п/п	Вид услуг (работ)	Единицы измерения	Объем государственного задания	Информация об исполнении	План (по уточненному соглашению)	Факт (кассовые расходы)
		3	4	5	6	7
1	2	3	4	5	6	7
8.2.1.	Размещение в журнале "Арт" материалов по социально значимым темам	печатные страници формата А3	183	183	2881,1	2881,1

Объем финансового обеспечения развития учреждения в рамках программ, утвержденных в установленном порядке (субсидии на иные цели)				
№ п/п	Наименование программы (направление субсидии на иные цели по Соглашению)	Объем финансового обеспечения, тыс. руб.		
		За год, предшествующий отчетному	3	За отчетный год
1	2	3	4	
9.1.	Выпуск книги Е.Афанасьевой «Рассказы для детей и юношества «Дула платяб» (издание для слабовидящих детей)	-	476,7	
9.2.	Выпуск книги К.Ф.Жакова «Мифы зырянского Севера»	-	473,7	
9.3.	Формирование и продвижение благоприятного имиджа Республики Коми, путем публикации в журнале «Арто» литературных, научно-популярных, художественных произведений, освещающих творчество деятелей культуры Республики Коми: публикации материалов, демонстрирующих положительный опыт Республики Коми в области продвижения и изучения коми языка.	100	-	
9.4.	Создание материалов, направленных на поддержку мероприятий в рамках Года патриотизма в Республике Коми, которая включает в себя подготовку и публикацию в журнале «Арто» литературных, научно-популярных, художественных произведений, освещающих творчество деятелей культуры Республики Коми	100	-	
9.5.	Создание материалов, направленных на популяризацию произведений литераторов Республики Коми, в рамках Года литературы в Российской Федерации, которая включает в себя создание литературного альманаха	100	-	
9.6.	Создание материалов, направленных на популяризацию произведений литераторов Республики Коми, в рамках Года литературы в Российской Федерации, которая включает в себя озвучивание 100 произведений на коми языке, создание общедоступного Интернет ресурса с озвученными произведениями	100	-	
10.	Общая сумма прибыли учреждения после налогообложения в отчетном периоде, образовавшаяся в связи с оказанием учреждением частично платных и полностью платных услуг (работ)			
№ п/п	Наименование показателя (виды оказываемых платных услуг)	От оказания частично платных услуг (работ), в тыс. руб.		От оказания полностью платных услуг (работ), в тыс. руб.
		3	4	
1	2	3	4	
10.1.				
Сведения о вкладах учреждения в уставные фонды (капиталы) других юридических лиц				
и т.д.				
11.	Наименование юридического лица, участником (учредителем) которого является учреждение	Величина доли (вклада) учреждения в уставном фонде (капитале) юридического учреждения на отчетном периоде от		
1				
11.1.				
12.	Иные сведения (по решению автономного учреждения)			

РАЗДЕЛ 3 ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИМУЩЕСТВА, ЗАКРЕПЛЕННОГО ЗА УЧРЕЖДЕНИЕМ				
№ п/п	Наименование показателя	Единица измерения	Отчетные данные	
		На начало отчетного периода	На конец отчетного периода	
1.	Общая балансовая стоимость имущества Учреждения	тыс. руб.	-	-
	в том числе:			
1.1.	Общая балансовая (остаточная) стоимость имущества, находящегося у Учреждения на праве оперативного управления (ВСЕГО), в том числе:	тыс. руб.	-	-
1.1.1.	общая балансовая (остаточная) стоимость недвижимого имущества, находящегося у Учреждения на праве оперативного управления	тыс. руб.	-	-
1.1.2.	общая балансовая (остаточная) стоимость недвижимого имущества, находящегося у Учреждения на праве оперативного управления, и переданного в аренду	тыс. руб.	-	-
1.1.3.	общая балансовая (остаточная) стоимость недвижимого имущества, находящегося у Учреждения на праве оперативного управления, и переданного в безвозмездное пользование	тыс. руб.	-	-
1.1.4.	общая балансовая (остаточная) стоимость движимого имущества, находящегося у Учреждения на праве оперативного управления	тыс. руб.	-	-
1.1.5.	общая балансовая (остаточная) стоимость движимого имущества, находящегося у Учреждения на праве оперативного управления, и переданного в аренду	тыс. руб.	-	-
1.1.6.	общая балансовая (остаточная) стоимость движимого имущества, находящегося у Учреждения на праве оперативного управления, и переданного в безвозмездное пользование	тыс. руб.	-	-
2.	Количество объектов недвижимого имущества, находящегося у Учреждения на праве оперативного управления (ВСЕГО), в том числе:	ед.	2	-
2.1.	здания	ед.	-	-
2.2.	строения	ед.	-	-
2.3.	помещения	ед.	2	-
3.	Общая площадь объектов недвижимого имущества, находящегося у Учреждения на праве оперативного управления (ВСЕГО), в том числе:	кв. м.	35,3	-
3.1.	общая площадь объектов недвижимого имущества, находящегося у Учреждения на праве оперативного управления	кв. м.	35,3	-
3.2.	общая площадь объектов недвижимого имущества, находящегося у Учреждения на праве оперативного управления, и переданного в аренду	кв. м.	-	-
3.3.	общая площадь объектов недвижимого имущества, находящегося у Учреждения на праве оперативного управления, и переданного в безвозмездное пользование	кв. м.	-	-
4.	Информация о недвижимом имуществе, переданном в аренду			
№ п/п	Наименование объекта недвижимого имущества, переданного в аренду (согласно договору)	Наименование арендатора	Основание (дата и номер договора аренды, срок действия)	Доходы, полученные учреждением от сдачи недвижимого имущества в аренду в отчетном периоде, в тыс. руб.
4.1.				
4.2.				
4.3.				
и т.д.				
5.	Иные сведения (по решению автономного учреждения)			